

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Демографическое обозрение

электронный
научный журнал

Том 1, № 3, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Аналитика

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2013 ГОДА. КРАТКИЙ ДОКЛАД
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ НИУ ВШЭ

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА И РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА В БИОГРАФИИ РОССИЯН:
АНАЛИЗ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ
СВЕТЛАНА БИРЮКОВА, АЛЛА ТЫНДИК

Демографическая политика

О ПОЛИТИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПЕРИОД С 1992 ПО 2013 Г.
ОЛЬГА ЧУДИНОВСКИХ

Источники информации

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ДТП
И УЧЕТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В РОССИИ
ТИМУР ФАТТАХОВ

Критические заметки

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ
А.В. КОРОТАЕВА И СОАВТОРОВ
АНДРЕЕВ ЕВГЕНИЙ

Архивы

ТЕОРИЯ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ
АЛЕКСАНДР КУЛИШЕР

Рецензии

Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА, Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО «ОТХОДНИКИ»
ТАТЬЯНА НЕФЕДОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ • DEMOGRAPHIC REVIEW

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е.М. АНДРЕЕВ
А. БЛЮМ (Франция)
А.Г. ВИШНЕВСКИЙ
М.Б. ДЕНИСЕНКО
В.В. ЕЛИЗАРОВ
С.В. ЗАХАРОВ
С.Ф. ИВАНОВ
А.Е. ИВАНОВА

М.А. КЛУПТ
Н.В. МКРТЧЯН
Л.Н. ОВЧАРОВА
А.И. ПЬЯНКОВА
С.Ю. РОЩИН
С.А. ТИМОНИН
А.И. ТРЕЙВИШ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б. АНДЕРСОН (США)
И.И. ЕЛИСЕЕВА
Н.В. ЗУБАРЕВИЧ
Э.М. ЛИБАНОВА (Украина)
Т.М. МАКСИМОВА
Ф. МЕЛЕ (Франция)
С.Ю. НИКИТИНА
В. СТАНКУНЕНЕ (Литва)
В.М. ШКОЛЬНИКОВ (Германия)

О.Е. ГАГАУЗ (Молдавия)
Ж.А. ЗАЙОНЧКОВСКАЯ
В.А. ИОНЦЕВ
М. ЛИВИ БАЧЧИ (Италия)
Т.М. МАЛЕВА
Б.Н. МИРОНОВ
З. ПАВЛИК (Чешская Республика)
М. ТОЛЬЦ (Израиль)
С.Я. ЩЕРБОВ (Австрия)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Анатолий Григорьевич ВИШНЕВСКИЙ
Заместитель главного редактора – Сергей Андреевич ТИМОНИН
Ответственный секретарь редакции – Анастасия Ивановна ПЬЯНКОВА
Корректор – Наталия Станиславовна ЖУЛЕВА
Компьютерная верста и графика – Кирилл Владимирович РЕШЕТНИКОВ

*Журнал зарегистрирован 28 июля 2014 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-58868.*

ISSN 2409-2274

Адрес редакции:

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 40, стр. 1, офис 310
Телефон: 8-495-772-95-90*11864 / *11824
www.demreview.hse.ru
E-mail: demreview@hse.ru

Выпускается ежеквартально. Издается с 2014 года.

**Все рукописи проходят обязательное предварительное рецензирование.
Позиция Редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.
Перепечатка материалов возможна только по согласованию с Редакцией.**

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ • DEMOGRAPHIC REVIEW

EDITORIAL BOARD:

E. ANDREEV
A. BLUM (France)
A. VISHNEVSKY
M. DENISSENKO
V. ELIZAROV
S. ZAKHAROV
S. IVANOV
A. IVANOVA

M. KLUPT
N. MKRTCHYAN
L. OVCHAROVA
A. PYANKOVA
S. ROSCHIN
S. TIMONIN
A. TREIVISCH

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

B. ANDERSON (USA)
I. ELISEEVA
N. ZUBAREVICH
E. LIBANOVA (Ukraine)
T. MAKSIMOVA
F. MESLE (France)
S. NIKITINA
V. STANKUNIENE (Lithuania)
V. SHKOLNIKOV (Germany)

O. GAGAUZ (Moldova)
Z. ZAYONCHKOVSKAYA
V. IONTSEV
M. LIVI BACCI (Italy)
T. MALEVA
B. MIRONOV
Z. PAVLIK (Czech Republic)
M. TOLTS (Israel)
S. SCHERBOV (Austria)

EDITORIAL OFFICE:

Editor-in-Chief - Anatoly G. VISHNEVSKY
Deputy Editor-in-Chief - Sergey A. TIMONIN
Managing Editor – Anastasia I. PYANKOVA
Proofreader - Natalia S. ZHULEVA
Design and Making-up - Kirill V. RESHETNIKOV

*The journal is registered on July 27, 2014 in the federal service for supervision of communications, information technology, and mass media.
Certificate of mass media registration № FS 77-58868.*

ISSN 2409-2274

Editorial address:

40, bld 1, Myasnitskaya street, office 310, Moscow, 101000, Russia
Phone: 8-495-772-95-90 * 11864 / *11824
www.demreview.hse.ru
E-mail: demreview@hse.ru

Released quarterly. Published since 2014.

**All manuscripts are obligatory peer-reviewed.
Editorial office position does not necessarily coincide with the views of the authors.
Reproduction of any materials is possible only by agreement with the editorial office.**

СОДЕРЖАНИЕ

Сентябрь 2014, 1(3)

Аналитика

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2013 ГОДА. КРАТКИЙ ДОКЛАД	5-32
<i>Институт демографии НИУ ВШЭ</i>	

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА И РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА В БИОГРАФИИ РОССИЯН: АНАЛИЗ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ	33-64
<i>Светлана БИРЮКОВА, Алла ТЫНДИК</i>	

Демографическая политика

О ПОЛИТИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 1992 ПО 2013 Г.	65-126
<i>Ольга ЧУДИНОВСКИХ</i>	

Источники информации

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ДТП И УЧЕТ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В РОССИИ	127-143
<i>Тимур ФАТТАХОВ</i>	

Критические заметки

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ А.В. КОРОТАЕВА И СОАВТОРОВ	144-157
<i>Евгений АНДРЕЕВ</i>	

Архивы

ТЕОРИЯ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО). ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ МАРКА ТОЛЬЦА	158-173
<i>Александр КУЛИШЕР</i>	

Рецензии

Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА, Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО «ОТХОДНИКИ»	174-178
<i>Татьяна НЕФЕДОВА</i>	

CONTENTS
September 2014, 1 (3)

Analytics

- POPULATION OF RUSSIA: DEMOGRAPHIC RESULTS 2013.
A BRIEF REPORT** **5-32**
Institute of demography, Higher School of Economics

- REGISTERING A MARRIAGE AND HAVING A CHILD IN
RUSSIA: AN ANALYSIS OF INDIVIDUAL BIOGRAPHIES
BASED ON VITAL STATISTICS DATA** **33-64**
Svetlana BIRYUKOVA, Alla TYNDIK

Demographic policy

- POLICIES AND TRENDS IN ACQUIRING CITIZENSHIP OF
THE RUSSIAN FEDERATION IN 1992-2013** **65-126**
Olga CHUDINOVSKIKH

Sources of information

- SOURCES OF INFORMATION ABOUT ROAD TRAFFIC
ACCIDENTS AND RECORDING ROAD TRAFFIC INJURIES
IN RUSSIA** **127-143**
Timur FATTAKHOV

Critical notes

- CRITICAL NOTES ON THE DEMOGRAPHIC PUBLICATIONS
OF A.V. KOROTAEV AND HIS COAUTHORS** **144-157**
Evgeny ANDREEV

Archive

- THE THEORY OF THE MOVEMENT OF PEOPLES AND THE
CIVIL WAR IN RUSSIA.
PREFACE AND COMMENTS BY MARK TOLTS** **158-173**
Alexander KULISHER

Review

- YU.M. PLYUSNIN, Y.D. ZAUSAeva, N.N. ZHIDKEVICH,
A.A. POZANENKO «OTKHODNIKS (WANDERING
WORKERS)»** **174-178**
Tatyana NEFEDOVA

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2013 ГОДА. КРАТКИЙ ДОКЛАД *

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ НИУ ВШЭ

Институт демографии НИУ ВШЭ ежегодно готовит развернутый научный доклад о демографическом развитии страны в предшествующем году. Однако в связи с тем, что работа над полным текстом доклада и его публикация занимают достаточно долгое время, в настоящем номере журнала публикуется краткая экспресс-версия доклада, которая позволяет судить об основных итогах демографического развития России в 2013 г.

Ключевые слова: Россия, демографические итоги, численность населения, возрастной состав, рождаемость, смертность, внутренняя миграция, внешняя миграция.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

В 2013 г. в России в основном сохранялись положительные демографические тенденции последних лет. Главным успехом этого года стало появление (впервые после 1991 г.) положительного естественного прироста населения (на 24 тыс. человек). Общий же прирост населения с учетом миграции составил 319,8 тыс., вследствие чего население России на начало 2014 г. достигло 143,7 млн человек, превысив минимальную численность 2009 г. на 1763 тыс. человек. В то же время оно все еще ниже максимума 1993 г. на 4,9 млн.¹

Главным источником роста населения России остается приток мигрантов. Он вносит позитивный вклад в этот рост с середины 1970-х годов (до этого миграционное сальдо России было отрицательным), но тогда, как правило, обеспечивал не более четверти общего прироста. Начиная с 1992 г., в условиях естественной убыли населения, миграция стала единственным источником роста его численности, однако чаще всего недостаточным для того, чтобы компенсировать естественную убыль (рисунок 1). За 23 года естественной убыли населения России (1992-2013 гг.) ее совокупная величина составила 13,2 млн человек, а совокупная величина миграционного прироста за те же годы – 8,4 млн, что позволило компенсировать 63% естественной убыли населения за этот период.

Сокращение естественной убыли населения России, наблюдающееся в последние годы, – явление положительное, но по всей видимости, временное, обусловленное преходящими факторами, почти не поддающимися воздействию.

Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Россия.
E-MAIL: mmezhevova@hse.ru

Статья поступила в редакцию в августе 2014 г.

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2014 года.

¹ Здесь и далее, если не указано противное, данные Росстата.

Главный среди них - сложившийся возрастной состав населения. Общий вектор его изменения задает неотменимый процесс старения населения, но кроме того, он подвержен волнообразным колебаниям, заданным историческими потрясениями в прошлом. Приведенное на рисунке 2 сравнение пирамид 2013 г. и 1990 г. дает представление об общем итоге трансформации возрастной структуры населения между этими двумя датами.

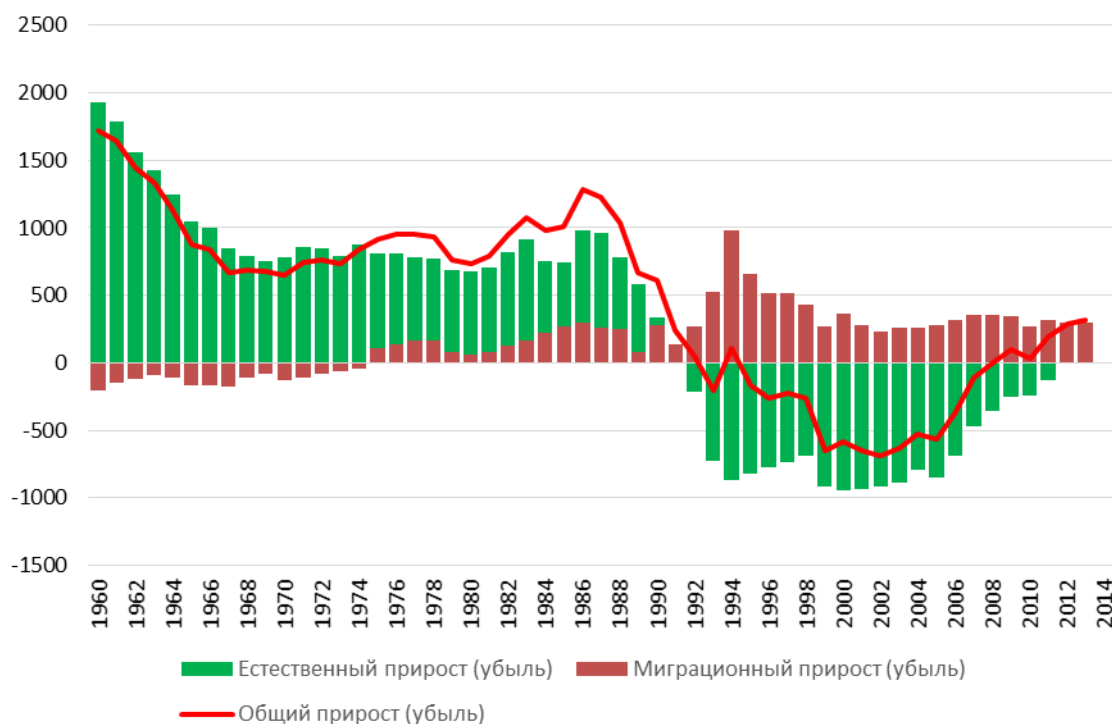

Рисунок 1. Компоненты роста численности населения России, 1960-2013

В 1990-2013 гг. волнообразные изменения возрастной структуры оказывали существенное влияние на соотношение различных возрастных групп, что имело достаточно заметные экономические и демографические последствия. В начале 1990-х годов они были благоприятными. В частности, Россия вступила в этап получения так называемого «демографического дивиденда», весьма выгодный для экономики страны.

На этом этапе в России был достигнут исторический максимум числа лиц в рабочих возрастах и их доли в общей численности населения (рисунок 3)². Особенно большой прирост (5,1 млн человек) пришелся на 2005-2011 гг., из них 4,2 млн – прирост за 2007-2010 гг., когда порог 20-летнего возраста перешагивали многочисленные поколения 1987-1990 годов рождения, а 65-летия достигали и выходили из состава рабочих возрастов малочисленные поколения 1942-1945 годов рождения.

² В данном случае, как это принято в международной практике, к рабочим возрастам отнесена возрастная группа 20-64 года.

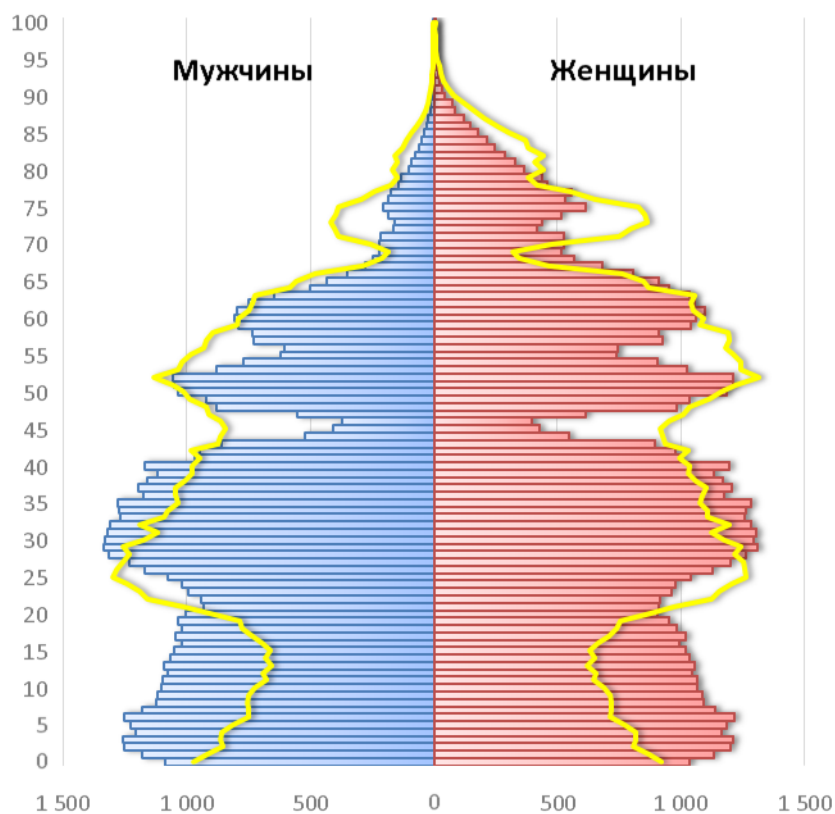

Рисунок 2. Возрастная пирамида населения России в 1990 г. (заливка) и в 2013 г. (линия), тыс. человек

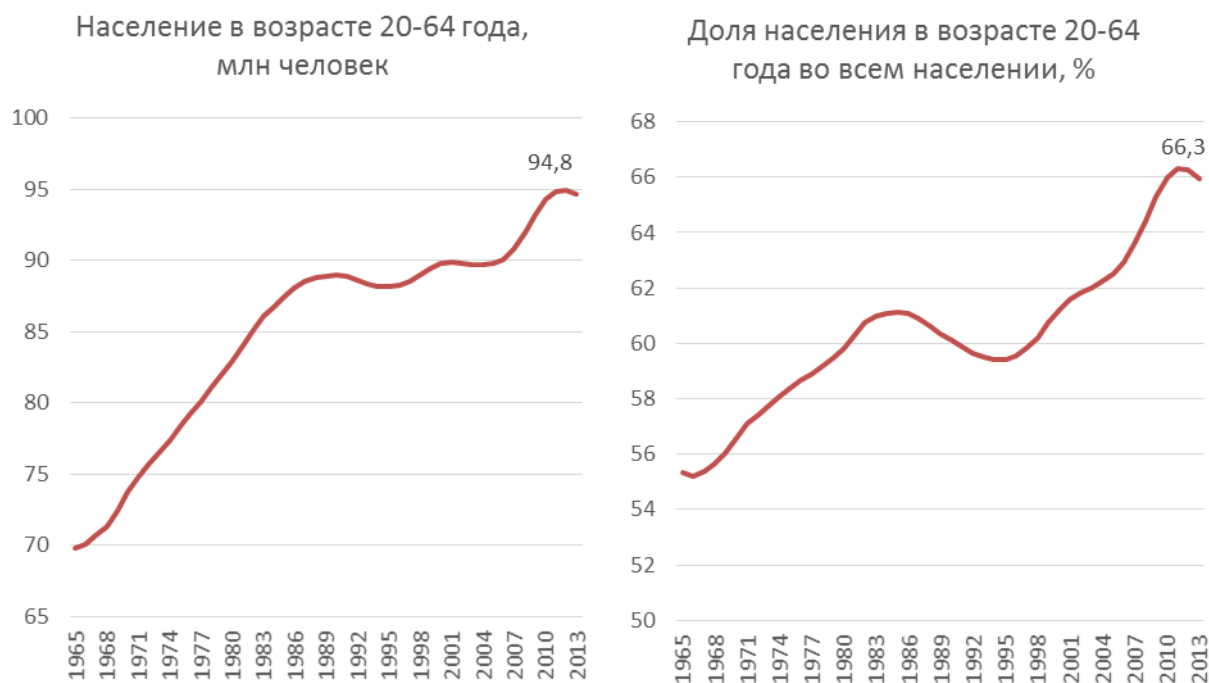

Рисунок 3. Численность и доля населения трудоспособных возрастов (20-64 года), 1965-2013

Как следует из рисунка 4, несмотря на некоторые колебания, в целом Россия длительное время жила в условиях снижающейся общей демографической нагрузки. Нагрузка пожилыми постепенно увеличивалась, но это увеличение компенсировалось, иногда и с избытком, снижением нагрузки детьми. В 2011 г. общая нагрузка достигла небывало низкого уровня, после чего начался ее рост.

Это свидетельствовало о том, что эпоха снижения демографической нагрузки закончилась, Россия вступила в период ее быстрого роста (как пожилыми, так и детьми). Все прогнозы предсказывают такой рост, причем очень значительный: к середине 2010-х годов нагрузка вернется к уровню начала 1990-х и будет продолжать расти, что неизбежно повлечет за собой рост неудовлетворенного спроса на рынке труда и соответственно рост потребности в рабочей силе мигрантов.

При этом необходимо обратить внимание на кажущийся парадоксальным, но крайне важный для политики факт: нагрузка будет увеличиваться тем быстрее, чем более благоприятными будут собственно демографические показатели, т.е. чем больше будет рождаться детей и чем ниже будет смертность взрослого и пожилого населения.

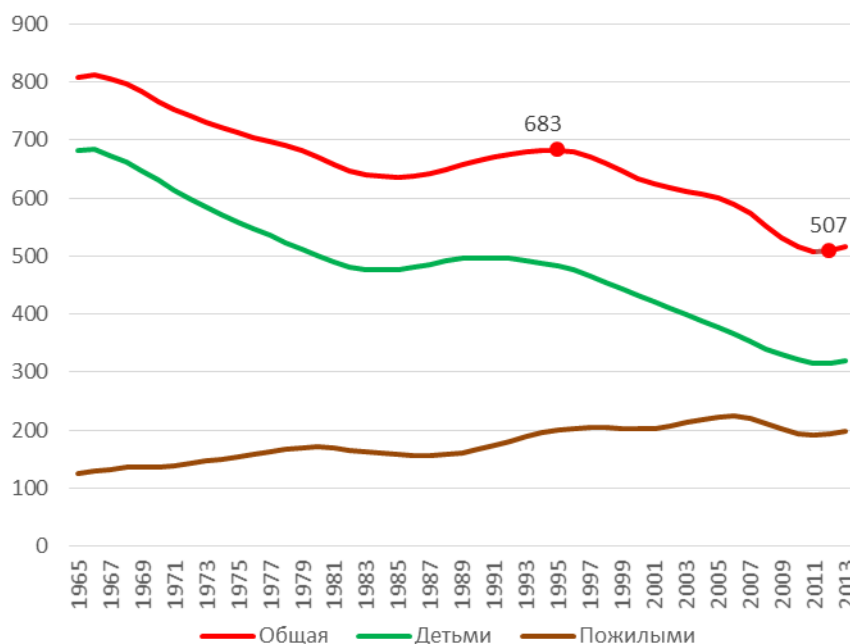

Рисунок 4. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми в возрасте 20-64 года, на 1000 человек, 1965-2013

При всей важности экономических последствий изменений возрастного состава населения России, может быть, еще более важное влияние эти изменения оказывали на собственно демографические процессы.

2. РОЖДАЕМОСТЬ

Один из этих процессов — рождаемость. Изменения возрастного состава оказали и продолжают оказывать очень сильное, но не однозначное влияние на динамику

рождаемости в стране. В 90-е годы шел рост числа женщин репродуктивного возраста (15-49 лет), в 2003 г. оно достигло исторического максимума, превысив 40 млн человек (27% от общей численности населения). Казалось бы, это должно было способствовать росту числа рождений, однако в действительности число рождений сокращалось - до исторического минимума в 1999 г. (рисунок 5).

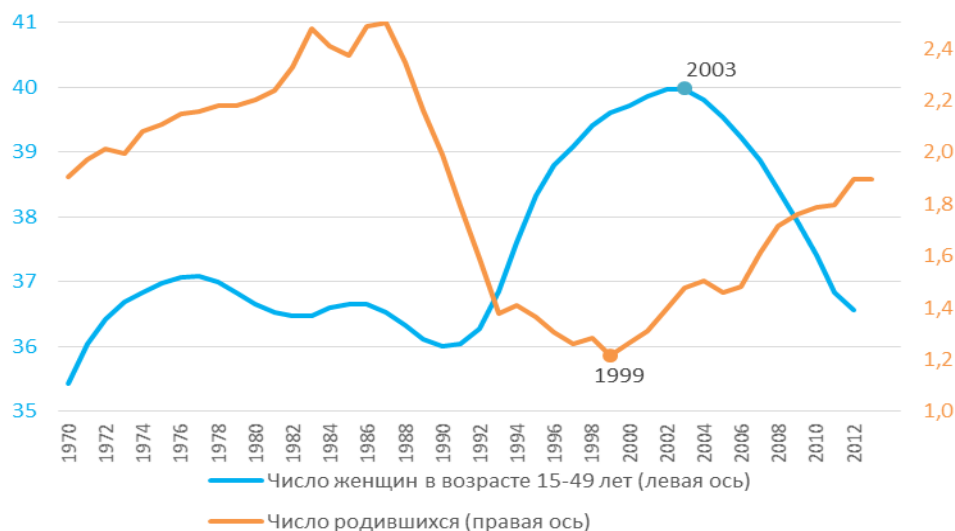

Рисунок 5. Число женщин репродуктивного возраста и число родившихся, 1970-2013, млн

Подобное несовпадение тенденций кажется парадоксальным, если не принять во внимание разнонаправленную динамику численности возрастных групп женщин внутри возрастного контингента 15-49 лет. Общий рост числа женщин репродуктивного возраста в 90-е годы обеспечивался в основном за счет возрастных групп 15-19 лет, 20-24 года, но особенно двух старших (40-44 и 45-49 лет), не имеющих большого значения с точки зрения рождаемости. В то же время число женщин в возрасте 25-29 лет сокращалось в первой половине 90-х годов, а в возрасте 30-34 года - на протяжении всех 90-х годов (рисунок 6, левая панель).

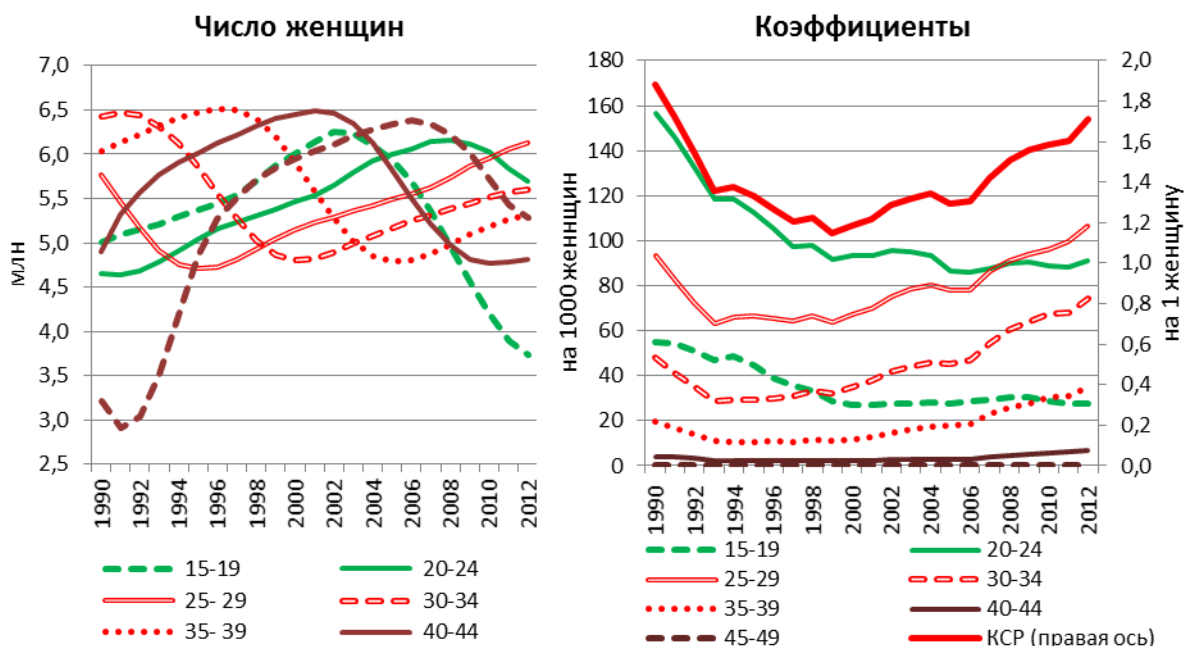

Рисунок 6. Число женщин, возрастные коэффициенты рождаемости и коэффициент суммарной рождаемости (КСР), 1990-2012

Но в 2000-е годы положение изменилось. При общем сокращении числа женщин в возрасте от 15 до 50 лет (оно идет с 2004 г. и сократилось уже больше чем на 4 млн) число женщин в большинстве важнейших материнских возрастов росло и все еще растет. Начиная с 2000 г. свыше 85% всех рождений, а начиная с 2009 г. свыше 90% всех рождений приходилось на четыре возрастные группы женщин: 20-24 года, 25-29 лет, 30-34 года и 35-39 лет. Среди них только число 20-24-летних снизилось, но у них соответственно уменьшилось и число рождений. Прирост же числа рождений в 2004-2013 гг. обеспечили в основном те возрастные группы, в которых число женщин продолжало расти (рисунок 7). Число 25-29-летних женщин выросло за 2000-2012 гг. примерно на 1 млн человек (женщины, родившиеся с 1971 по 1987 г.), число 30-34-летних – примерно на 850 тыс. (женщины, родившиеся с 1966 по 1982 г.).

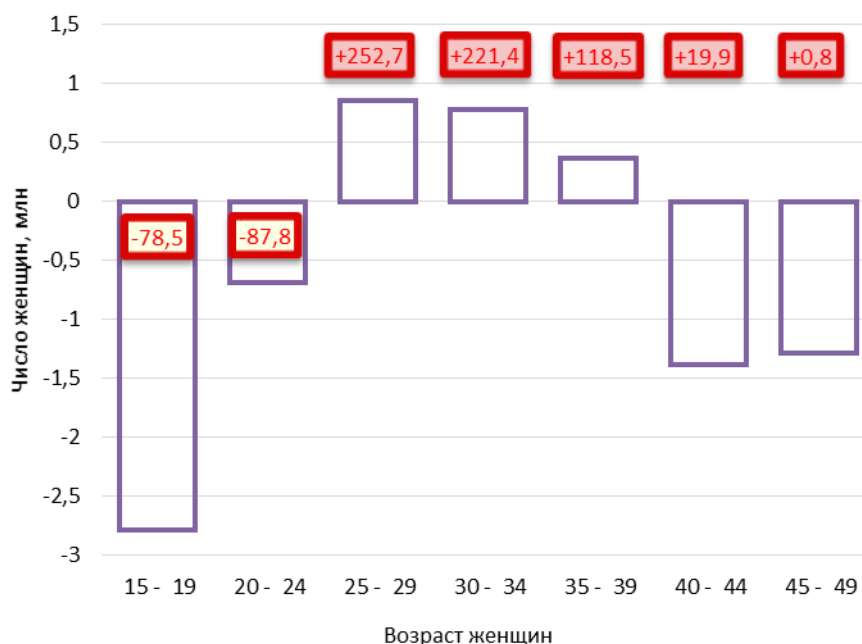

Рисунок 7. Прирост или убыль числа женщин, млн (столбцы) и числа рождений, тыс. (цифры в рамках) в зависимости от возраста женщин, 2004-2013

И прирост, и убыль числа рождений были непропорциональными приросту и убыли числа женщин, так как одновременно изменялась интенсивность деторождения в разных возрастах. Это объясняется тем, что в России уже довольно давно идут быстрые изменения возрастного профиля рождаемости, его «постарение», что соответствует общемировой тенденции, возникшей в 1970-е годы, хотя Россия присоединилась к ней с некоторым опозданием. На протяжении длительного времени в России наиболее высокой рождаемостью отличались женщины в возрасте 20-24 года. Но в 90-е годы, когда число женщин этого возраста увеличивалось, рождаемость у них быстро падала. Зато с середины 90-х годов стала устойчиво увеличиваться рождаемость у женщин 30-34 лет, а с 2000 г. – у женщин 25-29 лет, в 2008 г. эта возрастная группа женщин впервые превзошла по уровню рождаемости группу 20-24 года, разрыв между ними стал нарастать. Связать эту динамику с мерами демографической политики довольно сложно. На правой панели рисунка 6 видно, что рост рождаемости в 2000-е годы отмечался только у женщин 25-29, 30-34 лет и, в меньшей степени, 35-39 лет, но этот рост начался задолго до введения мер 2007 г. Кривая коэффициента суммарной рождаемости (КСР) просто повторяет траектории кривых для трех указанных возрастных групп.

Сопряженное увеличение числа потенциальных матерей в возрастах 25 лет и старше и интенсивности рождаемости в этих возрастах обеспечило прирост числа рождений с 2000 по 2013 г., который был достигнут в основном за счет более поздних рождений у женщин в возрасте 25 лет и старше, вклад более молодых женщин за этот период был отрицательным. По сравнению с 2000 г. число рождений в 2013 г. увеличилось на 629 тыс., что вкупе с уменьшением числа смертей на 353,5 тыс. и сделало возможным преодоление естественной убыли населения в 2013 г. (в 2000 г. она была наибольшей - 958,5 тыс. человек).

Но сейчас рост численности женских возрастных групп с растущей рождаемостью подошел к концу: численность ключевой группы 25-29-летних женщин достигла максимума в 2012 г., после чего будет сокращаться и уже к 2017 г. уменьшится более чем на 1 млн и станет меньше, чем была в 2000 г. Для 30-34-летних точкой перелома станет 2018 г. Поддерживать нынешнее число рождений при таком сокращении числа потенциальных матерей едва ли будет возможно.

Что же касается собственно рождаемости, т.е. не числа рождений в тот или иной календарный год, которое зависит от сложной и переменчивой комбинации числа женщин различных возрастов и изменений возрастного профиля рождаемости, а конечного числа рождений в расчете на одну женщину за всю ее жизнь (итоговая рождаемость реальных поколений), то она изменяется мало. Начиная с поколений, родившихся во второй половине 1960-х годов, конечное число рождений колеблется вблизи величины 1,6. У более молодых поколений ожидаемая величина несколько выше, приближается к 1,7 ребенка на одну женщину. Увеличение итоговой рождаемости на 0,07 в расчете на одну женщину между поколениями 1975-1979 и 1985-1989 годов рождения – наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае сохранения текущего уровня рождаемости.

Следует также иметь в виду, что, несмотря на активно проводимую государственную политику по повышению рождаемости, в России увеличивается бездетность: если к началу 1990-х годов к возрасту 50 лет менее 10% женщин не имели опыта материнства (в 1970-1980-х годах – не более 7%), то в соответствии с последними оценками, основанными на специальных вероятностных таблицах рождаемости, можно ожидать, что при сохранении сегодняшнего уровня рождаемости 16% женщин останутся окончательно бездетными. При этом лишь в менее чем половине случаев нерождение первенцев связано с репродуктивными проблемами (женским и мужским бесплодием). Вытеснение абортующими здоровьем современными контрацептивами, успешно протекающее в России с конца 1980-х годов, разнообразные вспомогательные репродуктивные технологии, также получающие все более широкое распространение, несколько смягчают остроту проблемы, но не снимают ее.

Более весомое значение имеет создание равных условий для рождения ребенка во всех типах брачно-партнерских союзов: официально зарегистрированных и основанных на устойчивых неформальных отношениях (консенсуальных союзах). В последние четверть века официальный брак в России не только стал существенно более поздним (средний возраст регистрирующих брак повысился более чем на три года), но и потерял доминирующее положение начальной формы совместной супружеской жизни для мужчин и женщин: более половины представителей поколений 1980-х и 1990-х годов рождения первый опыт совместной жизни обретают, не регистрируя свои отношения. Таким образом, в России, как и во всех развитых странах, общий уровень рождаемости зависит не только от поведения партнеров, зарегистрировавших свой брак, но и в значительной степени от принятия репродуктивных решений тех пар, которые по тем или иным соображениям не регистрируют свой союз. В то же время действующая в России семейная политика, видимо, подает стимулирующие сигналы только для традиционных брачных союзов. Оценки, выполненные на основе данных текущего учета рождений и данных микропереписи населения 1994 г., Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г., свидетельствуют,

что если в начале 2000-х годов увеличение интенсивности брачной рождаемости сопровождалось увеличением рождаемости вне зарегистрированного брака, то во второй половине 2000-х годов рост рождаемости вне зарегистрированного брака практически остановился. На одну женщину, не состоявшую в зарегистрированном браке, в 1993-1994 гг. приходилось 0,65 рождения, в 2002-2003 гг. – 0,74, в 2011-2012 гг. – 0,75. Приостановка роста внебрачной рождаемости и прирост рождений в браке привели к снижению в последние годы доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений: в 1980 г. эта доля составляла 11%, в 1990 г. – 15%, в 2000 г. – 28%, в 2005 г. – 30%, в 2010 г. – 25%, в 2012 г. – 24%, в 2013 г. – 23%. В связи с этим заметим, что на современном этапе более высокие показатели общей рождаемости наблюдаются, в первую очередь, в тех развитых странах, в которых увеличивается вклад внебрачной рождаемости как в расчете на одну женщину, не состоящую в браке (приближается к одному живорождению или даже выше), так и в общем числе рождений (приближается к половине всех рождений, а иногда и превышает половину).

Даже с учетом позитивных подвижек последних лет, наблюдаемый в 2013 г. в России нетто-коэффициент воспроизводства (0,813) указывает на то, что (с учетом смертности) текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 81%. Фактически это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые в годы исчисления показателя) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 20%.

Рождаемость у разных народов России неодинакова, хотя различия постепенно сглаживаются. На рисунке 8 приведены данные о числе детей, рожденных женщинами, достигшими на момент переписи населения 2010 г. возраста 25-29 лет и 30-34 года, для 20 наиболее многочисленных народов России, которые в совокупности составляют свыше 92% населения страны.

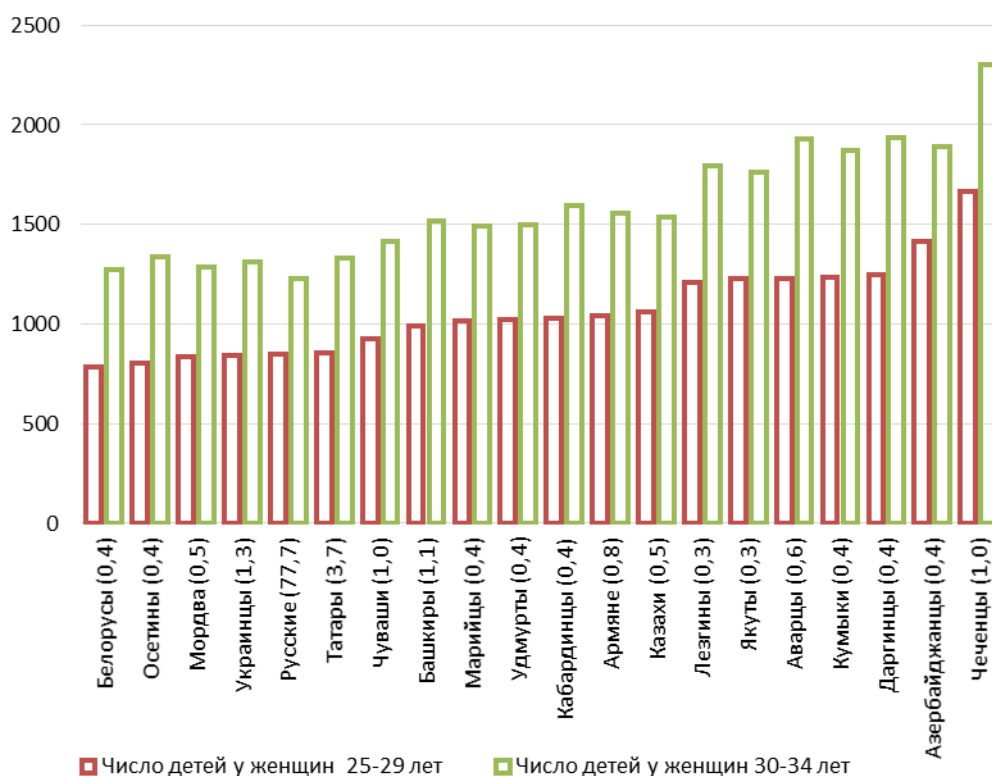

Рисунок 8. Число рожденных детей у женщин разных национальностей в возрасте 25-29 лет и 30-34 года, 20 наиболее многочисленных народов России, по данным переписи населения 2010 г., на 1000 женщин

Примечание: В скобках – доля населения указанной национальности во всем населении России, %. Данные ранжированы по числу детей у женщин 25-29 лет.

Источник: Всероссийская перепись населения 2010 г.

К числу позитивных тенденций относится устойчивое, идущее в России уже более 20 лет, снижение числа аборт, все более вытесняемых современными методами регулирования деторождения. С 2000 по 2012 г. общее число регистрируемых абортов в стране сократилось вдвое, с 1990 по 2012 г. – почти в 4 раза. Быстро снижается число абортов как в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста, так и в расчете на 100 живорождений (рисунок 9). Среднегодовой темп снижения числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста составил 6%, при этом в 1990-е годы этот показатель снижался быстрее, чем в 2000-е. После 2010 г. его снижение еще более замедлилось, хотя уровень абортов все еще остается намного выше, чем в большинстве европейских стран. Если в России на 100 рождений приходится 53 аборта (2013 г.), то в Европейском регионе ВОЗ, включающем 53 страны, - 27 абортов (2012 г.), а в ЕС – 22 аборта (2012 г.); отставание России от таких стран, как Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Германия, составляет 3,5-4 раза.

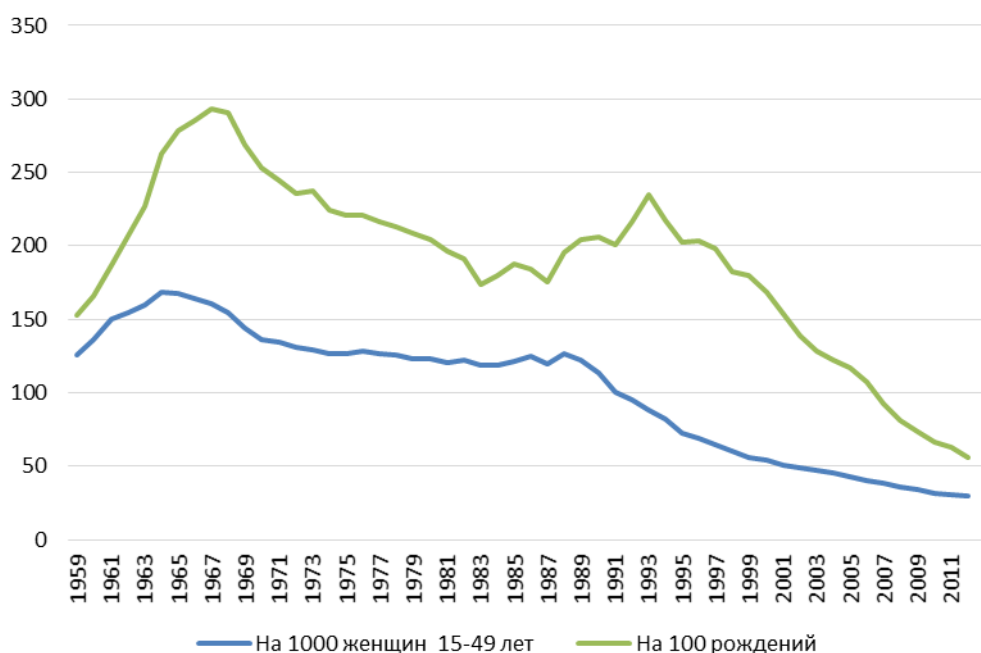

Рисунок 9. Ежегодное число абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) и на 100 рождений, 1959-2012

3. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Еще одна важная положительная тенденция последних лет – снижение смертности и обусловленное ею снижение абсолютного числа смертей, которое также, как мы видели, внесло вклад в восстановление естественного прироста населения России. Этот вклад мог быть даже большим, если бы не изменения возрастно-полового состава населения России, которые в последние 10 лет, с точки зрения динамики числа смертей, были неблагоприятными. Если бы возрастно-половой состав населения России в 2013 г. был таким же, как в 2003 г., то сокращение числа умерших составило бы не 494 тыс., как было на самом деле, а 748,5 тыс., т.е. в полтора раза больше.

В будущем неблагоприятное влияние возрастного состава на число умерших, независимо от динамики повозрастной смертности, будет усиливаться. В 2000-е годы в России наблюдалась необычная для стареющих обществ приостановка роста и даже сокращение числа пожилых людей, имеющих более высокую смертность, что тормозило увеличение числа смертей. Начиная с 2001 г. возрастной рубеж в 60 лет переходили малочисленные поколения 1941 и последующих лет рождения, вследствие чего число пожилых людей в возрасте 60 лет и старше сократилось на протяжении 2002-2005 гг. с 27,1 до 24,5 млн человек или на 9,6%. Однако такие благоприятные конъюнктурные изменения могут быть лишь временными и не способны надолго перекрыть структурный эффект старения, содействующий росту числа умерших. С 2006 г. число пожилых растет, достигнув к началу 2013 г. 27,2 млн человек, и этот рост будет продолжаться.

Более полное представление о динамике собственно смертности дает анализ изменений ожидаемой продолжительности жизни, не зависящей от возрастного состава

(рисунок 10). Рост этого показателя идет непрерывно с 2004 г., в 2013 г. он был выше, чем в 2003 г., – у мужчин – на 6,61 года, у женщин – на 4,46 года, для обоих полов – на 5,93 года.

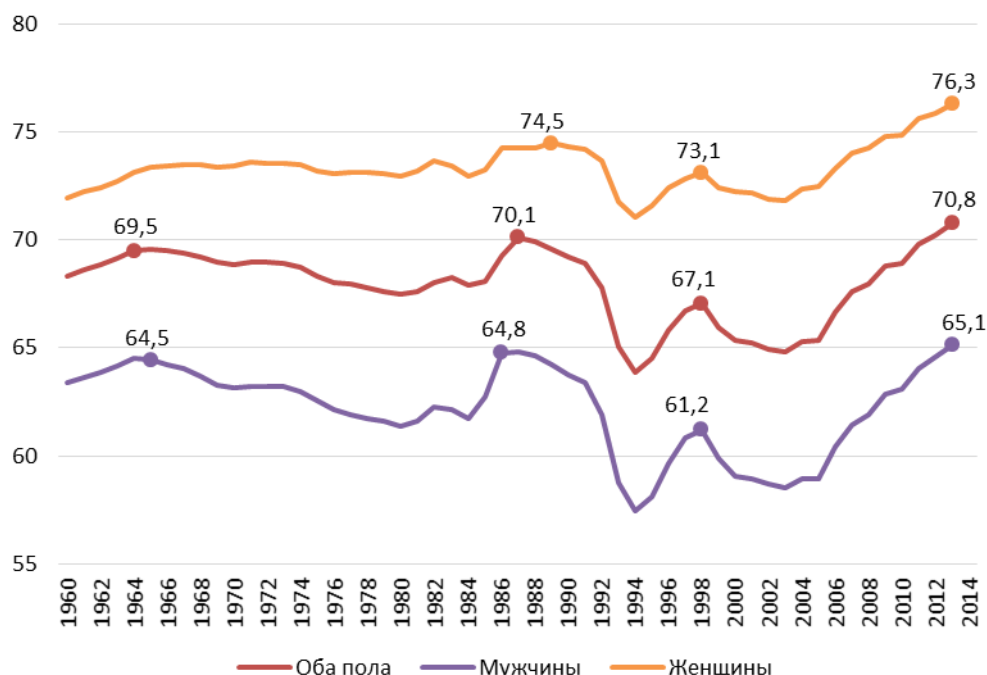

Рисунок 10. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 1960-2013, лет

Оценивая достижения в росте продолжительности жизни россиян за последнее десятилетие, следует иметь в виду, что изменения этого показателя на протяжении длительного периода были подвержены сильным колебаниям. В течение полувека в России не удавалось решить задачу устойчивого возвращения к своим собственным наилучшим показателям, достигнутым к середине 1960-х годов. Они были повторены и даже немного превзойдены только один раз и на очень короткое время в конце 1980-х годов, после чего снова резко упали. Нынешний рост показателя следует за его глубоким падением и имеет, по сути, восстановительный характер.

В результате этого роста в 2009 г. впервые был превышен предыдущий максимум (1989 г.) для женщин, а в 2012 – максимум 1987 г. для обоих полов, в 2013 г. продолжительность жизни мужчин впервые превысила планку 65 лет и одновременно максимальный показатель 1987 г.

В целом рост продолжительности жизни после 2003 г. можно охарактеризовать как восстановительный или возвратный и выразить надежду, что последующие годы позволят, наконец, оторваться от уровня, который уже трижды достигался на протяжении последних 50 лет, но который до сих пор никогда не удавалось удержать.

Сам же по себе этот уровень очень низкий. По показателям продолжительности жизни Россия отстает от большинства развитых стран, и это отставание нарастает, иногда превышая 10, а у мужчин – даже 15 лет (рисунок 11).

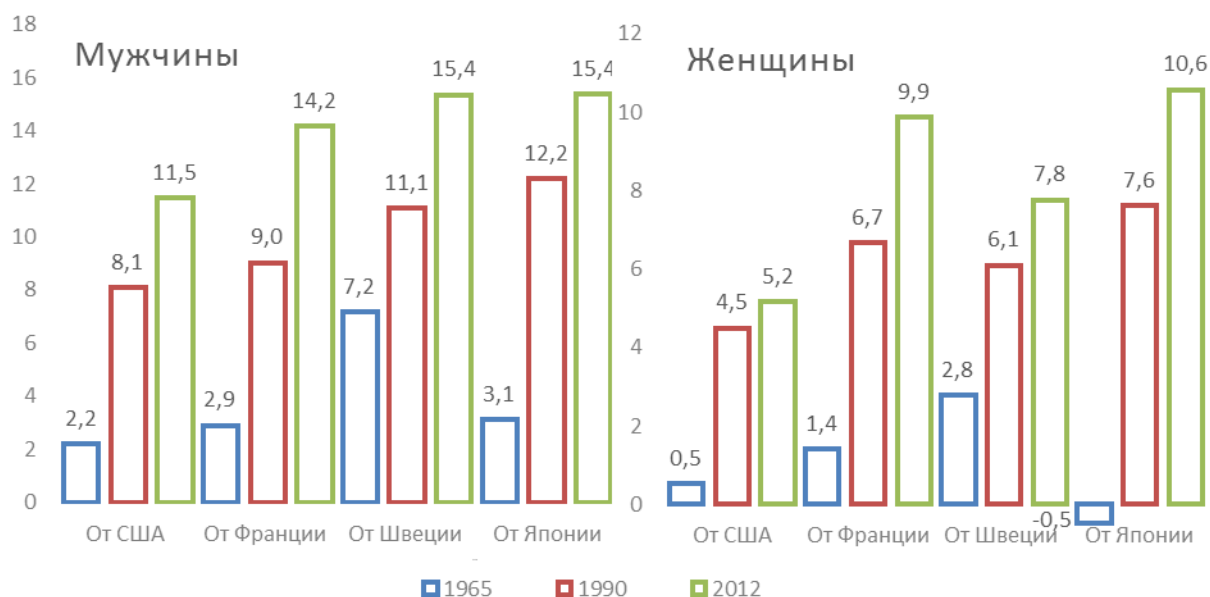

Рисунок 11. Отставание России по ожидаемой продолжительности жизни при рождении от США, Франции, Швеции и Японии в 1965, 1990, 2012 гг. (США и Франция – 2011 г.), лет

В течение всего периода после 2003 г. наблюдалось снижение смертности во всех возрастах и практически от всех причин смерти. Но обе эти благоприятные тенденции также указывают на восстановительный характер благоприятных изменений последних десяти лет.

Как следует из рисунка 12, за весь период с 1990 по 2013 г. вклад *снижения* смертности в *рост* продолжительности жизни, дезагрегированный по крупным возрастным группам, особенно у мужчин, был очень близок по величине к вкладу *роста* смертности в этих же группах в *сокращение* продолжительности жизни, иными словами, в значительной степени шло просто наверстывание утраченного. Явный заметный прирост и у мужчин, и у женщин был только в детской группе до 15 лет и, в меньшей степени, у пожилых людей в возрасте 65 лет и старше. В ключевой же группе 15-44 года ни у мужчин, ни у женщин не удалось даже компенсировать годы, потерянные за периоды падения ожидаемой продолжительности жизни.

Примерно такую же картину дает дезагрегирование вкладов в изменения продолжительности жизни роста и снижения смертности от крупных классов причин смерти (рисунок 13). В благоприятные годы снижалась смертность от тех причин, от которых она выросла, когда шел рост смертности, т.е. происходило наверстывание утраченного. Положение заметно лучше у женщин, где получен явный выигрыш за счет снижения смертности от заболеваний системы кровообращения. Но в целом, даже когда выигрыш и есть, он очень невелик.

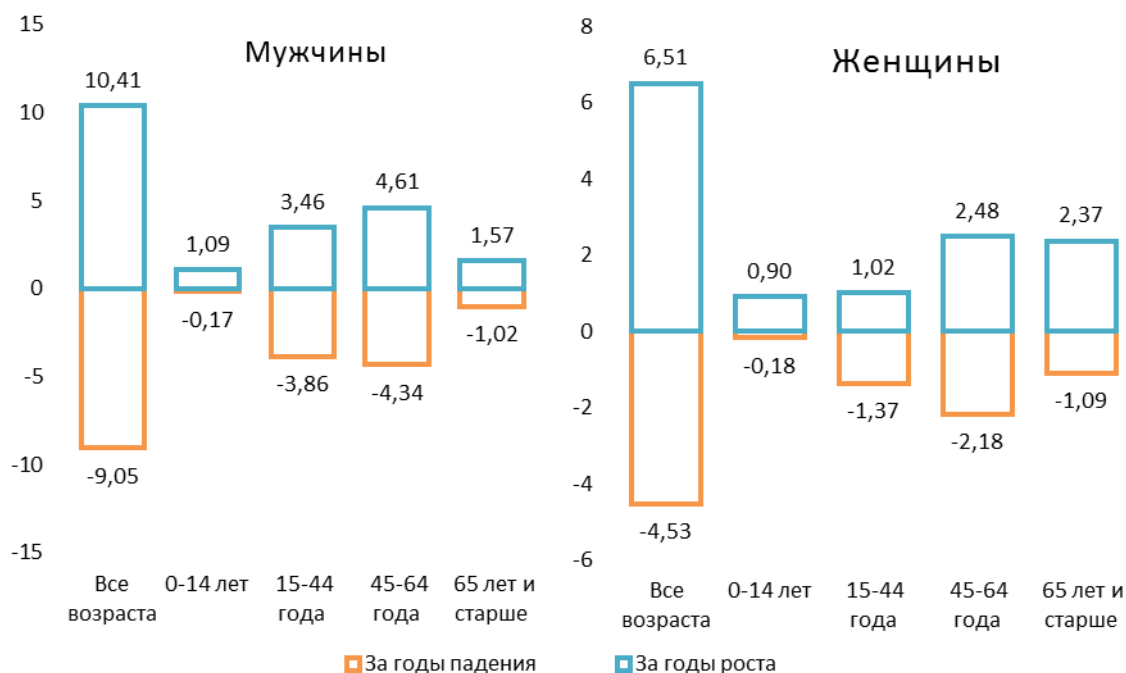

Рисунок 12. Вклад крупных возрастных групп в падение и рост ожидаемой продолжительности жизни, 1990-2013, лет

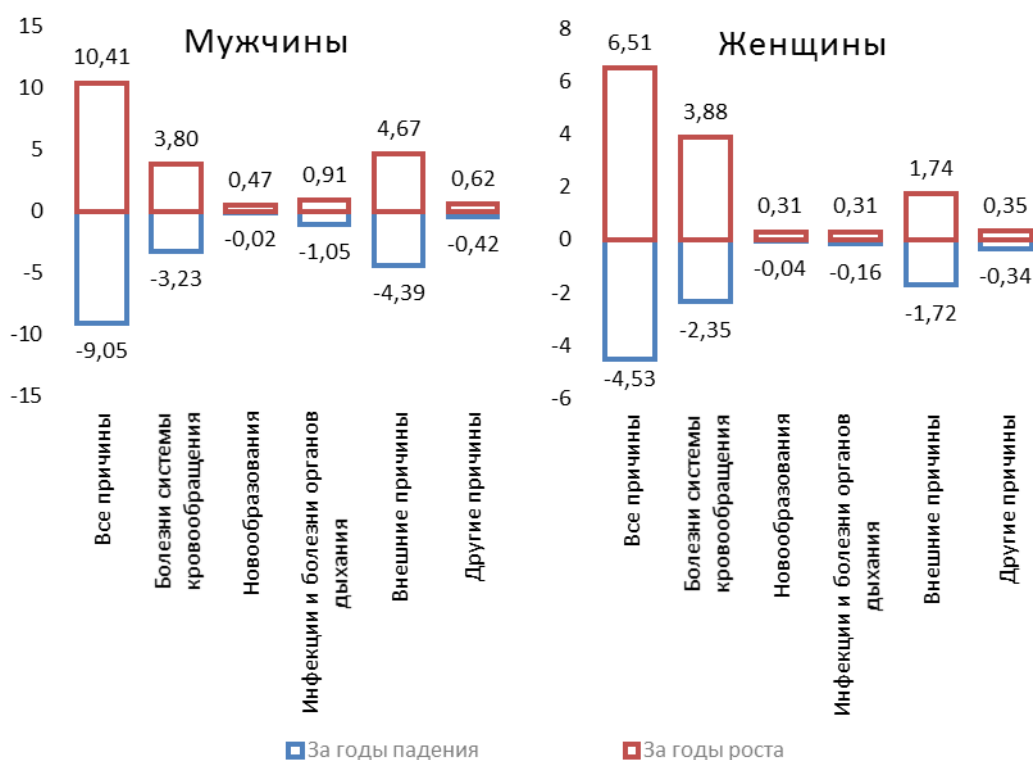

Рисунок 13. Вклад крупных классов причин смерти в падение и рост ожидаемой продолжительности жизни, 1990-2013, лет

Таким образом, снижение смертности в последнее десятилетие лишь позволило возвратиться на достигнутые ранее рубежи и занять стартовую позицию, отправляясь от

которой можно двигаться далее, добиваясь сокращения накопившегося огромного отрыва от большинства развитых стран.

4. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ

Население России крайне неравномерно распределено по ее территории (таблица 1). В азиатской части страны, занимающей почти 3/4 ее территории, проживает лишь один из пяти россиян. В Центральном федеральном округе, занимающем менее 4% территории, живет 27% населения страны. Наиболее плотно заселены историческое ядро России и Северный Кавказ, но и здесь плотность населения, по крайней мере, вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (116 человек на км²), примерно соответствуя плотности заселения Северной Европы (55 человек на км²). В целом европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (33 человек на 1 км²), а азиатская – с Австралией и Канадой (примерно по 3 человека на км²).

Таблица 1. Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2014 г.

	Население		Территория		Плотность населения, человек/км ²
	тыс. человек	%	тыс. км ²	%	
Российская Федерация	143 666,9	100	17 098,2	100	8,4
в том числе округа:					
Центральный	38 819,9	27,0	650,2	3,8	59,7
Северо-Западный	13 800,7	9,6	1 687,0	9,9	8,2
Южный	13 963,9	9,7	420,9	2,5	33,2
Северо-Кавказский	9 590,1	6,7	170,4	1,0	56,3
Приволжский	29 738,8	20,7	1 037,0	6,1	28,7
Уральский	12 234,2	8,5	1 818,5	10,6	6,7
Сибирский	19 292,7	13,4	5 145,0	30,1	3,7
Дальневосточный	6 226,6	4,3	6 169,3	36,1	1,0
Европейская часть	114 601,2	79,8	4 319,8	25,3	26,5
Азиатская часть	29 065,7	20,2	12 778,5	74,7	2,3

Источник: [Росстат 2014].

Неравномерность размещения населения страны отчасти объясняется природно-климатическими условиями: около 70% территории России приходится на районы Крайнего Севера и приравненные к ним, мало пригодные для постоянной жизни. Но кроме того, сказывается ограниченность демографических ресурсов: население России, само по себе немаленькое, все же недостаточно для заселения такой огромной территории. В последнее же время положение усугубляется неблагоприятными тенденциями межрегиональной миграции.

На протяжении XX века доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, выросла с 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г. В 1990-е – 2000-е годы возобладала обратная тенденция: смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В целом за период между переписями 1989 и 2010 г. численность населения азиатской части России

сократилась почти на 10%, а европейской части – на 0,9%. В результате доля населения, проживающего в Азиатской России, снизилась до 20,3%.

Общая направленность внутренних миграционных потоков последних двух десятилетий получила название «западного дрейфа». Его масштабы достигали наибольших размеров в середине 1990-х годов. По данным текущего учета, тогда восточные регионы страны ежегодно теряли около 150 тыс. человек. В результате отдельные регионы потеряли значительную долю своих жителей: население Чукотки сократилось более чем наполовину, Магаданской области – на 40%, еще в ряде регионов потери составили десятки процентов. Выезд населения стимулировали не только экономические причины, большую роль играло, например, сокращение армии на востоке страны.

Сокращение западного дрейфа в 2000-е годы было связано со снижением миграционного потенциала Дальнего Востока, Сибирь продолжала терять население. В то же время потребности в мигрантах крупнейших городских агломераций европейской части страны возросли, что привело к усилению оттока уже из Приволжья, к перераспределению населения в пределах западной части страны. Регионов, способных «удержать» население (имеющих «нулевой» или положительный миграционный баланс во внутренней миграции), даже в европейской части страны осталось немного.

Ослабление «западного дрейфа» в 2000-е годы произошло прежде всего за счет сокращения оттока населения с Дальнего Востока (таблица 2), но, судя по показателям последних трех лет, он вновь нарастает. Данные двух последних переписей населения (2002 и 2010 г.) свидетельствовали, что масштабы западного дрейфа текущий учет недооценивает. По-видимому, увеличение фиксируемого статистикой оттока населения из Сибири и Дальнего Востока – результат более адекватного учета межрегиональной миграции в силу изменения методики текущего учета миграции, а не новой волны с востока.

Таблица 2. Западный дрейф в 1991-2013 гг. в среднем за год, тыс. человек

Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	округов европейской части* в обмене с округами азиатской части** страны	Уральского ФО в обмене с округами европейской части страны	Уральского ФО в обмене с округами азиатской части страны	Сибирского ФО в обмене с округами европейской части и Уральским ФО	Сибирского ФО в обмене с Дальневосточным ФО	Дальневосточного ФО в обмене с округами европейской и азиатской частей страны
1991-2000	92,9	-14,2	6,8	-29,5	10,9	-67,0
2001-2010	56,3	-8,6	4,5	-28,9	2,1	-25,4
2011	73,6	-6,2	8,1	-43,2	2,5	-32,4
2012	80,4	-5,4	7,1	-39,6	3,1	-36,0
2013	107,8	-21	4,6	-54,9	2,8	-39,3

Источник: Росстат, данные текущего учета.

Примечание:

* - Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский округа,

** Уральский, Сибирский, Дальневосточный округа.

Двукратное увеличение перераспределения населения между федеральными округами (268 тыс. человек в 2013 г. против 134 тыс. в среднем за год за 2001-2010 гг.) произошло в результате более чем двукратного роста масштабов встречных миграций между крупными частями страны. В 2010 г. из европейской части страны в азиатскую переместились 74,4 тыс. человек, а в 2013 г. – 170,9 тыс., т.е. поток увеличился в 2,3 раза. Из азиатской части в 2010 г. в европейскую переехали 139,3 тыс. человек, а в 2013 г. – 278,7 тыс., поток вырос ровно вдвое. Примерно так же (вдвое) увеличились встречные потоки между всеми федеральными округами.

В результате фиксируемый статистикой поток мигрантов из азиатской части России в европейскую, сократившийся в 2000-е годы, в 2013 г. достиг уровня 1990 г. (рисунок 14), но при этом поток в обратном направлении составляет только 78% от 1990 г. Это ставит под сомнение возможность прекращения оттока населения из регионов Сибири и Дальнего Востока, ожидаемого по итогам реализации второго этапа (2021 г.) Концепции государственной миграционной политики РФ³. Формально миграционный баланс регионов Сибири и Дальнего Востока может быть сведен к нулю, но, скорее, за счет притока международных мигрантов, компенсирующих выезд населения на запад страны.

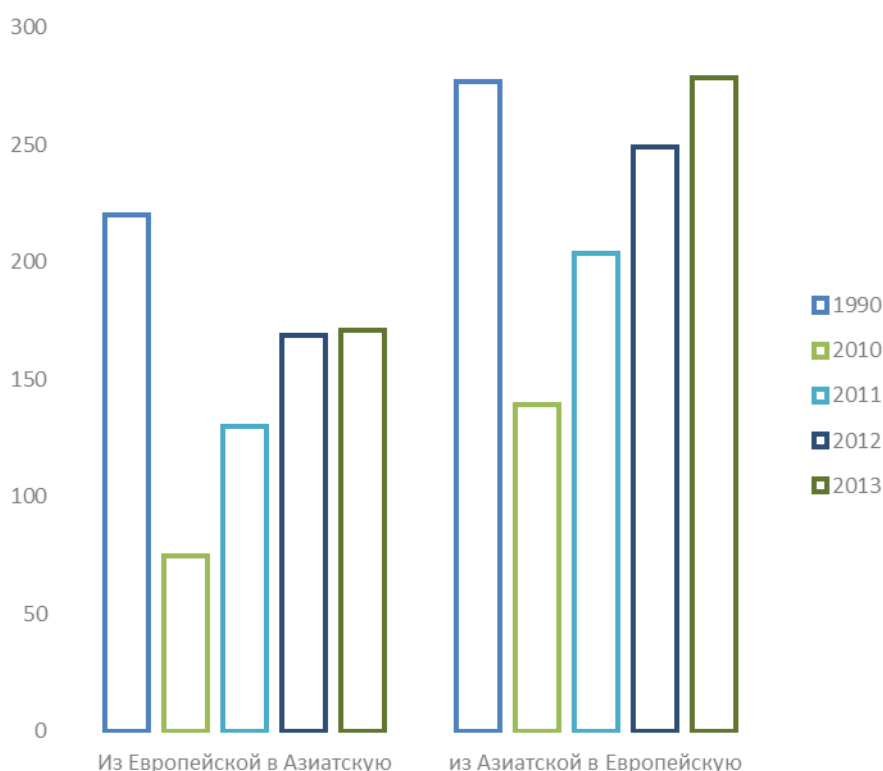

Рисунок 14. Число мигрантов (прибывшие) между европейской и азиатской частями страны, тыс. человек

Основной центр притяжения внутренних мигрантов в России – Москва и Московская область (столичный регион), образующие единый рынок труда и жилья. Прирост населения столичного региона за счет внутренней миграции с учетом данных

³ Утверждена Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г.

переписей 2002 и 2010 г. с начала 1990-х годов составил почти 4 млн человек. Если эти тенденции сохранятся (на такую возможность указывают как текущие тренды, так и планы по освоению территории Новой Москвы), то за текущее десятилетие приток населения составит не менее 1,5 млн человек. Столичный регион собирает население со всей страны, но наиболее интенсивно с ее европейской части.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, - Санкт-Петербург с Ленинградской областью. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тыс. человек за два десятилетия. «Вторая столица» также собирает население со всей России, но почти треть миграционного прироста обеспечили регионы северо-запада, еще 40% - регионы востока страны.

Устойчивым центром миграционного притяжения является Краснодарский край, который нарастил свое население с начала 1990-х годов примерно на 0,5 млн человек за счет притока мигрантов из других частей страны, прежде всего, из ее азиатской части, а также с Северного Кавказа.

Другие центры притяжения мигрантов имеют меньшее значение (таблица 3). В последние годы в качестве центров миграционного притяжения выделяются Тюменская и Свердловская области.

Таблица 3. Основные центры миграционного притяжения в России, 1991-2012

Наименование центра	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)			
	1991-2000	2001-2010	1991-2010	2011-2012
Москва и Московская область	1860	1890	3750	305
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	700	101
Краснодарский край	300	200	500	54
Белгородская область	75	55	130	7
Республика Татарстан	50	35	85	6
Калининградская область	30	15	45	5
Нижегородская область	20	10	30	2
Ставропольский край	165	50	215	-3
Самарская область	70	40	110	0
Новосибирская область	25	25	50	19

Источник: оценки на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

За счет миграции прирастает население крупных и крупнейших городов и их агломераций, теряют население сельская местность, малые и средние города. В результате в местах оттока не только изменяется структура населения, но и сокращается база для его дальнейшего воспроизводства. Напротив, крупные города, региональные столицы, в том числе самые миграционно привлекательные, получают дополнительную подпитку за счет молодежи, прибывающей с периферии.

Миграция, связанная со сменой места постоянного жительства, данные о которой отражает российская статистика, тесно взаимосвязана с временными перемещениями,

осуществляемыми в основном в трудовых целях. Оценки масштабов временной трудовой миграции разнятся. По некоторым оценкам, в современной России 15-20 млн семей живут за счет отходничества [Плюснин 2012], и есть местности, где до 80% трудоспособного населения уходит в отхожие промыслы. Результаты обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) в 2012 г. дают 2,3 млн. работавших за пределами своего региона. Если исключить из рассмотрения суточную миграцию, число временных трудовых мигрантов составляло 1563 тыс. человек, из них 19% посещали дом раз в неделю, 39% - 1-2 раза в месяц, 42% - реже 1 раза в месяц. Сходную численность работающих не в своем регионе дают результаты переписи населения России 2010 г. Если опираться на данные ОНПЗ и переписи (но это довольно консервативная, скорее, нижняя оценка), в трудовую миграцию было вовлечено 1,4% российского населения в возрасте 15-72 года, или 2,2% занятого населения.

В отличие от долговременной миграции, потоки которой сбалансированы по полу, в трудовую миграцию в большей мере вовлечены мужчины. Согласно данным ОНПЗ, среди трудовых мигрантов в России мужчин 83%, женщин 17%. Максимальная доля трудовых мигрантов во всем занятом населении соответствующих возрастов – в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет, она составляет 5,1 и 4,5% соответственно. Преобладание мужчин в потоках трудовых мигрантов особенно четко проявляется в средних возрастах, когда на женщин ложится основное бремя работы по дому и воспитанию детей. Среди трудовых мигрантов больше лиц в возрасте 30-50 лет, чем среди меняющих место постоянного проживания.

Среди мигрантов меньше, чем во всем населении, лиц с высшим образованием и больше – с начальным и средним общим. 40% трудовых мигрантов сконцентрированы в строительстве, немалая доля занята добычей полезных ископаемых, много охранников. Женщины-мигранты выделяются занятостью в торговле, гостиничном и ресторанном обслуживании, а также в строительстве. В то же время трудовых мигрантов закономерно мало в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, государственном управлении, образовании и здравоохранении. Трудовые мигранты-россияне в сравнении со всеми российскими работниками реже представлены на руководящих должностях и на должностях, совсем не требующих квалификации («уборщики»). Видимо, последняя ниша занята мигрантами-иностранцами, в том числе по причине низких зарплат.

5. ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ

При всей важности современных внутрироссийских миграций они давно уже не играют той ключевой роли, какая принадлежала им в середине XX века, когда страна переживала бурную урбанизацию, шло освоение новых районов, возникали новые точки роста и притяжения мигрантов и в движение пришли многие десятки миллионов человек. Напротив, внешняя миграция, если под внешней миграцией понимать также обмен населением между Россией и бывшими республиками СССР, после распада СССР приобрела для России значение, какого она не имела никогда прежде.

Международная миграция – многоплановое явление, имеющее серьезнейшее экономическое, социальное, политическое значение, однако рассмотрение всех этих аспектов выходит за рамки настоящего доклада, посвященного развитию демографической ситуации в стране и рассматривающего миграцию прежде всего как важный источник пополнения демографических ресурсов России. Это – новая роль миграции для нашей страны, она обозначилась в последние два десятилетия, на протяжении которых приток мигрантов играл важную стабилизирующую роль с точки зрения динамики численности населения России.

Такая роль, скорее всего, сохранится за миграцией и в обозримом будущем. Россия едва ли сможет отказаться от приема мигрантов по демографическим соображениям, при том что этого не допустят и экономические соображения, связанные, в частности, с обсуждавшимися выше особенностями возрастной структуры населения России⁴.

5.1 Иммиграция

Миграционное движение складывается из двух встречных потоков: иммиграции и эмиграции. Сейчас, по понятным причинам, наибольшее внимание в России привлекает иммиграция, выше уже говорилось о ее важном вкладе в смягчение последствий длительной естественной убыли населения.

Оценивая настоящее и будущее миграционного обмена с другими странами, необходимо учитывать специфику миграций двух последних десятилетий, во многом неповторимую.

Прежде всего следует отметить неравномерное распределение миграционного прироста населения по этапам рассматриваемого периода. Из 8,4 млн человек, составивших миграционный прирост за 1990-2013 гг., 3,6 млн (43%) были обеспечены миграционным всплеском 1993-1998 гг., в последующие годы объемы миграционного прироста колебались, но в целом были существенно меньшими.

Основным источником притока населения в Россию остаются постсоветские страны. В 1990-е годы доля выходцев с постсоветского пространства в общем потоке прибывших составляла, как правило, 96-97%, сейчас она несколько сократилась, но никогда не опускалась ниже 90%.

Кроме того, иммиграция 1990-х, а в значительной мере и 2000-х, годов была по преимуществу «возвратной», в значительной степени имела характер репатриации, возвращения «соотечественников». Об этом можно, в частности, судить по этническому

⁴ Существуют серьезные нерешенные проблемы учета как постоянных, так и временных мигрантов, сопоставимости данных за разные годы, что связано с меняющимися критериями отнесения мигрантов к тем или иным категориям и др. Поэтому официальные оценки Росстата, которые, как правило, используются в этом докладе, не свободны от недостатков. Особенно это касается, как будет показано дальше, оценок эмиграции в страны дальнего зарубежья (в Германию, Израиль, США и др.). Но все же они дают представление об основных направлениях и составе миграционных потоков и о некоторых важных характеристиках мигрантов.

составу мигрантов, который учитывался до 2007 г. Среди мигрантов, переехавших в Россию в 1990-е - 2000-е годы, основную массу составляли выходцы из России или их потомки, только со второй половины первого десятилетия 2000-х годов положение стало заметно меняться. Если в 1997 г. на их долю приходилось 70% (в том числе 62% русских), то в 2007 г. – всего 37% (30%) соответственно.

Таблица 4. Международная миграция в России, 2011-2013

	2011			2012			2013		
	прибывшие	выбывшие	миграционный прирост	прибывшие	выбывшие	миграционный прирост	прибывшие	выбывшие	миграционный прирост
Всего	356 535	36 774	319 761	417 681	122 751	294 930	482 241	186 382	295 859
Страны СНГ	310 549	22 568	287 981	363 955	95 572	268 383	422 738	147 853	274 885
Азербайджан	22 316	1 255	21 061	22 287	4 185	18 102	23 453	6 207	17 246
Армения	32 747	1 000	31 747	36 978	4 980	31 998	42 361	10 182	32 179
Белоруссия	10 182	2 622	7 560	16 564	6 315	10 249	15 748	12 031	3 717
Казахстан	36 474	6 176	30 298	45 506	8 843	36 663	51 958	11 802	40 156
Киргизия	41 562	976	40 586	34 597	10 489	24 108	30 388	10 576	19 812
Молдавия	19 578	771	18 807	23 594	4 949	18 645	28 666	8 038	20 628
Таджикистан	35 087	1 070	34 017	41 674	10 281	31 393	51 011	17 362	33 649
Туркменистан	4 524	191	4 333	5 442	1 555	3 887	5 986	2 165	3 821
Узбекистан	64 493	2 207	62 286	87 902	31 559	56 343	118 130	50 864	67 266
Украина	43 586	6 300	37 286	49 411	12 416	36 995	55 037	18 626	36 411
Другие страны	45 986	14 206	31 780	53 726	27 179	26 547	59 503	38 529	20 974
<i>в том числе:</i>									
Абхазия	2 429	175	2 254	2 487	951	1 536	3 001	992	2 009
Вьетнам	3 294	95	3 199	3 653	1 258	2 395	3 852	2 355	1 497
Германия	4 520	3 815	705	4 239	3 781	458	4166	3979	187
Грузия	7 325	416	6 909	7 728	801	6 927	7 665	1 553	6 112
Израиль	1 240	977	263	1 091	1 104	-13	1132	1090	42
Индия	1 390	43	1 347	1 068	931	137	1451	1146	305
Китай	7 063	507	6 556	8 547	4 358	4 189	8 149	7 527	622
КНДР	1 948	152	1 796	4 168	1 603	2 565	5 023	3 891	1 132
Латвия	1 350	181	1 169	1 427	431	996	1484	556	928
США	947	1 422	-475	1 122	1 561	-439	954	1485	-531
Турция	1 832	252	1 580	2 252	1 037	1 215	2 755	1 494	1 261
Эстония	1 588	266	1 322	1 537	613	924	1475	726	749
Прочие страны	11060	5905	5155	14407	8750	5657	18396	11735	6661

Источник: [Росстат 2014].

Таким образом, прежняя, в определенном смысле естественная для России ресурсная база, обеспечивавшая миграционный прирост, а значит, и существенную компенсацию естественной убыли населения России в первые постсоветские десятилетия, резко сузилась и в дальнейшем поддерживать высокий миграционный прирост будет намного сложнее, поскольку мигрантам новых поколений, оказавшись в России, в процессе интеграции придется преодолевать гораздо большую, чем прежде, культурную дистанцию.

Все же пока положение несколько смягчается тем, что и при изменившемся этническом составе мигрантов, подавляющее большинство их по-прежнему прибывает из постсоветских стран (таблица 4).

Часть переселений из стран СНГ осуществлялась в рамках государственной программы содействия переселению соотечественников. Всего в рамках этой программы в РФ в 2013 г. прибыло 35 тыс. человек (в 2012 г. – 55 тыс.). Общее число участников программы с момента ее начала приблизилось к 150 тыс., что заметно ниже ожидавшихся в начале ее реализации оценок.

В качестве итоговой характеристики миграционного движения используется миграционный прирост, получаемый как разность между потоками иммигрантов и эмигрантов. Предполагается, что при его расчете колебания в статистических данных по каждому из этих двух потоков, вызванные изменениями в миграционном учете, в значительной степени элиминируются. Однако проблема качества учета при переходе к показателю миграционного прироста полностью не решается. На это указывают значительные расхождения между оценками миграционного прироста, полученного по данным текущей регистрации, с одной стороны, и переписей населения, с другой. Миграционный прирост за период между переписями 1989 и 2002 г., вычисленный на основе переписных данных, более чем на 1,5 млн человек превысил миграционный прирост по данным текущего учета. За период 2003-2010 гг. это превышения составило 1,2 млн человек.

На рисунке 15 представлено число выбывших из России и прибывших в Россию за длительный период по официальной оценке Росстата с учетом послеперисных корректировок.

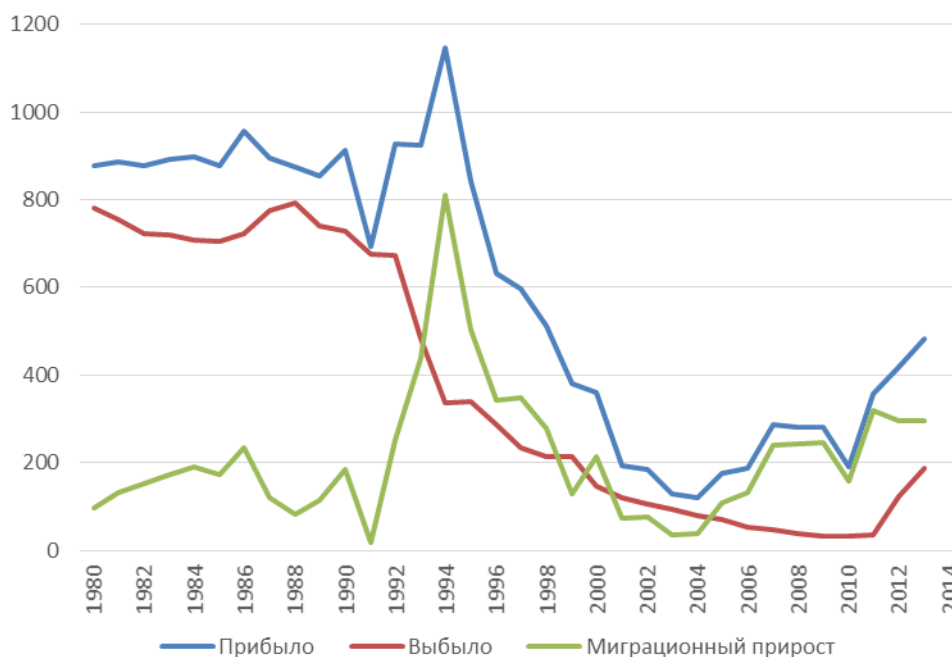

Рисунок 15. Числа прибывших, выбывших и миграционный прирост населения России, тыс. человек

В последние годы наблюдается тенденция изменения возрастно-полового состава мигрантов в сторону увеличения доли мужчин и лиц в трудоспособных возрастах, что, вероятно, связано с общим изменением характера миграции. На смену репатриации 1990-х годов с сильной семейной компонентой приходит экономическая миграция молодых работников. Удельный вес лиц в рабочих возрастах среди мигрантов почти на четверть выше, чем в населении России (таблица 5).

Таблица 5. Возрастно-половой состав иммигрантов в России, % к общей численности мигрантов

Возраст	1994	2002	2010	2013	Постоянное население России, 2013
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
моложе трудоспособного	23,4	16,0	10,5	7,4	16,8
в трудоспособном	66,1	65,6	79,6	84,3	60,1
старше трудоспособного	10,5	18,4	9,9	8,3	23,1
Мужчины всего	...	46,9	55,1	63,7	46,3
моложе трудоспособного	...	8,3	5,5	3,9	8,6
в трудоспособном	...	33,1	46,9	57,4	31,1
старше трудоспособного	...	5,5	2,7	2,4	6,6
Женщины всего	...	53,1	44,9	36,3	53,7
моложе трудоспособного	...	7,8	5,0	3,5	8,2
в трудоспособном	...	32,4	32,6	26,9	29,0
старше трудоспособного	...	12,9	7,2	5,9	16,5

... нет данных.

Источник: [Росстат 2014].

Под действием тех же факторов меняется и образовательный состав мигрантов. По сравнению с началом 2000-х годов уменьшилась доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием, но увеличилась доля лиц со средним общим и начальным профессиональным образованием. Если в 1990-х – начале 2000-х годов уровень образования мигрантов был в среднем выше, чем населения России, то сейчас ситуация изменилась, уровень образования мигрантов ниже, чем россиян.

Все сказанное выше относится к постоянной (долгосрочной) миграции, которая учитывается при расчете численности постоянного населения страны. Но международный миграционный обмен России складывается из двух составляющих: постоянной миграции и временных перемещений, предполагающих возвращение мигрантов в страну своего происхождения. Временная миграция в Россию может иметь различные причины (учеба, лечение, туризм и др.), но ее основные потоки связаны с трудовой деятельностью. Такая миграция не включается в баланс движения постоянного населения России, но в своей трудовой форме оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие, и многие проблемы, которые возникли в России в связи с притоком мигрантов, обусловлены именно этой частью миграционного потока.

В 2013 г. миграционными властями России было выдано около 3 млн документов, разрешающих иностранным гражданам из 141 страны работать в России (таблица 6). Но еще большим было число иностранцев, трудившихся без разрешительных на работу

документов. По оценкам ряда экспертов и руководителей ФМС, таковых насчитывалось 3-5 млн.

Таблица 6. Основные показатели учтенной международной трудовой миграции в России, 2010-2013, тыс. человек

Категория	2010	2011	2012	2013
Квота	1944	1746	1746	1746
Фактически выдано разрешений на работу	1130,9	1195,2	1340	1274
в том числе:				
иностранцы - визовый въезд			196,8	193,5
иностранцы – безвизовый въезд			1143,2	1080,5
Выдано разрешений на работу квалифицированным специалистам	-	-	40,1	119,3
Выдано разрешений на работу высококвалифицированным специалистам	2,4	10,2	10,4	21,5
Фактически выдано патентов	129,7	810	1283,4	1229
Итого выдано разрешительных документов на работу	1263	2015,4	4013,9	3917,8

Большинство трудовых мигрантов - это граждане стран СНГ с безвизовым порядком въезда в Россию. Их доля среди получивших обычные разрешения на работу в 2013 г. увеличилась до 85% (в 2007 г. – 72%). С учетом проданных патентов для работы в частных домохозяйствах доля разрешительных документов, которые получили граждане безвизовых стран, составила примерно 93%. Граждане 12 государств, указанных в таблице 7, составили почти 97% всего потока мигрантов с разрешениями на работу. Безусловным лидером остается Узбекистан, на долю которого в 2013 г. пришлось около 44% всех выданных разрешений на работу. С 2010 г. число трудовых мигрантов из этой страны увеличилось в 3 раза. В то же время по отношению к 2008 г. заметно меньшим (в 2 раза и более) стало число мигрантов из Китая, Вьетнама, Турции и Азербайджана.

Таблица 7. Число иностранных граждан, получивших обычные разрешения на работу в РФ, 2008-2013, тыс. человек

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Разрешения на работу, всего	1353,9	1060,2	864,2	1220,0	1403,6	1368,3
в том числе:						
Узбекистан	390,3	320,7	289,7	472,3	588,6	600,8
Таджикистан	213,0	171,2	134,6	199,6	218,1	197,0
Украина	117,8	101,6	86,8	127,8	151,2	152,0
Киргизия	105,5	71,8	58,5	82,7	91,5	95,1
Китай	168,8	128,8	117,8	93,2	97,0	87,5
Молдавия	60,5	48,1	34,9	54,6	60,0	57,3
Армения	51,0	37,3	30,7	45,9	46,1	40,6
Турция	67,1	30,8	25,1	25,5	36,6	36,1
КНДР	17,7	18,6	19,8	21,6	26,3	29,9
Азербайджан	38,8	28,0	19,1	26,46	26,54	19,7
Вьетнам	48,7	44,2	17,8	14,7	14,8	12,1
Сербия			6,5	7,5	10,2	12,1
другие	74,7	59,1	22,9	48,14	36,66	28,1

Источник: ФМС России.

5.2 Эмиграция

Новым явлением постсоветских десятилетий стала заметная по своим масштабам эмиграция из России, в основном в страны дальнего зарубежья. К сожалению, качество учета эмиграции в России даже хуже, чем иммиграции. Российская статистика эмиграции несовершенна, данные об эмигрантах сильно расходятся с оценками, полученными на основе зарубежных источников и свидетельствующими о значительном преуменьшении масштабов эмиграции российской статистикой. Так, в 2011-2012 гг. общий отток населения из России по данным 11 стран был в 9 раз выше, чем по данным российской статистики (таблица 8). К тому же российские данные не отражают в полной мере географию современной эмиграции. В частности, они не показывают заметно возросшее значение таких центров притяжения россиян, как Испания, Италия, Австрия, Швейцария, а также Франция, Великобритания, Чехия.

Таблица 8. Эмиграционный отток из России по российским и зарубежным данным, 2011-2012, тыс. человек

Страна	Число эмигрантов по российским данным	Иммиграция из России по зарубежным данным	Отношение оценок числа иммигрантов к числу эмигрантов
Израиль	2,1	7,0	3,3
Канада	1,0	3,8	3,8
США	3,0	20,3	6,8
Германия	7,6	40,4	5,3
Испания	0,8	31,4	39,3
Италия	0,7	11,9	17,0
Финляндия	1,1	13,4	12,2
Австрия	0,2	8,4	42,0
Швейцария	0,2	6,7	33,5
Нидерланды	0,1	4,7	47,0
Дания, Норвегия, Швеция	0,7	10,1	14,4
Итого	17,5	158,1	9,0

Источник: [ЦСБД]; Национальные статистические службы перечисленных стран.

Помимо постоянной эмиграции, имеет место и временная трудовая миграция россиян в зарубежные страны. Согласно российским данным (ФМС России), за рубежом в 2012 г. трудоустроились 65 тыс. российских граждан. Однако эти данные, скорее всего, неполные. Большинство российских граждан трудоустраиваются за рубежом самостоятельно, не прибегая к помощи организаций, подотчетных ФМС, и далеко не всегда попадают в учет.

* * *

В целом, несмотря на ряд позитивных тенденций последних лет, демографическая ситуация в России сохраняет свою остроту и содержит ряд потенциальных рисков. Хотя на часть стоящих перед страной в связи с этим вызовов, в принципе, можно ответить путем дальнейшего улучшения демографических показателей, прежде всего смертности и продолжительности жизни, проведением более гибкой миграционной политики, динамика численности и возрастного состава населения в ближайшие десятилетия едва ли будет

благоприятной. Это следует учитывать при формулировании задач экономической и социальной политики на предстоящий период.

ЛИТЕРАТУРА

- Росстат (2014). Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году. Статистический бюллетень. М.: 3-9.
- ЦБСД. Росстат (2014).
<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/database/cbsd/> (дата обращения: 10.09.2014 г.)
- Плюснин Ю. (2012). Отходничество в современной России // Отечественные записки. № 5.

POPULATION OF RUSSIA: DEMOGRAPHIC RESULTS 2013. A BRIEF REPORT *

INSTITUTE OF DEMOGRAPHY, HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS

E-MAIL: mmezhevova@hse.ru

DATE RECEIVED: AUGUST 2014.

The Institute of Demography of The Higher School of Economics annually prepares a detailed scientific report on the demographic changes in Russia in the previous year. However, due to the fact that the work on the full report, including its publication, takes a long time, we are publishing in this issue a short express version of the report that gives an overview of the main results of Russian demographic development in 2013.

Key words: Russia, demographic results, population, age structure, fertility, mortality, internal migration, international migration.

* THIS STUDY WAS CARRIED OUT WITHIN "THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS ACADEMIC FUND" PROGRAM IN 2014.

REFERENCES

- Rosstat (2014). Population size and migration in the Russian Federation in 2013 [Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2013 godu]. Statistical Bulletin [Statisticheskiy byulleten']. Moskva: 3-9.
- CDBSD. Rosstat (2014). URL:
<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/database/cbsd/> (date accessed: 10.09.2014)
- Plyusnin Yu (2012). Seasonal work in modern Russia [Otkhodnichestvo v sovremennoy Rossii] // Annals of the Fatherland [Otechestvennyye zapiski]. 5.

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА И РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА В БИОГРАФИИ РОССИЯН: АНАЛИЗ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ *

СВЕТЛАНА БИРЮКОВА, АЛЛА ТЫНДИК

В статье рассматривается теснота связи между двумя событиями в жизни российских женщин: зачатием ребенка и регистрацией брака. На базе дезагрегированных данных текущей статистики населения о регистрации рождений, взятых по нескольким регионам России за 2010 г., проанализирована связь между датой регистрации браков и датой зачатия ребенка, а также возрастные и региональные особенности этой связи.

Отдельное внимание уделено распространенности регистрации рождений вне брака по совместному заявлению родителей и ее связи с возрастными отцами и матерями. С использованием микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. более детально рассмотрено брачное состояние женщин и его динамика в первые пять лет после рождения ребенка. На основе полученных результатов авторами делается вывод, что в России сохраняется широкое распространение «свадеб вдогонку», заявление на регистрацию которых подается во втором триместре беременности. В наибольшей степени это свойственно молодежи, регистрирующей свой первый брак. Вместе с относительно высокими темпами распада молодых «детных» браков это говорит в пользу интерпретации свадеб вдогонку как маркера традиционного демографического поведения.

Ключевые слова: рождаемость, брачность, добрачные зачатия, внебрачные рождения, статистика рождаемости, текущий учет рождений, микроданные Всероссийской переписи населения 2010, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

По мере модернизации демографического поведения связь между ключевыми событиями матримониальной и репродуктивной сферы ослабевает. Другими словами, начало совместного проживания и визит в органы ЗАГС могут быть сколь угодно далеко разнесены во времени. Официальная регистрация брака больше не ведет к скорому продолжению рода, а беременность не всегда становится поводом к оформлению отношений.

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА БИРЮКОВА. Центр анализа доходов и уровня жизни Института управления социальными процессами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия. E-mail: sbiryukova@hse.ru

АЛЛА ОЛЕГОВНА ТЫНДИК. Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия. E-mail: tyndik-ao@rane.ru

Статья поступила в редакцию в августе 2014 г.

* Исследование проведено в рамках Государственного задания ИнСАП РАНХиГС и Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Данные современных российских выборочных обследований фиксируют увеличение длительности проживания в незарегистрированном браке, рост числа пар, отказывающихся от регистрации брака, и соответственно значительную долю внебрачных рождений [Зверева, Архангельский 2011; Аналитический отчет по итогам... 2013]. В то же время нарушение однозначной связи между официальной регистрацией брака и формированием семьи, началом ее истории может приводить к возникновению другой зависимости: между временем вступления в брак и наступлением беременности (нередко запланированной). В таком случае регистрация имеет преимущественно юридический смысл и рассматривается парой как рациональный шаг.

«Свадьбы вдогонку» всегда были распространены в России, а их расцвет пришелся на позднесоветский период. Низкий возраст сексуального дебюта вкупе с популярностью традиционных средств контрацепции и полным отсутствием сексуального воспитания долгое время служили причиной высокого числа зачатий в молодых репродуктивных возрастах. Социальные и, более того, институциональные нормы того времени вынуждали искать выход из положения. С 1944 г. в отношении детей, рожденных вне зарегистрированного брака, указом Президиума Верховного Совета СССР было запрещено установление отцовства, такие дети не могли получить фамилию отца. По мнению экспертов, введение этой нормы фактически вернуло понятие «незаконнорожденности», существенно сказалось на положении оказавшихся в таких ситуациях женщин и их детей и повлекло за собой рост числа браков, зарегистрированных после и вследствие наступления беременности.

За годы, прошедшие со времени принятия постперестроечного семейного законодательства, брачное и семейное поведение россиян значительно изменилось. К настоящему моменту незарегистрированные партнерства являются одним из вариантов социально приемлемого поведения, начало совместного проживания партнеров далеко не всегда обусловлено официальной регистрацией брака, а брачно-семейные траектории населения в целом стали более разнообразными. Постепенное повышение контрацептивной культуры привело к сокращению числа абортов и, по-видимому, незапланированных рождений. Поворот семейной политики в сторону защиты прав детей, борьбы с детской бедностью, вопросов преодоления социального сиротства привел к пониманию, что оба родителя могут и должны нести совместную ответственность за рожденных детей вне зависимости от наличия официальной регистрации брака. Об этом свидетельствуют попытки разработать и провести такие реформы, как, например, алиментное законодательство. Таким образом, можно говорить, что ослабили одновременно и социальное давление, и юридические стимулы к регистрации брака, даже при наличии у партнеров детей. Повлияли ли эти изменения на такую распространенную практику, как свадьбы вдогонку, и можно ли говорить, что это явление уходит или даже уже ушло из жизни современных россиян?

Вопросы тесноты связи между матримониальным и репродуктивным поведением в российском демографическом сообществе обсуждаются активно, однако сюжету влияния зачатия на время официальной регистрации союза уделяется не так много внимания. Традиционно в фокусе исследований оказывается распространенность внебрачных рождений, а затем факторы, влияющие на ее динамику. Так, например, Г. Бондарская в

своих работах фиксирует стремительный рост распространенности внебрачной рождаемости в 90-е годы (с 14,6 до 25,3% за 1990-1997 гг.) и интерпретирует его как модернизацию семейного и демографического поведения, связанную, в том числе, с ослаблением давления общественных норм [Бондарская, Дарский 1990; Бондарская 1999]. Позже М. Клупт в своей работе показал прямую статистическую связь между уровнем распространения внебрачной рождаемости в регионах России и социальным неблагополучием, выраженным в низких показателях продолжительности жизни и высоких уровнях смертности мужчин в трудоспособных возрастах [Клупт 2010].

Первой работой по разработке актов рождения с целью выявления добрачных зачатий стало исследование М. Тольца [Тольц 1974]. В этой работе на данных 1966 г. по г. Пермь автор выявил, что до 35% всех рождений у женщин 20-24 лет оказываются следствием добрачных зачатий. Более поздние исследования М. Тольца установили рост этих показателей на протяжении последующих 15 лет [Тольц, Оберг 1983], что связывалось с упрощением процедуры регистрации и расторжения браков вследствие изменений семейного законодательства.

В последние десятилетия появилось лишь несколько работ, посвященных данному вопросу; все они концентрируются на оценке доли внебрачных зачатий. М. Тольц, О. Антонова и Е. Андреев показали, что в начале 2000-х годов внебрачными зачатиями в России объяснялись около половины всех рождений и около двух третей первых рождений, а исследуемый показатель демонстрировал существенный разброс в региональном разрезе [Тольц, Антонова, Андреев 2005; Tolts 2006]. Анализируя статистику рождаемости, Е. Иванова и С. Захаров делают вывод о прекращении роста доли добрачных зачатий и исчерпании тенденции омоложения российской брачности за счет этого фактора к началу XXI века [Захаров, Иванова 2001].

Наконец, последней из таких работ является статья Е. Чуриловой и В. Чумариной [2014], которая вышла в момент завершения работы над настоящим текстом. Как показывают полученные авторами результаты, за время, прошедшее между двумя последними переписями населения, в наиболее молодых группах российских женщин (в возрасте до 18 лет) доля внебрачных зачатий практически не изменилась и до сих пор находится на уровне свыше 90%. Наши данные за 2010 г. подтверждают вывод других авторов [Чурилова, Чумарина 2014; Тольц, Антонова, Андреев 2005] о том, что в целом по населению доля рождений всех порядков, обусловленных добрачными зачатиями (что не тождественно внебрачным рождением), снизилась с 54 до 44% в 2002 г., а по первым рождениям — с 68 до 60% [Чурилова, Чумарина 2014; авторские данные за 2010 г.; Тольц, Антонова, Андреев 2005]. Сохраняющуюся высокую распространенность этого явления авторы обычно объясняют, в первую очередь, осознанным поведением партнеров и выбором стратегии «свадьба только в случае наступления беременности» или же отказом от контрацепции после принятия решения о скорой регистрации брака. В данной работе мы продолжаем начатую дискуссию и приводим ряд аргументов против такой интерпретации. Располагая практически идентичной эмпирической базой, дезагрегированными анонимными данными регистрации рождений, мы развиваем несколько сюжетов, затронутых в статье Е. Чуриловой и В. Чумариной [2014]. Наша методика анализа и визуализации данных позволяет не ограничиваться дескриптивным подходом к оценке

добрачных зачатий. Мы подробно останавливаемся на вопросах региональной дифференциации демографического поведения и анализируем региональные и возрастные особенности темпов регистрации браков в привязке к зачатию ребенка. В связи со спецификой данных мы не рассматриваем партнерские отношения до брака и, следовательно, не имеем возможности предполагать, является ли рождение ребенка результатом осознанного решения родителей. Тем не менее, анализ демографического портрета родительской пары и подробное изучение возрастных профилей женщин и мужчин, следующих разным стратегиям формирования семьи, приводит нас к несколько иным, нежели в предыдущем исследовании, выводам.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу расчетов, представленных в статье, как уже упоминалось ранее, легли деперсонифицированные индивидуальные данные текущей статистики рождений. В нашем распоряжении были записи, сделанные в органах ЗАГС в десяти регионах Российской Федерации в 2010 г. Как известно, с 1998 г. и вплоть до конца 2013 г. запись о том, каким по порядку ребенок родился у матери, была исключена из перечня обязательных сведений, собирающихся при регистрации рождения, однако часть регионов РФ продолжали ее вносить в добровольном порядке¹. В рамках этого анализа принципиально важно было разделить первые и последующие рождения, поэтому мы были вынуждены работать только с теми из них, в которых эти сведения были собраны. В результате такого отбора в нашу выборку попали следующие семь регионов России: Приморский край, Ставропольский край, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Свердловская область и Республика Татарстан. Совокупный массив данных содержит 301,3 тыс. записей о рождениях, зарегистрированных в территориальных органах ЗАГС в течение 2010 г. Сами рождения относятся, соответственно, к концу 2009 г. (0,7% записей) и к 2010 г. (99,3% записей)².

Запись акта о рождении в соответствии с Федеральным законом от 15.11.1997 №143-ФЗ (в действующем на 2010 г. виде) «Об актах гражданского состояния» включала информацию о полной дате рождения ребенка, дате рождения матери, семейном положении женщины (состоит или не состоит в браке), дате регистрации брака, дате рождения отца ребенка, национальности матери и отца (вносится добровольно), а также некоторые другие сведения (одноплодные или многоплодные роды, живорождение или мертворождение, административные данные). На основе этих данных в отношении каждого

¹ В конце 2013 г. в связи с необходимостью вести мониторинг эффективности майских указов Президента РФ постановлением Правительства РФ (№1049 от 21.11.13) утверждены «Правила предоставления органами записи актов гражданского состояния сведений о государственной регистрации рождения, смерти, заключения и расторжения брака в Федеральную службу государственной статистики», в соответствии с которыми информация о порядке рождения возвращена в перечень собираемых сведений. Более того, в рамках того же постановления в перечень сведений, передаваемых органами ЗАГС в Росстат, внесены данные об образовании и занятости матери.

² Добавим, что в среднем около 59% рождений регистрируется в течение первого месяца после родов, еще 38% — в течение второго месяца (форма Росстата «Сведения о своевременной регистрации родившихся и умерших»). Иными словами, из-под нашего наблюдения в данном случае выпало не более 3% рождений, произошедших в январе-ноябре 2010 г., и около половины рождений, произошедших в декабре 2010 г.

зарегистрированного события мы имели возможность вычислить возраст родителей на момент рождения ребенка, определить продолжительность брака в случае, если он имел место, и соотнести время зачатия ребенка с моментом официальной регистрации партнерства.

Регистрация браков и рождений может происходить не по месту жительства, а в других населенных пунктах. Например, в 2011 г. (данными за 2010 г. в таком разрезе мы не располагаем), в среднем по России, 97,7% рождений были зарегистрированы в населенном пункте, совпадающем с местом проживания матери. Эта доля ожидаемо оказывается ниже в крупных городах (например, в Санкт-Петербурге она составляет 87,6%), остальные рождения обеспечены приезжими, в данном случае в первую очередь (и в основном) из Ленинградской области. Поскольку в нашей работе, за исключением случая Санкт-Петербурга и области, анализ в разрезе типа поселения не проводится, смещения такого рода не должны оказывать существенного влияния на полученные результаты.

Отдельного внимания заслуживает графа с информацией о национальности матери ребенка. Включение таких данных в исследование особенностей брачного и семейного поведения в современной России, с нашей точки зрения, могло бы дать интересные результаты. По причине того, что информация о национальности родителей вносится в форму регистрации рождения только по желанию заявителя, во многих регионах уровень заполненности этой графы оказывается низким. В частности, в 2010 г. сведения о национальности матери практически не были внесены в таких регионах, как Приморский край, Ставропольский край и Свердловская область; частично эта графа была не заполнена и в Московской области (30,7% пропусков). В связи с этим в своем анализе мы решили использовать данные о национальности матери только для одного субъекта — Республики Татарстан. В файле данных регистрации рождений этого региона 30,8% матерей относятся к русским, 45,6% — к татаркам, еще 5% — к другим национальностям, а в 18,6% случаев национальность не указана. Мы исходили из предположения, что между русскими и татарками будут наблюдаться значимые различия в предпочтениях относительно сроков регистрации брака, поэтому в большинстве случаев рассматривали их по отдельности.

Кроме этого, мы воспользовались тем, что в 2010 г. была проведена Всероссийская перепись населения, и на основе ее микроданных посмотрели некоторые характеристики женщин, родивших своего первого ребенка в переписной год. Из всего массива микроданных отобрали сведения по регионам, включенным в нашу выборку на предыдущем этапе. Фактически таким образом мы проанализировали часть той же самой совокупности, что была представлена в данных текущего учета рождений. Работа с переписными данными позволила получить дополнительную информацию о семейном положении женщин, не состоящих в браке на момент рождения ребенка.

ХАРАКТЕРИСТИКИ БРАЧНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ В ВЫБРАННЫХ РЕГИОНАХ

Рассмотрим вкратце демографический портрет объектов нашего анализа. Несмотря на то, что к настоящему моменту мы уже располагаем данными официальной статистики за 2011-

2012, а иногда и 2013 г., мы будем анализировать все показатели по состоянию на 2010 г., чтобы иметь возможность напрямую связывать их с данными органов ЗАГС, положенными в основу всех авторских расчетов. Исключение составляют сведения о возрасте вступления в брак, которые не разрабатывались Росстатом в 2010 г., они взяты за ближайший доступный период — 2012 г.

Специальные коэффициенты брачности в 2010 г. в отобранных регионах соответствовали среднероссийскому уровню: около 11,5 браков на 1000 человек бракоспособного возраста (16-69 лет). Наибольший разрыв в показателях брачности наблюдается между Санкт-Петербургом (13,3 брака) и его областью (8,3 брака), что может объясняться административными причинами или желанием населения регистрировать брак в крупном городе. Та же взаимосвязь прослеживается и в Московской области и Москве, не включенной в рассмотрение в рамках этой работы.

Средний возраст невест и женихов стабильно увеличивается с начала 1990-х годов [Население России 2011: 231-245]; это касается и повторных, и (особенно) первых браков. В Республике Татарстан и Ставропольском крае самые высокие доли невест в возрасте 18-24 года, а г. Санкт-Петербурге самая высокая доля женщин, выходящих замуж в возрасте 25-34 года. Остальные регионы достаточно однородны в распределении женихов и невест по возрастам. Возрастные коэффициенты брачности подтверждают, что единственным регионом с относительно поздней брачностью является г. Санкт-Петербург (рисунок 1).

По уровню текущей рождаемости наша выборка представлена одним регионом со сверхнизкой рождаемостью (это Ленинградская область, где коэффициент суммарной рождаемости (КСР) был равен 1,166 в 2010 г.) и двумя регионами с рождаемостью выше среднероссийской (Республика Татарстан и Свердловская область, КСР равен 1,601 и 1,668 соответственно). Остальные регионы имеют низкий уровень рождаемости: от 1,387 до 1,492 при среднероссийском уровне 1,567 в 2010 г. Наиболее «старый» возрастной профиль рождаемости (без учета очередности рождений) среди представленных регионов наблюдается в Ставропольском крае. Затем идут г. Санкт-Петербург и Московская область, а в остальных регионах вклад групп 25-29 и 20-24 лет почти не различается (рисунок 2).

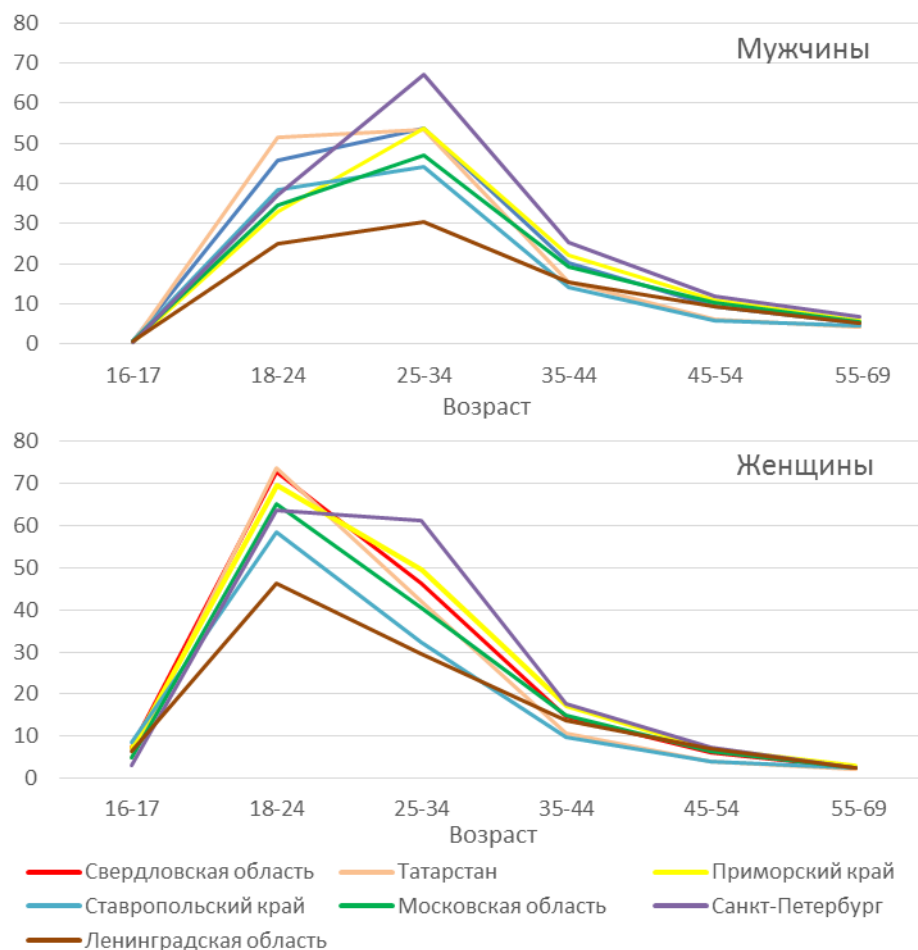

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты брачности, 2012³, на 1000

Источник: Расчеты авторов на основе неопубликованных данных Росстата.

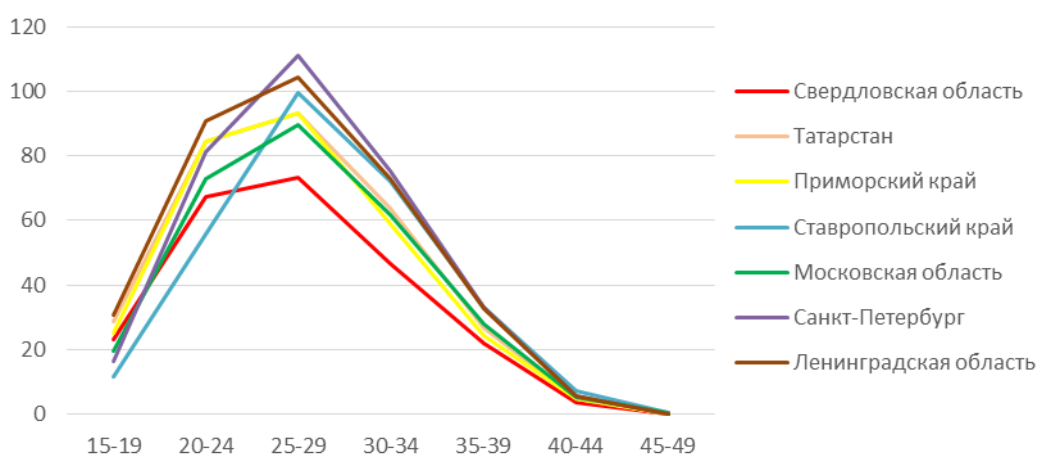

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты рождаемости, 2010, на 1000

Источник: [Демографический ежегодник России 2012].

³ Московская область приведена в новых границах; на 2010 г. Росстат не разрабатывал число браков по возрастам женихов и невест по субъектам Российской Федерации; в разрезе очередности брака данных нет.

Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, варьируется от 20,4% в Республике Татарстан до 30,7% в Приморском крае (таблица 1). Специфика России состоит в том, что рождения вне зарегистрированного брака до настоящего времени остаются маркером неблагополучных условий, а не «современного» демографического поведения. Иными словами, регистрация рождения вне официального брака более чем в половине случаев означает отсутствие партнерства как такового. На общероссийском уровне в 2010 г. из 24,9% рождений, происходящих вне зарегистрированного брака, только 11,1% (менее половины) были оформлены в органах ЗАГС по совместному заявлению родителей. При этом наиболее высокая доля внебрачных рождений традиционно приходится на сельские и экономически отсталые регионы (Республика Тува, Магаданская область и другие).

Таблица 1. Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака в 2010 г., по отдельным регионам России, %

Регион	Показатель
Свердловская область	29,3
Республика Татарстан	20,4
Приморский край	30,7
Ставропольский край	24,4
Московская область	21,6
г. Санкт-Петербург	22,3
Ленинградская область	26,6
Российская Федерация в целом	24,9

Источник: [Демографический ежегодник России 2012].

Таким образом, на уровне макростатистических показателей все рассматриваемые регионы демонстрируют среднероссийскую модель воспроизводства населения: низкое среднее число детей в расчете на одну женщину, высокую долю однодетных и концентрацию деторождения между 25 и 30 годами.

ДАННЫЕ ТЕКУЩЕГО УЧЕТА РОЖДЕНИЙ: ДЕСКРИПТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Обратимся к дескриптивному анализу имеющегося массива данных. В нем 52,7% записей о рождениях приходится на первенцев, еще 35,5% — на вторых детей. На детей более высоких порядков рождения приходится 11,8%. Доля первенцев варьируется от 46,1% в группе женщин, не указавших национальность⁴, из Республики Татарстан до 59,4% среди женщин из г. Санкт-Петербург (таблица 2). В целом объем массива данных, содержащих записи о первенцах, составляет 158,9 тыс. записей.

В браке рождено 73,6% первенцев. Традиционно выше всего доля рожденных вне брака в самой младшей возрастной группе, ниже всего — в группе 25-29 лет (таблица 3).

Матери татарской национальности реже прочих регистрируют рождение ребенка вне официального брака. Самая высокая доля первых рождений вне брака в Приморском крае, здесь она достигает трети (таблица 4). Графа со сведениями об отце ребенка оказалась

⁴ Из дальнейшего анализа не указавшие национальность в Республике Татарстан исключены (21% записей по Татарстану).

заполнена не во всех регионах (см. ниже) и не помогла оценить истинную долю рождений у женщин, не имеющих партнера.

Таблица 2. Распределение родившихся по порядку рождения по отдельным регионам России, %

Регион	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок	4-й и более ребенок
Приморский край	51,7	36,1	8,7	3,5
Ставропольский край	47,1	36,5	11,5	5,0
г. Санкт-Петербург	59,4	32,3	6,5	1,9
Ленинградская область	52,3	36,7	8,0	3,0
Московская область	53,5	36,3	7,8	2,3
Свердловская область	51,7	33,9	8,6	5,8
Республика татарки	49,9	39,0	9,1	1,9
Республика русские	51,8	37,8	7,9	2,5
Татарстан национальность не указана	46,1	37,7	11,9	4,1
В среднем по всем регионам	52,7	35,5	8,4	3,4

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Таблица 3. Доля рождений первых трех очередностей, состоявшихся в зарегистрированном браке, у женщин различных возрастов, %

Возраст матери при рождении ребенка, лет	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
15-19	50,1	43,0	34,5
20-24	75,3	73,3	54,5
25-29	80,6	84,4	71,8
30-34	69,5	83,2	79,1
35-39	59,3	76,8	78,8
40-44	55,2	70,8	74,0
В среднем по всем возрастам	73,6	80,6	74,9

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС по 7 регионам России, 2010 г.

Таблица 4. Доля рождений первых трех очередностей, состоявшихся в зарегистрированном браке, в 7 регионах России, %

Регион	1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок
Приморский край	66,1	75,6	68,1
Ставропольский край	74,1	80,7	74,8
г. Санкт-Петербург	76,0	81,6	77,3
Ленинградская область	70,8	78,4	73,3
Московская область	76,2	82,7	77,2
Свердловская область	68,1	76,2	69,6
Татарстан, татарки	82,7	88,3	85,3
Татарстан, русские	72,1	77,6	70,5

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Возрастной профиль матерей в г. Санкт-Петербург значительно отличается от их профиля в остальных регионах (рисунок 3). Пик интенсивности деторождения смещен к возрастной группе 25-29-летних, выше и доля первых рождений в старших возрастных группах. Ниже по сравнению с прочими регионами вклад самых молодых женщин, он составляет всего 4,1%. В Республике Татарстан среди женщин татарской национальности пик первых рождений приходится на 20-24 года, при этом доля рождений в младших возрастах почти столь же низка, как и в Санкт-Петербурге. Ставропольский край лидирует по доле рождений у матерей младших возрастов. В нем наблюдается максимальное среди всех регионов превышение вклада 20-24-летних в первые рождения над вкладом 25-29-летних (в 1,6 раза). Московская область интересна тем, что в ней вклад этих двух возрастных групп примерно равен (по 37-38%).

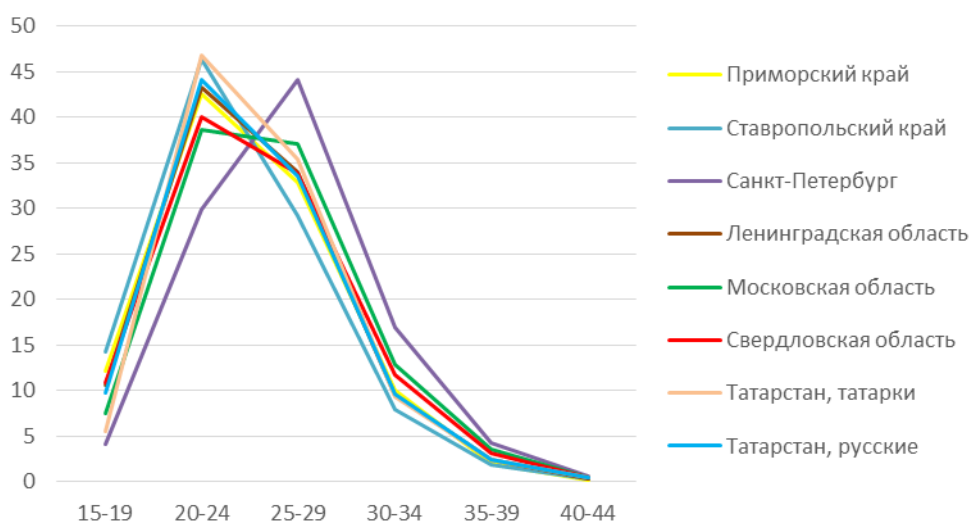

Рисунок 3. Распределение первых рождений по возрасту матери, 2010, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС, 2010 г.

Однако необходимо понимать, что мы имеем дело с условным поколением женщин, а потому наблюдаемый возрастной профиль рождаемости является, в определенном смысле, смешанным. Процесс ее «старения» и откладывания рождения первенцев, который начался в России с 70-х годов прошлого века, продолжается до сих пор. Возрастной профиль рождаемости меняется постепенно и довольно медленно. В данный момент мы наблюдаем относительно низкий уровень рождаемости, в том числе, когда речь идет о рождении первых детей у молодых матерей, в сочетании со все еще низкими показателями интенсивности в старших материнских возрастах. В то же время у самых молодых поколений в тот момент, когда они войдут в поздние репродуктивные возраста, будут более высокие показатели интенсивности деторождения, чем мы наблюдаем среди 35-40-летних сейчас. Аналогичные процессы могут происходить и в сфере брачно-семейного поведения: трансформация отношения к зарегистрированному браку и к внебрачным рождениям может идти медленно. Возрастные показатели брачности условного поколения также отражают тот факт, что молодые женщины уже демонстрируют новую модель поведения, а более зрелые — старую.

Свой анализ взаимодействия таких событий жизненного пути россиян, как брак, зачатие ребенка и его рождение мы начнем с изучения историй рождения первенцев.

АНАЛИЗ ПОРЯДКА НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЙ: БРАК, ЗАЧАТИЕ ПЕРВЕНЦА, РОЖДЕНИЕ

В силу специфики данных использование календарной шкалы времени для нас было неоправданно, так как все даты событий сосредоточены в узком промежутке времени (2010 г.). В связи с этим мы решили использовать относительную шкалу. Особенность данных состоит в том, что мы не наблюдаем бездетные браки. Уровень окончательной бездетности в России по-прежнему невелик: в 2010 г. доля бездетных женщин в когортах, приближающихся к границе репродуктивного возраста, составляла около 6,5% [Birjukova, Tyndik 2014]. Доля «бездетных» браков, скорее всего, не совпадает с долей бездетных женщин, однако оценить первый из этих показателей не представляется возможным. Такие союзы заключаются и расторгаются, не попадая в статистику рождений, и их отсутствие в массиве смещает полученные оценки в сторону повышения тесноты связи между двумя рассматриваемыми событиями.

В качестве точки отсчета для относительной шкалы времени мы выбрали дату зачатия первенца. На приводимых ниже графиках этот момент выделяется как плато, длительность которого соответствует одному календарному месяцу (т.е. это период за 8-9 месяцев до даты рождения ребенка). Это позволяет сгладить основные эффекты, возникающие из-за различий в длительности беременности у женщин. Отсчет времени наблюдения начинается за год до зачатия и заканчивается через 9 месяцев после него, т.е. в первый месяц после рождения ребенка. Отметим, что в массиве данных было обнаружено незначительное число случаев регистрации брака, произошедшей более чем через месяц после рождения ребенка. Теоретически такие наблюдения не могут попадать в статистику органов ЗАГС, поскольку отведенный законом на регистрацию рождения ребенка срок составляет ровно один месяц. Все эти случаи относятся к одному и тому же субъекту РФ и были исключены из нашего анализа.

С точки зрения брачного положения, вследствие ограничений данных, мы рассматривали всего два статуса: женщина не состоит в зарегистрированном браке или состоит в нем. На рисунке 4 представлен переход женщин, зарегистрировавших в 2010 г. рождение своего первенца, из одного статуса в другой. Каждая кривая отражает долю женщин в данном регионе, не состоящих в зарегистрированном браке (соответственно доля состоящих в браке равна 100% за вычетом не состоящих в нем). Горизонтальная шкала отражает ось времени: до нулевой отметки отложено время до зачатия ребенка, после — соответствующий месяц беременности.

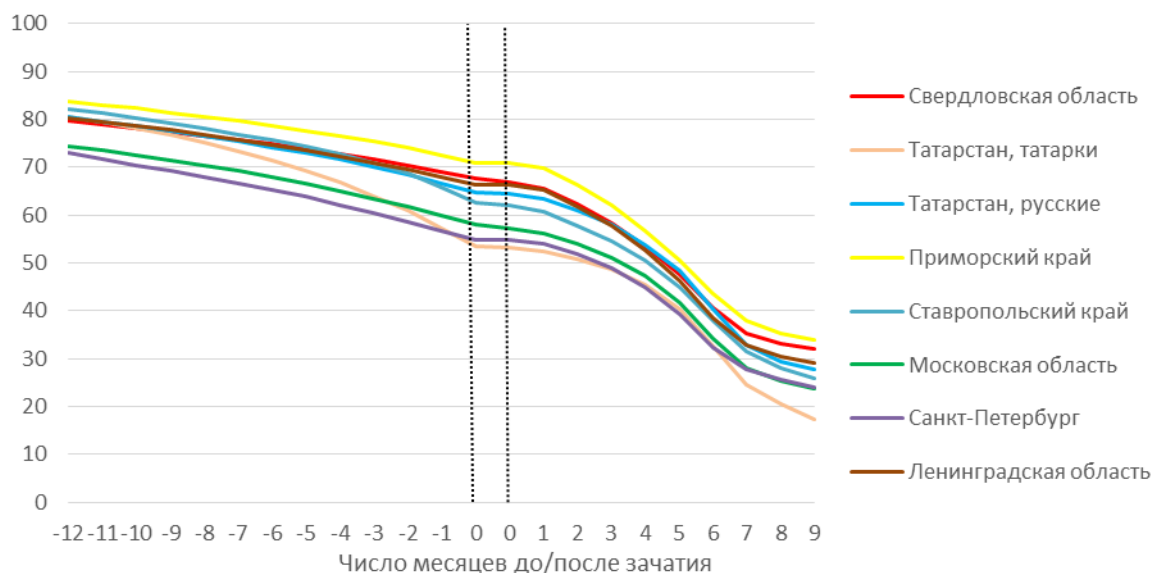

Рисунок 4. Доля женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

Доля женщин, подходящих к моменту «год до зачатия первенца», будучи уже в состоянии зарегистрированного брака, невелика во всех регионах: она колеблется от 16,2% в Приморском крае до 27,1% в г. Санкт-Петербург. К моменту зачатия первенца доля женщин, не состоящих в браке, начинает постепенно сокращаться. Наибольшие темпы снижения демонстрируют женщины татарской национальности из Республики Татарстан. В этой группе момент официальной регистрации и зачатия ребенка связаны теснее всего. Причем, как видно из графика, здесь действует именно традиционное направление связи, другими словами тип «регистрация → зачатие». Санкт-Петербург демонстрирует наиболее «современную» модель: рождение первенца чаще откладывается в уже зарегистрированном союзе, о чем свидетельствует самый низкий уровень не состоящих в браке женщин на всем периоде до зачатия. При этом уровень свадеб вдогонку держится на среднем для представленных регионов уровне.

Лавинообразные регистрации союзов начинаются уже к третьему месяцу беременности, и их темпы достигают своего максимума на шестом месяце (и только среди татарок — на седьмом). В среднем каждый шестой «детный» брак⁵ регистрируется после пятого месяца беременности невесты. Отметим, что, согласно действующему российскому законодательству, регистрация брака происходит по истечении одного месяца с момента подачи заявления о заключении брака в органы ЗАГС. Таким образом, основная часть свадеб вдогонку, зафиксированных текущей статистикой, вероятнее всего, были запланированы уже после наступления беременности.

⁵Подчеркнем, что здесь и далее утверждения касаются только браков, в которых были рождены дети, по отношению ко всем бракам данные оценки завышены.

В целом в период беременности регистрируется 45% всех рассматриваемых браков. Незамужними к моменту рождения ребенка, в среднем по включенным в выборку регионам, подходят 26,4% женщин. При этом можно говорить о наличии существенных региональных и национальных различий: среди женщин татарской национальности, проживающих в Республике Татарстан, таких оказывается только 17,3%, а среди русских женщин того же региона — 27,9%. В то же время 33,9% женщин из Приморского края рожают своего первого ребенка, не состоя в зарегистрированном браке. Как было отмечено выше, наши данные обрываются в этот момент, хотя вероятно, что в первые месяцы после рождения регистрируется еще некоторое количество союзов.

Таким образом, в отношении браков вдогонку нам представляется возможным выделить три модели их формирования. В российском обществе они продолжают сосуществовать друг с другом, однако доминирующая роль варьируется в зависимости от региона. Современная модель характеризуется относительно высокой долей браков «заблаговременной регистрации», умеренной долей свадеб в течение беременности. Можно предположить, что такие свадьбы относительно чаще наступают после продолжительного совместного проживания в незарегистрированном союзе. В нашей выборке она проявляется ярче всего в г. Санкт-Петербург. В нем возрастной профиль рождаемости также соответствует современному типу с откладыванием формирования семьи, как минимум, за рубеж 25-летнего возраста.

Республика Татарстан отражает традиционную модель, в которой время зачатия нередко совпадает с регистрацией союза или же оно происходит в течение первого года брака. Незамужними на момент рождения первенца остается очень мало женщин. Наконец, для Приморского края характерна так называемая советская модель, которой в наибольшей степени свойственны браки вдогонку. Их интенсивность максимальна на втором триместре беременности, при этом незамужними к рождению подходит относительно большое число женщин.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ БРАКА И РОЖДЕНИЯ

Возраст женщины оказывает значимое влияние на то, сколь тесной окажется связь между рождением ребенка и замужеством в ее жизни. За год до зачатия среди самых молодых девушек практически нет замужних (рисунок 5). Только в Ставропольском крае и в Республике Татарстан (среди татарок) доля замужних в группе 15-19-летних поднимается к моменту зачатия ребенка до 10% (см. Приложение, рисунки П-1 – П-5, где представлены графики по каждой возрастной группе в разрезе регионов). В остальных регионах она еще ниже. После наступления беременности и вплоть до ее восьмого месяца темпы регистрации браков среди молодежи очень высоки (около 7 п.п. в месяц), и только в последние два месяца они замедляются. Среди татарок незамужними на момент рождения первенца остаются 36% молодых девушек, в остальных группах — от 46,7 до 57,7%. В среднем по всем рассматриваемым регионам, на момент рождения первенца не состоит в браке каждая вторая молодая мама. Основной причиной этого является то, что беременности в самой младшей возрастной группе являются преимущественно незапланированными.

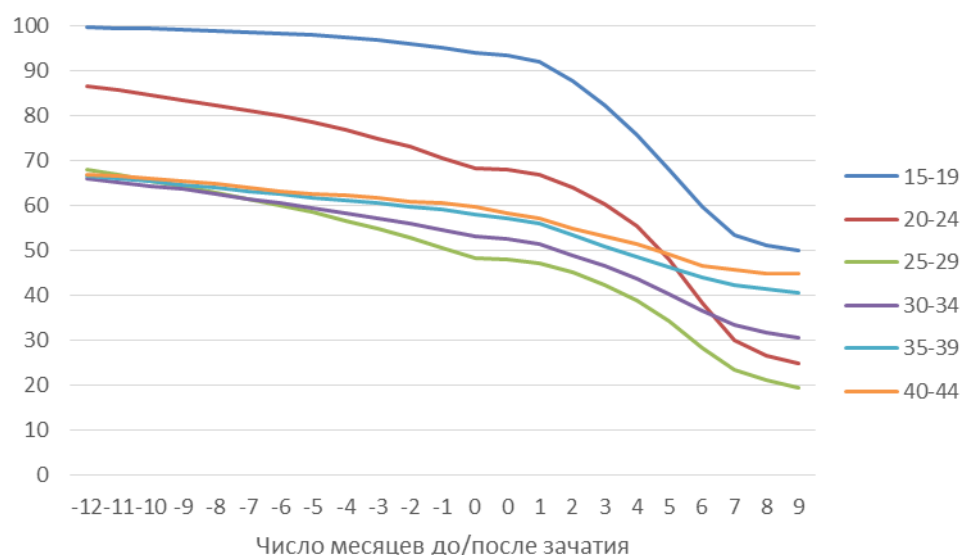

Рисунок 5. Доля женщин разного возраста, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

В возрасте 20-24 года девушки вступают в брак наиболее интенсивно. При этом многие из них демонстрируют близость официальной регистрации брака и зачатия ребенка во времени. В течение года перед наступлением беременности доля незамужних падает почти на 20 п.п. (с 87 до 68%). Вслед за этим следует лавинообразное заключение браков на первых семи месяцах беременности. На протяжении этого периода все регионы демонстрируют примерно равные темпы сокращения доли незамужних (рисунок П-2 Приложения), а в целом за время беременности доля незамужних падает, в среднем, на 30-40 п.п. На момент рождения первенца не состоит в браке каждая четвертая девушка в возрасте 20-24 года.

Картина заключения браков выглядит иначе для женщин, которые становятся матерями в возрасте 25-29 лет. Начиная с этой возрастной группы к моменту «год до зачатия» в состоянии брака подходит уже треть женщин, а интенсивность свадеб вдогонку резко падает. Среди 25-29-летних еще наблюдается плавное снижение доли незамужних женщин в год, предшествующий зачатию, а в старших возрастных группах оно становится практически незаметным. В течение беременности замуж выходит примерно каждая четвертая мама 25-29 лет, а незамужней к рождению ребенка остается каждая пятая.

В таблице 5 приведены обобщенные результаты проведенного анализа. В целом, регистрация брака и рождение первенца остаются тесно взаимосвязанными событиями для довольно широкой группы женщин. В терминах концепции жизненного пути это означает, что вступление в брак и деторождение по-прежнему формируют статусный пассаж. Среди женщин, родивших первенца до 20 лет, около половины проживают оба события (вступление в брак и рождение) в течение одного года. В числе матерей 25-29 лет доля таковых увеличивается до 63%, а в старшей возрастной группе она снова падает до 50%. В жизни женщин, ставших матерями после 30 лет, эти два события отстоят на шкале времени дальше друг от друга. Среди них только около одной трети проходят через них в течение

одного года. Если женщина рождает первого ребенка после 25 лет, то в одном случае из трех это результат откладывания уже в официальном браке.

Таблица 5. Распределение браков по длительности времени между регистрацией брака и зачатием первенца в зависимости от возраста матери в момент рождения первого ребенка, %

Брачное состояние на момент зачатия	Возраст матери, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	0,4	12,5	30,9	33,4	33,2	32,7
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	4,5	16,8	18,6	12,1	7,8	6,8
Одновременные регистрация брака и зачатие	1,2	2,4	2,2	1,3	1,0	0,8
Брак зарегистрирован во время беременности	44,0	43,5	28,9	22,6	17,3	14,9
Брак на момент рождения не зарегистрирован	49,9	24,7	19,4	30,5	40,7	44,8

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Для анализа матримониального поведения женщин, рожающих своего первого ребенка после 30 лет, остро недостает данных об общем числе их брачно-партнерских союзов. Значимая доля женщин состоит уже не в первом партнерстве, и позднее, по российским меркам, рождение первенца может выступать следствием смены партнера. Наблюдаемая картина противоречива: с одной стороны, около 55% матерей этого возраста подходят к зачатию в состоянии брака, что свидетельствует в пользу откладывания деторождения в стабильном союзе. С другой стороны, на момент рождения среди них остается больше незамужних, чем среди более молодых матерей. Это может быть как рождение в стабильном незарегистрированном союзе, так и следование стратегии «родить ребенка для себя».

К сожалению, на основе имеющихся данных мы не можем разделить первые и повторные союзы, что представляется особенно интересным в отношении мужчин. Мы используем единственный доступный способ типологизации партнерств: с позиции разницы в возрасте супругов (рисунок 6). Доля браков, заключенных после зачатия первого ребенка (первенца у женщины) оказывается самой низкой в парах ровесников. Однако если среди всех партнерств выделить только пары ровесников и сгруппировать их по возрастным интервалам, можно обнаружить, что доля регистрирующих брак уже после наступления беременности постепенно сокращается по мере перехода к старшим возрастам (таблица 6). Вместе с тем так же равномерно и неизменно возрастает доля браков, заключенных за год и ранее до зачатия ребенка. Переломный момент, когда свадьбы после наступления беременности оказываются популярными менее свадеб, заключенных за несколько лет до появления ребенка, наступает при переходе к группе 25-29-летних.

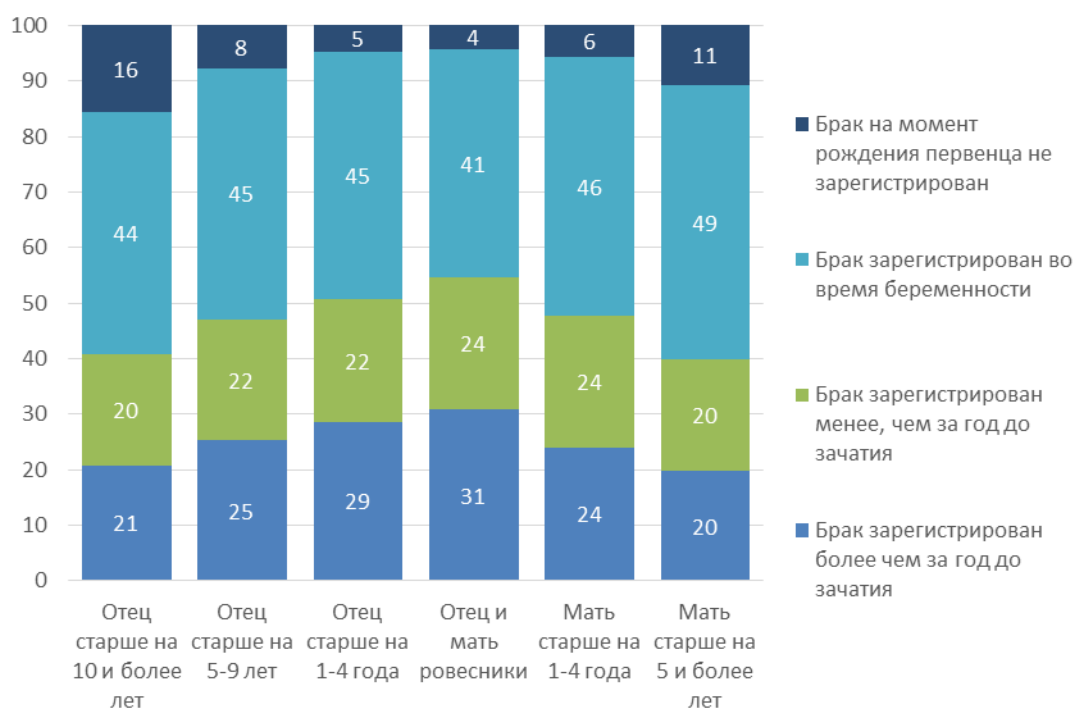

Рисунок 6. Распределение родительских пар разных типов по времени между зачатием первенца и регистрацией брака, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Таблица 6. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием первенца в парах ровесников по возрастным группам, %

Брачное состояние на момент зачатия	Возраст, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	-	12,6	40,4	53,5	59,0	64,4
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	4,2	24,9	26,3	16,8	11,6	6,8
Брак зарегистрирован во время беременности	81,8	58,0	30,3	24,6	21,0	16,9
Брак на момент рождения не зарегистрирован	14,1	4,5	3,0	5,2	8,3	11,9

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Таким образом, среди девушек до 25 лет, оформляющих брак со своими сверстниками, стратегия оформления союза вдовгонку является крайне популярной, даже доминирующей. В более поздних возрастах это менее распространено, что, возможно, связано с ростом самостоятельности и независимости: 23-25-летний рубеж можно также связать с массовым получением высшего образования, выходом на рынок труда, полным отделением от родительской семьи и, следовательно, ослабевающим давлением со стороны старшего поколения. О том же в некоторой степени свидетельствует рост доли рождений, происходящих вне зарегистрированного брака, в парах, где супруги старше 30 лет. Он, кроме этого, объясняется и регистрацией повторных браков в этой возрастной группе.

Самая низкая доля длительных браков (в которых беременность наступает через год после регистрации или позже) наблюдается в парах с наиболее существенной разницей в возрасте супругов. В них же чаще по сравнению с другими дети рождаются вне зарегистрированного брака. Можно предположить, что значительная часть таких союзов являются повторными, по крайней мере для старшего из супругов, и с этим связано менее традиционное поведение в них.

Вторая волна браков, в которых рождаются первые дети, приходится на 40-летний рубеж. У мужчин она видна более четко: доля союзов длительностью более двух лет сокращается, начиная с группы 40-44-летних (рисунок 7). У женщин этого возраста также не видно роста доли таких союзов, но в данном случае сказывается выбытие тех, кто уже родил своего первого ребенка. Супруги, проживающие в браке длительное время и в принципе имеющие намерение родить ребенка, к 35 годам, как правило, уже покидают число бездетных. У мужчин, однако, в старших возрастных группах мы наблюдаем рост новых браков, заключенных 1-2 года назад или даже менее года назад; это и есть маркер повторных браков.

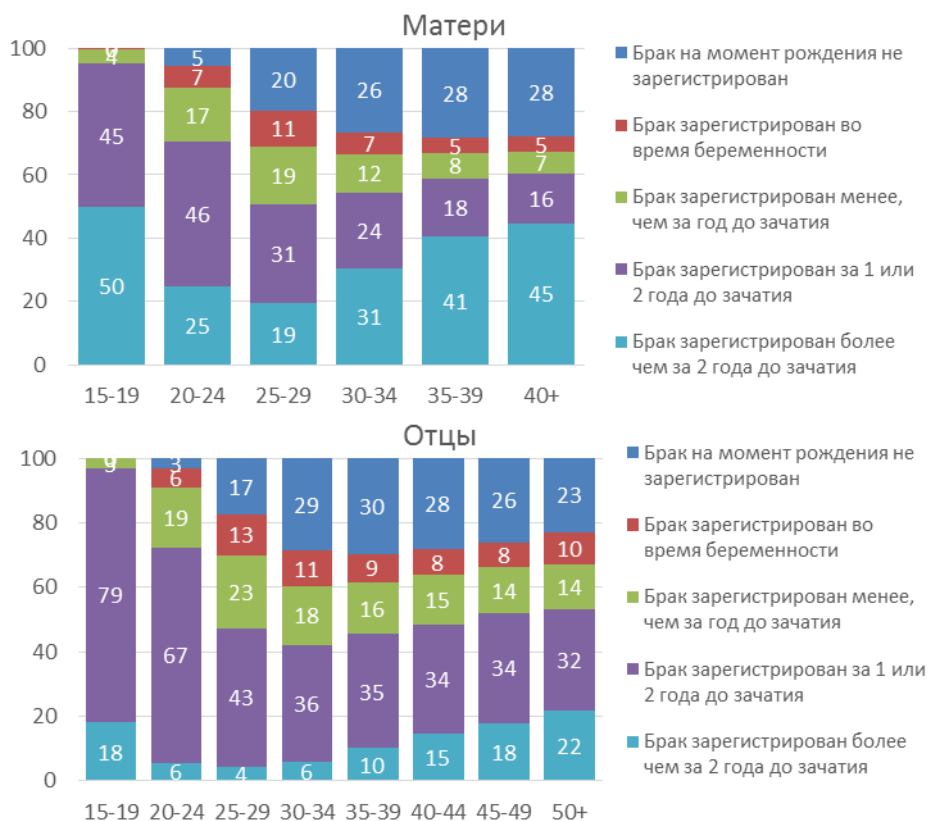

Рисунок 7. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием первенца в текущем союзе у матерей и отцов в зависимости от возраста, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Свадьбы вдогонку — явление, характерное в первую очередь для первых рождений. Однако и второе рождение может служить поводом к регистрации брака, в частности, когда ребенок — первенец в новом партнерстве (таблица 7). В младшей возрастной группе среди

женщин, родивших второго ребенка, выше доли как не состоящих в браке на момент рождения, так и тех, чей брак был зарегистрирован менее чем за год до зачатия (по сравнению с родившими первенца). При этом значительно ниже доля регистрирующих союз во время беременности (14% против 44% по первенцам). В старших возрастах от половины до двух третей женщин рожают второго ребенка в стабильном браке (сроком более года до зачатия). Тем не менее, 11-13% продолжают регистрировать его во время беременности. После 25 лет доля вторых рождений вне брака уже ниже, чем первых. В старших возрастах разрыв достигает 15-17 п.п.

Таблица 7. Распределение браков по времени между регистрацией и зачатием второго ребенка в зависимости от возраста матери, %

Брачное состояние на момент зачатия	Возраст матери, лет					
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44
Брак зарегистрирован за год до зачатия и ранее	13,3	50,3	66,5	66,8	58,7	51,0
Брак зарегистрирован менее чем за год до зачатия	15,4	8,9	5,6	4,9	5,1	5,9
Одновременные регистрация брака и зачатие первенца	0,3	0,7	0,6	0,5	0,6	0,7
Брак зарегистрирован во время беременности	14,0	13,4	11,7	10,9	12,3	13,2
Брак на момент рождения не зарегистрирован	57,0	26,7	15,6	16,8	23,2	29,2

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

Таким образом, несмотря на рост вклада повторных браков в рождаемость, свадьбы, спровоцированные зачатием второго ребенка, распространены незначительно.

РЕГИСТРАЦИЯ РОЖДЕННЫХ ВНЕ БРАКА ПО СОВМЕСТНОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ

Косвенным свидетельством наличия незарегистрированного союза выступает запись об отце в акте рождения⁶ в тех случаях, когда женщина не состоит в браке. Всего в нашем массиве первых рождений содержится 7 555 таких случаев, причем существуют они только в трех регионах: Ставропольском крае, Московской области и Республике Татарстан. В среднем они составляют от 33% записей в Московской области и до 50% в Татарстане.

Возрастной профиль матерей, оставивших запись об отце ребенка вне брака, не подтверждает гипотезы, что данная ситуация характерна преимущественно для старших возрастов (рисунок 8). Зависимость доли внесших запись об отце ребенка имеет перевернутый U-образный характер: ниже всего она среди самых молодых групп, а выше всего — в наиболее «благополучных» репродуктивных возрастах, т.е. в 25-29 лет.

⁶ В данном случае мы ориентировались на наличие сведений о дате рождения отца ребенка.

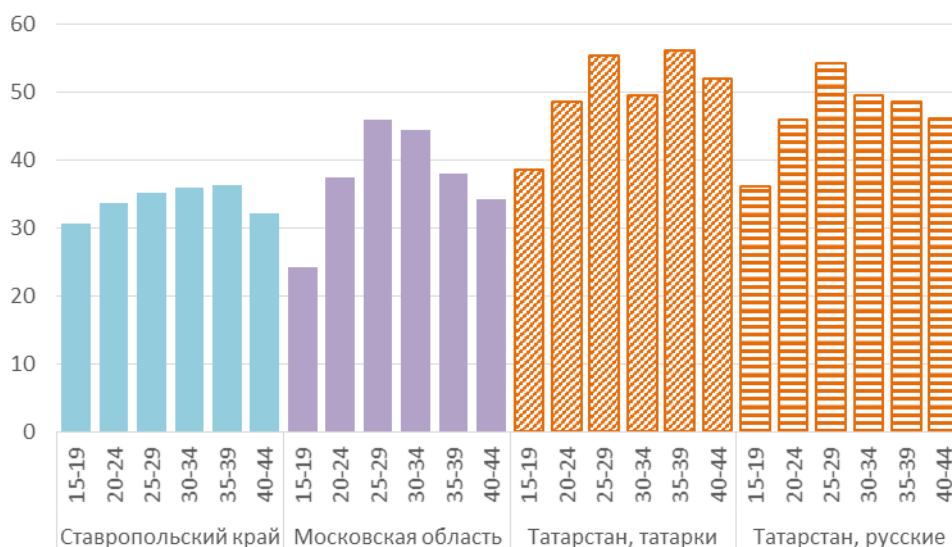

Рисунок 8. Доля матерей, внесших запись об отце ребенка для родивших вне брака детей, в зависимости от возраста матери в трех регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

На то, в какой мере взаимосвязано заключение брака и рождение первенца, влияет возраст не только матери ребенка, но и его отца, а также разница в возрасте между ними. Из рисунка 9 видно, что темпы регистрации браков после зачатия ребенка выше среди юношей, чем среди молодых девушек. Другими словами, если оба родителя одинаково молоды, то следование по пути регистрации свадьбы вдогонку наиболее вероятно. Стремительно вступают в брак и юноши 20-24 лет, для них характерны оба типа традиционного поведения: регистрация, предшествующая скорому зачатию, и оформление отношений во время беременности невесты. Темпы регистрации браков среди мужчин всех остальных возрастов очень схожи.

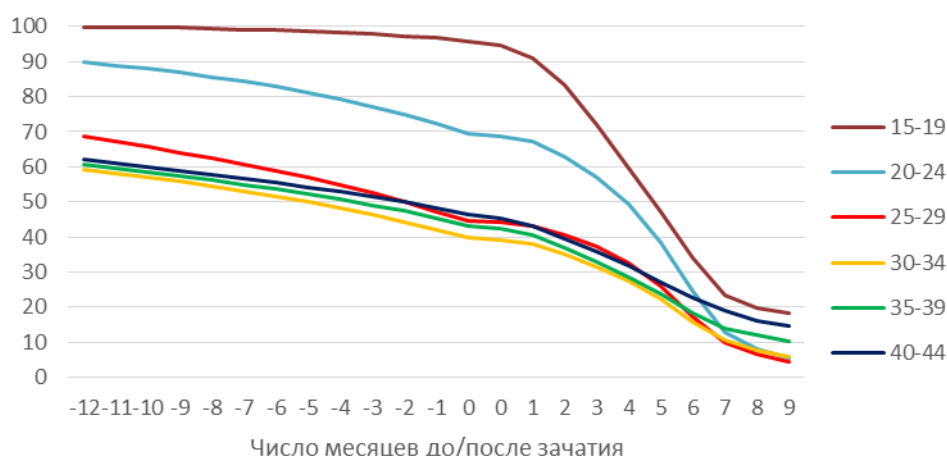

Рисунок 9. Доля женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия и возраста брачного партнера, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 3 регионам.

По данным записей об отце ребенка вне зарегистрированного брака (по 3 регионам) мы можем проанализировать характерное для них соотношение разницы в возрасте между мужчиной и женщиной. Чем меньше разница в возрасте, тем выше доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке (рисунок 10). Доля незамужних превышает 10% в тех случаях, когда отец ребенка старше матери на 10 и более лет, и в тех, когда мать старше отца на 6 и более лет. Стоит отметить, что данные акта о рождении не содержат сведений о том, какой это ребенок по счету у отца.

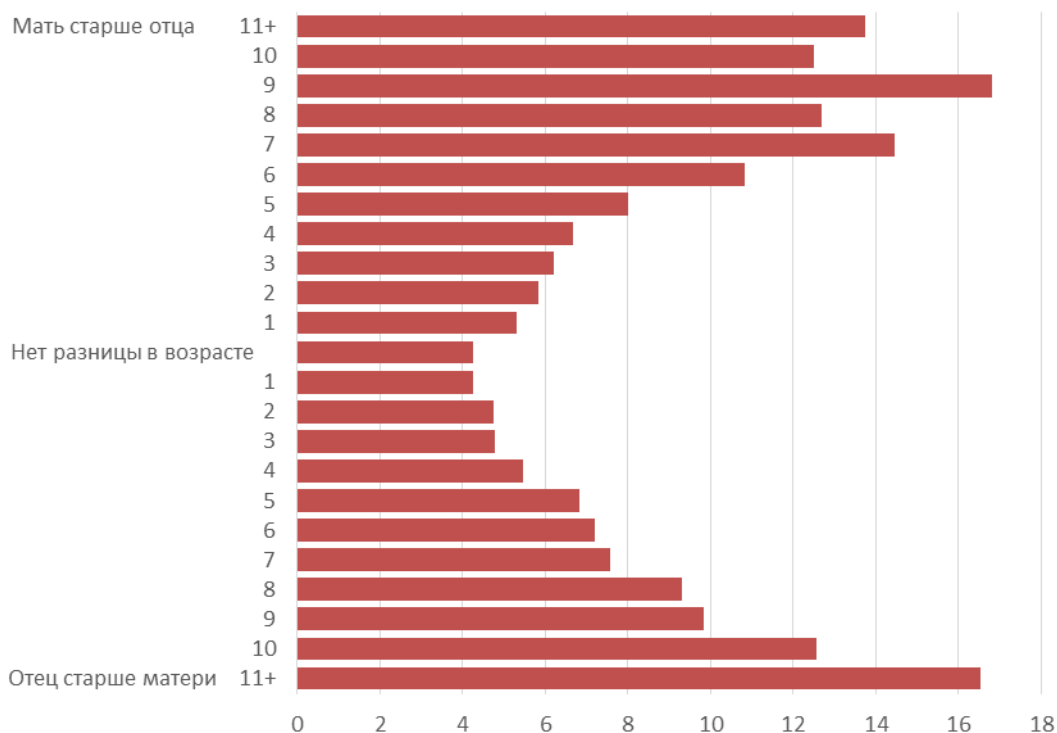

Рисунок 10. Доля матерей, не состоящих в браке на момент рождения ребенка, среди оставивших запись о его отце, в зависимости от разницы в возрасте родителей, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по трем регионам.

Таким образом, свадьба вдовгонку наиболее типична для союзов, в которых и юноше, и девушке еще не исполнилось 20 лет. В регионах с высокой рождаемостью в молодых возрастах выше и распространенность данного явления. Чем больше разница в возрасте между партнерами, тем чаще зачатие ребенка не ведет к регистрации союза.

ДИНАМИКА БРАЧНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ ПЕРВЕНЦА

Как мы уже отмечали, на основе данных текущего учета нельзя ничего сказать о продолжительности незарегистрированного партнерства до зачатия ребенка. Макростатистические данные не содержат информации о факте и длительности незарегистрированного брака до его официального оформления, ее можно восполнить только

на основе выборочных социологических исследований, однако объемы выборок, даже наиболее крупных из них, не подходят для детального анализа этого явления. Кроме того, накопленный нами опыт работы с партнерскими биографиями заставляет нас критично относиться к достоверности получаемых в ретроспективных опросах данных по ним.

Тем не менее, у нас все-таки есть возможность более подробно посмотреть на брачное состояние женщин, недавно родивших первенца, и оценить его динамику на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. Чтобы сопоставить их с результатами, полученными в предыдущих частях нашего исследования, обратимся к данным по аналогичной подвыборке регионов.

В связи с тем, что до этого мы работали с данными текущего учета за 2010 г., фактически мы имеем возможность посмотреть на некоторые агрегированные характеристики тех же женщин, тех же семей в год рождения ребенка. Однако в связи с тем, что перепись проводилась в октябре, в ее массиве мы видим 71,7% первых детей, рожденных в 2010 г. и имеющих в нашем массиве данных текущего учета.

Доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке по данным переписи, хорошо согласуется с долей рождений в браке по данным записей о рождениях (таблица 8). Доля состоящих в незарегистрированном браке в переписи считается заниженной из-за особенностей вопроса: смешения юридических и фактических понятий в предложенных подсказках. Тем не менее, в Московской области она выше, чем доля незамужних женщин, оставивших запись об отце ребенка (41% против 33%). В Ставропольской крае и в Республике Татарстан они очень близки (соответственно 38 и 42% в первом регионе; 49 и 50% во втором).

Таблица 8. Брачное состояние женщин, родивших первого ребенка в 2010 г., в 7 регионах России, %

Брачное состояние	Московская область	г. Санкт-Петербург	Ленинградская область	Ставропольский край	Республика Татарстан	Приморский край	Свердловская область
Брак зарегистрирован	76,9	75,7	73,3	75,2	78,1	66,8	69,3
Брак не зарегистрирован	9,5	10,6	12,6	10,6	10,6	17,0	15,0
Вдова	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1
Никогда не состояла в браке	10,2	9,3	11,2	10,2	8,8	12,9	13,3
Разошлась, разведена	3,2	4,2	2,8	3,8	2,3	3,2	2,3

Источник: Расчеты авторов на основе микроданных ВПН-2010.

Уровень образования женщины тесно связан с возрастом и поколением, поэтому для иллюстрации образовательных различий в семейном положении мы взяли одну возрастную группу 25-29 лет (таблица 9). Менее 15% женщин, имеющих высшее образование, не состоят в браке в год рождения своего первого ребенка. Незарегистрированные браки остаются прерогативой женщин с низким уровнем образования, численность которых в молодых поколениях уже невелика. Различия по регионам невелики, в частности, г. Санкт-Петербург не демонстрирует каких-либо отклонений от данной закономерности. Другими

словами, такой маркер современной модели демографического поведения, как «детные» незарегистрированные браки, для России в настоящее время не характерен.

Таблица 9. Распределение женщин 25-29 лет с разным уровнем образования, родивших первого ребенка в 2010 г., по брачному статусу, %

Уровень образования	Брак зарегистрирован	Брак не зарегистрирован	Вдова	Никогда не состояла в браке	Разошлась, разведена
Основное общее (неполное среднее)	49,3	25,1	0,5	20,6	4,5
Среднее (полное) общее	63,1	18,0	0,4	14,4	4,1
Начальное профессиональное	62,7	16,3	0,3	16,5	4,2
Среднее профессиональное (среднее специальное)	72,6	12,1	0,2	11,4	3,7
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	76,1	11,2	0,3	9,2	3,2
Высшее профессиональное (высшее)	86,1	6,3	0,1	5,4	2,2
Послевузовское профессиональное	85,8	6,3	0,2	5,6	2,1

Источник: Расчеты авторов на основе микроданных ВПН-2010.

По данным переписи можно проследить, как изменяется брачное состояние женщин. Среди женщин, родивших первенца в период с 2006 г., доля состоящих в незарегистрированном браке остается к 2010 г. практически без изменений (на уровне 11%). Это говорит о том, что, если союз не регистрируется к моменту рождения ребенка, то он, вероятнее всего, не будет зарегистрирован и позже. В течение 5 лет в 4 раза выросла доля разошедшихся и разведенных женщин — с 3 до 12%. В младших возрастных группах этот прирост наиболее высок (с 2 до 14%). В самой старшей возрастной группе прирост составляет около 5 п.п. (с 9,6 до 14,9%). К сожалению, мы не можем разделить союзы, зарегистрированные заранее или вдогонку, и сравнить их успешность.

Ранее мы упоминали, что в стабильных неформальных партнерствах регистрация после зачатия может иметь преимущественно юридический смысл. Однако российская специфика такова, что по сравнению с западными странами вес этого фактора несколько ниже. В частности, это касается ситуации развода и того, что официальный статус окончания брака не дает необходимых гарантий ни отцу, ни матери ребенка. С одной стороны, в российской судебной практике случаи, когда ребенка после развода оставляют отцу, единичны. С другой стороны, широко распространена практика выплаты алиментов не по суду, а по устной договоренности. Другими словами, урегулирование споров в отношении ребенка после распада союза чаще находится в неформальном поле, а не в правовом. В совокупности с другими результатами анализа это свидетельствует в пользу того, что регистрация брака во время беременности в России чаще выполняет традиционную ритуальную роль, нежели какую-либо иную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свадьбы вдогонку остаются значимым явлением российской действительности. Партнерские и родительские биографии по-прежнему сильно коррелируют и в развитых странах, о сохранении такой зависимости свидетельствуют зарубежные исследования [Baizán et al. 2004; Musick 2007]. В России они характерны для мужчин и женщин всех возрастов, однако в наибольшей степени — для молодых пар, тех, кому не исполнилось 25 лет. Рекордных значений темпы регистрации союзов достигают в парах, где и жениху, и невесте менее 20 лет. Если рождение первого ребенка происходит после достижения женщиной 30-летнего рубежа, эти события в ее жизни дальше отстоят друг от друга.

По совместному заявлению родителей регистрируется от трети до половины внебрачных рождений. Чаще это происходит в средних репродуктивных возрастах, реже — в самых младших и самых старших возрастных группах, в которых больше доля регистраций рождения по заявлению одной матери. Чем выше образование женщины и чем меньше разница в возрасте между партнерами, тем чаще делается выбор в пользу зарегистрированного союза.

В настоящее время чуть более половины матерей до 30 лет проживают оба события (зачатие ребенка и регистрацию брака) в течение одного года. Однако по мере модернизации демографического поведения теснота тайминговой связи между браком и зачатием будет ослабевать. Российская Федерация чрезвычайно неоднородна по своему развитию: одни регионы только вступили на путь демографической модернизации, другие продвинулись по нему достаточно далеко. В наиболее «продвинутом» из нашей выборки регионе (г. Санкт-Петербург) рождение первенца чаще, чем в других регионах, откладывается в уже зарегистрированном союзе, при этом популярность свадеб вдогонку держится на среднем уровне. Это сочетается с самой низкой среди рассматриваемых регионов рождаемостью в возрастах до 20 лет. Лидерами по распространенности внебрачных рождений остаются регионы из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (в данном случае это Приморский край).

Как изменилось значение добрачных зачатий за последние десятилетия? В современной России такой показатель, как доля зачатых до брака среди первенцев, родившихся в браке, еще выше, нежели ранее (таблица 10). Если в позднесоветский период их распространение снижало средний возраст вступления в брак, то теперь эта роль утрачена. Тогда интимные отношения вне зарегистрированного брака и сожительство находились за пределами общественно принятых норм. Регистрация брака в период беременности могла рассматриваться как вынужденная мера, обусловленная наступлением последней и легитимизирующая совместное проживание партнеров. В современных условиях добрачное партнерство перешло в категорию социальной нормы, и причинно-следственная связь между свадьбой и зачатием стала менее очевидной.

Таблица 10. Доля зачатых до брака среди первенцев, родившихся в браке, по отдельным регионам России, %

Регион, год	Возраст матери, лет				
	18-19	20-24	25-29	30-34	35 и старше
Пермь, 1966	46,5	28,0	19,7	20,4	25,9
Пермь, 1981	65,5	36,7	26,1	28,6	24,0
Москва, 1995	44,7	25,1	19,0	21,5	23,8
Приморский край, 2010	90,9	66,3	43,2	36,1	34,3
Ставропольский край, 2010	80,3	52,5	37,1	39,4	37,6
Санкт-Петербург, 2010	84,5	56,4	32,5	30,5	28,1
Ленинградская область, 2010	90,7	62,5	39,4	33,9	25,6
Московская область, 2010	87,1	55,9	34,1	31,8	28,4
Свердловская область, 2010	89,8	65,0	40,0	32,1	25,7
Татарстан, татарки, 2010	83,4	49,3	33,5	35,5	30,9
Татарстан, русские, 2010	91,3	59,2	37,4	35,6	25,5

Источники: расчеты М. Тольца (Пермь), Е. Ивановой (Москва), цит. по: [Вишневский и др., 2006], остальное — расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г.

В традиционном обществе средняя цепочка первых матримониально-репродуктивных событий состояла из следующих звеньев: «регистрация брака и совместное проживание → сексуальные отношения и зачатие ребенка». В позднесоветский период она нередко включала добрачное зачатие и тогда имела вид: «формирование союза без совместного проживания → сексуальные отношения → зачатие ребенка → регистрация брака и начало совместного проживания». В настоящее время средняя цепочка событий с добрачным зачатием выглядит как: «формирование союза без совместного проживания и сексуальные отношения → начало совместного проживания → зачатие ребенка → регистрация брака»⁷. Рождаемость среди самых молодых женщин снизилась настолько сильно, что матери, не достигшие 20-летнего возраста, стали почти маргинальной группой. В младших возрастах сохраняется роль зачатия как фактора легитимизации совместного проживания с партнером. По мере дальнейшего старения материнства число свадеб вдогонку будет постепенно снижаться, однако это явление вряд ли полностью исчезнет.

Добрачные зачатия нельзя отождествлять с незапланированными беременностями. Строго говоря, возможны четыре варианта развития событий, два из которых связаны с контрацептивным поведением. Первый — это контрацептивная осечка (нежеланная беременность), второй — нестрогое применение контрацепции (неуверенность в своих репродуктивных намерениях). В настоящее время информированность мужчин и женщин об эффективности тех или иных контрацептивных средств значительно выше, чем в советское время, и вес контрацептивных осечек стал гораздо меньше. Применение традиционных методов контрацепции или нестрогое соблюдение правил применения современных методов нередко выступают следствием неопределенных репродуктивных намерений. Качественные социологические исследования показывают, что это довольно

⁷При этом до этапа «зачатие ребенка» проходит не один, а несколько союзов.

распространенная тактика поведения [Тындик 2015]. Еще два варианта развития событий так или иначе подразумевают планирование рождения: парой (1) или одним из партнеров (2). Судить о весах каждого из этих вариантов нельзя, однако зачатия, запланированные только женщинами, явно не представляют собой выходящего из ряда вон события [Ипатова, Тындик 2015]. Наконец, пары, регистрирующие брак после наступления запланированной беременности, могут быть более семейно-ориентированными по сравнению с теми, кто проживает в бездетном браке или не регистрируют союз даже при появлении детей.

Обобщая все вышесказанное, рано говорить, что в России добрачное зачатие является результатом осознанной репродуктивной стратегии партнеров [Чурилова, Чумарина 2014]. Не в пользу этого вывода однозначно свидетельствует сверхраспространенность браков, регистрируемых после наступления беременности, в самых младших возрастных группах (тех, где сейчас снижаются уровни рождаемости). Кроме того, в случае массового планирования деторождения можно было бы ожидать скачка регистраций непосредственно перед зачатием, а не после него (как более рационального поведения). Отличием от традиционной модели в таком случае выступало бы то, что пара до этого какое-то время жила без регистрации брака.

Стимулируемая зачатием регистрация в старших возрастах отражает два аспекта: рациональный (юридический) и ритуальный. К настоящему времени практически ушли в прошлое социальные штрафы как за совместное проживание без регистрации брака, так и за расторжение официальных союзов. Однако нет и видимых социально-экономических достоинств регистрации: во-первых, семейные меры поддержки ориентированы преимущественно на мать с ребенком; во-вторых, при распаде брака его официальный статус не помогает решать спорные вопросы в отношении опеки над детьми. В этих условиях регистрация выступает ритуальным действием, другими словами, скорее стереотипичным, нежели рациональным поведением. А стратегия «регистрация только в случае наступления беременности» отражает классический мотив свадьбы вдогонку. Таким образом, не будет преувеличением утверждение, что регистрация брака после наступления беременности (вдогонку) остается ярким маркером традиционного демографического поведения и признаков изменения этой картины пока что нет.

Благодарности

Авторы выражают благодарность за ценные замечания по своей работе двум анонимным рецензентам, а также всем участникам совместного семинара Центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ и Института Демографии НИУ ВШЭ «Регистрация брака и рождение ребенка в один год: маркер современного или традиционного поведения?»

ПРИЛОЖЕНИЕ

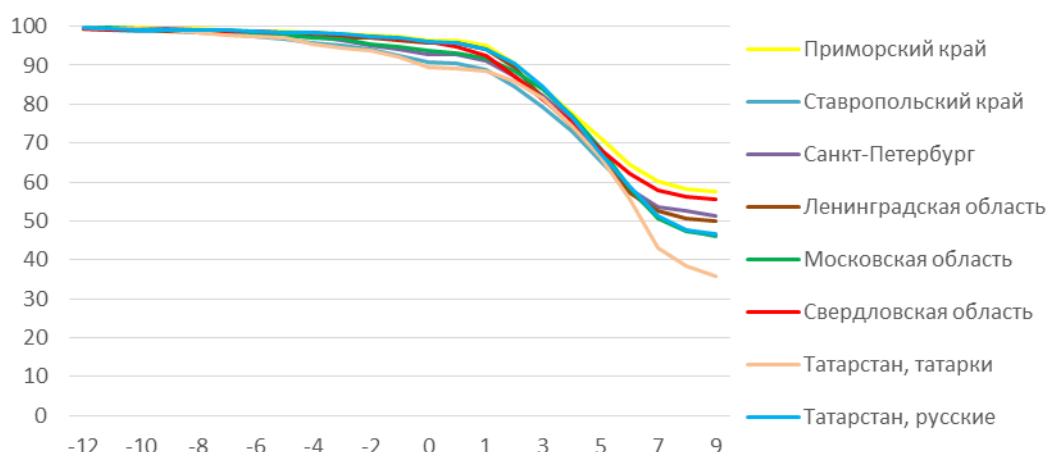

Рисунок П-1. Доля женщин 15-19 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

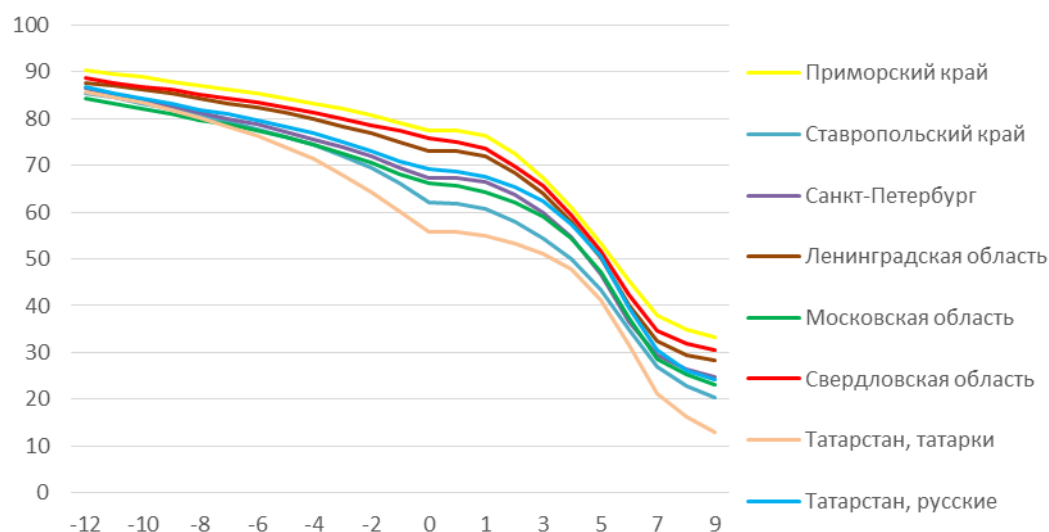

Рисунок П-2. Доля женщин 20-24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

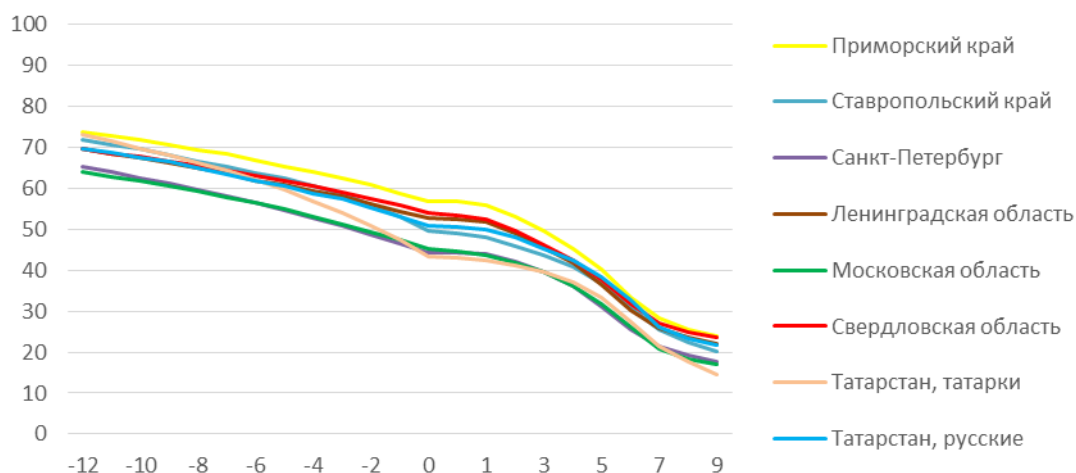

Рисунок П-3. Доля женщин 25-29 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

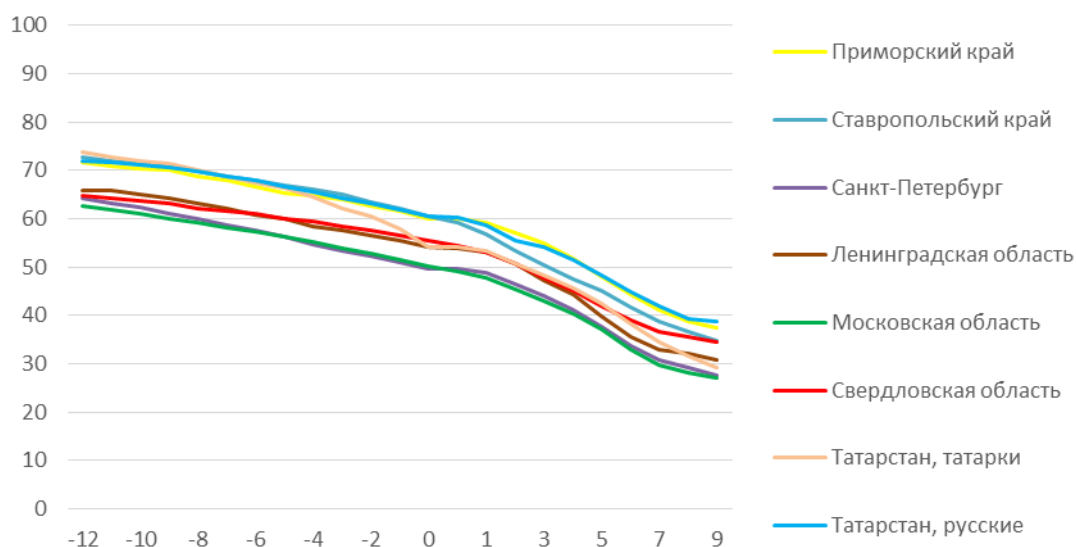

Рисунок П-4. Доля женщин 30-34 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

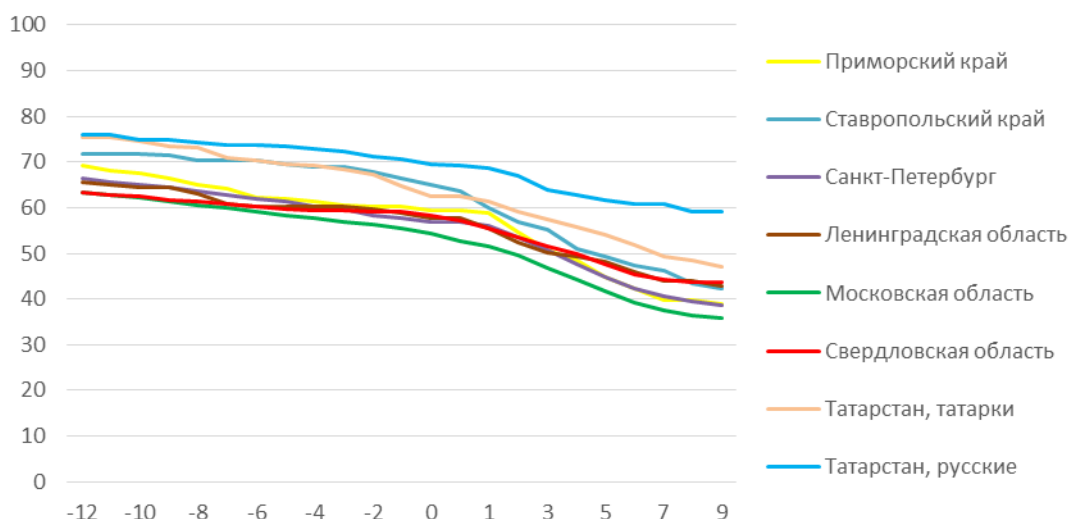

Рисунок П-5. Доля женщин 35-39 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, в зависимости от числа месяцев до и после зачатия родившегося первенца в 7 регионах России, %

Источник: Расчеты авторов на основе дезагрегированных анонимных данных регистрации рождений органов ЗАГС за 2010 г. по 7 регионам.

ЛИТЕРАТУРА

- Росстат (2013). Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (дата обращения: 07.08.2014).
- Бондарская Г.А. (1999). Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. Т. 8. №. 4: 58-70.
- Бондарская Г.А., Л.Е. Дарский (1990). Брачное состояние женщин и рождаемость // Демографические процессы в СССР / Отв. ред. Волков А.Г. М: Наука: 28-57.
- Вишневский А.Г., ред. (2006). Демографическая модернизация России 1900-2000. М.: Новое издательство.
- Росстат (2012). Демографический ежегодник России, 2012. Статистический сборник. М.
- Захаров С.В., Е.И. Иванова (2001). Внебрачные дети // Демоскоп-Weekly. № 41-42.
- Зверева Н.В., В.Н. Архангельский (2011). Ценности семейной жизни, брачное и репродуктивное поведение молодежи // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы: 98-109.
- Ипатова А.А., А.О. Тынди́к (2015). Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России (в печати).
- Клупт М.А. (2010). Демографическая повестка XXI в.: теории и реалии // Социологические исследования. №. 8: 60-71.
- Население России 2010-2011 (2013). Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский, Изд. дом НИУ ВШЭ, М.

- Тольц М.С. (1974). Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости / Под ред. Д.И. Валентя. М.: Статистика: 45-55.
- Тольц М.С., Л.Я. Оберг (1983). Дифференциация отдельных компонентов рождаемости на ранних этапах формирования семьи // Социальный и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Ереван: 118-122.
- Тольц М.С., О.И. Антонова, Е.М. Андреев (2005). Рождаемость и трансформация института семьи в современной России // Вопросы статистики. № 7: 51-60.
- Тындик А.О. (2015). Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС: 41-50.
- Чурилова Е.В., В.Ж. Чумарина (2014). Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. №7: 43-49.
- Baizán P., A. Aassve, F.C. Billari (2004). The interrelations between cohabitation, marriage and first birth in Germany and Sweden // Population and Environment. T. 25. №.6: 531-561.
- Biryukova S.S., A.O. Tyndik (2014). Who prefers zero? Attitudes toward childlessness in Russia and in its capital city. Paper presented at the European Population Conference 2014, 25-28 June 2014 Budapest, Hungary. <http://epc2014.princeton.edu/papers/140250> (дата обращения: 04.09.2014).
- Musick K. (2007). Cohabitation, Nonmarital Childbearing, and the Marriage Process // Demographic Research. T.16, №9: 249-286.
- Seltzer J. A. (2000). Families formed outside of marriage // Journal of Marriage and Family. T. 62, №4: 1247-1268.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2006). Extra-Marital Conceptions in Contemporary Russia's Fertility //EPC Liverpool <http://epc2006.princeton.edu/papers/60155> (дата обращения 01.08.2014).

REGISTERING A MARRIAGE AND HAVING A CHILD IN RUSSIA: AN ANALYSIS OF INDIVIDUAL BIOGRAPHIES BASED ON VITAL STATISTICS DATA *

SVETLANA BIRYUKOVA, ALLA TYNDIK

SVETLANA BIRYUKOVA. CENTER FOR STUDIES OF INCOME AND LIVING STANDARDS, INSTITUTE FOR SOCIAL DEVELOPMENT STUDIES, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS». E-MAIL: sbiryukova@hse.ru.

ALLA TYNDIK. INSTITUTE FOR SOCIAL ANALYSIS AND PREDICTION, THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION. E-MAIL: tyndik-ao@rane.ru.

DATE RECEIVED: OCTOBER 2014.

The paper looks at the closeness of the link between two events in the lives of Russian women: conception and marriage registration. The authors use the disaggregated 2010 data of current vital statistics on births for selected regions of Russia to analyze the relationship between marriage registration date and the date of conception, as well as age-related and regional features of this relationship. Special attention is given to the phenomenon of registering out-of-wedlock births based on the parents' joint application as well as to the association between this type of conduct and the parents' age. Using 2010 Census micro-data the authors examine the change of women's family status during the first five years after the birth of the first child. The results of the study reveal that in Russia the widespread practice of registering marriages during the second trimester of pregnancy still persists. This is most typical among young people getting married for the first time. Together with the relatively high break-up rates of marriage among couples with children, this supports the interpretation of this kind of marriage as a marker of traditionalist demographic behavior.

Key words: fertility, nuptiality, premarital conceptions, illegitimate births, out-of-wedlock births, vital birth statistics, Russian Census 2010, Russia.

* THE RESEARCH WAS HELD WITHIN THE PUBLIC ASSIGNMENT OF RANEPА AND WITHIN A RESEARCH PROJECT IMPLEMENTED AS PART OF THE BASIC RESEARCH PROGRAM AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (HSE).

AUTHORS ARE GRATEFUL FOR HELPFUL COMMENTS OF TWO ANONYMOUS REVIEWERS AND ALSO THANK ALL PARTICIPANTS OF THE SEMINAR HELD BY CENTER FOR STUDIES OF INCOME AND LIVING STANDARDS JOINTLY WITH INSTITUTE OF DEMOGRAPHY.

REFERENCES

- Baizán P., A. Aassve, F.C. Billari (2004). The interrelations between cohabitation, marriage and first birth in Germany and Sweden //Population and Environment. T. 25. №. 6: 531-561.
- Biryukova S.S., A.O. Tyndik (2014). Who prefers zero? Attitudes toward childlessness in Russia and in its capital city. – Paper presented at the European Population Conference 2014, 25-28 June 2014 Budapest, Hungary. <http://epc2014.princeton.edu/papers/140250> (accessed: 04.09.2014).
- Bondarskaya G.A. (1999). Izmenenie demograficheskogo povedeniya rossiyskikh semey za 100 let [Transformation of demographic behaviour of Russian families during 100 years] //Mir Rossii [World of Russia] Vol. 8. №. 4: 58-70.

- Bondarskaya G.A., L.E. Darskiy (1990). Brachnoe sostoyanie zhenshchin i rozhdaemost' [Marital status of women and fertility] // Demograficheskie protsessy v SSSR [Demographic processes in the USSR]. Edited by Volkov A.G. M: 28-57.
- Churilova E.V., V.J. Chumarina (2014). Vnebrachnye rozhdenia i dobrachnye zachatia v Rossii: osoznannoe reshenie roditelei? [Nonmarital fertility and premarital conceptions in Russia: parent's deliberate decision?] // Voprosy statistiki [Statistical issues]. №7: 43-49.
- Rosstat (2012). Demograficheskiy ezhegodnik Rossii, 2012. [Russian annual statistical bulletin on Demographic issues]. M.
- Rosstat (2013). Analiticheskiy otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproduktivnykh planov naseleniya [An analytical report on the Population Reproductive Plans Survey]. http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (accessed: 07.08.2014).
- Ipatova A.A., A.O. Tyndik (2015). Reproductivnyy vozrast: 30-letnij rubezh v predpochteniyah i biografijah [Reproductive age: 30th anniversary in preferences and biographies] // Mir Rossii (v pechati) [World of Russia (in publishing)].
- Klupt M.A. (2010). Demograficheskaya povestka XXI v.: teorii i realii [Demographic agenda of XXI century: theories and reality] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Social research]. №. 8: 60-71.
- Musick K. (2007). Cohabitation, Nonmarital Childbearing, and the Marriage Process // Demographic Research. T.16. №9: 249-286.
- Naselenie Rossii 2010-2011 (2013) [Population of Russia]. Vosemnadcatyj-devjatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad [18th-19th annual demographic report] / otv. red. A.G. Vishnevskij, Izd. dom NIU VShJe, M.
- Seltzer J. A. (2000). Families formed outside of marriage // Journal of Marriage and Family. – Vol. 62. – №4: 1247-1268.
- Tolts M.S. (1974). Harakteristika nekotoryh komponentov rozhdaemosti v bol'shom gorode [Characteristics of some fertility components in a big city] // Demograficheskij analiz rozhdaemosti [Demographic analysis of fertility] / Pod red. D.I. Valenteja. M.: Statistika: 45-55.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2005). Rozhdaemost i transformacia institute sem'i v sovremennoi Rossii [Fertility and family institution transformation in modern Russia] // Voprosy statistiki [Statistical issues] №7: 51-60.
- Tolts M.S., O.I. Antonova, E.M. Andreev (2006). Extra-Marital Conceptions in Contemporary Russia's Fertility //EPC Liverpool <http://epc2006.princeton.edu/papers/60155> (accessed 01.08.2014)
- Tyndik A.O. (2015). Demograficheskaja povestka sovremennoj Rossii: struktura i vosproizvodstvo naselenija [Demographic agenda of modern Russia: population structure and reproduction]. // M.: Izd. dom "Delo", RANHiGS: 41-50.
- Vishnevskij A., ed. (2006). Demograficheskaja modernizacija Rossii 1900-2000 [Demographic modernization in Russia]. Novoe izdatelstvo.
- Zakharov S.V., E.I. Ivanova (2001). Vnebrachnye deti [Children born out of wedlock] // Demoskop-weekly [Demoscope-weekly]. № 41-42.
- Zvereva N.V., V.N. Arhangelskiy (2011). Cennosti semeynoi zhizni, brachnoe i reproduktivnoe povedenie molodezhi [Family life values, marital and reproductive behavior of youth] //

Rozhdaemost i planirovanie sem'i v Rossii: istoria i perspektivy [Fertility and family planning in Russia: history and prospective]: 98-109.

О ПОЛИТИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 1992 ПО 2013 г.*

Ольга Чудиновских

В работе рассматриваются изменения в российском законодательстве по вопросам гражданства с 1992 по 2013 г. Анализируется их влияние на динамику потока натурализованных лиц по странам выхода и основаниям приобретения российского гражданства. Выделяются две основные проблемы в области государственного регулирования приобретения российского гражданства. Первая из них связана с массовым применением упрощенных процедур натурализации, при которых срок проживания в России до получения гражданства для подавляющего большинства мигрантов не превышает двух лет. Этого недостаточно для интеграции и установления полноценного контакта иммигрантов с принимающим населением. Поправки к закону о гражданстве, принятые в последнее время и создающие преференции для новых категорий соискателей, продолжают эту линию. Второй проблемой является неоправданно широкая практика приема в российское гражданство лиц, постоянно проживающих за рубежом, их ежегодное число составляет десятки тысяч. Это было оправданно в девяностые годы, но сейчас не имеет убедительных оснований. На основе проведенного анализа делается заключение о необходимости пересмотра политики Российской Федерации в области предоставления гражданства. В существующем виде она утрачивает селективность, не учитывает возможные риски ускорения натурализации иммигрантов и приема в гражданство людей, не проживающих в России. В статье впервые обобщена и проанализирована разнообразная статистическая информация, характеризующая процесс приема в российское гражданство после распада СССР.

Ключевые слова: натурализация, приобретение гражданства, законодательство по вопросам гражданства, международная миграция.

Ольга Сергеевна Чудиновских. Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Центр миграционной политики Института управления социальными процессами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия.

E-MAIL: migrstat@yandex.ru

Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.

* Взгляды и мнения, высказанные в данной работе, отражают точку зрения автора и не являются официальной позицией МГУ или НИУ ВШЭ.

1 ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР Россия стала главным на постсоветском пространстве центром притяжения масштабных миграционных потоков. Для большинства мигрантов за переселением в Россию следовало получение российского гражданства, а очень многие получали его еще до переезда. Широко использовались особенности российского законодательства, позволяющего обращаться за гражданством не только через Федеральную миграционную службу (до 2002 г. – МВД России), уже приехав в Россию, но и через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации (далее – загранучреждения Российской Федерации), находясь за рубежом. Массовый характер имела и имеет до сих пор практика упрощенных, т.е. ускоренных процедур приема в российское гражданство, применяемая к подавляющему большинству соискателей.

В последние годы и, особенно, месяцы тема получения гражданства Российской Федерации и изменений в законодательстве вновь привлекает внимание СМИ, парламентариев, представителей исполнительной власти. Однако создается впечатление, что современная полемика и принимаемые решения не основаны на знании новейшей истории в области института российского гражданства и часто не учитывают особенности этого процесса, присущие, видимо, только отечественной практике. В области миграционного законодательства мы наблюдаем следующее: буксует принятие правовых актов, направленных на развитие института вида на жительство и разрешения на временное проживание (РВП) и приведение в систему статусов иностранцев, прибывших в Россию с разными целями. Одновременно с необычайной быстротой и практически без общественного обсуждения принимаются законы, относящиеся к заключительной фазе миграционной биографии иностранцев (получению гражданства) и открывающие возможности быстрой натурализации для широких масс мигрантов. Не принимается во внимание, что ускорение предоставления гражданства и относительная несложность выполнения его требований во многих случаях могут обернуться отсутствием понимания между новоселами и коренным населением. Знания первыми русского языка окажется недостаточным условием для быстрого вживания в местное сообщество, а вторые не успеют привыкнуть к новым соседям.

В статье рассматриваются тенденции процесса натурализации в постсоветской России в контексте изменений законодательства и, отчасти, миграционных трендов. Вопросы оптации, возникшие после присоединения Крыма к России, а также вопросы отказа от российского гражданства (важные для баланса информации) в данной работе не рассматриваются из-за отсутствия надежных данных.

Для иллюстрации отдельных положений используется разнообразная статистическая информация Федеральной миграционной службы (ФМС) России, Консульского департамента МИД России и Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Статистика приобретения российского гражданства стала доступна относительно недавно. Впервые агрегированные сведения о числе получивших гражданство Российской Федерации (по странам предыдущего гражданства) опубликовала Федеральная миграционная служба в небольшом статистическом сборнике, который был

распространен среди узкого круга специалистов в 2006 г. [Сборник информационных... 2006]. Почти одновременно стало возможным получать эту информацию по письменному запросу.

С 2007 г. она появилась (без распределения по странам гражданства, но с детализацией по основным статьям получения гражданства и по субъектам Федерации) в форме ежемесячной статистической отчетности ФМС России 1-РД. С 2010 г. в ФМС ежеквартально готовится отчет по форме 2-РД, в том числе по странам предыдущего гражданства или, если речь идет о лицах без гражданства, странам постоянного проживания. По мере накопления информации в Центральном банке данных по учету иностранных граждан ФМС России (ЦБДУИГ) стало возможным (также по запросу) получить сведения о получающих гражданство по возрасту и полу в разрезе стран прежнего гражданства и регионов России. Данные МИД России, ранее недоступные и никогда не публиковавшиеся в систематизированном виде, содержали информацию о числе лиц, которым через загранучреждения Российской Федерации было предоставлено гражданство. За 1992-2002 гг. имелись суммарные годовые величины без выделения стран, а начиная с 2003 г. - в разрезе стран расположения загранучреждений Российской Федерации.

В связи с ограниченным объемом статьи мы не ставим задачи продемонстрировать все возможности имеющейся статистики. Здесь приводятся только данные, показывающие колебания объемов и основные изменения, произошедшие в структуре потока получающих гражданство России с 1992 по 2013 г. Многие данные впервые вводятся в научный оборот (часть информации была опубликована в 2008 г. [Чудиновских 2008]). Отметим, что *оформление наличия* гражданства детям, у которых единственный или оба родителя, или усыновитель являются гражданами России, учитывается отдельно как в статистике ФМС, так и в данных МИД России¹. Мы не приводим эти показатели, поскольку к теме статьи они имеют не самое прямое отношение.

2 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За весь постсоветский период с 1992 по 2013 г. гражданство Российской Федерации приобрели около 8 млн человек; из них 5,8 млн - после прибытия в Россию (через органы МВД России или, начиная с 2002 г., через Федеральную миграционную службу) и около 2,2 млн - через загранучреждения Российской Федерации. За тот же период в Россию, по данным Росстата, переехали 9,6 млн человек².

¹ В полученных нами по запросу сведениях за 2007-2008 гг. и в 2010-2011 гг. эта категория не выделялась. В данных за 2003-2006 и 2012-2013 гг. число оформлений гражданства детям постепенно увеличивалось (с 6 тыс. в 2003 г. до 15 тыс. в 2013 г.).

² Официальная статистика потоков международной и внутренней миграции в России основана на регистрации населения по месту жительства, а с 2011 г. также и по месту временного пребывания на срок 9 месяцев и более. При регистрации мигрантов в органах ФМС составляются листки статистического учета, которые передаются в органы статистики для обработки. Резкий рост иммиграции с 2011 г. связан преимущественно с переходом Росстата на новую методологию учета и включением в него новых, больших по численности групп

Практика предоставления гражданства осуществлялась в рамках действия двух законов о гражданстве Российской Федерации: 1991 и 2002 гг. Около 60% всех новых россиян получили гражданство в 1992-2002 гг. и чуть более 40% - с 2003 по 2013 г. По линии загранучреждений в течение первого периода (с 1992 по 2002 г.) гражданство получили 1,7 млн человек, а в 2003-2013 гг. – свыше 537 тыс. МВД, а позднее ФМС России, предоставили гражданство примерно одинаковому числу соискателей: 2,9 млн до 2002 г. и 2,8 млн с 2003 по 2013 г.

Число получивших гражданство Российской Федерации существенно менялось в отдельные годы и периоды наблюдения (рисунок 1). Пиковые значения наблюдались в первые годы применения закона о гражданстве 1991 г. (Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»³ от 28.11.1991 №1948-1, далее – «закон 1991 г.»), когда в Россию хлынули потоки мигрантов с пространства бывшего Союза. Самое большое число натурализаций имело место в 1995 г., когда гражданами России стали более 700 тыс. человек, из них 471 тыс. - после прибытия в Россию и обращения в МВД, и 231 тыс. - через загранучреждения Российской Федерации, находясь в стране прежнего проживания.

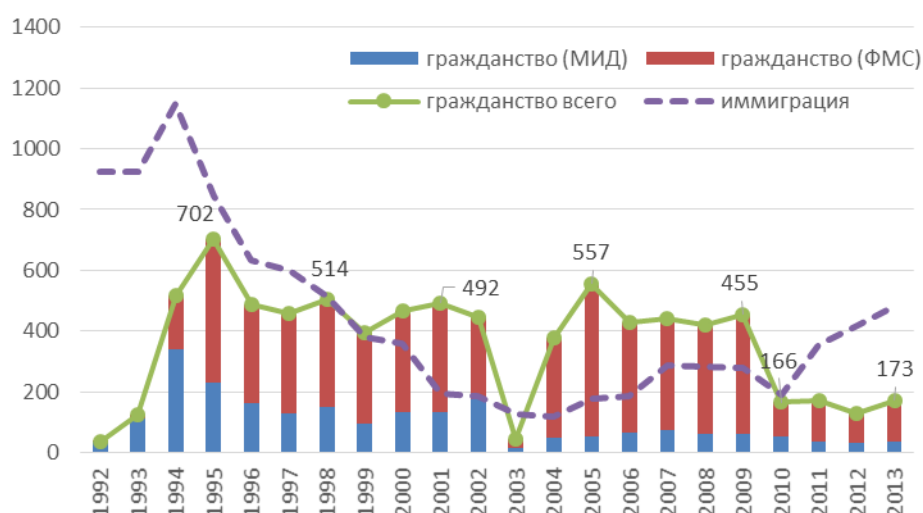

Рисунок 1. Число получивших гражданство по линии ФМС (МВД) России и через загранучреждения Российской Федерации и число международных мигрантов, прибывших на длительное проживание, тыс.

Источники: данные по гражданству – ФМС России и Консульский Департамент МИД России, данные по иммиграции – Росстат.

Стремительное падение показателей в 2003 г. связано с началом действия нового закона 1991 г., который в первой редакции оказался избыточно строгим и фактически остановил процесс приема в гражданство. После внесения соответствующих поправок,

временных мигрантов. Выбытие временных мигрантов учитывается автоматически по истечении срока регистрации. (см. сайт Росстата.

URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 21.01.2015).

³ В первой версии – «О гражданстве РСФСР». Изменение названия было сделано позднее специальной поправкой.

открывших путь к массовому получению гражданства в упрощенном порядке, объемы натурализации столь же стремительно выросли, достигнув в 2005 г. почти 560 тыс. человек. Из них через ФМС России гражданство получили свыше полумиллиона мигрантов. В рамках действия нового закона масштабы деятельности загранучреждений Российской Федерации по вопросам гражданства сократились, поскольку были отменены положения, в соответствии с которыми в 1992-2002 гг. чаще всего предоставлялось гражданство за рубежом (в первую очередь – право стать гражданином России в порядке регистрации). Если в 1992-2002 гг. доля приобретших гражданство через загранучреждения достигала 37% всего потока, то в 2003-2013 гг. – только 15%.

В середине 2009 г. и позднее были введены ограничения по приему в гражданство в упрощенном порядке, главным образом по тем статьям закона, которые входили в компетенцию ФМС. Это привело к резкому падению показателей. В 2010 г. число получивших гражданство по линии ФМС России сократилось до 111 тыс. с 394 тыс. в 2009 г. Затем имел место небольшой компенсаторный рост за счет перераспределения потока по другим каналам упрощенной натурализации. Однако после усложнения с октября 2011 г. получения гражданства по международным соглашениям динамика снова стала отрицательной (95 тыс. в 2012 г. по сравнению с 135 тыс. в 2011 г.). Небольшое увеличение, начавшееся в 2013 г. (до уровня 2011 г.), было связано преимущественно со вступлением в силу новых статей закона, относящихся к урегулированию статуса мигрантов, давно проживающих в России. На рисунке 1 видно, что тренды предоставления гражданства отличались от трендов иммиграции, многие мигранты, прибывшие в 1990-х годах, получили гражданство только после 2003 г., а для некоторых, как будет показано ниже, этот процесс еще не завершен.

Даже краткое описание динамики числа натурализованных лиц по периодам и за отдельные годы показывает её прямую связь с изменениями в законодательстве по вопросам гражданства. Прежде чем более подробно пояснить суть изменений (см. раздел 4), перечислим наиболее важные моменты, оказавшие влияние на масштабы получения гражданства и состав потоков, поскольку без этого сложно комментировать статистику, приведенную в разделе 3:

- В 1991 г. был принят и в феврале 1992 г. вступил в силу закон 1991 г., отличавшийся либеральным подходом и широким спектром оснований для упрощенного получения гражданства Российской Федерации [Закон 1991].
- 10.04.1992 подписан Указ Президента Российской Федерации №386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [Указ 1992].
- В 1996 и 1999 гг. заключены международные соглашения РФ: двустороннее с Киргизией от 28.03.1996 [Соглашение 1996] и четырехстороннее с Киргизией, Казахстаном и Белоруссией от 26.02.1999 [Соглашение 1999]. После принятия нового закона о правовом положении иностранных граждан и закона о гражданстве (оба в 2002 г.) в отношении граждан этих стран не применялось требование временного (по РВП) и постоянного (по виду на жительство) проживания. Срок рассмотрения заявления составлял 3 месяца.
- В 2002 г. принят новый Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» №62-ФЗ от 31.05.02 [Закон 2002a] (далее – «закон 2002 г.» или ФЗ-62), резко сокративший

основания для упрощенного получения гражданства и фактически блокировавший процесс приема в гражданство значительных масс соискателей. В ноябре того же года был подписан Указ Президента, утвердивший Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства [Указ 2002], в 2003 г. в закон 2002 г. внесена поправка (ставшая ч. 4 ст. 14 ФЗ-62), изначально предназначавшаяся для мигрантов прошлых лет, которые находились в Российской Федерации с неурегулированным статусом, но впоследствии распространившая действие и на новоселов, предоставив им широкий доступ к упрощенному получению гражданства; срок действия поправки несколько раз продлевался [Закон 2003].

- 01.07.09 закончилось действие ч. 4 ст. 14 ФЗ-62, из-за чего в 2010 г. резко уменьшилось общее число получивших гражданство. Одновременно увеличилась *доля* иностранцев, получающих гражданство по международным соглашениям.
- 19.10.11 Указом Президента Российской Федерации [Указ 2011] было введено требование обязательного наличия вида на жительство для всех соискателей, в том числе граждан государств, связанных с Россией международными соглашениями. После этого начался рост обращений за РВП и видами на жительство и соответственно числа проживающих в России по этим документам.
- В ноябре 2012 г. прекратило действие двустороннее соглашение с Киргизией об упрощенном порядке приобретения гражданства⁴ из-за предполагаемых злоупотреблений со стороны граждан Киргизии, не выполнявших условия отказа от прежнего гражданства и переезда в Россию на постоянное жительство.
- В конце 2012 г. в ФЗ-62 добавлена глава VIII-1, в том числе ст. 41 «Урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории РФ» [Закон 2012], адресованная лицам, «получившим паспорт, но не приобретшим гражданства РФ», и мигрантам давних лет, не воспользовавшимся своевременно ч. 4 ст. 14. В текущей редакции закона эта статья будет действовать до 01.01.17. После этого к потоку получающих гражданство добавилась новая достаточно многочисленная группа соискателей.
- В 2008 и 2013 гг. участники Государственной программы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма) содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом⁵, получили дополнительные льготы при приеме в российское гражданство. В частности, РВП этой категории мигрантов выдается вне квот, им не требуется вид на жительство, они не должны проходить тест на владение русским языком и предоставлять сведения о наличии законного источника доходов.
- 20 апреля и 23 июня 2014 г. приняты поправки к закону 2002 г. [Закон 2014а; Закон 2014в], создавшие преференции при получении гражданства для так называемых «носителей русского языка» (обращение по этой статье возможно *только через ФМС*), инвесторов и квалифицированных специалистов. Одновременно для выпускников российских учреждений высшего и среднего профессионального образования для получения

⁴ URL: http://www.kyrgyz.mid.ru/press_rel/12_10.html (дата обращения: 22.01.2015).

⁵ Программа начала действовать в 2006 г. Полный пакет документов, относящихся к участию в ней, см. на сайте ФМС России. URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/> (дата обращения: 23.01.2015).

гражданства введено условие работы и проживания в Российской Федерации в течение трех лет.

- В конце июля 2014 г. были приняты нормативные акты, направленные, в первую очередь, на урегулирование статуса вынужденных мигрантов с Украины [Постановление 2014]. Во-первых, для этой категории мигрантов срок рассмотрения вопроса о предоставлении убежища сокращен до трех дней (вместо трех месяцев). Во-вторых, лицам, получившим временное убежище (без указания на гражданство), специальным указом Президента РФ разрешается участвовать в Госпрограмме содействия переселению соотечественников [Указ 2014], что предполагает также довольно быстрое получение российского гражданства. Эти меры представляются правильным и своевременным решением.

Не прямое, но большое значение для понимания общей ситуации имеет закон, принятый в июне 2014 г. и предписывающий всем жителям России, имеющим помимо российского гражданства другого государства или вид на жительство за рубежом, в короткий срок уведомить об этом органы власти во избежание уголовного преследования [Закон 2014б].

Недавно на высоком уровне была высказана идея предоставлять гражданство России по праву почвы, т.е. всем, кто родился или родится на нашей территории⁶. Пояснения и комментарии по перечисленным вопросам будут даны ниже.

3 ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ПО ЛИНИИ МВД И ФМС РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОТОКА

Почти 99% получивших гражданство с 1992 по 2013 г. по линии МВД и ФМС (после формирования миграционной службы в составе МВД в 2002 г. и выделения её в самостоятельное ведомство в 2012 г.) России являлись гражданами бывшего СССР (или лицами без гражданства, проживавшими на территории новых независимых государств). При этом показатель мало изменялся за все годы наблюдения. Доля жителей бывших союзных республик среди получивших гражданство через загранучреждения Российской Федерации (напомним, что данные по странам имелись с 2003 по 2013 г.) составила в среднем 74%.

Страны прежнего гражданства или проживания

Состав потока по странам зависит от периодов получения гражданства: с 1992 по 2002 г. (действие первого закона 1991 г.) и начиная с 2003 г. по настоящее время. При этом во втором интервале можно также выделить два этапа: с 2003 по 2009 г., пока действовал упрощенный порядок предоставления гражданства по ч. 4 ст. 14 ФЗ-62, и с 2010 по 2013 г. после отмены действия этой нормы и усложнения приема в гражданство по международным соглашениям. На рисунке 2 и в таблице 1 приведено распределение

⁶ Руководитель администрации Президента РФ Сергей Иванов предложил давать гражданство всем рожденным в России детям. РБК со ссылкой на Интерфакс 19.06.14. URL: <http://top.rbc.ru/society/19/06/2014/931368.shtml> (дата обращения: 23.01.2015).

натурализованных лиц по периодам и странам прежнего гражданства или проживания⁷.

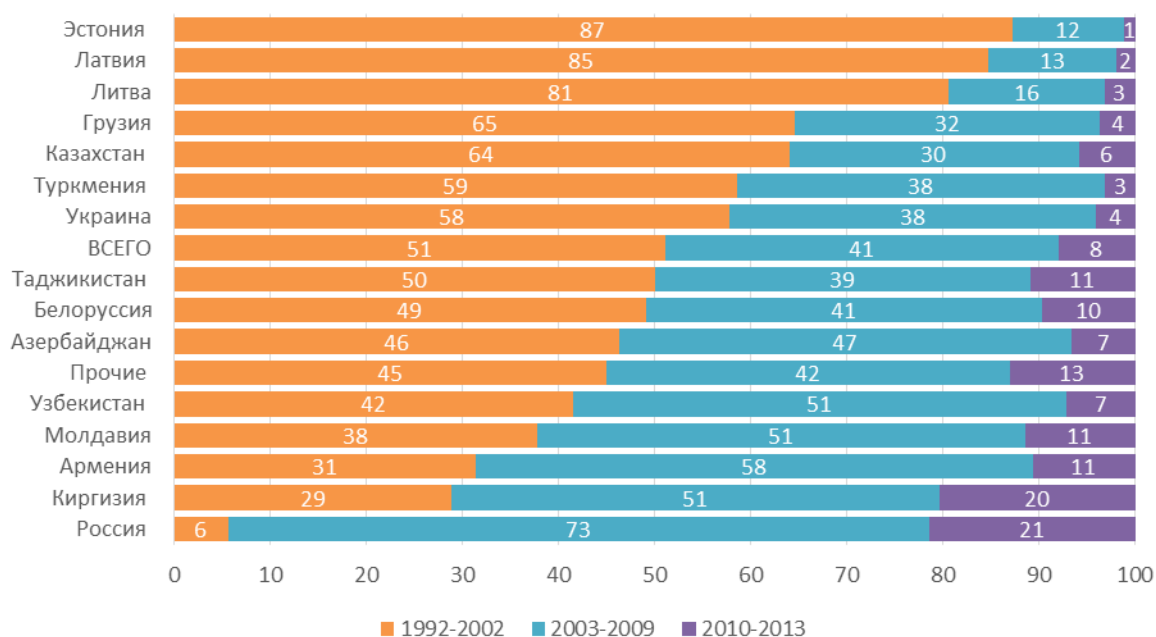

Рисунок 2. Распределение получивших гражданство по линии МВД-ФМС России по периодам получения; основные страны прежнего гражданства/проживания, %

Источник: Рассчитано по данным ФМС России.

Таблица 1. Число и доля получивших гражданство по линии ФМС России

Страны прежнего гражданства/проживания	Тыс.				%			
	1992-2013	1992-2002	2003-2009	2010-2013	1992-2013	1992-2002	2003-2009	2010-2013
Всего	5751,1	2935,5	2356,2	459,4	100,0	100,0	100,0	100,0
Казахстан	1592,3	1019,1	480,9	92,3	27,7	34,7	20,4	20,1
Украина	1034,4	597,6	394,8	41,9	18,0	20,4	16,8	9,1
Узбекистан	621,0	257,8	319,2	44,0	10,8	8,8	13,5	9,6
Киргизия	516,5	149,2	261,9	105,3	9,0	5,1	11,1	22,9
Армения	411,6	129,3	238,5	43,8	7,2	4,4	10,1	9,5
Азербайджан	368,0	170,3	173,5	24,2	6,4	5,8	7,4	5,3
Грузия	297,8	192,4	94,5	10,8	5,2	6,6	4,0	2,4
Таджикистан	300,5	150,2	117,5	32,8	5,2	5,1	5,0	7,1
Молдавия	165,8	62,6	84,3	18,9	2,9	2,1	3,6	4,1
Белоруссия	124,4	61,0	51,3	12,0	2,2	2,1	2,2	2,6
Россия	96,4	5,4	70,4	20,6	1,7	0,2	3,0	4,5
Туркмения	84,2	49,3	32,3	2,6	1,5	1,7	1,4	0,6
Латвия	33,3	28,2	4,4	0,7	0,6	1,0	0,2	0,1
Эстония	20,7	18,1	2,4	0,3	0,4	0,6	0,1	0,1
Литва	19,6	15,8	3,2	0,6	0,3	0,5	0,1	0,1
Прочие	64,9	29,2	27,2	8,5	1,1	1,0	1,2	1,8

Источник: данные ФМС России.

⁷ Абсолютные показатели по каждому году периода приводятся в Приложении.

Подавляющее большинство жителей стран Балтии получили российское гражданство до 2003 г., а для мигрантов из стран Центральной Азии, Закавказья и Молдавии процесс активной натурализации оказался сдвинут на более поздний период. Свыше 70% граждан Киргизии получили гражданство России после 2003 г., причем пятая часть всего потока – с 2010 по 2013 г.

Граждане Казахстана составляют самую большую группу из числа получивших гражданство по линии ФМС России: в 1992-2013 гг. их число достигло почти 1,6 млн человек, что составляет 29% всего потока. На втором месте находятся граждане Украины (более миллиона человек или 18% потока). В первую пятерку стран входят также Узбекистан (621 тыс. или 11%) и Киргизия (516 тыс. или 9%). Свыше миллиона новых граждан России прибыли из стран Закавказья, в совокупности их доля составила почти 19% (таблица 1).

Структура потока по странам прежнего гражданства была неравномерной в отдельные периоды и годы наблюдения (рисунок 3). Доля Казахстана с 1998 по 2002 г. сохранялась на уровне примерно 40%, в 1999 г. превысила 41%, а затем неуклонно снижалась, достигнув в 2009 г. всего 13%. Временное увеличение до 22-24% в 2010-2011 гг. было связано со структурными сдвигами в основаниях получения гражданства: отменой действия ч. 4 ст. 14 ФЗ-62 и относительным ростом процента лиц, получивших гражданство по международным соглашениям России с Казахстаном, Киргизией и Белоруссией.

Рисунок 3. Доля граждан отдельных стран в потоке получивших гражданство России в 1992-2013 гг., %

Источник: ФМС России.

Только за один год (с 2009 по 2010) удельный вес граждан Киргизии вырос почти втрое, Казахстана - в 2 раза, Белоруссии - в 2,3 раза. Наиболее активно международными соглашениями пользовались граждане Киргизии, их процент в потоке получивших гражданство с 2009 по 2010 г. вырос с 12 до 33%, а в 2011 г. достиг почти 40%.

Доля Украины также была существенной с 1995 до 2003 г. и колебалась в пределах 15-25% (этот максимум был пройден в 1997 г.). В дальнейшем динамика показателя была такой же, как у всех стран, *не связанных* с Россией международными соглашениями по гражданству. В 2010-2011 гг. удельный вес граждан Украины упал до 5%, так как в эти годы практически «вне конкуренции» оказались граждане Киргизии и Казахстана, в упрощенном порядке получавшие гражданство по международным соглашениям.

С 2005 г. все сильнее проявлялось участие граждан Узбекистана в процессе натурализации, в 2006 г. их доля достигла максимума и приблизилась к показателям по Казахстану и Украине (около 18%).

На рисунке 3 можно заметить, что к 2009 г. доли отдельных стран подросли, а доля Казахстана и Киргизии уменьшилась. Это объясняется структурными сдвигами в основаниях получения гражданства: стремлением очень многих мигрантов из других стран воспользоваться ч. 4 ст. 14, пока не истек срок её действия (для подачи документов) - 1 июля 2009 г.

Как отмечалось, отмена ч. 4 ст. 14 закона 2002 г. привела к структурному сдвигу в основаниях натурализации и быстрому росту удельного веса получивших гражданство по международным соглашениям. Наиболее активно в 2010-2011 гг. вели себя граждане Киргизии. Фактическая приостановка действия соглашения с Киргизией, а затем и денонсация его в 2012 г. привели к тому, что число граждан этой страны, получивших российские паспорта, с 2011 по 2012 г. уменьшилось с 52 до 8 тыс. человек, а их доля упала с 38 до 8%.

Возраст и пол получающих гражданство

В этом разделе мы впервые приводим статистику об основных демографических параметрах потока, не предполагая их развернутого анализа. Для разработок такого рода нужны данные за более длительный период, а также дополнительная информация, позволяющая связать получение гражданства детьми и их родителями либо опекунами.

Обращает на себя внимание факт, что доля детей в потоке получивших гражданство достаточно высока (таблица 2). В среднем, за период с 2007 по 2013 г. (когда стали доступны данные) она составила около 26%.

Соотношение взрослых и несовершеннолетних детей зависит не только от семейного состава соискателей, но и от интенсивности использования тех или иных норм закона. Усложнение приема в гражданство перенаправило поток соискателей в сторону тех статей закона, которые предусматривают быструю натурализацию. Среди детей, получающих в последние годы российское гражданство, становится все больше тех, кто делает это в упрощенном порядке. Данные, имевшиеся за 2010-2013 гг., показали, что в 2010 г. только около 13% всех детей получили гражданство по упрощенной процедуре, в 2012 г. их было уже 27%, а в 2013 г. - 96%.

Таблица 2. Доля детей и взрослых в потоках получивших гражданство (по данным формы 1-РД ФМС России)

Год	Принято и восстановлено в гражданстве РФ, тыс.			Доля детей в возрасте до 18 лет, %	Доля взрослых, %
	всего	взрослых	детей до 18 лет		
2007	359,2	277,4	81,8	22,8	77,2
2008	362,5	280,5	82,0	22,6	77,4
2009	394,2	313,5	80,7	20,5	79,5
2010	111,4	65,5	45,9	41,2	58,8
2011	135,0	93,8	41,2	30,5	69,5
2012	95,7	58,9	36,8	38,5	61,5
2013	135,8	95,7	40,1	29,6 *	70,4
Всего за 2007-2013	1593,8	1185,3	408,5	25,6	74,4

* В данных форм 1-РД и 2-РД за 2013 г. имеются расхождения, связанные с тем, что в 2-РД не включены некоторые новые категории натурализованных лиц, в которых преобладает взрослое население. В соответствии с 2-РД доля детей в 2013 г. составила 32,8%.

Доля детей, получающих гражданство по международным соглашениям, также колебалась вслед за изменением законодательства, увеличившись с 18% в 2010 г. до 26% в 2011 г. (как следствие отмены ч. 4 ст. 14 ФЗ-62) и резко сократившись до 2% в 2012 г. и 1% в 2013 г. (рисунок 4). Это непосредственно связано с остановкой действия Российско-Киргизского соглашения и значительным уменьшением общего числа иностранцев, получающим гражданство по этой статье закона.

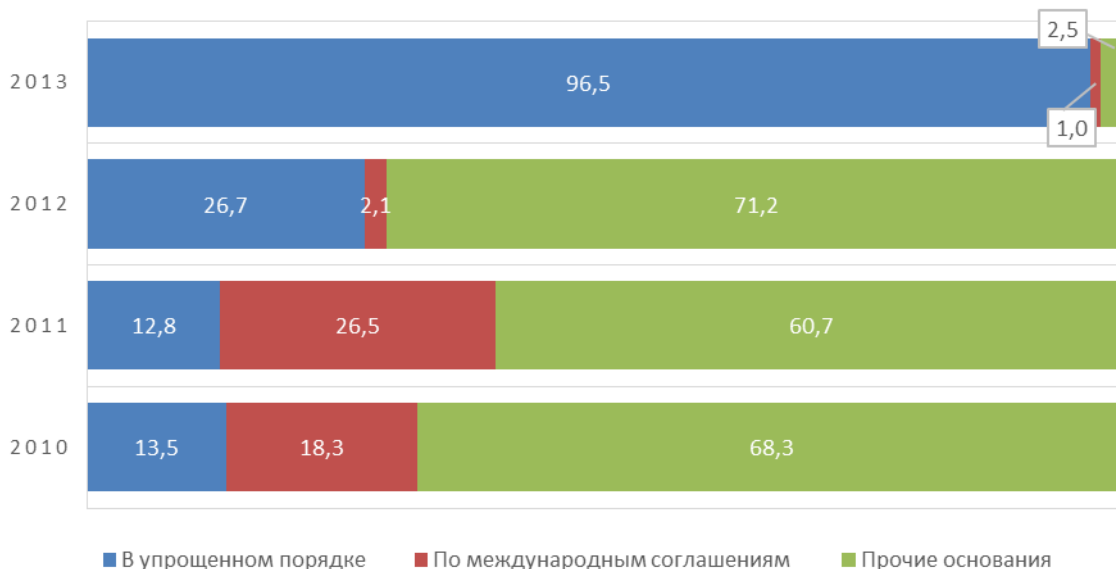

Рисунок 4. Распределение детей в возрасте до 18 лет по основаниям получения гражданства РФ, %

Источник: Рассчитано по данным формы 1- РД ФМС России.

Наибольшее число детей получают гражданство в упрощенном порядке по статьям, непосредственно ориентированным на несовершеннолетних⁸. В 2010 - 2013 гг. число детей,

⁸ Речь идет о ч. 6 ст. 14 ФЗ-62, предусматривающей упрощенный порядок получения гражданства детьми, у которых один из родителей или единственный родитель, или опекун являются гражданами РФ.

получивших гражданство по этим основаниям, составляло 20-30 тыс. в год. Второй по численности категорией были дети участников Госпрограммы. Их число неуклонно росло: с 1 тыс. в 2010 г. до 10,5 тыс. в 2013 г. Также постоянно увеличивался и процент детей среди участников Госпрограммы, получивших гражданство: с 2,5% в 2010 г. до 26,1% в 2013 г.

Показатели доли детей существенно разнятся по странам и по годам, причем колебания на коротком временном отрезке были значительными (таблица 3). По основным странам прежнего гражданства больше всего несовершеннолетних было среди граждан Таджикистана и Азербайджана (около 60%), а меньше всего - среди граждан Белоруссии (всего 20%). В последние годы снизилась доля детей среди граждан Азербайджана, Армении, Таджикистана и Молдавии. Резко увеличился процент детей среди граждан Киргизии (до 65% в 2013 г. против 18% в 2010 г.).

Таблица 3. Доля детей в возрасте до 18 лет среди получивших гражданство РФ (рассчитано по данным формы 2-РД ФМС России; страны с числом натурализованных не менее 100 человек), %

Страны прежнего гражданства/проживания	2010	2011	2012	2013	2010-2013
Всего	41,3	30,5	38,5	32,8*	35,4
Абхазия	81,1	50,0	36,5	45,8	49,7
Азербайджан	81,5	66,3	55,9	45,6	61,0
Армения	79,1	48,9	31,9	26,8	39,7
Афганистан	19,7	23,5	23,0	26,5	23,2
Белоруссия	17,9	16,6	32,8	20,5	20,0
Вьетнам	31,1	28,6	30,5	26,5	28,7
Грузия	55,2	42,1	30,3	25,6	37,5
Израиль	35,5	45,7	30,8	35,7	36,7
Казахстан	23,2	21,0	34,0	31,4	26,0
Киргизия	17,6	18,2	56,4	65,7	24,3
Латвия	39,3	29,0	26,4	26,4	29,7
Литва	31,5	15,9	19,7	17,8	21,2
Молдавия	62,1	32,2	25,6	21,8	28,7
Россия (ст. 26 ФЗ-62)	97,6	96,6	95,9	91,7	96,4
Таджикистан	88,2	60,2	52,8	48,3	57,2
Туркмения	44,6	26,7	23,9	20,2	27,2
Турция	22,2	17,8	16,9	21,1	19,5
Узбекистан	60,5	34,5	26,4	23,1	30,2
Украина	60,5	34,0	24,5	19,5	29,3
Южная Осетия	97,0	93,7	90,7	84,7	92,5

** В данных форм 1-РД и 2-РД за 2013 г. имеются расхождения, связанные с тем, что в 2-РД не включены некоторые новые категории натурализованных лиц, в которых преобладает взрослое население. В соответствии с 2-РД доля детей в 2013 г. составила 32,8%.*

Источник: Данные ФМС России.

Соотношение мужчин и женщин мы могли рассчитать только по материалам 2013 г., полученным из ЦБДУИГ, так как данные за предыдущие годы были неполны. Доля мужчин и женщин примерно одинакова, хотя имеются отличия по странам (рисунок 5). Наименьший процент женщин был среди бывших граждан (или жителей) Таджикистана. Среди граждан Туркмении, Украины, Узбекистана, Армении и ряда других стран, напротив,

было зафиксировано преобладание женщин. Для понимания устойчивости таких распределений нужны данные за несколько лет, в ретроспективе получить их вряд ли удастся, имевшийся опыт был не вполне удачным. Поэтому следует понаблюдать, как будет меняться соотношение мужчин и женщин среди получивших российское гражданство в ближайшие годы.

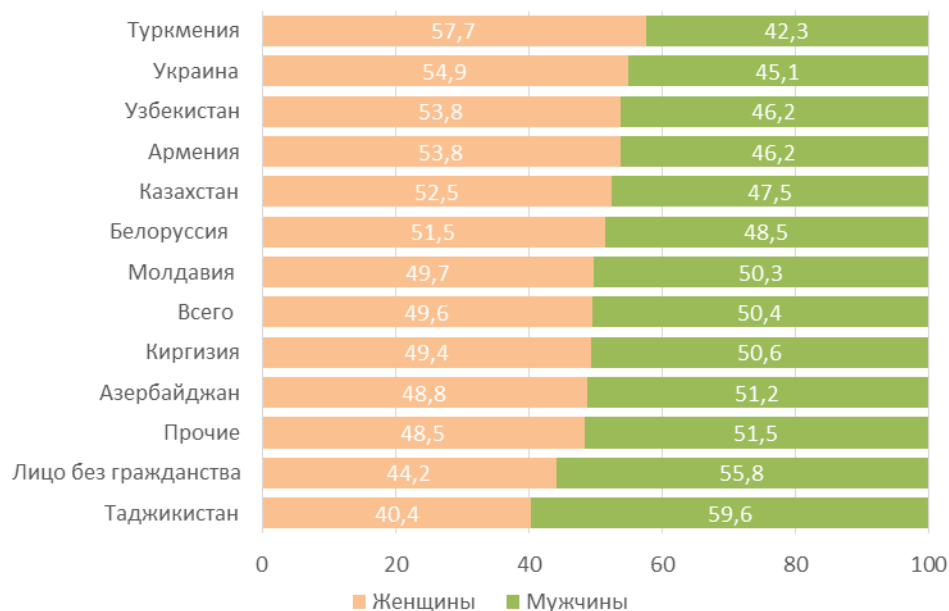

Рисунок 5. Соотношение числа мужчин и женщин среди получивших гражданство по линии ФМС России в 2013 г., %

Источник: Данные ЦБДУИГ ФМС России.

В перспективе желательно начать разработку данных ФМС России по таким характеристикам, как уровень образования, статус занятости и др. Это представляется возможным, так как переменные, вносимые в ЦБДУИГ при обработке заявлений, достаточно разнообразны.

4 РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТАВ ПОТОКА

Кроме распределения натурализованных граждан по странам прежнего гражданства, не меньшее значение имеют данные о том, по каким основаниям преимущественно предоставлялось гражданство Российской Федерации в отдельные годы и периоды новейшей истории. Вопреки бытующему мнению о длительности ожидания и сложности получения российского гражданства, в нашей стране сложилась беспрецедентная практика, согласно которой 99,9% соискателей получают гражданство в упрощенном⁹, т.е.

⁹ В контексте этой статьи термин «упрощенный порядок» часто подразумевает все ситуации с укороченным сроком ожидания гражданства, а не только предусмотренные ст. 14 ФЗ-62, в том числе упрощенный порядок предполагают международные соглашения Российской Федерации с другими странами.

ускоренном порядке. При этом срок ожидания составляет совсем не восемь лет, как часто сообщается общественности [Петров 2014], а в несколько раз меньше.

Это вопрос далеко не праздный, так как период между иммиграцией и натурализацией имеет важнейшее значение как для мигранта, так и для принимающего сообщества (для последнего, возможно, даже в большей степени). Понятно, что мигранты, приезжающие в порядке воссоединения семьи, могут иметь преимущества, выражающиеся в коротком сроке ожидания гражданства. Но для большей части потока между переездом и получением гражданства должно пройти какое-то время, чтобы мигрант успел хотя бы в основном интегрироваться, а принимающее сообщество восприняло бы своего нового члена.

Пояснить, каким образом нормативная база влияет на сроки ожидания гражданства, и прокомментировать соотношение потоков получивших гражданство по разным статьям закона можно только после обзора изменений в законодательстве. Этому посвящен следующий раздел, и необходимые данные будут приведены в его контексте.

В законодательстве СССР устанавливалось единое союзное гражданство, при этом признавалось гражданство союзных республик¹⁰. Такая норма была установлена Конституцией 1924 г. и присутствовала во всех последующих редакциях (1936 и 1977 гг.). Республиканское гражданство было, скорее, формальной данью федеративному устройству страны и не предполагало каких-либо выраженных правовых обязательств или преимуществ. В лаконичном законе о гражданстве СССР от 19.08.1938 уже не упоминалось гражданство союзных республик¹¹ [Lohr 2012: 181-182]. Хотя бланки паспортов СССР, выдаваемых в национальных республиках, были двуязычными (на языке республики и на русском), это не подразумевало необходимости смены паспорта при переезде из одной республики в другую или подачи ходатайства о гражданстве новой республики проживания (с отказом от прежнего). Также это не воспринималось как наличие у человека второго или двойного гражданства.

Первый закон, регулировавший вопросы гражданства в постсоветской России вплоть до 2002 г., был принят незадолго до распада СССР в конце ноября 1991 г. [Закон 1991]¹². Он устанавливал широкий круг оснований для упрощенного получения гражданства РСФСР, и условия, которым должны были соответствовать соискатели, были легко выполнимы. Это было понятно, так как новые правила касались граждан единой (на момент написания закона) страны. В частности, гражданство России можно было получить в порядке регистрации¹³, просто обратившись в компетентные органы России как внутри

¹⁰ В законе СССР «О гражданстве СССР» (1990 г.) говорилось, что в стране «установлено союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является одновременно гражданином СССР. Каждый гражданин автономной республики является одновременно гражданином союзной республики, в состав которой входит автономная республика, и гражданином СССР».

¹¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17090> (дата обращения: 22.01.2015).

¹² В 1993 г. после принятия новой Конституции, Федеральным законом №5206-1 название «РСФСР» было заменено на «Российскую Федерацию» [Закон 1993].

¹³ В последней редакции ст. 18 закона 1991 г. в порядке регистрации гражданство РСФСР приобретают: а) лица, у которых супруг либо родственник по прямой восходящей линии является гражданином РСФСР; б) лица, у которых на момент рождения хотя бы один из родителей был гражданином РСФСР, но которые приобрели иное гражданство по рождению, в течение пяти лет по достижении 18-летнего возраста;

страны, так и за рубежом (в МВД или загранучреждения), т.е. даже без условия переезда в Россию¹⁴. Возможность стать гражданином России до переезда использовалась настолько широко, что в 1994 г. число получивших гражданство через загранучреждения (339 тыс. человек) почти вдвое превысило число оформивших гражданство по линии МВД (180 тыс.¹⁵). В первой редакции закона 1991 г. получение гражданства в порядке регистрации разрешалось в течение года после вступления закона в силу, поправка 1993 г. продлила действие этой нормы до трех лет [Закон 1993], а поправка 1995 г. - до 31 декабря 2000 г. [Закон 1995].

Кроме этого, законом 1991 г. признавались состоящими в гражданстве России *по рождению* лица, родившиеся 30 декабря 1922 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, если они родились на территории Российской Федерации или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации. Под территорией Российской Федерации в контексте закона (ст. 3) понималась её территория по состоянию на дату их рождения [Закон 1991].

Можно сказать, что законодатели, еще не предполагая распада СССР, заложили в закон такой потенциал, который позволил после подписания Беловежских соглашений уже в новых, чрезвычайно сложных условиях сотням тысяч людей без лишних бюрократических процедур получить или подтвердить российское гражданство. В первую очередь, от этого выиграли вынужденные мигранты из стран бывшего СССР, массовая миграция которых пришлась как раз на первую половину 1990-х годов. В 1997 г. Россия подписала (но пока не ратифицировала) Европейскую Конвенцию о гражданстве; сравнение российского закона с Конвенцией и законодательством других стран продемонстрировало, по словам А. Овчинниковой и Г. Малумова, его уникальный либерализм [Овчинникова, Малумов 2009: 131].

В отличие от России, сыгравшей как бы «на опережение» и принявшей собственный закон о гражданстве еще до распада СССР, ситуация в других бывших республиках была

в) дети бывших граждан РСФСР, родившиеся после прекращения у родителей гражданства РСФСР, в течение пяти лет по достижении 18-летнего возраста, граждане СССР, постоянно проживающие на территории других республик, непосредственно входивших в состав бывшего СССР по состоянию на 1 сентября 1991 г., если они не являются гражданами этих республик и в течение трех лет со дня вступления в силу настоящего Закона заявят о своем желании приобрести гражданство РСФСР;

д) лица без гражданства, на день вступления в силу настоящего закона постоянно проживающие на территории РСФСР или других республик, непосредственно входивших в состав бывшего СССР по состоянию на 1 сентября 1991 г., если в течение одного года после вступления в силу настоящего закона заявят о своем желании приобрести гражданство РСФСР;

е) иностранные граждане и лица без гражданства независимо от их места жительства, если они сами или хотя бы один из их родственников по прямой восходящей линии состояли в российском гражданстве (подданстве) по рождению и если они в течение одного года после вступления в силу настоящего закона заявят о своем желании приобрести гражданство РСФСР [Закон 1991].

¹⁴ Подробнее о получении гражданства в порядке регистрации и по другим основаниям, а также о правоприменительной практике по вопросам гражданства Российской Федерации в 1990-х годах см. [Авакьян 1997].

¹⁵ В эти показатели включены лица, восстановленные в гражданстве РФ; в данных, имевшихся в нашем распоряжении, эта категория выделена начиная с 2007 г. Однако для подавляющей части соискателей российского гражданства речь идет о его получении, а не восстановлении.

иной. После распада СССР одним из первых шагов к формированию правовых основ новых независимых государств и нациестроительства стало создание институтов национального гражданства. Это стимулировало разработку соответствующего новым условиям законодательства как в отдающих, так и в принимающих мигрантов государствах бывшего СССР.

Становление институтов гражданства бывших союзных республик происходило при далеко не однозначном отношении к этому процессу населения, проживавшего на их территории. В течение некоторого времени после распада Союза отсутствовала правовая база по национальному гражданству республик. Кроме того, даже после её создания технически было невозможно быстро заменить прежние «советские» паспорта новыми документами. Поэтому на протяжении нескольких лет принадлежность к гражданству определялась по прописке на территории одного из новых независимых государств. Миллионы людей оказались гражданами разных стран только потому, что они там проживали и были прописаны на момент распада СССР. Исследователи подчеркивают, что в мировой практике для определения основной группы граждан государства-преемника критерий обычного места жительства используется чаще всего [Аксенов 2011: 62]. В советской и российской практике таковым считалось место постоянной прописки. Однако такой «механический» подход к определению нового гражданства не удовлетворил многих граждан бывшего СССР [Специальный доклад ... 2008].

За исключением стран Балтии, в которых вопросы предоставления гражданства решались селективно в жесткой зависимости от этнической принадлежности и владения государственным языком, ситуация в других бывших республиках Союза имела много общего. На протяжении нескольких лет значительная часть населения бывших союзных республик не обращалась за новым гражданством. Наличие советских паспортов образца 1974 г. и прописки давало им все гражданские права новых независимых государств. Это было широко распространенным феноменом до тех пор, пока правительства не начали устанавливать сроки для подтверждения населением своего гражданства, т.е. правовой связи с государством. Для многих представителей нетитульного населения объявление таких сроков стало катализатором переезда в «свои» страны, т.е. своего рода репатриации, чтобы успеть оформить гражданство своей страны [Филиппова 1998: 34].

К концу 1990-х годов ситуация на пространстве СССР и в России, в частности, существенно отличалась от того, что было в начале периода¹⁶. Изменились тренды международной миграции в России и состав миграционных потоков, на смену массовой вынужденной миграции русскоязычного населения из бывших республик СССР пришли потоки трудовых мигрантов, значительная часть которых прибывала из государств Центральной Азии. Многие трудовые мигранты имели намерение осесть в России. Обострилась проблема незаконной миграции. Перечисленные явления усилили внимание властей к состоянию миграционного законодательства и заставили заняться его реформой. Это касалось и законодательства по вопросам гражданства. Применявшиеся в 1990-е годы чрезвычайно либеральные подходы к предоставлению гражданства России уже не

¹⁶ В литературе предпринимались попытки обобщить опыт предоставления гражданства в контексте миграции в постсоветской России, в том числе в 1990-е годы [Ginsburgs 2000: 178-220; Авакьян 1997].

представлялись оправданными. К тому же, законодательство многих стран бывшего СССР оказалось более строгим. В частности, при получении гражданства устанавливались требования знания национального языка и ряд других условий. Уход России от политики правопреемницы СССР (выражавшейся, в том числе, в проявлении своего рода заботы в отношении населения) был понятен: бывшее советское пространство уже было разделено на территории с взаимоисключающими гражданствами [Lohr 2012: 186]. По мнению ряда политиков, действовавший закон 1991 г. «безнадежно устарел» и не согласовывался по некоторым позициям с Конституцией 1993 г. [Интервью с Б. Надеждиным 2001].

Стремление уйти от избыточно упрощенной процедуры получения российского гражданства проявилось в принятом в 2002 г. ФЗ-62 [Закон 2002а]. Закон, вступивший в силу 1 июля 2002 г., устанавливал преобладание общего порядка получения гражданства: после проживания по виду на жительство в течение пяти лет. Однако при подготовке закона о гражданстве не были учтены грядущие изменения в законодательстве *о правовом положении иностранных граждан* в Российской Федерации (№115-ФЗ). Закон по этому вопросу был принят в июле того же года и вступил в силу через три месяца после опубликования¹⁷ [Закон 2002б]. Он устанавливал новый порядок, в соответствии с которым получить вид на жительство стало возможно, прожив в России хотя бы один год по РВП. Получение РВП и вида на жительство предполагало наличие у соискателей документов, подтверждающих их принадлежность к гражданству других государств.

Одновременное действие двух названных законов привело к правовой коллизии в отношении вопросов гражданства. К моменту вступления в силу закона о правовом положении иностранных граждан в России проживали сотни тысяч мигрантов, прибывших в Россию с паспортами СССР образца 1974 г. и имевших регистрацию по месту жительства¹⁸. В условиях нового закона они лишались возможности получить РВП и вид на жительство. В теории этим людям следовало возвращаться в страны исхода, получать там национальные паспорта, потом вновь приезжать в Россию в качестве иностранцев и начинать сложный путь к гражданству России. Понятно, что на практике это было невыполнимо.

Ограничения, установленные новыми законами, оказались столь жесткими, что фактически заблокировали весь процесс принятия в российское гражданство людей, переехавших в Россию после распада СССР [Варлен 2014]. В 2003 г. гражданство (по линии ФМС и МИД России) смогли получить только 46,2 тыс. человек против 447 тыс. в 2002 г. Проблема была настолько очевидной и приобрела такой массовый характер, что в апреле 2003 г. Государственная Дума была вынуждена обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой пересмотра отдельных положений закона о гражданстве

¹⁷ Помимо видов на жительство, законом №115-ФЗ была впервые введена система РВП, выдаваемых на три года без права продления. Обратиться за видом на жительство разрешалось после года проживания по РВП. Таким образом, общий порядок получения гражданства предполагал не менее шести лет проживания в РФ без учета периода ожидания РВП, который отличался для граждан стран с визовым и безвизовым порядком въезда в Россию.

¹⁸ Отметим, что до 2000 г. при регистрации населения применялась практика советского времени и мигранты из республик бывшего СССР получали «прописку» по тем же правилам, что и россияне. Требование иметь вид на жительство было введено только осенью 2000 г.

[Постановление 2003]. Текст документа весьма интересен и отражает драматизм ситуации, в которой оказались сотни тысяч человек после принятия первой редакции закона о гражданстве.

Вскоре после этого был принят ряд поправок, в том числе ставших ч. 4 ст. 14 ФЗ-62 [Закон 2003]. Эта статья установила упрощенный порядок получения гражданства мигрантами, имевшими гражданство СССР, которые прибыли в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и были зарегистрированы по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 г. либо получили РВП. Этот порядок, вопреки логике, сначала не был предусмотрен для имеющих вид на жительство; данная категория мигрантов была включена в ч. 4 ст. 14 дополнительной поправкой 2006 г. [Закон 2006а].

После принятия поправок количество положительных решений по предоставлению гражданства стремительно увеличилось и в 2004 г. достигло 380 тыс. против 46 тыс. в 2003 г. (рисунок 1; Приложение). Число получивших российское гражданство по ч. 4 ст. 14 ФЗ-62 было чрезвычайно велико. Имеющиеся с 2007 г. данные показывают, что они составляли более половины всех натурализованных (52%) в 2007 г., 62% в 2008 г. и почти 68% в 2009 г. В общем порядке, т.е. с условием пятилетнего проживания по виду на жительство, а до этого – не менее одного года по РВП, гражданство получали и получают несколько десятков человек в год (рисунок 6), что составляет сотые доли процента от всего потока (в среднем за 2007-2013 гг. - 0,04 %).

Совершенно очевидно, что поправка 2003 г. чрезмерно широко раскрыла «ворота» натурализации. С этого момента произошел возврат к ситуации массового приобретения гражданства в упрощенном порядке. При этом не были учтены глубокие структурные изменения, происходившие в процессе миграции. Ранее отмечалось, что потоки 1990-х и первого десятилетия 2000-х годов существенно отличались по этническому составу и структуре причин переезда. В отличие от масштабной миграции русскоязычных (и преимущественно русских) мигрантов, вынужденно покидавших бывшие республики СССР, значительная часть потоков 2000-х годов была уже представлена вчерашними трудовыми мигрантами. В своем большинстве они принадлежали к титульным народам основных стран-доноров рабочей силы, т.е. государств Центральной Азии и Закавказья¹⁹.

¹⁹ Данные о национальном составе мигрантов собирались Росстатом до 2007 г. В год самой массовой иммиграции (1994) доля русских в потоке прибывших из Таджикистана составляла 61%, а в 2007 г. - всего 13%. Для Киргизии показатели составили соответственно 75 и 35%, для Узбекистана - 67 и 39%, Азербайджана - 41 и 6%. Рост числа мигрантов, не указавших национальность (до 25% в 2007 г.), влияет на качество данных, но, по нашему убеждению, не на характер тенденции к сокращению доли русских в потоке.

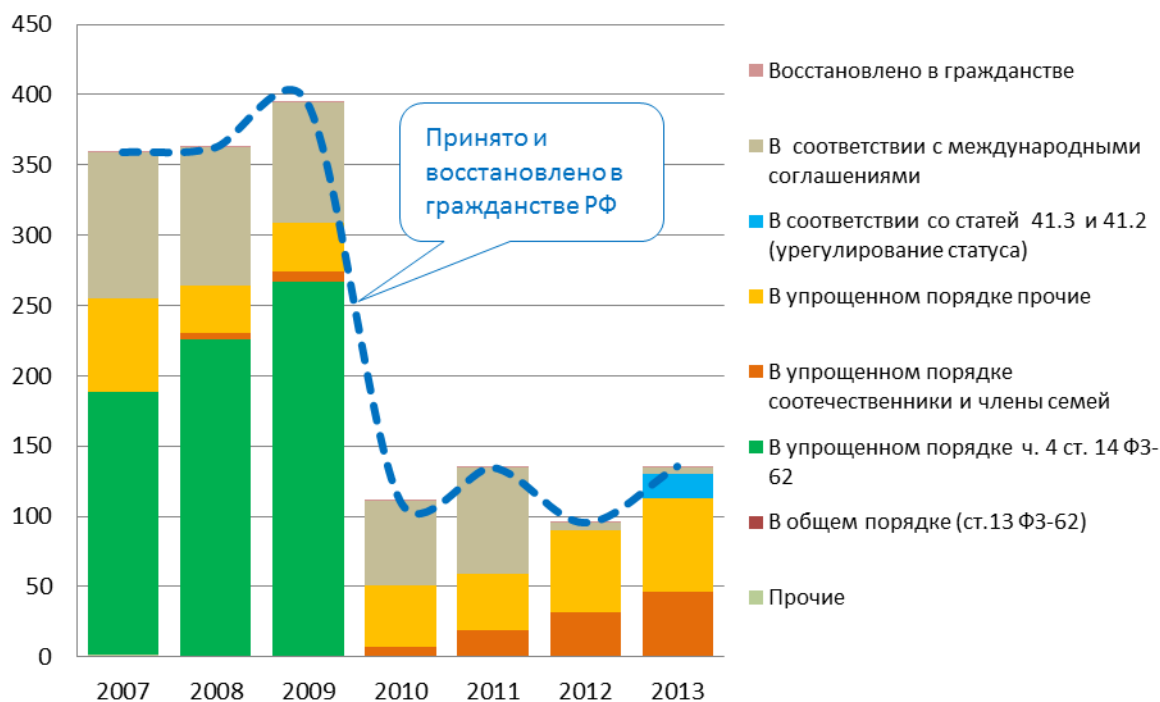

Рисунок 6. Показатели предоставления гражданства по линии ФМС России по основным категориям (статьям закона 2002 г.), тыс.

Источник: данные ФМС России, форма 1-РД.

В рамках действия ч. 4 ст. 14 ФЗ-62 в одну группу попадали разные, по сути, категории соискателей. С одной стороны, это были люди, ради которых и создавалась возможность упрощенного получения гражданства: прибывшие в Россию давно под влиянием вынуждающих обстоятельств мигранты, статус которых оставался неурегулированным. А с другой стороны, под действие этой статьи попадали практически все «новые» иммигранты, причем почти сразу после получения ими РВП, т.е. фактически в течение первых полутора лет после прибытия в Россию²⁰. Кроме того, по закону о правовом положении иностранных граждан, РВП смогли получать (до переезда в Россию) проживающие за рубежом, обратившись в загранучреждения Российской Федерации.

Одновременно продолжали работать международные соглашения, заключенные в 1990-е годы. В соответствии с ними гражданство ежегодно получали тысячи граждан Киргизии, Казахстана и (в меньшей степени) Белоруссии. Это был самый быстрый путь, соискателям не требовалось получать РВП или вид на жительство, а срок рассмотрения заявления составлял всего три месяца. Международные соглашения были второй по массовости использования статьей закона о гражданстве. Доля получивших гражданство по

²⁰ Срок ожидания гражданства не превышал полутора лет с учетом времени, необходимого для получения РВП (2 месяца для граждан ближнего и 6 месяцев – дальнего зарубежья), и проживания в этом статусе не менее полугода до подачи заявления о предоставлении гражданства. Срок рассмотрения ходатайства о гражданстве составлял до 6 месяцев. Таким образом, для граждан стран СНГ период между подачей заявления на РВП и получением российского паспорта составлял максимум 14 месяцев, а для граждан стран дальнего зарубежья (которых было меньшинство) – 18 месяцев.

этому каналу составляла более 25% (за три года, предшествующие отмене ч. 4 ст. 14), а в 2010-2011 гг. выросла до 55%.

Выше отмечалось, что в октябре 2011 г. Президент Российской Федерации Д. Медведев подписал указ [Указ 2011], который кардинальным образом изменил ситуацию в области действия соглашений. В соответствии с указом, с 24 октября 2011 г. все подающие заявление о приеме в гражданство в комплекте документов должны были иметь вид на жительство. Таким образом, теперь гражданам Казахстана, Киргизии и Белоруссии требовалось получить РВП, а через год – вид на жительство, который давал им право сразу обратиться за гражданством. Срок рассмотрения заявлений по-прежнему составлял три месяца. Таким образом, период ожидания гражданства мигрантами этой категории вместо трех месяцев достиг почти полутора лет (с учетом ожидания РВП).

Указ 19 октября 2011 г. прямо повлиял на количество выдаваемых РВП и видов на жительство, число выданных документов и контингент лиц, проживающих по ним, существенно увеличились. В конце 2013 г. контингент проживающих по РВП и виду на жительство достиг 740 тыс. человек, а к середине 2014 г. - 770 тыс. (рисунок 7). Удлинение срока ожидания привело к тому, что иностранцы более длительное время живут в России, сохраняя гражданство своих государств, период ожидания натурализации увеличился на несколько месяцев, но по-прежнему для большинства не достигает и пяти лет.

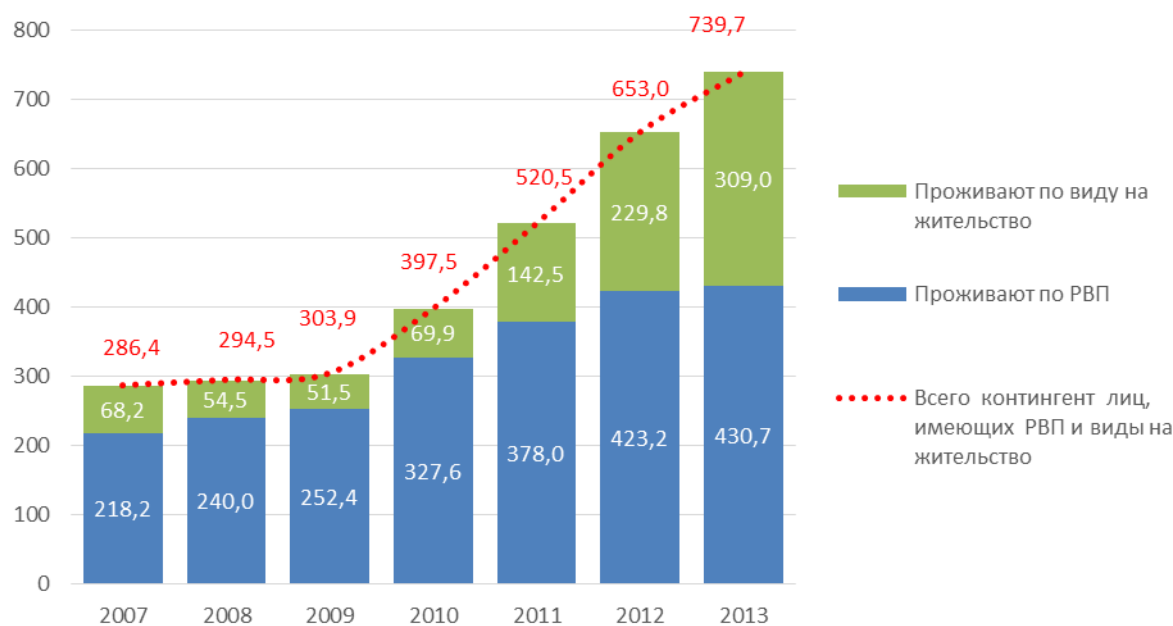

Рисунок 7. Число проживающих по РВП и видам на жительство, тыс.

Источник: данные ФМС России, форма 1-РД.

Вступление в силу ограничителей или отмена положений, способствующих ускоренной натурализации, привели к резкому падению общих показателей. Вслед за завершением действия ч. 4 ст. 14 в 2010 г. гражданство получили всего 111 тыс. человек против 394 тыс. в 2009 г., а в 2012 г. (после ведения требования иметь вид на жительство) - всего 95 тыс.

Отмена действия ч. 4 ст. 14 и указ от 19.10.11 привели не только к «обвалу» общего показателя предоставленного гражданства по линии ФМС, но и к соответствующим сдвигам в структуре потока по *статьям получения* гражданства и странам прежнего гражданства соискателей. Происходила своего рода адаптация иностранцев к усложнению получения гражданства. Динамика натурализации по отдельным статьям закона показывает, что люди использовали любую законную возможность, чтобы сократить срок ожидания. После закрытия или сужения отдельных каналов ускоренной натурализации стремительно увеличивается поток (и доля) получающих гражданство в упрощенном порядке по другим основаниям. Приведем несколько наиболее ярких примеров.

Участники Госпрограммы. Закон устанавливает значительные преференции при получении гражданства участниками Госпрограммы. Как отмечалось, им не требуется получения вида на жительство, прохождения теста на знание русского языка и подтверждения наличия источника дохода. В первые годы работы Госпрограммы (с 2006 г.) она не пользовалась особой популярностью. Число прибывших участников с членами семей в 2007 г. не достигло и тысячи человек. В 2008-2010 гг. ежегодный поток участников Госпрограммы с членами семей колебался в пределах 8 - 10 тыс. человек, но уже в 2011 г. вырос до 29,5 тыс., а в 2013 г. достиг 57 тыс. (данные ФМС, форма 1-РД).

Определенную роль в этой динамике, конечно, могли сыграть обстоятельства, не связанные с получением гражданства, в первую очередь - расширение списка регионов, участвующих в проекте. К 2014 г. их количество выросло до 55, а в начале работы Госпрограммы их было всего 12. Но можно предположить, что фактор упрощенного получения гражданства был не менее значимым, в особенности после усложнения процесса для других категорий соискателей. С 2009 по 2011 г. число участников Госпрограммы (с членами семей), *получивших гражданство*, выросло с 7 до 19 тыс., в 2012 г. превысило 31 тыс., а в 2013 г. достигло 46 тыс. (рисунок 5). В 2012-2013 гг. это была самая большая по численности категория иностранных граждан, получивших гражданство РФ. Их доля в общем числе натурализаций составила в 2012-2013 гг. более трети, а среди получивших гражданство в упрощенном порядке (без международных соглашений) – более 41%.

Можно предположить, что в прежних условиях (позволявших упрощенную натурализацию большинству мигрантов) эти люди, возможно, и не стали бы участвовать в Госпрограмме. Но изменившаяся ситуация практически не оставила им выбора в поиске более удобного пути получения российского гражданства. Поэтому увеличение числа участников Госпрограммы должно восприниматься не просто как свидетельство её успешного развития, но и с некоторой долей критики. Не следует забывать о «вынужденном», в известной степени, характере этой динамики, о её настоящих движущих силах. Перемещение преференций по упрощенному получению гражданства в сторону участников Госпрограммы привело к развитию бизнеса по привлечению к участию в ней и «юридическому сопровождению» иностранцев. Теперь в Интернете можно найти объявления не просто об услугах по содействию в получении гражданства РФ, но именно по посредничеству во включении желающих в Госпрограмму для достижения этой цели²¹.

²¹ URL: <http://2152290.ru/sooteschestvenniki.html> (дата обращения: 22.01.2015).

В контексте событий на Украине и массового движения вынужденных мигрантов из её восточных областей в Россию, а также трудностей с приемом их в качестве беженцев, которые испытывает Россия, было принято решение перенаправить часть этого потока в русло Госпрограммы [ФМС: Беженцев ...2014; Указ 2014]. Это представляется правильным и своевременным шагом. При небольшой помощи со стороны государства программа предполагает опору преимущественно на собственные силы мигрантов. Можно надеяться, что для большинства новых участников это станет эффективным выходом из тяжелой жизненной ситуации. Поэтому в следующем году мы можем ожидать не только резкого роста числа участников программы, но и числа получивших российское гражданство по этому основанию.

«Брачные» мигранты. Кроме участия в Госпрограмме, усилился интерес иностранцев и к другой возможности ускоренной натурализации: по пункту «б» ч. 2 ст. 14 ФЗ-62, где речь идет об иностранцах, состоящих в браке с гражданами России в течение не менее трех лет. Данные по этим лицам имелись в нашем распоряжении с 2009 г., но этого достаточно, так как именно на этот период пришлось сужение прежних каналов массовой натурализации. Всего за пять лет число воспользовавшихся этой статьей выросло в 30 раз с 683 человек в 2009 г. до 21 тыс. в 2013 г. (рисунок 8). За весь 2014 г. гражданами России в соответствии с пунктом «б» ч. 2 ст. 14 ФЗ-62 стали уже 26,8 тыс. человек. В 2013 г. эта категория соискателей стала третьей по рейтингу среди всех, получивших гражданство РФ, после участников Госпрограммы (46 тыс.) и несовершеннолетних детей, являвшихся лицами без гражданства или иностранцами, у которых родители были гражданами России (22 тыс.).

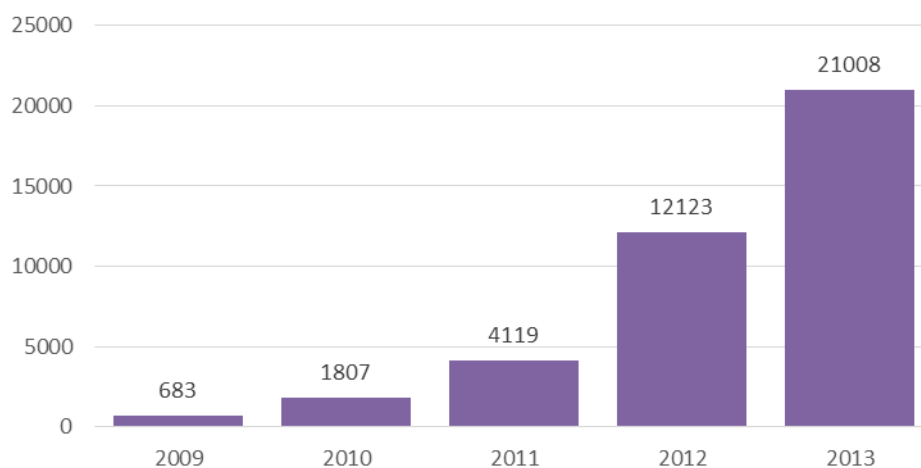

Рисунок 8. Число получивших гражданство по п. «б» ч. 2 ст. 14 ФЗ-62 (состояние в браке с гражданином Российской Федерации не менее 3 лет), человек

Источник: данные ФМС России, форма 1-РД.

Было бы неправильно подозревать всех, получивших гражданство в качестве супругов граждан России, в заключении фиктивного брака (хотя этот путь к гражданству часто используется в привлекательных для мигрантов странах), но стремительный рост показателей вызывает сомнения в добросовестности заключаемых союзов.

Можно сказать, что мы наблюдаем своего рода «конкуренцию» условий получения гражданства, предлагаемых разными статьями закона, и выигрывают в этом соревновании предполагающие наименьшие сроки ожидания. При этом критерии соответствия разным статьям закона похожи и вполне достижимы. Рост интереса к участию в Госпрограмме переселения соотечественников непосредственно связан с возможностями натурализации, которые она предоставляет. Если так называемые «носители русского языка» окажутся в более благоприятном положении, то у мигрантов практически не останется стимулов участвовать в Госпрограмме, «втискиваясь» в её, хотя и расширившиеся, но все равно довольно узкие рамки (проживание в строго определенных регионах, трудоустройство на должностях, предложенных местной властью, проблемное жилье и др.). Расширить её масштабы смогут только вынужденные мигранты с Украины, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации.

* * *

Законодательство по вопросам гражданства менялось в последние годы не только в сторону усложнения. В конце 2012 г. ФЗ-62 был дополнен главой VIII.1 «Урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации» [Закон 2012]. Она начала действовать в 2013 г. и позволила сдвинуть с места решение проблемы тысяч жителей России, остающихся вне правового поля²². Как отмечалось, до настоящего времени в Российской Федерации проживают лица, в силу разных причин оказавшиеся без определенного статуса. Многие из них в свое время получали гражданство, но, как выяснялось позднее, должностные лица не всегда полностью следовали букве закона и не выполняли всех процедур, связанных с рассмотрением заявлений. В итоге тысячи людей, когда наступала необходимость замены паспорта или получения каких-либо документов, обнаруживали, что они вовсе не являются гражданами России, так как в архивах МВД или ФМС России нет соответствующих доказательств [Шкель 2011]. Это оказалось проблемой особого рода, имевшей большой гуманитарный смысл. Люди (и их

²² См. URL: http://www.consultant.ru/popular/civic/34_9.html#p494 (дата обращения: 22.01.2015). Действие главы VIII.1 ФЗ-62 распространяется на людей, находящихся на территории Российской Федерации, к которым относятся: а) дееспособные лица, состоявшие на 5 сентября 1991 г. в гражданстве СССР, прибывшие в Российскую Федерацию для проживания до 1 ноября 2002 г., не приобретшие гражданства Российской Федерации в установленном порядке, если они не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве; б) дееспособные дети лиц, указанных в пункте «а» настоящей части, достигшие возраста восемнадцати лет, если они не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве; в) дети лиц, указанных в пункте «а» настоящей части, не достигшие возраста восемнадцати лет (далее - несовершеннолетние дети), если они не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве; г) совершеннолетние недееспособные лица, находящиеся под опекой лиц, указанных в пункте «а» настоящей части, если они не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве; д) лица, имевшие гражданство бывшего СССР, получившие паспорт гражданина Российской Федерации до 1 июля 2002 г., у которых впоследствии полномочным органом, ведающим делами о гражданстве Российской Федерации, не было определено наличие гражданства Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, при условии отсутствия у них действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве.

дети), многие годы проживающие и работающие в России, оказались вне правового поля. Поэтому внесение в закон новой (восьмой) главы представляется оправданным. По данным формы 1-РД, в 2013 г. в рамках действия главы VIII.1 гражданство получили свыше 17,8 тыс. человек, из них 15,3 тыс. - в порядке урегулирования статуса, а в отношении остальных 2,5 тыс. гражданство было признано. За восемь месяцев 2014 г. число урегулировавших вопрос гражданства по этим основаниям составило соответственно 9,2 и 1,0 тыс. человек.

Применение этой статьи требует значительных усилий со стороны как заявителя, так и органов, принимающих решения. Согласно выводам ФМС сбор доказательств, подтверждающих право человека воспользоваться данной статьей закона, чрезвычайно сложен. Во многих случаях факт въезда человека в Россию до 1 ноября 2002 г. устанавливается в судебном порядке (свыше 5 тыс. к 27 ноября 2013 г.). Большие трудности возникают при необходимости получить повторные свидетельства о регистрации актов гражданского состояния из стран исхода мигрантов: 60% запросов, направленных туда территориальными органами ФМС России в 2013 г., остались без ответа [Протокол заседания... 2013].

5 ПРИЕМ В ГРАЖДАНСТВО В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Этот канал получения гражданства заслуживает отдельного внимания, поскольку в 2010-2011 гг. он оказался наиболее востребованным. В российской юридической практике применяется норма, согласно которой, если международным договором России установлены иные правила, чем те, которые содержатся в том или ином законе, применяются правила международного договора. Иными словами, устанавливается приоритет действия международных договоров и соглашений. В полной мере это относится к законодательству в сфере гражданства.

В 1996 г. Российская Федерация заключила двустороннее соглашение с Киргизией²³, в соответствии с которым в упрощенном порядке могли получить гражданство Сторон лица: 1) в прошлом состоявшие в гражданстве РСФСР или Киргизской ССР и одновременно в гражданстве СССР, проживавшие постоянно на их территории на 15 декабря 1990 г. и на день вступления в силу Соглашения; 2) при наличии у заявителя родственников по прямой линии: супруга (супруги), одного из родителей (усыновителей) ребенка (в том числе усыновленного), сестры, брата, деда или бабушки, внука или внучки, постоянно проживающих в государстве приобретаемого гражданства и являющихся его гражданами [Соглашение 1996].

В 1999 г. было заключено четырехстороннее соглашение между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения

²³ До этого 20 января 1995 г. было заключено аналогичное соглашение с Казахстаном, оно прекратило действие 17 августа 2007 г. Однако, по имеющейся информации, большинство заявителей из Казахстана пользовались четырехсторонним соглашением 1999 г.

гражданства, которое вступило в силу 4 ноября 2000 г.²⁴ Документ был адресован лицам, состоявшим в гражданстве соответствующих республик и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родившимся или проживавшим на территории Стороны приобретаемого гражданства до 21 декабря 1991 г. Кроме того, основанием для упрощенного получения гражданства являлось наличие у заявителя одного из постоянно проживающих на территории Стороны приобретаемого гражданства и являющихся ее гражданами близких родственников: супруга (супруги), одного из родителей (усыновителей), ребенка (в том числе усыновленного), сестры, брата, деда или бабушки, внука или внучки [Соглашение 1999].

Этим требованиям нетрудно соответствовать, и поток получавших гражданство был до последнего времени значительным. Главная преференция, предоставлявшаяся гражданам названных стран, состояла в беспрецедентно коротком сроке между подачей заявления и вынесением решения: на это требовалось всего три месяца. Заявление можно было подавать сразу после прибытия в Россию. Кроме того, соискателям не требовалось получать РВП или вид на жительство.

Данные таблицы 4 показывают, что роль международных соглашений в процессе получения гражданства была заметной: по ним в последние годы перед отменой ч. 4 ст. 14 ФЗ-62 получали гражданство 22-28% всех мигрантов, а после её отмены соглашения стали основным каналом натурализации, доля получивших по ним гражданство в 2010-2011 гг. возросла до 54-56%.

Как отмечалось, условие наличия у заявителей вида на жительство было введено только в конце 2011 г. Указом Президента Российской Федерации от 19 октября. Именно поэтому в статистике предоставления РВП и видов на жительство до 2012 г. очень мало граждан Казахстана и Киргизии, а с 2012 г. эти показатели начали резко увеличиваться. Всего за один год (с 2011 по 2012) число выданных РВП гражданам Казахстана выросло в 4 раза, а Киргизии - в 5 раз²⁵. В отношении граждан Белоруссии применяются еще более мягкие правила, существенно сокращающие период ожидания российского гражданства. В соответствии с соглашением между Россией и Белоруссией 2006 г. [Соглашение 2006] гражданам этой страны не требуется РВП, они имеют право сразу получить вид на жительство, и большинство пользуются такой возможностью. Срок рассмотрения заявления о выдаче вида на жительство составляет всего три месяца. Непосредственно после получения вида на жительство соискатели могут подавать ходатайство о предоставлении гражданства.

Среди граждан Киргизии наибольшую популярность имело двустороннее соглашение 1996 г. [Соглашение 1996]. Например, в 2010 г. по нему получили гражданство 83% соискателей и только 17% воспользовались четырехсторонним соглашением 1999 г.

²⁴ Нужно отметить, что существовало еще одно соглашение между Россией и Казахстаном (от 20.01.1995), которое прекратило действие в 2007 г. По имеющейся информации, подавляющее большинство граждан Казахстана предпочитали получать гражданство России по четырехстороннему соглашению 1999 г., поэтому действие документа 1995 г. в настоящей работе не рассматривается.

²⁵ В 2011 г. число РВП, полученных гражданами Киргизии, составляло 2,5 тыс., а в 2012 г. увеличилось до 13 тыс. Для граждан Казахстана показатели составили соответственно 8,6 и 37 тыс.

Двустороннее соглашение продлевалось каждые пять лет вплоть до 2012 г. Было принято решение более не продлевать его действие из-за возникших претензий к гражданам Киргизии, злоупотреблявшим соглашением и не выполнявшим его условий (отказ от прежнего гражданства и переезд в Россию на постоянное жительство). Лаконичная информация об отмене действия этого документа была размещена на интернет-сайтах региональных органов ФМС и МИД России [О прекращении... 2011]. Отмена действия двустороннего соглашения с Киргизией оказалась достаточно болезненной и привела к резкому сокращению общего числа граждан этой страны, получивших российское гражданство. Их число уменьшилось с 53 тыс. в 2011 г. до 8,4 тыс. в 2012 г., а доля – с 39 до 9%; в 2013 г. показатели были еще ниже: соответственно 7,2 тыс. или 5,3% (Приложение; рисунок 3).

Таблица 4. Приобретение гражданства России по международным соглашениям

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Белоруссия, тыс.	5,0	5,1	4,9	3,4	3,4	0,7	1,6
Казахстан, тыс.	43,0	45,3	35,5	22,3	23,3	1,8	2,6
Киргизия, тыс.	56,4	47,7	44,7	34,9	49,1	3,0	0,6
Итого по международным соглашениям, тыс.	104,3	98,1	85,2	60,6	75,9	5,4	4,8
Всего получено, признано, восстановлено в гражданстве, тыс.	367,7	361,4	394,1	111,3	135,0	95,7	135,8
Доля получивших гражданство по международным соглашениям, %	28,4	27,1	21,6	54,4	56,2	5,7	3,5

Источник: ФМС России, форма 1-РД.

В среднем, в 2007-2011 гг. доля получивших гражданство по международным соглашениям среди граждан Казахстана составляла 73%, Киргизии - 93% и Белоруссии - 79%. После изменений в законодательстве в 2011 и 2012 гг. показатели для граждан Казахстана и Киргизии резко уменьшились (таблица 5). После отмены в 2012 г. действия двустороннего соглашения с Киргизией четырехстороннее соглашение стало единственным документом такого рода в области приобретения гражданства.

Таблица 5. Доля получивших гражданство по международным соглашениям (от общего числа граждан Казахстана, Киргизии и Белоруссии, получивших гражданство РФ), %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан	66,3	77,1	70,1	82,4	77,8	12,3	12,5
Киргизия	92,1	93,1	91,8	93,3	93,9	35,1	8,8
Белоруссия	75,5	72,3	81,5	86,4	86,0	43,2	62,7

Источник: Рассчитано по формам 1- и 2-РД ФМС России.

6 ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ЧЕРЕЗ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ранее отмечалось, что с 1992 по 2013 г. через загранучреждения российское гражданство получили *почти 2,2 млн* человек, что, с учетом данных ФМС, составляет около 30% всего потока. В период действия первого российского закона о гражданстве (1992-2002 гг.) загранучреждения Российской Федерации активно занимались вопросами предоставления гражданства лицам, проживавшим на момент обращения за рубежом. Данное направление работы, по словам бывшего директора Консульского департамента МИД России В.А. Павловского, являлось одним из самых напряженных в деятельности российских консульств [Павловский 2008]. С 1992 по 2002 г. гражданство получили 1 млн 650 тыс. человек, причем в 1992-1994 гг. число положительных решений, принятых через консульства, значительно превышало показатели МВД России. Только в 1994 г. через загранучреждения приобрели гражданство 340 тыс. соискателей, а через ФМС России - всего 180 тыс. (рисунок 1). К сожалению, мы не можем привести данных о распределении новых россиян по странам прежнего проживания (а точнее - о местонахождении загранучреждения²⁶) за период 1991-2002 гг., поскольку имелись трудности с получением статистики. Формирование электронной базы данных по гражданству Консульского департамента МИД России началось в период действия нового закона 2002 г. Информация о приобретении гражданства в разрезе стран была получена начиная с 2003 г.

После вступления в силу закона 2002 г. число приобретших гражданство через загранучреждения Российской Федерации уменьшилось. Это произошло в основном потому, что сузился круг оснований, по которым в загранучреждениях рассматривались вопросы предоставления гражданства. В частности, было отменено право стать россиянином в порядке регистрации. Тем не менее, число процедур по предоставлению гражданства через загранучреждения Российской Федерации остается значительным, достигая нескольких десятков тысяч в год. Подчеркнем, речь идет не об оформлении гражданства детям, родившимся у граждан России, постоянно находящихся за пределами нашей страны, а именно о натурализации, т.е. приеме в гражданство иностранных граждан и лиц без гражданства.

За 2003 - 2013 гг. через загранучреждения гражданство получили более полумиллиона человек. Распределение заявителей по странам было весьма неравномерным (таблица 6). Более 141 тыс. человек (26,3% за период) проживали на территории Молдавии. С большим отрывом следуют жители Латвии (31 тыс. или около 6%), Таджикистана (29 тыс. или 5,5%), Германии и Эстонии (примерно по 27 тыс. человек или 5,5%), Узбекистана и Киргизии (24 и 21 тыс. соответственно)²⁷. Преобладание жителей Молдавии объясняется достаточно просто. Речь идет о гражданах непризнанной Приднестровской Республики,

²⁶ Данные Консульского департамента МИД России формируются по местам нахождения загранучреждений, а не по гражданству заявителей. Предположительно, практически все они проживают в странах своего гражданства, и возможными неточностями можно пренебречь.

²⁷ Данные МИД России в разрезе стран были предоставлены только с 2003 г., за ряд лет (2007-2008 и 2010-2011 гг.) без выделения категории детей, которым гражданство было оформлено по факту рождения или усыновления гражданином России. В среднем, по имеющимся данным, их доля составляла около 25% в *общем числе* произведенных процедур по предоставлению или оформлению гражданства.

фактически в массовом порядке получавших до недавнего времени российское гражданство. Их доля в общем потоке в 2007 г. достигла 48%. Несмотря на начавшееся с 2008 г. сокращение (в 2013 г. показатель по Молдавии снизился до 12,5%), она все еще сохраняет лидирующие позиции. Одновременно с сокращением участия жителей Молдавии в процессе в последние годы растет доля жителей других государств, например, Таджикистана, в 2013 г. она достигла 9% против 3% в 2007 г.

Таблица 6. Распределение получивших российское гражданство по странам его предоставления через загранучреждения Российской Федерации в 2003-2013 гг., %

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2003-2013
Абхазия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6	7,5	0,7	4,7	4,6	1,5
Германия	10,5	5,2	5,2	4,1	2,7	7,1	6,0	6,6	3,8	4,4	4,2	5,1
Казахстан	6,0	3,5	2,1	1,9	1,3	2,1	1,8	2,4	2,7	3,0	3,7	2,4
Латвия	9,1	4,5	6,1	3,8	2,6	3,1	5,3	10,2	8,6	8,5	9,3	5,8
Молдавия	7,5	10,7	14,9	31,4	48,0	32,4	35,8	23,5	25,4	10,6	12,5	26,3
США	6,5	2,3	2,1	2,9	2,2	3,9	4,4	4,9	4,2	4,1	4,1	3,5
Таджикистан	4,6	1,8	4,1	3,8	2,8	5,7	6,7	7,1	8,5	9,2	9,3	5,5
Туркмения	5,9	2,2	1,6	1,7	1,2	1,7	1,7	1,2	0,9	1,1	1,2	1,6
Эстония	8,7	7,5	10,0	4,9	3,0	6,4	5,0	3,0	2,5	2,1	2,1	4,9
Прочие	41,2	62,3	54,1	45,5	36,2	37,5	32,7	33,6	42,8	52,2	49,0	43,4

Источник: Данные Консульского департамента МИД России

В настоящее время Молдавия является второй после Германии страной по численности граждан России, состоящих на консульском учете как постоянно проживающие в соответствующих странах. По данным Консульского департамента МИД России, на 31 декабря 2013 г. на территории Молдавии проживали 213 тыс., или 12% общего числа российских граждан, состоящих на учете в загранучреждениях Российской Федерации. Можно предположить, что граждане России составляют не менее половины населения непризнанной республики, учитывая, что консульский учет является добровольным и многие жители зарубежья, имеющие российские паспорта, на него не встают.

Для справки приведем некоторые цифры: в конце 2013 г. в Германии на консульском учете (как постоянно проживающие) состояли около 570 тыс. человек, в Израиле – 136 тыс., в Эстонии – 128 тыс., в США – 118 тыс. Поскольку постановка на учет - добровольное действие, реальное число россиян, постоянно или длительное время проживающих за рубежом, может быть существенно большим, чем показывают данные МИД России, и это всегда отмечают специалисты Консульского департамента.

В число государств, где активно идет процесс предоставления российского гражданства через загранучреждения, входят и страны традиционной эмиграции из бывшего СССР: Германия, США и Израиль, причем в Израиле принято в российское гражданство было больше людей, чем в некоторых странах СНГ, например, в Белоруссии и Азербайджане. Можно предположить, что основная масса проживающих в государствах дальнего зарубежья и получающих там российское гражданство представлена эмигрантами (и их потомками), причем прибывшими не только из России, но и из других республик Советского Союза.

Загранучреждения Российской Федерации рассматривают обращения по вопросам гражданства в общем и упрощенном порядке. Кто же имел и имеет право обращаться за получением российского гражданства, проживая за рубежом? Общим требованием является проживание соискателей за пределами Российской Федерации и отсутствие у них места жительства на ее территории. В абсолютном большинстве случаев, рассматриваемых загранучреждениями, речь идет об упрощенном порядке получения гражданства, как правило, в рамках пунктов «а» и «б» ч. 1 ст. 14 ФЗ-62. Под их действие попадают: дееспособные совершеннолетние иностранцы или лица без гражданства²⁸, имеющие постоянную регистрацию на территории иностранного государства, которые: 1) имеют хотя бы одного родителя-гражданина Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации; 2) имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входящих в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства.

До принятия поправок в июне 2014 г. [Закон 2014в] загранучреждения также рассматривали заявления от граждан государств, входивших в состав СССР, которые получили среднее профессиональное или высшее образование в созданных в Российской Федерации организациях, осуществляющих образовательную деятельность, после 1 июля 2002 г. Вместо этого пункта (бывший п. «в» ч. 1 ст. 14) было внесено новое положение (пункт «е» ч. 2 ст. 14). Оно также касается выпускников учебных заведений, но только при условии осуществления трудовой деятельности (по сути - непрерывного проживания) в России в течение не менее трех лет до обращения за гражданством. Таким образом, этот пункт закона более не относится к компетенции загранучреждений и может применяться только ФМС России.

Загранучреждения Российской Федерации также рассматривают вопросы гражданства несовершеннолетних, к числу которых относятся: а) ребенок, один из родителей которого имеет гражданство Российской Федерации (по заявлению этого родителя и при наличии согласия другого родителя на приобретение ребенком российского гражданства; такое согласие не требуется, если ребенок проживает на территории Российской Федерации); б) ребенок, единственный родитель которого имеет гражданство Российской Федерации (по заявлению этого родителя); в) ребенок или недееспособное лицо, над которыми установлены опека или попечительство гражданина Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 13 Федерального закона №48-ФЗ от 24.04.08 «Об опеке и попечительстве».

Общий порядок рассмотрения вопросов гражданства в загранучреждениях применяется редко. В последние годы это единичные случаи, составляющие доли процента от общего числа. Самые большие показатели имели место в 2003 и 2004 г. (соответственно 996 и 184 человека). Заявители (совершеннолетние и дееспособные лица, проживающие за пределами России) могут обратиться за предоставлением российского гражданства, если они: а) имеют особые заслуги перед Российской Федерацией; б) состоят в гражданстве государств, входивших в состав СССР, и проходят не менее трех лет военную службу по

²⁸ Несовершеннолетние получают гражданство по этим статьям параллельно и одновременно с родителями, но заявителем может быть только взрослый.

контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Изучая статистику предоставления гражданства через загранучреждения, можно попытаться ответить на вопрос: есть ли взаимосвязь между получением российского гражданства за рубежом и переездом в Россию? В отличие от ситуации 90-х годов прошлого века, когда почти всегда после приобретения гражданства следовал переезд в Россию, сейчас такое поведение не является универсальным. В ряде стран по-прежнему соискатели получают наше гражданство для скорого переезда в Россию, а в других случаях переезд или не планируется совсем, или откладывается.

Хотя данные о консульском учете могут быть неполными, так как граждане встают на него добровольно, все же можно увидеть косвенные подтверждения этого предположения, сопоставив динамику числа состоящих на учете в консульствах (данные имелись с 2008 г.) и числа получивших гражданство Российской Федерации (рисунок 9). Конечно, подобный подход к сравнению данных дает скорее качественный, нежели количественный результат.

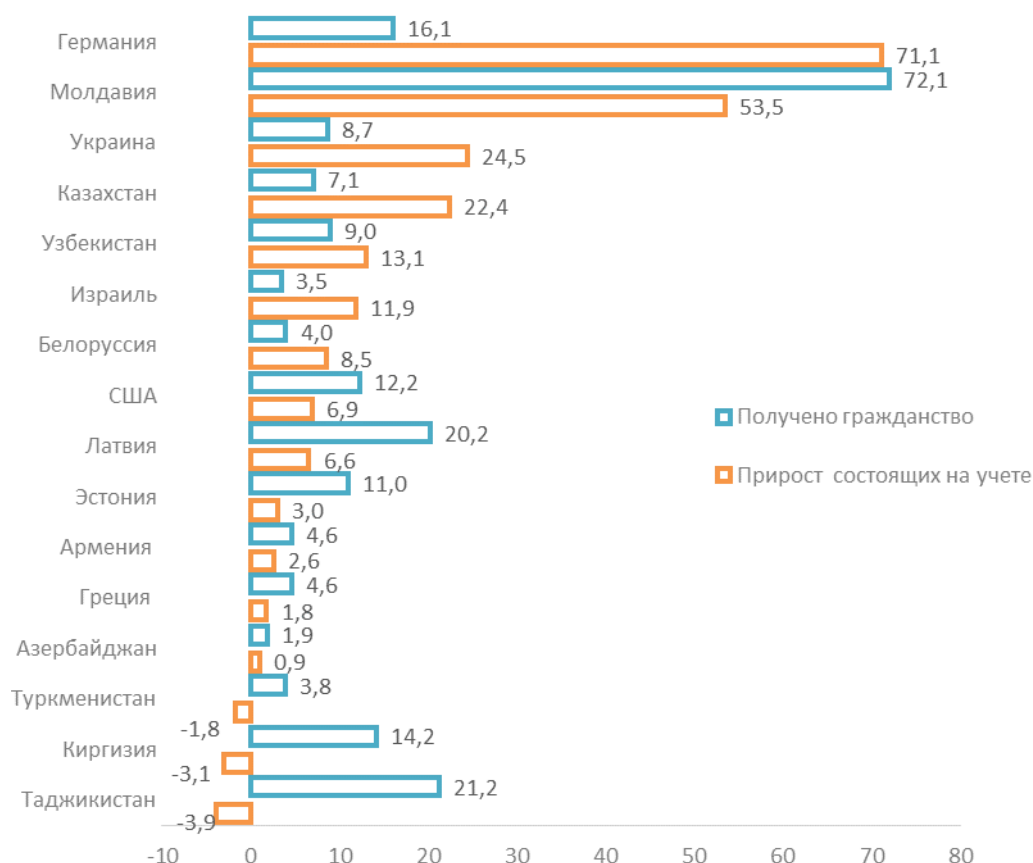

Рисунок 9. Прирост числа граждан России, постоянно проживающих за рубежом и состоящих на учете в консульских учреждениях МИД России, и числа получивших российское гражданство в этих странах за 2008-2013 гг., тыс.

Источник: Рассчитано по данным Консульского департамента МИД России.

С 2008 по 2013 г. прирост совокупного контингента состоящих на консульском учете (постоянно проживающих за рубежом) составил 276 тыс. человек, а гражданство было представлено 285 тыс. Показатели оказались весьма близки. Однако по отдельным странам ситуация существенно различалась. Например, за 2008-2013 гг. в Германии, Молдавии и Украине контингент граждан России, состоящих на консульском учете, увеличивался вслед за предоставлением российского гражданства жителям этих стран. В то же время в Киргизии, Таджикистане и Туркмении имела место противоположная тенденция: гражданство получили тысячи человек, а число проживающих там российских граждан сократилось.

Можно предположить, что в первом случае за получением гражданства *не следует* переезда в Россию, а во втором - гражданство является условием скорого отъезда из страны прежнего проживания. В ряде стран, например, в Латвии и Эстонии, гражданство Российской Федерации получают лица, оказавшиеся «негражданами» этих стран после вступления в действие законов о гражданстве. Эти законы оказались дискриминационными по отношению к значительной части русскоязычного населения, которому было отказано в праве получить статус граждан автоматически после установления независимости и института национального гражданства. Факта постоянного проживания на территории этих государств оказалось недостаточно. Напротив, эта часть населения ассоциировалась с «оккупацией» и её права намеренно ограничивались. Подобная политика, в первую очередь, Латвии и Эстонии привела к появлению феномена «негражданства». Число «неграждан» среди населения названных стран оказалось весьма значительным. Для большей части этих людей получение российского гражданства оказалось приемлемым решением, но переезд в нашу страну за ним, как правило, не планировался. Также не всегда имела место постановка на консульский учет.

Рост контингента россиян в Германии, Израиле, на Украине, в Казахстане и Узбекистане может частично быть связан с долгосрочной миграцией граждан России в эти страны, обусловленной семейными причинами или работой. При этом они предпочитают сохранять российское гражданство и состоять на консульском учете в загранучреждениях Российской Федерации.

Практика массового предоставления гражданства жителям бывших союзных республик была оправдана в 1990-х годах, когда русское и русскоязычное население оказалось в качестве национального меньшинства и было вынуждено принимать трудное решение о переезде в Россию. Находясь за границей, получить гражданство было существенно проще, чем после переезда в Россию, поскольку содержавшееся в законе условие проживания на территории России предполагало наличие постоянной прописки (регистрации). А это было по-прежнему затруднено, особенно в отношении вынужденных мигрантов, которых расселяли в помещения, где постоянная прописка не была предусмотрена [Филиппова 1998: 37].

Однако в последнее десятилетие миграционная обстановка изменилась, а практика предоставления гражданства через загранучреждения по-прежнему остается очень распространенной. Политика столь масштабной натурализации граждан других государств, постоянно проживающих за рубежом, по-видимому, не имеет аналогов. Есть страны,

предоставляющие людям, живущим в других странах и имеющим этническую или кровную связь с их (государств) титульным населением, возможность получения гражданства при сохранении гражданства страны проживания. Но как правило, такие лица ограничиваются в наборе прав. Им дается возможность беспрепятственно въезжать в страну, предоставившую гражданство, но они не могут принимать участие в политической жизни, например, голосовать²⁹.

В ряде случаев в основе практики упрощенного предоставления гражданства жителям зарубежья лежат политические или конъюнктурные соображения. Уже отмечалось, что в конце 2013 г. на консульском учете в российских загранучреждениях состояли 213 тыс. граждан России, проживающих в Молдавии. В то же время, по данным центрального регистра населения Молдавии, численность граждан России, проживающих в этой стране, составляет всего несколько тысяч (от 6 до 7 тыс. в последние годы: на 1 июля 2014 г. - 7252 чел., на 1 января 2015 г. – 7183 чел.³⁰). Нетрудно догадаться о причине таких расхождений: подавляющее большинство владельцев российских паспортов живут (и получали гражданство) на территории Приднестровья. Поскольку эта часть Молдавии находится вне юрисдикции центрального правительства, её население не отражено в регистре населения Молдавии.

Достаточно распространено видение в такой ситуации важного геополитического аспекта: массовое предоставление гражданства за рубежом формирует значительный контингент граждан России, живущих на территории других стран, но находящихся под её защитой [Lohr 2012: 187]. Этот аргумент (защита граждан России) непосредственно следует из ст. 7 закона 2002 г. и был озвучен руководством Российской Федерации во время конфликта между Грузией и Южной Осетией (и Абхазией) в 2008 г. В условиях сегодняшней неустойчивой обстановки в мире, в том числе в странах, соседствующих с Россией, такой подход создает определенную напряженность и поддерживает недоверие по отношению к нашей стране.

Имеется и другое соображение против практики предоставления гражданства живущим за пределами России: они формируют электорат, который имеет право влиять на политическую жизнь внутри страны. Можно предположить, что значительная часть этих людей никогда и не жили в России, но российский паспорт позволяет им определять будущее её населения.

Интерес к получению российского гражданства лицами, живущими за границей и не планирующими переезд в Россию, чаще всего объясняется чисто прагматическими соображениями. Как нам пояснил эксперт Консульского департамента МИД, как правило,

²⁹ Имеются редкие примеры, когда получающие гражданство за рубежом наделяются всеми правами граждан страны. Например, в 2007 г. в Испании был принят закон «Исторической памяти», позволяющий получать гражданство Испании потомкам пострадавших от преследований и покинувших страну во время гражданской войны и в период правления Франко. По этому закону жители ряда государств (например, Кубы) получают через консульства Испании гражданство этой страны, а с ним - избирательные права. Однако такой подход встречает критическое отношение в испанском обществе, в качестве аргумента выдвигается идея увязки избирательного права с уплатой налогов в Испании.

³⁰ Информация с сайта Министерства информационного развития Молдавии URL: http://www.registru.md/stat3_ru/ (дата обращения: 22.01.2015).

это связано с более ранним возрастом выхода на пенсию для граждан России и практикой зачета трудового стажа. Таким образом, тысячи людей, большую часть трудовой жизни (если не всю её) проводившие в другой стране, получают от России бонус в виде раннего выхода на пенсию и сопутствующие этому обстоятельству удобства. Такой подход не является справедливым по отношению к жителям России и несет в себе элементы иррациональности.

7 ВОПРОСЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Глобализация и увеличение мобильности населения неизбежно ставят вопрос о расширении возможностей человека выбирать, будет ли он гражданином одного или нескольких государств. Тема множественного гражданства является одной из хорошо изученных в литературе, причем в публикациях последних лет отмечается тенденция все более терпимого отношения большинства стран к этому явлению и отход от преобладавшего ранее достаточно бескомпромиссного его отрицания.

Дискуссия по вопросу множественного гражданства ведется в зарубежных странах достаточно давно, а отношение к нему стало меняться еще во второй половине прошлого века. Если в Европейской Конвенции по сокращению случаев множественного гражданства 1963 г. основной идеей была его нежелательность, то впоследствии этот подход был подвергнут существенным корректировкам. Были приняты во внимание объективные процессы, происходившие в Европе: рост миграции, увеличение числа браков между гражданами разных стран, необходимость признавать право обоих родителей передавать свое гражданство детям таких союзов и др. [Пояснительный Доклад...1997]. Второй протокол к Конвенции 1963 г., а также Европейская Конвенция по гражданству 1997 г. отразили идею усиления толерантности государств к множественному гражданству. В Конвенции 1997 г. отмечено, что множественное гражданство уже не рассматривается как краткосрочное отклонение от нормы, которое следует устранить, а скорее как расширяющаяся реальность, к которой нужно приспосабливаться [Aleinikoff, Klusmeyer 2001: 73].

В советском законодательстве не допускалось понятия двойного или второго гражданства, эта норма впервые появилась в законе 1991 г. До последнего времени вопросы «разрешенного» и признаваемого в России двойного гражданства регулировались только двумя международными договорами Российской Федерации: с Таджикистаном от 7 сентября 1995 г. и Туркменией от 23 декабря 1993 г. (которое было отменено в одностороннем порядке Туркменской стороной в 2003 г., но признается Россией). Полемика вокруг темы двойного гражданства была достаточно острой в первое десятилетие действия закона 1991 г. (в котором, кстати, отсутствовало требование отказа от прежнего гражданства при получении российского).

Признавая за человеком такое право и понимая его плюсы для людей (свобода передвижения, экономической деятельности, политических прав и свобод в странах «своего» гражданства и др.), некоторые отечественные авторы все же критически относятся к феномену, получающему распространение в современном мире. Ряд специалистов

указывали на риски, связанные с наличием у человека гражданства нескольких государств, особенно в случае России, принимающей десятки тысяч граждан бывших союзных республик³¹. Часто цитируется высказывание С.А. Авакьяна, известного российского специалиста по конституционному праву, исследовавшего институт гражданства Российской Федерации после распада Союза. Он отмечал, что «выигрыш от введения двойного гражданства оказался для России минимальным, а проблем появилось немало. Поэтому многие ученые и практики выступают за его отмену. В самом деле, какому государству служит соответствующий гражданин?». Далее автор приводил вполне понятные и реальные примеры с допуском бипатридов к решению вопросов национальной безопасности и др. [Авакьян 1997]. Отметим, что в зарубежной литературе показаны и другие срезy проблемы «разделенных лояльностей» (divided loyalties) людей с множественным гражданством. Правда, вывод делается иной. В частности, группы лиц с двойным гражданством, проживающие в одной стране, но испытывающие большее тяготение к другой, могут создавать ситуации дестабилизации. Однако авторам представляется, что причина этого совсем не в наличии множественного гражданства [Klusmeyer 2001: 5].

В законе 2002 г. вопросам двойного гражданства была посвящена ст. 6, но эта тема не привлекала большого внимания до тех пор, пока 4 июня 2014 г. не был принят закон №142-ФЗ, внесший поправки к закону о гражданстве и некоторые законодательные акты Российской Федерации [Закон 2014б]. Суть новых положений довольно необычна. Они предписывают гражданам России, проживающим на её территории, сообщать в компетентные органы о наличии у них и их детей второго гражданства или вида на жительство в другой стране. В случае сокрытия факта наличия второго гражданства нарушителя ждет уголовное преследование: штраф в размере до 200 тыс. рублей или обязательные работы на срок до 400 часов. Если в заявлении будут указаны ложные или некорректные сведения, а также, если оно будет подано в орган ФМС России несвоевременно, предусмотрен штраф 500 – 1000 рублей³². В конце июля 2014 г. приказом ФМС России были утверждены специальные бланки уведомлений и порядок их подачи [Приказ 2014].

Причиной появления закона №142-ФЗ, вероятно, стала практика наличия у многих граждан России гражданства более чем одного государства. Число таких лиц представляется значительным. Данные переписей 2002 и 2010 г. отразили только часть населения, имеющего двойное гражданство (точнее - паспорта более чем одного государства): 43,6 и 78,6 тыс. человек соответственно. В пояснительной записке к проекту закона №142 сказано, что причиной его появления является снижение у имеющих второе гражданство «значения ценности связи с Отечеством»³³. При этом на граждан РФ, постоянно проживающих за рубежом и у которых, скорее всего, ценность связи с Отечеством объективно еще ниже, требование уведомить об этом уполномоченные органы

³¹ Обзор отечественной литературы по вопросу двойного гражданства приведен в книге А.Б. Аксенова [2011].

³² URL: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=99242 (дата обращения: 22.01.2015).

³³ Дословно сказано, что значение для таких лиц «гражданства Российской Федерации как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается» [Пояснительная записка 2014].

(например – консульства) не распространяется. Автор законопроекта, видимо, не знал, что если и есть основания говорить о проблеме второго гражданства, то совсем по иной причине. В настоящее время в России проживают десятки тысяч человек, получивших российское гражданство и при этом не отказавшихся от гражданства прежнего. Представляется, что эта ситуация должна тревожить нашего законодателя в большей степени, так как масштабы этого явления, по нашему мнению, могут превышать распространенность двойного гражданства среди «коренных» россиян.

В современной практике для России важен, скорее, не вопрос двойного гражданства (не признаваемого Российской Федерацией в отношении государств, с которыми нет соответствующих договоров), а вопрос наличия паспортов нескольких государств³⁴. В свете рассмотренных выше вопросов предоставления гражданства через загранучреждения Российской Федерации можно взглянуть на проблему шире и выделить несколько вариантов формирования групп населения с двойным или множественным гражданством. Оценить численность представителей каждой группы пока не представляется возможным.

В первую группу входят иммигранты, получившие российское гражданство и не выполнившие требования выхода из прежнего гражданства. В существующей редакции закона 2002 г. речь шла о том, что заявитель должен *обратиться* в полномочный орган своего государства с ходатайством об отказе от прежнего гражданства³⁵. Но вместе с тем ничего не сказано о необходимости представить документ, подтверждающий, что это заявление *было удовлетворено*. Выход из прежнего гражданства практически не поддавался контролю, особенно учитывая масштабы ежегодных потоков.

Впервые *требование отказа* от прежнего гражданства появилось в законе о гражданстве после внесения в 2014 г. поправки о носителях русского языка [Закон 2014а]. Данной категории соискателей для получения гражданства России нужно документально подтвердить не только факт обращения о выходе из прежнего гражданства, но и представить оригинал документа, подтверждающего, что это событие состоялось. Таким образом, выход из прежнего гражданства является основным условием, в чем проявляется принципиальное отличие от применявшихся прежде подходов.

Вторую группу составляют россияне, которые получили гражданство зарубежных стран, оставаясь при этом гражданами России. В большинстве случаев это могло быть сделано в обход законодательства этих стран, так как получение гражданства в

³⁴ Как отмечает А. Ястребова, «стремясь облегчить свое положение люди пытаются иметь нелегально два паспорта (и более) с различным гражданством, используя при необходимости, то один, то другой» [Ястребова 1998: 54].

³⁵ В соответствии с Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства [Указ 2002] соискатель должен представить «документ, подтверждающий обращение заявителя об отказе от имеющегося иного гражданства или невозможность отказа от иного гражданства, которым является соответствующий документ дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства в Российской Федерации либо копия обращения заявителя в это дипломатическое представительство или консульское учреждение об отказе от имеющегося иного гражданства с нотариально заверенной подписью заявителя. В случае направления обращения в дипломатическое представительство или консульское учреждение по почте представляется также квитанция о заказном почтовом отправлении».

большинстве случаев предполагает отказ от прежнего. При этом носители двух паспортов могут быть постоянными жителями или России, или страны второго гражданства.

Третья группа лиц с двойным гражданством – это жители и граждане зарубежных государств, получившие гражданство через загранучреждения Российской Федерации в странах проживания. Нет доказательств того, что требование отказа от прежнего гражданства выполняется³⁶, хотя загранучреждение информирует о приобретении российского гражданства компетентные органы страны нахождения заявителя. Можно предположить, что некоторая часть контингента российских граждан, постоянно живущих за границей и состоящих на консульском учете, в действительности имеют не только российское гражданство, решая таким способом свои личные проблемы и в большинстве случаев мало что принося в развитие России. Как отмечают исследователи, страны классической иммиграции всегда относились терпимо к наличию двойного гражданства у иммигрантов, но не всегда – у эмигрантов [Йорке 2010: 47]. В этом контексте можно говорить не только об эмигрантах, но и лицах, никогда не живших в России и получающих гражданство, находясь за её пределами. Такую практику вряд ли можно считать оправданной в современных условиях.

Отдельной категорией можно считать жителей Крыма, приобретших российское гражданство после присоединения этой территории к России и сохранивших гражданство Украины. Для этих людей требование уведомления властей о наличии второго гражданства вступает в силу с 1 января 2016 г.

Возвращаясь к теме поправок, заставляющих граждан России, имеющих также гражданство или вид на жительство других государств, заявлять об этом в компетентные органы, отметим следующее. Смысл закона далеко не очевиден. Если он направлен на то, чтобы не допустить в органы власти или к работе с материалами, представляющими государственную тайну, граждан (в том числе - потенциальных) иностранных государств, то для этого достаточно проводить проверочные мероприятия и применять ограничения к «целевой» группе населения. Иными словами, сведения о наличии второго гражданства должны представлять интерес лишь в отдельных случаях, когда человек выдвигается на строго определенные должности. А такая практика уже и без того применяется на протяжении многих лет. В рамках действия новой статьи закона о гражданстве речь идет уже о десятках тысяч человек, в подавляющем большинстве случаев не имеющих отношения к вопросам национальной безопасности. Вызывает вопросы и судьба собранной от заявителей информации, не вполне понятно, как она будет использована. Эти вопросы, так же, как и сама концепция множественного гражданства в РФ, нуждаются в дальнейшем изучении.

³⁶ Нужно отметить, что в отношении детей требование отказа от прежнего гражданства не применяется и они на законном основании могут оставаться бипатридами. Условие выбора гражданства по достижении совершеннолетия в российском законодательстве отсутствует.

8 ПОЛУЧЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ

Изучение связи миграции и натурализации – один из важнейших аспектов исследования миграционного процесса, но для этого нужны адекватные данные и понимание особенностей имеющейся статистики. В этом разделе мы рассмотрим два вопроса, лежащие в разных плоскостях. Во-первых, речь идет о возможности расчета принятых в мировой практике показателей натурализации на основе имеющихся в Российской Федерации данных, и во-вторых, - о влиянии процесса натурализации на официальную статистику международной миграции в России (а не наоборот).

Первый ракурс проблемы касается расчет применяемого в мировой практике коэффициента натурализации (naturalization rate), который отражает долю натурализованных граждан среди контингента иммигрантов, постоянно проживающих в стране. В качестве знаменателя чаще всего используются данные о мигрантах, родившихся за пределами данной страны (stock of foreign born population). В случае России подобная статистика имеет большие ограничения. Значительная часть контингента родившихся вне России представлена внутренними мигрантами, прибывшими еще до распада СССР из других республик. На момент миграции эти люди имели общее гражданство СССР, впоследствии автоматически замещенное гражданством России.

Для этих значительных по объему контингентов мигрантов рассчитывать показатель натурализации бессмысленно, если нет информации о годе переезда в Россию, а также годе и способе получения гражданства. Впервые информация о способе и годе получения гражданства будет собираться в ходе микропереписи населения России в 2015 г.

Тем не менее, для справки можно привести показатели о числе граждан России среди всей совокупности «международных мигрантов», родившихся за рубежом. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в среднем, свыше 90% родившихся за рубежом имели российское гражданство (рисунок 10). В ряде случаев показатель был еще выше, приближаясь к 100%. Однако еще раз подчеркнем, нам не известно, какая часть из этих людей получили гражданство по рождению или в порядке признания, а какая была натурализована после соответствующего обращения в органы власти. Среди уроженцев стран дальнего зарубежья (вне бывшего СССР) доля натурализованных была существенно ниже: 45-47% родившихся в Турции и Китае и всего 17-18% родившихся во Вьетнаме и Индии. Исключением является Израиль (85%), где проживают множество эмигрантов из России, и в этом случае получение Российского гражданства их потомками упрощено.

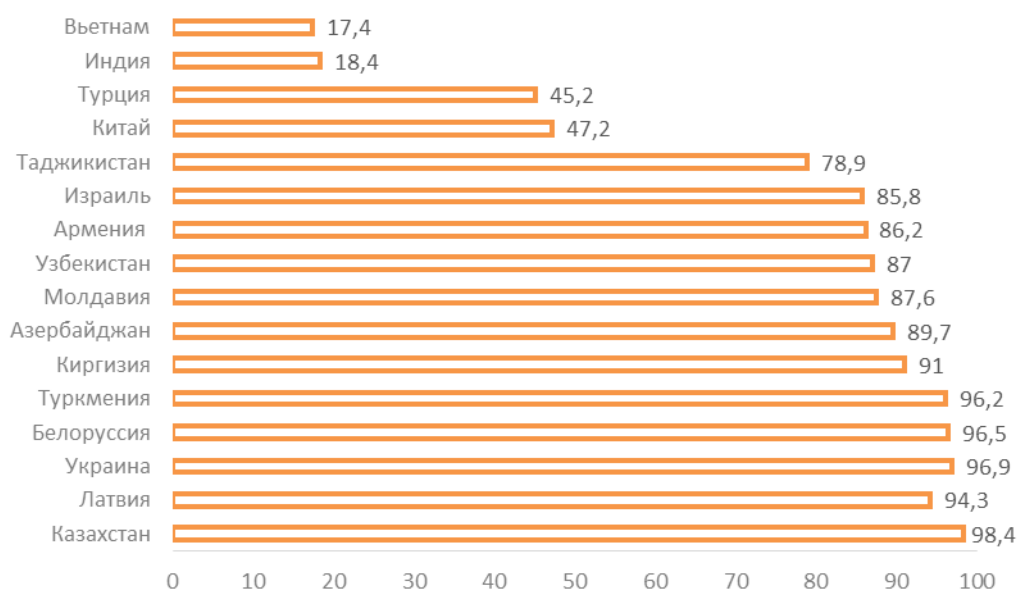

Рисунок 10. Доля российских граждан в постоянном населении РФ, родившемся за рубежом, по странам рождения, %

Источник: Рассчитано по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.

В западных странах коэффициент натурализации несопоставимо ниже, чем в России. По данным ОЭСР, в странах, входящих в эту организацию, доля имеющих гражданство среди родившихся за рубежом достигала в среднем 56% в 1999-2000 гг. и 59% в 2007-2008 гг. [OECD 2011: 29]. В США в 2009 г. показатель составил только 44% [Gryn, Larsen 2010].

Второй аспект связан с особенностями формирования отечественной статистики потоков миграции. С большой долей условности приведем общие показатели иммиграции (без выделения иностранцев и граждан РФ) и натурализации по линии ФМС. По данным таблицы 7 видно, что по *структуре* совокупный поток иммигрантов и поток натурализованных лиц в целом похожи, но абсолютные величины существенно отличаются. Объемы иммиграции заметно больше объемов натурализации. Это подтверждает значительное участие в потоках миграции лиц, получивших гражданство через загранучреждения Российской Федерации до переезда. Даже если бы мы имели в нашем распоряжении статистику МИД по странам приобретения гражданства (отсутствующую за 1992-2002 гг.), её было бы сложно использовать для сравнения с миграционными потоками, так как нужна еще информация о том, имел ли место последующий переезд в Россию или нет.

Анализ данных Росстата показывает, что в России получение гражданства является не только следствием миграции, но и фактором, влияющим на статистику иммиграции на постоянное жительство. Это исключительно российская специфика, связанная с практикой регистрации населения по *месту жительства* и *месту пребывания*, а также с зависимостью вида регистрации от гражданства и статуса мигранта. Как отмечалось, Росстат до 2011 г. получал из МВД/ФМС России информацию о мигрантах, зарегистрированных только по месту жительства. Такой тип регистрации («постоянный») был доступен гражданам России и иностранцам, имевшим вид на жительство, а с 2007 г. — и РВП.

Таблица 7. Иммиграция в Россию и получение гражданства по линии ФМС России жителями отдельных стран, 1992-2013

	Иммиграция, тыс.	Гражданство по линии ФМС, тыс.	Иммиграция, %	Гражданство по линии ФМС, %
Всего иммиграция	9606,5	5769,5	100	100
В т. ч. по странам:				
Азербайджан	522,1	368,0	5,4	6,4
Армения	493,1	411,6	5,1	7,1
Белоруссия	328,2	124,4	3,4	2,2
Казахстан	2411,5	1592,3	25,1	27,6
Киргизия	594,6	516,5	6,2	9,0
Молдавия	326,1	165,8	3,4	2,9
Таджикистан	569,5	300,5	5,9	5,2
Туркмения	193,5	84,2	2,0	1,5
Узбекистан	1263,7	621,0	13,2	10,8
Украина	1901,6	1034,4	19,8	17,9
Грузия	460,8	297,8	4,8	5,2
Прочие	542,0	253,3	5,6	4,4

Источник: данные Росстата и ФМС России.

В отличие от общепринятой практики отечественная статистика миграции была сильно связана с процедурами предоставления гражданства, а не наоборот. Вплоть до 2007 г. (когда начали действовать закон о миграционном учете [Закон 2006б] и сопутствующие нормативные акты) преобладала практика регистрации иммигрантов по месту жительства после получения российского гражданства. Это происходило потому, что РВП, предшествовавшее получению гражданства, не давало права на регистрацию по месту жительства, а только по месту пребывания. В последнем случае мигранты государственной статистикой не учитывались. Для получавших гражданство по международным соглашениям ситуация была похожей. Зарегистрироваться по месту жительства они могли, только получив российский паспорт, так как статус временно пребывающего также не давал им права на «постоянную прописку». Поэтому большинство мигрантов, прибывших из Киргизии, Казахстана и Белоруссии, Росстат однозначно учитывал как граждан России. Между прибытием этих людей в Россию и получением гражданства могло пройти всего три месяца.

Таким образом, в российской статистике иммиграции на протяжении нескольких лет имела место парадоксальная ситуация: в Россию прибывали мигранты-иностранцы, а статистика их могла учесть только после получения ими российского гражданства (и регистрации по месту жительства). Из-за этого доля иностранцев в потоках иммиграции была чрезвычайно мала, составляя в 2002-2006 гг. около 10-15%. Такое положение дел существенно снижало аналитическую ценность данных о составе иммигрантов по гражданству. Создавалось впечатление, что в Россию приезжают возвратные мигранты-граждане РФ, хотя ФМС ежегодно выдавала тысячи РВП и видов на жительство.

С 15 января 2007 г. лица с РВП получили право регистрироваться по месту жительства, что несколько увеличило долю иностранцев среди иммигрантов до уровня

примерно 20%, но влияние ускоренного получения гражданства на качество данных сохранилось. Нельзя было исключить и повторного учета одних и тех же мигрантов, которые сначала регистрировались по РВП, потом в течение короткого временного интервала получали гражданство и приходили вновь регистрироваться с новым паспортом, но уже в качестве граждан РФ. Поток приобретающих гражданство по международным соглашениям по-прежнему учитывался Росстатом после получения мигрантами российских паспортов, так как им не требовалось РВП и зарегистрироваться по месту жительства они могли только, став гражданами РФ.

Изменения в законодательстве 2011 г. (установившие требование вида на жительство) несколько продлили срок ожидания гражданства, увеличили число проживающих в России по РВП и видам на жительство и сохраняющих иностранное гражданство. Это должно было привести к росту доли иностранных граждан среди учтенных иммигрантов.

Дополнительным фактором стал переход Росстата с 2011 г. на новую методологию учета мигрантов. Теперь в статистику включены значительные потоки временных мигрантов, прибывших в Россию преимущественно по экономическим основаниям (долгосрочным контрактам), но не для постоянного жительства. Такие мигранты, сохраняя статус временно пребывающих, не участвуют в процессе натурализации. Поэтому вместе с ростом объемов миграции резко выросла и доля иностранцев в потоке прибывших: в 2013 г. она достигла 70%.

* * *

Таким образом, рассчитывать по российским данным показатели натурализации на основе сведений о родившихся за рубежом не имеет смысла, если не известны год их прибытия и путь получения гражданства.

А сравнительный анализ потоков иммиграции и натурализации можно проводить только с оговорками: во-первых, иммигранты могли получить гражданство до переезда в Россию; во-вторых, часть получивших гражданство (особенно после 2003 г.) могли остаться в стране проживания; в третьих, данные по гражданской принадлежности иммигрантов недостоверны из-за практики ускоренной натурализации и регистрации мигрантов после получения российского гражданства; в-четвертых, с 2011 г. в статистику включены имеющие регистрацию по месту пребывания на срок девять месяцев и более, преобладающая часть которых не предполагает натурализации. Тем не менее можно попробовать использовать административные данные ФМС России, позволяющие проследить движение статуса мигрантов из разных когорт. В ЦБДУИГ имеется информация, на основе которой можно оценить, какая часть из прибывших в определенном году уже была принята в российское гражданство к моменту замера.

9 ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

В апреле 2014 г. был принят закон (ФЗ-71 от 20.04.14), который внес новые поправки в закон 2002 г. [Закон 2014a]. Изменения вызвали большой резонанс. Ст. 14 (об упрощенном

порядке приобретения гражданства) была дополнена п. 2.1, в соответствии с которым в ускоренном порядке российское гражданство теперь будет предоставляться лицам, признанным носителями русского языка. Новая ст. 33, внесенная в закон о гражданстве, определила, что «иностранный гражданин или лицо без гражданства по результатам собеседования, проведенного с ними комиссией по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка (далее - комиссия), могут быть признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах, в случае, если данные лица либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации» [Закон 2002а].

Через два месяца идеи, заложенные в законе от 20 апреля, были конкретизированы в еще одном законе - ФЗ-157 от 23.06.14 [Закон 2014в]. В частности, там было указано, что иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на законном основании на территории Российской Федерации, признанные носителями русского языка в соответствии со ст. 33.1 Федерального закона «О гражданстве» [Закон 2002а], имеют право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке при условии, если они: а) обязуются соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации; б) имеют законный источник средств к существованию; в) отказались от имеющегося у них гражданства иностранного государства. Отказ от гражданства иностранного государства не требуется, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации либо если отказ от гражданства Российской Федерации невозможен в силу не зависящих от лица причин.

На этом основании гражданство можно будет получить за три-пять месяцев после получения вида на жительство, т.е. в совокупности срок ожидания не превысит полутора – двух лет. Выше отмечалось, что основное отличие этой категории заявителей не только в подтверждении «носительства» русского языка. К ним впервые в отечественной практике применяется требование подтвердить, что выход из прежнего гражданства состоялся. Таким образом, будет реализована идея, заложенная в законе 2002 г.: приобретение российского гражданства должно сопровождаться выходом из гражданства прежнего. По мнению специалистов ФМС России, условия приема в гражданство данной группы мигрантов достаточно строги, и создание нового канала натурализации не приведет к массовому потоку умеющих говорить по-русски и желающих поскорее получить российский паспорт.

Тем не менее данные поправки к закону могут нести в себе некоторые риски, связанные с короткими сроками проживания заявителей в России до момента приобретения гражданства и нерегулируемым (и этого нельзя делать ни с каких позиций) этническим и конфессиональным составом мигрантов. Когда запускалась программа переселения соотечественников и принимались решения о предпочтениях для носителей русского языка и культуры, этому сопутствовали комментарии о строительстве или собирании «русского мира». Новый закон открывает ускоренный доступ к гражданству России всем, кто

научится или умеет говорить по-русски, что на постсоветском пространстве не является редкостью.

Логическое противоречие между заявленными глубинными идеями и практикой их воплощения очевидны. Их, кстати, заметили и представители русофильских кругов, отмечая, что «представители титульных наций постсоветских республик – грузины, киргизы, молдаване, таджики, эстонцы и прочие славные люди при условии «ношения русского языка» могут претендовать на упрощенку» [Мошев 2014]. Подобные соображения высказываются и в отношении соотечественников, к которым относятся представители самых различных этносов, в том числе не принадлежащих к коренным народам России [Материалы Международной конференции ...2013]³⁷.

В мировой практике довольно регулярно возникают прецеденты, когда специальные преференции при получении гражданства предоставляются людям, связанным со страной нового гражданства культурной или языковой общностью, существует даже специальный термин «affinity-based modes» (дословно – «режимы, основанные на родстве»). Однако этот подход не является постоянным, его применение ограничивается или, напротив, становится более распространенным в зависимости от миграционной ситуации. В ряде случаев он используется в рамках программ репатриации бывших эмигрантов и создает наиболее благоприятные условия для восстановления гражданства бывших граждан и жителей страны [Bauböck et al.2006: 169].

В современном российском контексте такой подход должен применяться с ограничениями. Избыточно расширительные толкования понятий «соотечественник» и «носитель русского языка» сами по себе не несут никакой опасности, если бы они не касались столь важного вопроса, как получение гражданства нашей страны. Однако увязывание их напрямую с ускорением приема в российское гражданство не представляется дальновидным.

В случае России следует говорить и думать не столько об этническом составе новых россиян (он будет смешанным и, скорее всего, в большей степени «азиатским», чем «славянским»), сколько о возможности новоселов безболезненно влиться в принимающее сообщество и говорить со старожилками на одном языке в широком смысле этого слова. А здесь как раз и могут возникнуть проблемы. Применение закона сократит для очень большой части мигрантов срок между переездом и получением российского паспорта, что напрямую связано с процессом интеграции, на которую требуется несколько лет, даже при знании русского языка.

Английский и французский являются официальными языками во многих государствах, но это не означает, что, например, иммигранты из Нигерии, переехавшие в США, а мигранты из стран Магриба, переехавшие во Францию, не столкнутся с проблемой

³⁷ См. текст выступления В. Юшина в материалах указанной конференции. Не разделяя многих идей цитируемого автора, можно согласиться с его эмоциональным высказыванием: «... теперь в понятие «соотечественники» втаскивают всех граждан, которые жили на территории Советского Союза, это все жители, которые были в Российской империи и так далее. Слушайте, мы полмира затащим в российское гражданство ...». URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/472/4723ad7f66541770cbaa49fae81e3fd1.pdf> (дата обращения: 22.01.2015).

интеграции [Affan 1997; Amiel, Jourdan 2013; Ette 2012]. Проживание на протяжении длительного времени в странах с иной культурой и уровнем жизни неизбежно влияет на менталитет людей, и игнорировать это нельзя. Интеграция требует времени, искусственно ускорить её вряд ли возможно.

Например, в Соединенных Штатах Америки для натурализации иностранцев применяется условие непрерывного легального проживания в стране в течение не менее пяти лет. На практике медианный срок от момента законной иммиграции до получения гражданства в 2010 г. составлял шесть лет, в 2009 году – семь, а в 2008 – девять [Nielsen, Batalova 2011]. В Канаде соискатель должен прожить не менее трех лет в течение четырех, предшествующих подаче заявления о гражданстве, такой же порог применяется во многих европейских странах [OECD 2011]. В зарубежной практике общий порядок получения гражданства предполагает, в среднем, от пяти до десяти лет непрерывного и законного проживания в стране. Исключения делаются только для отдельных категорий заявителей. В России получается наоборот: основная масса иностранцев натурализуется в ускоренном порядке, и эта практика постоянно расширяется.

К сожалению, пока не представляется возможным получить расчетные данные о сроках, требующихся для получения российского гражданства разным категориям соискателей. Теоретически для мигрантов, получающих гражданство в России, это возможно сделать на основе ЦБДУИГ. Вполне реально оценить, сколько в среднем проходит времени между прибытием мигранта на жительство в Россию и принятием положительного решения по ходатайству о предоставлении гражданства. Этот срок может вобрать в себя время ожидания решений по приобретению промежуточных статусов и документов (РВП и видов на жительство), а также срок проживания в этих статусах. В отношении получающих гражданство по линии консульств это также должно быть реальной задачей, поскольку учет консульских действий компьютеризирован и в МИД России имеется электронная база данных по гражданству.

До отмены ч. 4 ст. 14 закона 2002 г. время проживания мигранта в качестве иностранца до получения гражданства могло составлять менее полутора лет, а для мигрантов, воспользовавшихся международными соглашениями, – всего три месяца. Напомним, что в октябре 2011 г. было введено правило обязательного наличия у иностранца вида на жительство для того, чтобы получить право обратиться за гражданством. Эта норма увеличила период ожидания для получающих гражданство в упрощенном порядке и по международным соглашениям. Тем не менее для значительной части соискателей обязательный срок проживания по виду на жительство составляет значительно меньше пяти лет. Например, приобретающие гражданство по международным соглашениям имеют право сразу после получения вида на жительство подавать заявление о приеме в гражданство и через три месяца стать полноправными гражданами России.

Вопрос о том, сколько времени проходит между моментом иммиграции и натурализации, далеко не праздный. В литературе процесс натурализации иностранцев, подготовки к ней, время, которое мигрант проживает от момента прибытия в страну до момента получения гражданства, тесно связываются с интеграцией. Устанавливаемый в большинстве государств порог проживания в несколько лет подразумевает, что за это время

мигрант успеет получить необходимые в принимающей стране знания, навыки и квалификации, вжиться в принимающее сообщество и к моменту получения гражданства будет интегрирован.

Не следует забывать, что натурализация открывает иммигрантам доступ к профессиям и должностям, закрытым для иностранцев, например, к работе в полиции, органах управления и др. [OECD 2011: 101, 155]. Поэтому, расширяя возможности для ускоренного получения гражданства, законодатели должны хорошо взвесить все «за» и «против», чтобы не столкнуться с ситуацией, когда решения по вопросам правопорядка или управления коренным населением России (пусть даже на местном уровне) будут принимать люди, совсем недавно приехавшие в нашу страну.

Реформируя миграционное законодательство, логичнее было бы упростить порядок получения статуса, позволяющего иностранным гражданам длительное время законно проживать, работать и учиться в России. В рамках действующего правового поля мигранты, приезжающие с целью проживания, сталкиваются с неприветливой реальностью: выдача РВП квотируется, свобода передвижения иностранца ограничивается регионом, в котором был выдан РВП или вид на жительство, переезд в другой регион сопровождается новыми сложностями. Судя по рассказам имеющих виды на жительство, некоторые правоприменительные практики на местах, связанные с подтверждением и поддержанием статуса, достаточно обременительны. Создается впечатление, что неудобство получения и проживания по РВП и видам на жительство «уравновешивается» простотой получения гражданства. Такое положение дел не способствует гармонизации миграционного процесса в России ни сейчас, ни в перспективе.

Гражданство по праву почвы. Как отмечалось выше, в конце июня 2014 г. руководителем Администрации Президента Российской Федерации была озвучена идея предоставления гражданства России всем родившимся на её территории (см. сноску 6). В интервью по данному вопросу спикер Совета Федерации В. Матвиенко сказала следующее: «Я поддерживаю эту идею, я вообще за либерализацию получения гражданства людьми, которые были либо рождены в России, либо имеют корни российские. В этом смысле мы готовы к либерализации законодательства.... Что касается детей, если ребенок был рожден в России, у него родители один или два были русские, мало ли по каким причинам они уехали, это личное дело каждой семьи, то эти дети должны понимать, что у них есть родина, их родина готова признать их гражданами этой страны»³⁸. Уязвимость такого подхода в том, что закон о гражданстве вряд ли может устанавливать преференции только для русских. Этого нельзя делать с позиций соблюдения прав человека и недискриминации представителей других народов, в том числе относящихся к коренным народам России, которых насчитывается больше сотни.

Есть и второй аспект проблемы. К сожалению, автор инициативы не уточнил, следует ли предоставлять гражданство всем, кто родился в России в прошлые годы, или тем, кто родится на нашей территории в будущем. Этот вопрос нуждается в тщательной

³⁸ URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/06/23/matvienko-za-predostavlenie-grazhdanstva-vsem-detyam-rozhdenным-v-rossii.html> (дата обращения: 22.01.2015).

проработке и обсуждении с учетом необходимости избирательно применять такой принцип предоставления гражданства.

Известно, что в практике государств используются два основных подхода «автоматического» предоставления гражданства (без процедуры натурализации): «право почвы» и «право крови», часто в определенном сочетании действуют обе концепции. В первом случае рождение человека на территории государства подразумевает безусловное или сопровождающееся *рядом условий* предоставление ему гражданства этой страны. При этом гражданство родителей не имеет значения. В государствах, практикующих безусловное право почвы, также не принимается во внимание статус родителей (легальный или нет) на момент рождения ребенка [Citizenship in the United States 2004: 5]. Второй подход предполагает наследование ребенком гражданства его родителей вне зависимости от того, в какой стране ребенок родился.

Российское законодательство, применявшееся с 1992 по 2002 г., допускало признание гражданства России у всех, родившихся не её территории 30 декабря 1922 г. и позднее и утративших гражданство бывшего СССР. Они считались гражданами РСФСР по рождению, если родились на территории РСФСР или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории РСФСР.

Гражданами России также признавались дети, родившиеся на территории России у родителей, не имевших российского гражданства, если они (родители) состояли в гражданстве других республик, входивших в состав СССР по состоянию на 1 сентября 1991 г., или иностранных государств, если эти республики или государства не предоставили ребенку своего гражданства. Ребенок, родившийся на территории РСФСР от лиц без гражданства, также считался гражданином России. Однако эта статья была трудно применимой на практике и использовалась редко.

Закон 2002 г. оставил право почвы только для детей лиц без гражданства и иностранных граждан, чьи страны не предоставили ребенку своего гражданства. Закон гласил, что ребенок «приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если на день рождения ребенка оба его родителя или единственный его родитель, проживающие на территории Российской Федерации³⁹, являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации, а государство, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель, не предоставляет ребенку свое гражданство» [Закон 2002а].

Прочим категориям родившихся на территории РСФСР и имевших гражданство бывшего СССР по новому закону было разрешено обращаться за российским гражданством и получать его в упрощенном порядке⁴⁰. *Признание* гражданства у родившихся в Российской Федерации более не допускалось.

³⁹ Имеется в виду проживание по РВП или виду на жительство.

⁴⁰ См. пункт «а» ч. 2 ст. 14 ФЗ-62 [Закон 2002а]. В соответствии с этим пунктом в 2013 г. гражданство получили около 4 тыс. человек, в 2012 г. – 1,7 тыс., в 2011 г. – 418 человек, а в 2010 г. – всего 78 человек. Это еще раз

Этот подход широко применялся в отношении родившихся до распада СССР, что было оправданно с точки зрения человеческой и исторической справедливости. Норма упрощенного получения гражданства родившимися на территории Российской Федерации и имевшими гражданство СССР тоже понятна. Однако в отношении мигрантов постсоветского времени, а в особенности современного периода (и в перспективе), этот подход должен иметь избирательное применение или сопровождаться определенными условиями. Сейчас мы живем в ином мире, и дети, родившиеся на территории нашей страны у иностранных родителей, пока мало ассоциированы с историческим прошлым России. Введение такой нормы может привести к росту своего рода туризма из стран с хронически более низким, чем в России, уровнем жизни с целью рождения ребенка на территории России.

Если и рассматривать такие возможности, то только при соблюдении ряда условий, к примеру, наличия у родителей вида на жительство на момент рождения ребенка, предоставления гражданства по достижении ребенком определенного возраста при условии непрерывного проживания в России. Иными словами, еще раз подчеркнем, что вопрос о предоставлении в будущем российского гражданства автоматически по факту рождения на её территории должен быть тщательно проработан. Право почвы в мировой практике распространено, но только некоторые государства применяют его без каких-либо сопутствующих условий. К ним относятся страны, чье население исторически сформировалось за счет иммиграции (например, США и Канада). Следует сказать, что Австралия, относящаяся к странам классической иммиграции, с 1986 г. все-таки установила ряд условий для родившихся на её территории от иностранных родителей. Ребенок должен достичь возраста десяти лет и все это время непрерывно проживать в стране, а на момент его рождения родители этого ребенка должны жить в Австралии на законном основании.

Дискуссия о том, следует ли упрощать процесс предоставления гражданства или, напротив, рассматривать его как своего рода вознаграждение за успешную интеграцию, имеет место и в странах с более длительной, чем у России, иммиграционной историей. Как отмечают исследователи, сторонники первой линии (как правило, представители партий левого толка) считают, что предоставление мигрантам гражданства стимулирует их интеграцию, является сигналом их «принятия» со стороны общества и поэтому доступ к нему должен быть легким. Консерваторы, напротив, полагают, что получение гражданства - это завершающий момент интеграции и доступно оно должно быть только тем, кто сделал осознанный выбор в пользу новой страны проживания и может соответствовать высоким требованиям интеграции [Ersanilli, Koormans 2010: 774].

Иногда выдвигаются и иные немаловажные аргументы. Например, в ходе дискуссии между ХДС/ХСС и Свободной демократической партией Германии по реформе миграционного законодательства, происходившей в середине 1990-х годов, в том числе по вопросу применению права почвы для получения немецкого гражданства, один из представителей ХСС подчеркивал, что «Германия – не страна иммиграции, и мы не станем её таковой делать» [Klusmeyer, Papadimitrou 2009: 201]. Тем не менее в странах Европы в

подтверждает, что изменения в законе 2009 и 2011 г., сузившие «коридоры» упрощенного получения гражданства, перераспределили соискателей по другим каналам ускоренной натурализации.

последнее время происходит распространение права почвы, но с оговорками и условиями⁴¹. Некоторые авторы увязывают этот процесс со стиранием четких различий между странами классической иммиграции (Северной Америкой и Австралией) и европейскими государствами–нациями [Jorрке 2010: 147].

Применительно к России более правильной представляется консервативная точка зрения. Такой подход снижает риски, присущие миграции, и делает весь процесс более предсказуемым.

10 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Подводя итоги, выделим несколько основных моментов. Число получающих ежегодно гражданство России, начиная с 2010 г. сократилось, но пока остается значительным. При этом на протяжении всего постсоветского периода преобладает упрощенный порядок предоставления гражданства, в соответствии с которым паспорта России получают практически 99,9% всех соискателей. Это предполагает довольно короткий срок проживания мигранта в стране, вряд ли достаточный для полноценной интеграции. Сохраняется масштабная практика предоставления гражданства через загранучреждения МИД России, благодаря чему ежегодно десятки тысяч соискателей, постоянно проживающих за рубежом, в упрощенном порядке становятся российскими гражданами.

Реформа законодательства в сфере гражданства проводится стремительно, без широкой общественной и экспертной дискуссии и опережает принятие новых нормативных актов, определяющих статус иностранных граждан. Это нарушает логику изменения миграционного законодательства и снижает эффективность идей, заложенных в Концепции государственной миграционной политики России до 2025 г. Сложность пребывания и проживания в России иностранцев компенсируется простотой получения гражданства, что заставляет мигрантов искать обходные пути для ускоренной натурализации. Логичнее было бы сделать наоборот: уменьшить бюрократические препоны к получению промежуточных статусов, упорядочить их в зависимости от целей въезда и пребывания, чтобы законное пребывание иностранца в России не требовало значительных усилий и постоянного напряжения. В этом случае дополнительное время ожидания гражданства не будет обременительным.

Последние изменения в законодательстве и новые инициативы, в еще большей степени ускоряющие путь к гражданству, заставляют вновь обратить внимание на необходимость тщательной их проработки и обсуждения. В последних принятых и предполагаемых изменениях просматривается ослабление или утрата селективной составляющей, которая непременно должна присутствовать в политике натурализации.

Предоставление гражданства должно стать высшей формой признания иммигрантов принимающим сообществом. Гражданство Российской Федерации должно быть предметом гордости, в том числе для коренного населения, легкость предоставления его новоселам (а

⁴¹ Примеры и условия применения права почвы в ряде стран Евросоюза см. в [Acquisition ... 2006: 133].

также людям, проживающим за рубежом и не имеющим прочной связи с Россией) размывает этот институт.

Безусловно, для отдельных категорий мигрантов срок проживания до натурализации может быть достаточно коротким, в первую очередь речь идет о ближайших родственниках граждан России, в том числе детей, и некоторых иных привилегированных группах мигрантов. Но это правило не должно распространяться на всех, как фактически происходит сейчас.

В целом представляется более правильным, если большинство соискателей будут получать гражданство только по истечении нескольких лет законного и непрерывного проживания в России. Требуется время для того, чтобы люди установили прочную связь с новой страной постоянного жительства, что-то успели для неё сделать, интегрировались с местное сообщество. И только тогда наступает время оформить правовую связь между этим человеком и его новой родиной, дать мигранту те же права, которыми обладают граждане этой страны. Расширение каналов ускоренной натурализации при практически полном отсутствии «фильтров» может иметь далеко идущие негативные последствия сначала на местном, региональном, а потом и федеральном уровне. Давая новоселам, еще не приобретшим достаточного опыта жизни в России и общения с местным населением, допуск абсолютно ко всем видам деятельности, мы можем оказаться заложниками собственных недальновидных шагов по упрощению приема в гражданство.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в России в связи с вынужденной миграцией граждан Украины, и общественный резонанс этой проблемы, в ближайшем будущем можно ожидать дополнительных шагов со стороны законодательной и исполнительной власти России по скорейшему урегулированию статуса таких мигрантов и получению ими российского гражданства. Новые схемы могут быть более удобными, чем участие в Госпрограмме содействия переселению соотечественников. Однако кампания по упрощенному приему в гражданство Российской Федерации этой категории мигрантов должна иметь четко ограниченные временные рамки и быть целевой, т.е. касаться людей, действительно прибывших из регионов Украины, пострадавших от вооруженного конфликта. Нужно учитывать, что при благополучном разрешении ситуации многие из беженцев со временем могут захотеть вернуться на Украину. Наличие российского гражданства у определенной части населения юго-восточных регионов снова может стать фактором дестабилизации. Поэтому вопрос ускорения приема украинских беженцев в российское гражданство должен быть хорошо проработан.

По-видимому, пришло время пересмотреть подходы к предоставлению гражданства через загранучреждения России, осмыслить накопленный опыт и оценить его долгосрочные последствия. Сужение возможностей получения российского гражданства за рубежом приведет этот процесс в более понятное и соответствующее мировой практике русло. Кроме того, загранучреждения Российской Федерации освободятся от избыточных функций, не вполне соответствующих их профилю. А все, кто искренне желает получить российское гражданство, смогут это сделать, переехав на жительство в Россию и начав работать, учиться, платить налоги и воспитывать детей в нашей стране.

Российское законодательство в области гражданства достаточно молодое. В советское время СССР был страной в основном внутренней миграции, и, по сути, процесс законотворчества в этой сфере начался после распада Союза. Но, экспериментируя, желательно не искать решения методом проб и ошибок. Негативные последствия ускоренной натурализации иммигрантов и предоставления гражданства людям, не проживающим в России, могут накапливаться и развиваться латентно, а когда они проявятся, исправить ситуацию будет уже сложно.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает признательность В.В. Бурову, начальнику Управления по работе с обращениями граждан и организаций (ранее – зам. начальника Управления по вопросам гражданства) Федеральной миграционной службы России, и А.А. Гостимскому, Первому секретарю Консульского департамента Министерства иностранных дел России, за многолетнее сотрудничество, ценные комментарии к тексту и разъяснения правоприменительной практики в области приобретения гражданства РФ. Благодарность выражается М.Б. Денисенко, заведующему кафедрой демографии НИУ ВШЭ, и Е.Я. Варшавской, профессору НИУ ВШЭ, за содержательные рекомендации по улучшению работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Число получивших гражданство по линии МВД-ФМС России за 1992-2013 гг., тыс.

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	1,719	11,746	180,054	471,245	326,702	326,244	353,429	300,675	332,060	359,195	272,463	31,528	330,419	504,518	366,488	367,699	361,363	394,137	111,298	134,980	95,737	135,788
В том числе по странам:																						
Казахстан	0,056	1,616	49,952	151,737	86,477	95,350	144,956	123,900	129,995	133,341	101,756	8,678	106,613	123,286	68,087	64,831	58,736	50,628	27,130	29,986	14,585	20,582
Украина	0,023	1,287	24,980	73,110	74,082	81,551	81,169	66,849	68,730	72,449	53,396	7,623	50,593	94,133	66,502	55,424	58,500	62,025	5,715	7,783	12,803	15,646
Узбекистан	0,046	0,932	22,012	54,465	27,801	21,276	20,557	21,226	26,419	33,373	29,665	2,266	29,676	73,315	67,021	53,109	43,982	49,784	4,788	7,906	13,409	17,937
Киргизия	0,028	0,855	17,971	32,594	15,582	10,398	10,192	9,457	13,612	21,217	17,324	1,717	27,449	38,422	33,166	61,239	51,210	48,720	37,348	52,362	8,415	7,177
Армения	0,000	0,132	5,705	15,148	15,718	16,935	14,162	11,935	15,703	19,267	14,573	1,722	23,139	39,330	34,860	39,328	45,253	54,828	6,261	7,847	13,176	16,550
Азербайджан	0,042	0,696	10,307	25,708	22,479	23,682	19,485	15,282	19,328	19,629	13,663	2,010	24,555	35,720	22,045	24,885	29,643	34,627	5,265	5,635	6,440	6,856
Грузия	0,045	0,421	8,908	29,117	28,114	29,685	21,724	18,993	22,323	20,748	12,297	1,459	20,695	25,225	14,008	12,156	11,110	9,876	2,513	2,405	3,082	2,849
Таджикистан	0,020	0,843	16,821	42,677	23,655	17,255	13,016	9,872	9,319	8,748	7,944	0,869	10,749	16,148	12,198	16,444	21,891	39,214	4,393	6,152	9,773	12,476
Молдавия	0,018	0,155	3,122	8,624	7,700	7,421	7,062	5,643	7,104	9,038	6,740	0,366	7,283	13,727	12,809	13,876	15,782	20,429	1,992	2,802	5,252	8,878
Белоруссия	0,007	0,212	3,567	10,233	7,412	6,866	6,641	5,458	5,887	8,356	6,399	0,563	10,179	12,943	7,919	6,572	7,099	6,062	3,888	3,993	1,547	2,559
Туркмения	0,006	0,151	2,334	7,788	7,420	7,684	6,047	4,791	4,749	4,776	3,551	0,398	5,358	7,713	5,577	4,737	4,444	4,026	0,482	0,544	0,753	0,825
Латвия	0,006	0,604	4,756	8,145	3,341	2,287	2,364	1,712	1,934	1,869	1,184	0,196	0,954	1,062	0,756	0,516	0,466	0,469	0,135	0,169	0,178	0,178
Эстония	0,004	0,324	3,161	5,639	2,067	1,243	1,548	1,025	1,215	1,065	0,767	0,101	0,589	0,686	0,346	0,255	0,224	0,195	0,072	0,051	0,065	0,063
Литва	0,008	0,344	2,968	4,048	2,145	1,417	1,386	0,924	0,951	1,032	0,609	0,056	0,488	0,722	0,496	0,460	0,539	0,430	0,149	0,151	0,173	0,146
Афганистан	0,002	0,003	0,095	0,314	0,239	0,330	0,352	0,430	0,606	0,575	0,214	0,000	0,053	0,136	0,101	0,109	0,153	0,124	0,188	0,153	0,135	0,204
Израиль	0,000	1,479	0,357	0,307	0,208	0,181	0,165	0,112	0,093	0,114	0,050	0,017	0,027	0,061	0,037	0,046	0,064	0,085	0,124	0,129	0,146	0,140
Германия	0,000	0,032	0,149	0,399	0,478	0,450	0,200	0,122	0,119	0,142	0,101	0,030	0,072	0,076	0,065	0,072	0,094	0,119	0,117	0,093	0,094	0,096
Сирия	0,004	0,030	0,083	0,164	0,183	0,231	0,307	0,325	0,269	0,187	0,111	0,019	0,037	0,047	0,059	0,045	0,062	0,053	0,079	0,090	0,130	0,170
Болгария	0,000	0,006	0,021	0,029	0,041	0,125	0,200	0,202	0,336	0,310	0,121	0,024	0,067	0,093	0,094	0,059	0,076	0,068	0,054	0,061	0,043	0,066
Турция	0,002	0,026	0,015	0,028	0,026	0,043	0,078	0,104	0,148	0,170	0,102	0,027	0,050	0,044	0,051	0,060	0,105	0,129	0,144	0,146	0,201	0,218
Прочие	1,402	1,598	2,770	0,971	1,534	1,834	1,818	2,313	3,220	2,789	1,896	3,387	11,793	21,629	20,291	13,476	11,930	12,246	10,461	6,522	5,337	22,172

Источник: ФМС России.

ЛИТЕРАТУРА

- Авакьян С.А. (1997). Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. №5. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541101/> (дата обращения: 22.01.2015).
- Аксенов А.Б. (2011). Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств. М.: Российская академия правосудия.
- Варлен М.В. (2014). Гражданство: Россия и СНГ. Учебно-практическое пособие. М. Проспект (ТК Велби).
- Закон (1991). Закон Российской Федерации от 28.11.1991 №1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (в первой редакции – Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР»).
- Закон (1993). Закон Российской Федерации от 17.06.1993 №5206-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР».
- Закон (1995). Федеральный закон от 06.02.1995 №13-ФЗ «О внесении изменения в Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации».
- Закон (2002а). Федеральный закон от 31.05.02 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».
- Закон (2002б). Федеральный закон от 25.07.02 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
- Закон (2003). Федеральный закон от 11.11.03 №151-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».
- Закон (2006а). Федеральный закон от 03.01.06 №5-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации».
- Закон (2006б). Федеральный закон от 18.07.06 №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
- Закон (2012). Федеральный закон от 12.11.12 №182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».
- Закон (2014а). Федеральный закон от 20.04.14 № 1-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- Закон (2014б). Федеральный закон от 04.06.14 №142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- Закон (2014в). Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.14 №157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».
- Материалы Международной конференции «Защита прав граждан России, проживающих за рубежом» (Москва, 24.10.13) / Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. М. Институт диаспоры и интеграции. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/472/4723ad7f66541770cbaa49fae81e3fd1.pdf> (дата обращения: 22.01.2015).

- Мошев В. (2014). «Носитель русского языка» и гражданство России: логика противоречий // Портал «Окно в Россию». 22.01.14. URL: http://windowrussia.ruv.ru/2014_01_22/Nositel-russkogo-jazika-i-grazhdanstvo-Rossii-logika-protivorechij-1382/ (дата обращения: 23.01.2015).
- Новый закон облегчит получение российского гражданства. Интервью с депутатом ГД Борисом Надеждиным // Деловая пресса. №15(97) от 19.04.01. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_63649.html (дата обращения: 23.01.2015).
- О прекращении действия российско-киргизского соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства от 28 марта 1996 года. Информация Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике. URL: http://www.kyrgyz.mid.ru/press_rel/12_10.html (дата обращения: 23.01.2015).
- Овчинникова А.Н., Малумов Г.Ю. (2009). Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М. Деловой двор.
- Павловский В.А. (2008). Консульская служба России помогает переселенцам и противодействует нелегальной иммиграции // Российская газета. 15.05.08. URL: <http://www.rg.ru/2008/05/15/vizavi.html> (дата обращения: 23.01.2015).
- Петров В. (2014). Ускоренное гражданство. ФМС поможет беженцам быстрее стать россиянами // Российская газета. Федеральный выпуск от 11.07.14. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/11/grazhdanstvo.html> (дата обращения: 23.01.2015).
- Постановление (2003). Постановление от 11.04.03 №3873-III ГД «Об обращении Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации В.Путину о ситуации, сложившейся после принятия федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации».
- Постановление (2014). Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.14 №690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке».
- Пояснительная записка (2014). Пояснительная записка к законопроекту №485228-6 «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&11801AB1A121357A43257CAE00270BC3](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&11801AB1A121357A43257CAE00270BC3) (дата обращения: 22.01.2014).
- Пояснительный Доклад к Европейской Конвенции по гражданству (1997). Страсбург. 06.11.1997 (Неофициальный перевод). URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_101923.html (дата обращения: 23.01.2015).
- Приказ (2014). Приказ ФМС России от 28.07.14 №450 «Об утверждении форм и порядка подачи уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве».
- Протокол заседания коллегии Федеральной миграционной службы России от 27.11.13 №4кс «О ходе реализации территориальными органами ФМС России положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», направленных на урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации». URL:

http://www.fms.gov.ru/about/centers/board/board_session/2013/83471/ (дата обращения: 23.01.2015).

Сборник информационных материалов для проведения экспертного исследования по определению масштабов незаконной иммиграции на территории Российской Федерации. (2006). М. Федеральная миграционная служба.

Соглашение (1996). Соглашение от 28.03.1996 между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Киргизскую Республику, гражданами Киргизской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства.

Соглашение (1999). Соглашение от 26.02.1999 между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства.

Соглашение (2006). Соглашение от 24.01.06 между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников союзного государства.

Специальный доклад (2007). Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 6 декабря 2007 г. «О практике изъятия российских паспортов у бывших граждан СССР, переселившихся в Российскую Федерацию из стран СНГ» // Российская Газета. 26.01.08. Федеральный выпуск №4573. URL: <http://www.rg.ru/2008/01/26/pasporta-doklad.html> (дата обращения: 23.01.2015).

Указ (1992). Указ Президента Российской Федерации от 10.04.1992 № 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации».

Указ (2002). Указ Президента Российской Федерации от 14.11.02. №1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации».

Указ (2011). Указ Президента Российской Федерации от 19.10.11 №1391 «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325».

Указ (2014). Указ Президента Российской Федерации от 25.07.14 №531 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Филиппова Е. (1998). Социальные последствия неурегулированности проблем гражданства в СНГ // Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах / Под ред. Витковской Г. М. Московский центр Карнеги.

ФМС: Беженцев могут включить в программу переселения соотечественников // Российская газета. 27.07.14. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/28/pereselenci-anons.html> (дата обращения: 23.01.2015).

Чудиновских О. (2008). Статистика миграции знает не все // Демоскоп Weekly. № 335 – 336, 02-15.06.08. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/tema01.php> (дата обращения: 23.01.2015).

- Шкель Т. (2011). В списках не значились. Из-за бюрократических процедур десятки тысяч россиян получили «неправильные паспорта» // Российская газета. 15.02.11 . URL: <http://www.rg.ru/2011/02/15/pligin.html> (дата обращения: 23.01.2015).
- Ястребова А. (1998). Проблемы гражданства Российской Федерации и их соотношение с некоторыми аспектами миграции // Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах / Под ред. Г. Витковской. М. Московский Центр Карнеги.
- Affan S. (1997). Cultural Conflicts: North African Immigrants in France // The International Journal of Peace Studies. Volume 2. № 2. July 1997. ISSN 1085-7494. URL: http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol2_2/seljuq.htm (дата обращения: 23.01.2015).
- Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. (2001). Plural nationality: Facing the Future in a Migratory World // Citizenship Today. Global Perspectives and Practices / Eds. Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. Washington D.C. Carnegie Endowment for International Peace.
- Amiel M.-H., Jourdan V. (2013). Integration of Family Migrants in France. Some Results of the French Longitudinal Survey. November 2013. URL: http://www.oecd.org/els/mig/amiel_paper.pdf (дата обращения: 23.01.2015).
- Bauböck R., Ersbøll E., Groenendijk K., Waldrauch H. eds. (2006). Acquisition and Loss of Nationality Policies and Trends in 15 European States Volume 1: Comparative Analyses. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Citizenship in the United States. (2004). // U.S. Immigration Report Series, Volume 1. May 2004. U.S. Citizenship and Immigration Services. Office of Policy and Strategy: 5.
- Ersanilli E., Koopmans R. (2010). Rewarding Integration? Citizenship Regulations and the Socio-Cultural Integration of Immigrants in the Netherlands, France and Germany // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. 36 (5): 774. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13691831003764318> (дата обращения: 23.01.2015).
- Ette U. E. (2012). Nigerian Immigrants in the United States. Lexington Books. URL: http://books.google.ru/books/about/Nigerian_Immigrants_in_the_United_States.html?id=83TkYIDFRQIC&redir_esc=y (дата обращения: 23.01.2015).
- Ginsburgs S. (2000). Migration and Admittance to Citizenship in Russia // From Migrants to Citizens: Membership in a Changing World / Aleinikoff A. and Klusmeyer D. eds. May 2000. Brookings Institution Press.
- Gryn T. A., Larsen L. J. (2010). Nativity Status and Citizenship in the United States: 2009 American Community Survey Briefs. Issued October 2010.
- Joppke C. (2010). Citizenship and Immigration. Cambridge, Malden. Polity Press. 2010.
- Klusmeyer D. (2001). Introduction // Citizenship Today. Global Perspectives and Practices. Eds. Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. Washington D.C. Carnegie Endowment for International Peace.
- Klusmeyer D., Papadimitrou D. (2009). Immigration Policy in Federal Republic of Germany. Negotiating Membership and Remaking the Nation. New York – Oxford: Berghahn Books.
- Lohr E. (2012). Russian Citizenship. From Empire to Soviet Union. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts and London. England.
- Nielsen A., Batalova J. (2011). Naturalization Trends in the United States. June 22, 2011. Migration Policy Institute. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/naturalization-trends-united-states-0/#12> (дата обращения: 23.01.2015).

OECD (2011). Naturalization: A Passport for the Better Integration of Immigrants? OECD Publishing.

POLICIES AND TRENDS IN ACQUIRING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 1992-2013

OLGA CHUDINOVSKIKH

OLGA CHUDINOVSKIKH. CENTRE FOR POPULATION STUDIES, FACULTY OF ECONOMICS, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY; CENTRE FOR MIGRATION POLICY, INSTITUTE FOR SOCIAL DEVELOPMENT, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, RUSSIA. E-MAIL: migrstat@yandex.ru. DATE RECEIVED: SEPTEMBER 2014.

The paper focuses on the changes in the Russian citizenship law within the period from 1992 until 2013. An analysis demonstrates their impact on the dynamics of the flow of naturalized foreigners according to countries of previous citizenship and reasons for naturalization. Two basic problems in the sphere of the state regulation of the naturalization process are defined. The first one is connected with the prevalence of simplified procedures for granting Russian citizenship, under which the vast majority of migrants have resided in Russia for no more than two years at the time of application. Such a short period is not sufficient for immigrants to be integrated into, and to establish close contacts with, the host community. The recent amendments to the citizenship law creating preferences for new categories of applicants continue this policy. The second issue is the widespread and unjustified practice of granting citizenship of the Russian Federation to residents of foreign countries, tens of thousands of whom are naturalized annually. This practice was understandable in the 1990s, but now does not have convincing grounds. Based on the analysis, a conclusion is made proving the necessity of a revision of the Russian Federation policy related to citizenship acquisition. The existing naturalization policy loses its selectivity and does not take into account possible risks of accelerating the naturalization process and of granting Russian citizenship to people who do not live in Russia. The paper summarizes and analyzes for the first time statistics characterizing the Russian citizenship acquisition process after the breakdown of the USSR.

Key words: naturalization, citizenship acquiring, citizenship law, international migration.

REFERENCES

- Affan S. (1997). Cultural Conflicts: North African Immigrants in France // The International Journal of Peace Studies. Volume 2, No. 2. July 1997. ISSN 1085-7494. URL: http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol2_2/seljuq.htm (assessed: 23.01.2015).
- Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. (2001). Plural nationality: Facing the Future in a Migratory World // Citizenship Today. Global Perspectives and Practices. Eds. Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace .
- Amiel M.-H., Jourdan V. (2013). Integration of Family Migrants in France. Some Results of the French Longitudinal Survey. November 2013. URL: http://www.oecd.org/els/mig/amiel_paper.pdf (assessed: 23.01.2015).
- Avakyan S. A. (1997). Rossiiskoye grazhdanstvo: opyt i problemy [Citizenship of the Russian Federation: experience and problems] // Zakonodatel'stvo . №5. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541101/> (assessed: 22.01.2015).
- Axenov A.B. (2011). Sovremennye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii voprosov grazhdanstva v svyazi s pravopreemstvom gosudarstv [Current trends in the international legal citizenship regulation in relation to the succession of States]. Moskva: The Russian Academy of Justice.
- Bauböck R., Ersbøll E., Groenendijk K., Waldrauch H. eds. (2006). Acquisition and Loss of Nationality Policies and Trends in 15 European States Volume 1: Comparative Analyses. Amsterdam: Amsterdam University Press.

- Chudinovskikh O. (2008). Statistika migratsii znaet ne vse [Statistics on migration doesn't know everything] // Demoscope-Weekly, No 335 – 336, June 2 – 15, 2008. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/tema01.php> (assessed: 23.01.2015).
- Citizenship in the United States. (2004). // U.S. Immigration Report Series, Volume 1. May 2004. U.S. Citizenship and Immigration Services. Office of Policy and Strategy:5.
- Ersanilli E., Koopmans R. (2010). Rewarding Integration? Citizenship Regulations and the Socio-Cultural Integration of Immigrants in the Netherlands, France and Germany // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2010, 36 (5): 774. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13691831003764318> (assessed: 23.01.2015).
- Ette U. E. (2012). Nigerian Immigrants in the United States. Lexington Books. URL: http://books.google.ru/books/about/Nigerian_Immigrants_in_the_United_States.html?id=83TkYIDFRQIC&redir_esc=y (assessed: 23.01.2015).
- Filippova E. (1998). Sotsial'nye posledstviya neuregulirovannosti problem grazhdanstva v SNG. [Social consequences of the unresolved problems of citizenship in the CIS countries] // Problemy stanovleniya institutov grazhdanstva v postsovetских gosudarstvakh [Problems of the citizenship institutions formation in post-Soviet States] / Edited by Vitkovskaya G. Moskva: Carnegie Moscow Center.
- FMS: Bezhentsev mogut vklyuchit' v programmu pereseleniya sootechestvennikov [FMS: Refugees can be included in the program of resettlement of compatriots] // Rossijskaya gazeta. July 27, 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/28/pereselenci-anons.html> (assessed: 23.01.2015).
- Ginsburgs S. (2000). Migration and Admittance to Citizenship in Russia // From Migrants to Citizens: Membership in a Changing World / Aleinikoff A. and Klusmeyer D. eds. May 2000. Brookings Institution Press.
- Gryn T. A., Larsen L. J. (2010). Nativity Status and Citizenship in the United States: 2009 American Community Survey Briefs. Issued October 2010.
- Joppke C. (2010). Citizenship and Immigration. Cambridge, Malden: Polity Press, 2010.
- Klusmeyer D. (2001). Introduction // Citizenship Today. Global Perspectives and Practices. Eds. Aleinikoff T.A., Klusmeyer D. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.
- Klusmeyer D., Papadimitrou D. (2009). Immigration Policy in Federal Republic of Germany. Negotiating Membership and Remaking the Nation. New York – Oxford: Berghahn Books.
- Lohr E. (2012). Russian Citizenship. From Empire to Soviet Union. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, and London, England.
- Materialy Mezhdunarodnoj konferentsii «Zashita prav grazhdan Rossii, prozhivayushih za rubezhom» [Proceedings of the International conference «Protection of the rights of Russian nationals living abroad»] (Moskva 24.10.2013) / Institut diaspor i integratsii (institut stran SNG), Fond podderzhki i zashity prav sootechestvennikov, prozhivayushih za rubezhom [Diaspora and Integration Institute (CIS countries Institute). The Fund for support and protection of the rights of compatriots living abroad]. Moskva: Institut diaspor i integratsii. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/472/4723ad7f66541770cbaa49fae81e3fd1.pdf> (assessed: 22.01.2015).
- Moshev V. (2014). «Nositel' russkogo yazyka» i grazhdanstvo Rossii: logika protivorechij [«Russian language native speaker» and Russian citizenship: the logic of contradictions] // Portal «Okno v Rossiyu» [«Window to Russia» portal]. January 22, 2014. URL:

- http://windowrussia.ru/r.u/2014_01_22/Nositel-russkogo-jazika-i-grazhdanstvo-Rossii-logika-protivorechij-1382/ (assessed: 23.01.2015).
- Nielsen A., Batalova J. (2011). Naturalization Trends in the United States. June 22, 2011. Migration Policy Institute. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/naturalization-trends-united-states-0/#12> (assessed: 23.01.2015).
- Novyj zakon oblegchit poluchenie rossiyskogo grazhdanstva. Interv'yu s deputatom GD Borisom Nadezhdinym [The new Law will facilitate acquisition of Russian citizenship. (2001). /Interview with the Deputy of the State Duma Boris Nadezhdin] // Delovaya pressa [Businesspress]. No 15(97). 19.04.2001. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_63649.html (assessed: 23.01.2015).
- O prekrashenii dejstviya Soglasheniya mezhdru Rossiyskoj Federatsiej i Kyrgyzstanom ob uproshennom poryadke priobreteniya grazhdanstva ot 28 marta 1996 goda. (2012) [On termination of the Agreement between the Russian Federation and Kyrgyzstan on a simplified procedure of citizenship acquisition of March 28, 1996]. Informatsiya Posol'stva Rossijskoj Federatsii v Kirgizskoj Respublike [Information of the Embassy of the Russian Federation in the Kyrgyz Republic]. URL: http://www.kyrgyz.mid.ru/press_rel/12_10.html (assessed: 23.01.2015).
- OECD (2011). Naturalization: A Passport for the Better Integration of Immigrants? OECD Publishing.
- Order (2014). Prikaz FMS Rossii ot 28.07.2014 g. № 450 «Ob utverzhdenii form i poryadka podachi uvedomlenij o nalichii u grazhdanina Rossijskoj Federatsii inogo grazhdanstva libo vida na zhitel'stvo ili inogo dejstvitel'nogo dokumenta, podtverzhdayushego pravo na ego postoyannoe prozhivanie v inostrannom gosudarstve». [Order of the FMS of Russia dated 28.07.2014 No. 450 «On approval of forms and procedure for submission of notifications on possession of another citizenship by the Russian Federation national, or residence permit or another valid document confirming the right for permanent residence in a foreign country»].
- Ovchinnikova A.N., Malumov G.Yu. (2009). Novoe v migratsionnom zakonodatel'stve: ot registratsii do polucheniya rossiyskogo grazhdanstva. [New migration legislation: from registration to Russian citizenship acquisition]. Moskva: Delovoi dvor.
- Pavlovskij V.A. (2008). Konsul'skaya sluzhba Rossii pomogaet pereselentsam i protivodejstvuet nelegal'noj immigratsii [The Consular service of Russia helps settlers and counteracts illegal immigration] // Rossiyskaya gazeta. May 15, 2008. URL: <http://www.rg.ru/2008/05/15/vizavi.html> (assessed: 23.01.2015).
- Petrov V. (2014) Uskorennoe grazhdanstvo. FMS pomozhet bezhentsam bystree stat' rossiyanami [Expedited citizenship. The FMS will help refugees to become Russians faster] // Rossiyskaya gazeta. Federal issue dated 11.07.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/11/grazhdanstvo.html> (assessed: 23.01.2015)
- Poyasnitelnaya zapiska k zakonoproektu № 485228-6 «O vnesenii izmenenij v stat'yi 6 i 30 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii» [Explanatory note to the Draft Law No. 485228-6 «On amending articles 6 and 30 of the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation» and certain legislative acts of the Russian Federation»] URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&11801AB1A121357A43257CAE00270BC3](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&11801AB1A121357A43257CAE00270BC3) (assessed: 22.01.2014)

- Poyasnitel'nyj Doklad (1997) k Evropejskoj Konventsii po grazhdanstvu. [Explanatory Report to the European Convention on nationality]. Unofficial translation. Strasbourg. November 6, 1997. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_101923.html (assessed: 23.01.2015).
- Protokol zasedaniya (2013) kollegii Federal'noj migratsionnoj sluzhby Rossii ot 27.11.2013 № 4ks «O hode realizatsii territorial'nyh organami FMS Rossii polozhenij Federal'nogo zakona ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii» [Record of proceedings of the Collegium of the Federal Migration Service of Russia dated 27.11.2013, No. 4ks «On implementation of the provisions of the Federal law by territorial bodies of the FMS of Russia of May 31, 2002 No. 62-FZ «On Citizenship of the Russian Federation »], URL: http://www.fms.gov.ru/about/centers/board/board_session/2013/83471/ (assessed: 23.01.2015).
- Resolution (2003). Postanovlenie ot 11.04.2003 g. № 3873-III GD «Ob obrashenii Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii «K Prezidentu Rossijskoj Federatsii V.Putinu o situatsii, slozhivshejsya posle prinyatiya Federal'nogo Zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Resolution dated 11.04.2003 No. 3873-III DG «On appeal of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation «To the President of the Russian Federation V. Putin about the situation after the adoption of the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation»].
- Resolution (2014). Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 22.07.2014 g. № 690 «O predostavlenii vremennogo ubezhisha grazhdanam Ukrainy na territorii Rossijskoj Federatsii v uproshennom poryadke». [Resolution of the Russian Federation Government dated 22.07.2014 No. 690 «On providing temporary asylum to Ukrainian nationals in the Russian Federation in a simplified order »].
- Sbornik informatsionnyh materialov (2006) dlya provedeniya ekspertnogo issledovaniya po opredeleniyu masshtabov nezakonnoj immigratsii na territorii Rossijskoj Federatsii. [Collection of informational materials for expert studies to determine the extent of illegal immigration in the Russian Federation]. Moskva: The Federal Migration Service.
- Shkel T. (2011). V spiskah ne znachilis'. Iz-za byurokraticheskikh protsedur desyatki tysyach rossiyan poluchili «nepravil'nye pasporta» [Not mentioned in the lists. Due to bureaucratic procedures tens of thousands of Russians got the «wrong certificate»] // Rossijskaya gazeta. February 15, 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/15/pligin.html> (assessed: 23.01.2015).
- Soglasenie (1996). Soglasenie ot 28.03.1996 g. mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Kirgizskoj Respublikoj ob uproshennom poryadke priobreteniya grazhdanstva grazhdanami Rossijskoj Federatsii, pribyvayushimi dlya postoyannogo prozhivaniya v Kirgizskuyu Respubliku, grazhdanami Kirgizskoj Respubliki, pribyvayushimi dlya postoyannogo prozhivaniya v Rossijskuyu Federatsiyu, i vyhoda iz prezhnego grazhdanstva. [Agreement dated 28.03.1996, between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic on a simplified procedure for acquisition of citizenship by Russian Federation nationals arriving for permanent residence in the Kyrgyz Republic, the Kyrgyz Republic nationals, arriving for permanent residence in the Russian Federation and renunciation of their former nationality.
- Soglasenie (1999). Soglasenie ot 26.02.1999 g. mezhdru Respublikoj Belarus, Respublikoj Kazahstan, Kirgizskoj Respublikoj i Rossijskoj Federatsiej ob uproshennom poryadke priobreteniya grazhdanstva. [Agreement dated 26.02.1999 between the Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation on a simplified order of nationality acquisition].

- Soglashenie (2006). Soglashenie ot 24.01. 2006 g. mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Respublikoj Belarus ob obespechenii ravnyh prav grazhdan Rossijskoj Federatsii i Respubliki Belarus na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitelstva na territoriyah gosudarstv-uchastnikov soyuznogo gosudarstva. [Agreement dated 24.01. 2006 between the Russian Federation and the Republic of Belarus on ensuring equal rights of citizens of the Russian Federation and the Republic of Belarus on freedom to move, choose the place of stay or residence in member States of the State Union].
- Spetsial'ny doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federatsii [Special report of the Commissioner for human rights in the Russian Federation] of December 6, 2007 «O praktike izyatiya rossijskih pasportov u byvshih grazhdan SSSR, pereselivshihsya v Rossijskuyu Federatsiyu iz stran SNG». [«On the practice of confiscation of Russian passports from the former Soviet citizens who had migrated to Russia from CIS countries»] // Rossijskaya gazeta. January 26, 2008. Federal issue. No 4573. URL: <http://www.rg.ru/2008/01/26/pasporta-doklad.html> (assessed: 23.01.2015).
- Ukaz (1992). Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 10.04.1992 g. № 386 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossijskoj Federatsii». [Decree of the President of the Russian Federation dated 10.04.1992, No. 386 «On approval of the Regulations on the procedure of consideration of the Russian Federation nationality issues»].
- Ukaz (2002). Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 14.11.2002 g. № 1325 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossijskoj Federatsii». [Decree of the President of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 1325 «On approval of Regulations on the procedure for consideration of issues of the Russian Federation citizenship»].
- Ukaz (2011). Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 19.10. 2011 g. № 1391 «O vnesenii izmeneniya v Polozhenie o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossijskoj Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 1325». [Decree of the President of the Russian Federation dated 19.10. 2011 No. 1391 «On amendments to the Regulations on the procedure of consideration of issues of the Russian Federation citizenship, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 1325 »].
- Ukaz (2014). Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 25.07.2014 g. № 531 «O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuyu programmu po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushih za rubezhom». [Decree of the President of the Russian Federation dated 25.07.2014 No. 531 «On amendments to the State Program for Support of the Voluntary Resettlement of Compatriots living abroad»].
- Umo Ette E. (2012). Nigerian Immigrants in the United States. Lexington Books. URL: http://books.google.ru/books/about/Nigerian_Immigrants_in_the_United_States.html?id=83TkYIDFRQIC&redir_esc=y (assessed: 23.01.2015).
- Varlen M.V. (2014). Grazhdanstvo: Rossiya i SNG. Uchebno-prakticheskoe posobie [Citizenship: Russia and CIS. Workbook]. Moskva: Prospekt (TK Velbi).
- Yastrebova A. (1998). Problemy grazhdanstva Rossijskoj Federatsii i ih sootnoshenie s nekotorymi aspektami migratsii [Issues of the Russian Federation citizenship and their relationship with some aspects of migration] // Problemy stanovleniya institutov grazhdanstva v post-sovetskih gosudarstvah. [Problems of citizenship institutions formation in post-Soviet States]. Edited by G. Vitkovskaya. Moskva: Carnegie Moscow Center.

- Zakon (1991). Zakon Rossijskoj Federatsii ot 28.11.1991 g. № 1948-1 «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». (V pervoj redaktsii – Zakon RSFSR «O grazhdanstve RSFSR») [Law of the Russian Federation dated 28.11.1991 No. 1948-1 «On Citizenship of the Russian Federation». (First edition - the Law of RSFSR «On Citizenship of the RSFSR»)].
- Zakon (1993). Zakon Rossijskoj Federatsii ot 17.06.1993 g. №5206-I «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O grazhdanstve RSFSR». [Law of the Russian Federation dated 17.06.1993 No. 5206-I «On amendments and additions to the RSFSR Law «On Citizenship of the RSFSR»)].
- Zakon (1995). Federal'nyj zakon ot 06.02.1995 g. №13-FZ «O vnesenii izmeneniya v Zakon Rossijskoj Federatsii «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 06.02.1995 No. 13-FZ «On amendments to the Russian Federation Law «On Citizenship of the Russian Federation»)].
- Zakon (2002a). Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 31.05.2002, No. 62-FZ «On Citizenship of the Russian Federation»)].
- Zakon (2002b). Federal'nyj zakon ot 25.07. 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 25.07. 2002 № 115-FZ «On legal status of foreign nationals in the Russian Federation»)].
- Zakon (2003). Federal'nyj zakon ot 11.11.2003 g. № 151-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 11.11.2003, No. 151-FZ «On amendments and additions to the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation»)].
- Zakon (2006a). Federal'nyj zakon ot 03.01.2006 g. № 5-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 14 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 03.01.2006 No. 5-FZ «On amending the article 14 of the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation»)].
- Zakon (2006b). Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 g. № 109-FZ «O migratsionnom uchete inostrannyh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 18.07.2006 No. 109-FZ «On migration registration of foreign nationals and stateless persons in the Russian Federation»)].
- Zakon (2012). Federal'nyj zakon ot 12.11. 2012 g. № 182-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 12.11. 2012 No. 182-FZ «On amendments to the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation»)].
- Zakon (2014a). Federal'nyj zakon ot 20 aprelya 2014 g. № 71-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 20. 04.2014 No. 71-FZ «On amendments to the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation» and certain legislative acts of the Russian Federation»)].
- Zakon (2014b). Federal'nyj zakon ot 4.06. 2014 № 142-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yi 6 i 30 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii». [Federal Law dated 4.06. 2014 No. 142-FZ «On amendments to articles 6 and 30 of the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation» and certain legislative acts of the Russian Federation»)].
- Zakon (2014c). Federal'nyj zakon ot 23.06.2014 № 157-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federatsii». [Federal Law of the Russian Federation dated

23.06.2014 No. 157-FZ «On amendments to the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation».

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ДТП И УЧЕТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В РОССИИ *

ТИМУР ФАТТАХОВ

Проблема дорожно-транспортного травматизма в России сегодня у всех на слуху. Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) в России являются одним из наиболее значимых источников потерь населения, обусловленных преждевременной смертностью. ДТП – важная проблема общественного здоровья и причина преждевременной смерти 26 977 человек в 2013 г. Эти травмы являются ведущей причиной смерти молодых людей в трудоспособном возрасте. Помимо этих случаев смерти, ежегодно около 250 тыс. человек получают серьезные травмы и нуждаются в больничном лечении. Это создает серьезную нагрузку на систему здравоохранения, которая пытается обеспечить медицинскую помощь при травмах, одновременно решая другие, конкурирующие приоритетные задачи.

В России статистические данные о ДТП собираются несколькими ведомствами. По этой причине существуют проблемы, связанные с доступностью, синхронизацией, увязыванием различных источников информации, координацией и распространением информации о ДТП. Данная статья посвящена анализу источников статистической информации о ДТП в России. В статье проанализированы российские и зарубежные подходы к организации статистического учета ДТП. Дается оценка недоучета ДТП с пострадавшими и их последствий в России. Разработаны рекомендации по учету и сопоставлению данных из разных источников информации о ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, погибшие в ДТП, дорожно-транспортная безопасность, учет, недоучет, регистрация, источники данных.

Источники информации о ДТП в России

Дорожно-транспортная безопасность является одним из главных предметов озабоченности для многих институциональных общественных структур. К этим институциональным структурам относятся: правительство, система здравоохранения, полиция, СМИ, научное сообщество и др. У различных пользователей информации о дорожно-транспортной безопасности существуют разные интересы и потребности. Одним необходимы надежные данные и фактическая информация для описания бремени дорожно-транспортного травматизма, другим нужна оценка факторов риска для разработки конкретных профилактических мероприятий, кому-то необходимо информировать общественность.

Во многих развитых странах и в России, в частности, статистические данные о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) и их последствиях собираются и хранятся в нескольких ведомствах (таблица 1). Такой подход оправдан, так как дает возможность более широкого видения и понимания ситуации.

Тимур Асфанович Фаттахов. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия.
E-mail: tfattahov@hse.ru

Статья поступила в редакцию в феврале 2014 г.

* В статье использованы результаты, полученные в ходе исследования по проекту № 05-0029 «Внешние причины смерти в системе приоритетов борьбы за увеличение продолжительности жизни в России» в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

Таблица 1. Основные и дополнительные источники данных о дорожно-транспортном травматизме и его последствиях в России

Источник	Тип данных	Комментарии
Полиция	Количество ДТП, количество смертей, количество травм, типы участников дорожного движения, возраст и пол пострадавших, тип попавших в ДТП транспортных средств, мнение полиции о причинах аварий, расположение и точное место аварий, судебное преследование и др.	Доступ к полицейским протоколам ограничен. Есть основания полагать, что существует проблема недоучета количества ДТП, числа погибших и раненых при ДТП
Росстат и Минздрав	Количество ДТП с пострадавшими, число погибших, число не смертельных травм, возраст и пол пострадавших	Степень подробности сообщаемой информации различна в разных формах отчетности. Данные о травме могут быть занесены в «другие причины», что затрудняет их извлечение для анализа.
Страховые компании	Летальные и нелетальные травмы, повреждения транспортных средств, стоимость исков	Отсутствует самостоятельный учет пострадавших. Не существует единой базы данных страховщиков. Доступ к данным ограничен
Другие частные и общественные организации	Результаты социологических исследований на тему безопасности дорожного движения (например, доля респондентов, использующих ремни безопасности на пассажирском или водительском сидении)	Доступ к исследованиям ограничен. Информация может искажаться с учетом интересов организаций
Правительственные ведомства и специализированные учреждения	Данные государственной статистики. Статистические данные по населению, данные по доходам и расходам, показатели здравоохранения, данные о загрязнении окружающей среды, потреблении энергии и др.	Эти данные являются дополнительными и важны для анализа дорожно-транспортного травматизма. Информацию собирают различные государственные министерства и ведомства

Когда доступно несколько источников данных о ДТП, для получения максимума пользы от информации важно, чтобы данные были сопоставимы между собой. Однако в России существуют проблемы, связанные с доступностью, синхронизацией, увязыванием различных источников информации, координацией и распространением информации между различными ведомствами.

Для России также особняком стоит проблема полноты предоставляемой органами внутренних дел информации о ДТП. Существующая и публикуемая медицинская статистика сегодня совершенно не стыкуется с данными ГИБДД и не согласуется с рекомендациями ВОЗ о том, какие транспортные причины смерти необходимо относить к ДТП. В таблице 2 представлены данные о погибших в ДТП из четырех различных источников за 2006-2012 гг.

Видно, что указанные в демографическом ежегоднике и в статистической форме медицинской отчетности №40 «Отчет станции (отделения), больницы скорой медицинской помощи» числа погибших в ДТП значительно ниже, чем по индивидуальным медицинским данным и данным ГИБДД (таблица 2). Эта разница возникает из-за того, что в Минздраве и ГИБДД используют разные определения ДТП.

Таблица 2. Число погибших в ДТП по данным из четырех источников информации

Источник	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Демографический ежегодник (V01-V89)	24926	25890	23954	20622	20037	19297	20640
Форма №40 «Отчет станции (отделения), больницы скорой медицинской помощи»	19794	20597	18863		19992	14369	
Индивидуальные данные (на основе рекомендаций ВОЗ): V02-V04, V09, V12-V14, V20-V79, V82-V87, V89	33208	34295	31190	26437	25319	25636	26148
ГИБДД	32724	33 308	29 936	26084	26567	27953	27991

Источник: [Росстат2006-2012; Минздрав 1999, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011], неперсонифицированные данные о смертности¹ (2006-2012), данные ГИБДД.

Так, например, в Международной классификации болезней, травм и причин смерти 6-го - 9-го пересмотров (МКБ-6 – МКБ-9) выделялась отдельная причина смерти – ДТП. В МКБ-10 появились новые формулировки:

- дорожный несчастный случай - это любой несчастный случай, связанный с моторным транспортным средством (ТС), произошедший на общественной автомагистрали (т.е. начинающийся, заканчивающийся или в какой-то степени связанный с нахождением этого средства на автомагистрали). Предполагается, что мототранспортный несчастный случай произошел на дороге, если не указано другое место, за исключением несчастных случаев, связанных только с недорожным моторным транспортом, которые классифицируются как несчастные случаи, происшедшие не на общественной автомагистрали, если нет противоречащих этому указаний;
- недорожный несчастный случай - любой несчастный случай, связанный с моторным транспортным средством (ТС), происшедший в любом месте, кроме общественной автомагистрали.

Соответственно в МКБ-10 происшествие вне автомагистрали, - уже не ДТП и не попадает в общую статистику. По этой причине в Демографическом ежегоднике и медицинской форме отчетности №40 учитываются погибшие только в дорожных несчастных случаях, что и объясняет значительные расхождения с индивидуальными данными и данными ГИБДД, которые учитывают происшествия не только на автомагистралях.

В России первые рекомендации об учете ДТП появились в 1952 г. Фактически общегосударственная автоматизированная система учета ДТП организована органами МВД и действует с 1972 г.

В современной России учет ДТП и их последствий регламентируется «Правилами учёта дорожно-транспортных происшествий», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации №647 от 29.06.1995. Согласно Правилам и приказу МВД №328 от 18.06.1996 государственная статистическая отчетность по ДТП ведётся органами внутренних дел по форме, определённой постановлением Госкомстата России

¹ Анонимные микро-данные о всех случаях смерти, собираемые территориальными отделениями Росстата, и содержащие информацию о поле, точной дате рождения и смерти и причине смерти в соответствии с МКБ-10.

№07 от 26.12.1995 на основе информации, содержащейся в первичных документах о ДТП с пострадавшими и учётных данных этих органов.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации №647 от 29.06.1995 постановлением Госкомстата РФ №207 от 26.12.1995, рядом приказов МВД (№ 328 от 18.06.1996; № 449 от 23.05.2008), Министерства транспорта РФ (№ 22 от 02.04.1996), Федеральной дорожной службы РФ (№168 от 23.07.1998) были утверждены карточки и формы учета ДТП и правила их заполнения.

Медицинские организации в России ведут учёт погибших и раненых в результате ДТП на основе соответствующих учётных форм медицинских организаций. Для обеспечения полноты регистрации информации о пострадавших в ДТП медицинские организации обязаны немедленно сообщать в органы внутренних дел по месту своего нахождения о раненых в ДТП, обратившихся самостоятельно или доставленных для оказания медицинской помощи, о доставленных погибших в ДТП, а также о раненых в ДТП, направленных в другие медицинские организации.

Для полноты учёта погибших от травм, полученных в ДТП, медицинские организации должны в течение суток сообщать в местные органы внутренних дел о таких умерших в лечебном учреждении в течение 7 и 30 суток с момента ДТП, а также предоставлять им возможность проведения сверки сведений о погибших и раненых в ДТП. Без сверки учётных данных медицинских учреждений и ГИБДД достоверность учета пострадавших при ДТП оказывается под вопросом.

В России существует специальная форма первичного учета погибших в ДТП (№58-ДТП-1/У), предоставляемая в органы внутренних дел медицинскими организациями. Также существует специальная форма первичного учета раненых в ДТП (№58-ДТП-2/У). Кроме того, существуют еще несколько форм медицинской отчетности, в которых есть сведения о пострадавших в ДТП:

- статистическая форма медицинской отчетности №40 «Отчет станции (отделения), больницы скорой помощи». Форма заполняется станциями скорой медицинской помощи, являющимися самостоятельными медицинскими организациями, а также медицинскими организациями, имеющими в своем составе отделения скорой медицинской помощи, больницами скорой медицинской помощи, имеющими в своем составе станции скорой медицинской помощи. Отчёт составляется на основании учётных форм №109/у «Журнал записи вызовов скорой медицинской помощи», №110/у «Карта вызова скорой медицинской помощи», №114/у «Сопроводительный лист станции (отделения) скорой медицинской помощи и талон к нему», №115/у «Дневник работы станции скорой медицинской помощи»;
- статистическая форма медицинской отчетности №57 «Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин». Данная форма составляется всеми амбулаторно-клиническими учреждениями системы Минздрава России, оказывающими медицинскую помощь пострадавшим от травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин. Отчет заполняется на основании учётных форм: статистического талона для регистрации заключительных (уточненных) диагнозов (форма №025-2/у), талонов амбулаторного пациента, используемых в данном

амбулаторно-поликлиническом учреждении (учетные формы №№025-6/у-89, 025-7/у-89, 025-8/у-95, 025-10/у-97 и др.). В отчет включаются сведения только о тех больных, которые обратились в это учреждение первый раз по поводу определенной травмы независимо от местожительства больного. В отчете выделяется графа «транспортные несчастные случаи и автодорожные несчастные случаи». К автодорожным несчастным случаям относится любой несчастный случай, связанный с моторным ТС, произошедший на проезжей части общественной автомагистрали, предназначенной для движения общественного транспорта;

- статистическая форма медицинской отчетности №16-ВН «Сведения о причинах временной нетрудоспособности». В число случаев временной нетрудоспособности включаются все обращения, оформленные листками нетрудоспособности, выданными лечебно-профилактическими учреждениями. Число случаев подсчитывается по закрытым больничным листкам. Отчет заполняется учреждениями здравоохранения всех министерств и ведомств, а также частными медицинскими организациями, осуществляющими медицинскую помощь, лечение больных и имеющими право выдачи листков нетрудоспособности. Сведения представляются за год. Сведения для заполнения отчетной формы №16-ВН в лечебно-профилактических учреждениях берутся из «Талона на законченный случай нетрудоспособности» (форма №025-9/у-96) или «Книги регистрации листков нетрудоспособности» (форма №36/у), а также могут формироваться из «Единого талона амбулаторного пациента» (форма №025-8/у-95), «Талона амбулаторного пациента» (формы №025-6/у-89 и №025-7/у-89);
- статистическая форма медицинской отчетности №42 «Отчет судебно-медицинского эксперта, бюро судебно-медицинской экспертизы». Отчет составляется судебно-медицинским экспертом районного, межрайонного, городского отделения судебно-медицинской экспертизы, бюро судебно-медицинской экспертизы органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации.

РАЗЛИЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ПОНЯТИЯ ДТП В РАЗНЫХ СТРАНАХ

При анализе и сопоставлении статистических данных о ДТП и их последствиях следует принять во внимание, что учет и регистрация происшествий, связанных с автомобильным движением, в разных странах организованы по-разному и дают различные результаты как по степени охвата всех происшествий, так и по распределению их по отдельным категориям и группам.

Много проблем возникает в связи с определениями понятий ДТП, смерти от ДТП и ранения в результате ДТП, в числе которых различия:

- в толковании периода времени, прошедшего между случаем травмы и смертью;
- в толковании определений в различных странах и разными организациями, фиксирующими информацию;
- в приемах оценки тяжести травм;
- в определении места, приведшего к смерти при аварии;

- в наличии и типе транспортного средства (в некоторых классификациях, в частности в России, указывается наличие по крайней мере одного движущегося транспортного средства);
- в источнике информации;
- в решении вопроса, следует ли включать подтвержденные случаи самоубийства;
- в обязательности посмертного освидетельствования жертв ДТП и др. [Maskay 2003].

Само понятие ДТП сформировалось не сразу, и даже сегодня нет его общепринятого определения (таблица 3).

Таблица 3. Определение понятия ДТП в некоторых странах мира

Германия	Событие, произошедшее на общественной дороге или на площадке, открытой для движения, с участием, по крайней мере, одного ТС, в результате которого хотя бы один человек получил травму или погиб и/или которое привело к материальному ущербу. Несчастные случаи, связанные с материальным ущербом, регистрируются, только если причина аварии является правонарушением, например, вождение под воздействием алкоголя
Великобритания	Событие, произошедшее на общественной дороге, включающее по меньшей мере один автомобиль и в результате которого хотя бы один человек был ранен или погиб
Венгрия	Любое неожиданное непреднамеренное событие, связанное с автомобильным движением, которое привело к смертельному исходу или телесным повреждениям, или материальному ущербу
Ирландия	Столкновение с участием одного или нескольких ТС на общественной дороге, о котором было сообщено в полицию и при котором были получены травмы или материальный ущерб, и когда может быть определено точное место аварии
Италия	Событие, в котором участвовал хотя бы один автомобиль и при котором хотя бы один человек был ранен или погиб
Япония	Событие, при котором был ранен или погиб хотя бы один человек, которое обусловлено движением на улице ТС с работающим двигателем
Нидерланды	Событие на общественной дороге с участием по крайней мере одного движущегося ТС и в результате которого был, по меньшей мере, один пострадавший
Новая Зеландия	Любая авария с участием автомобиля на общественной дороге
Норвегия	Авария на государственной или частной дороге, улице или площадке, открытой для движения транспорта, в котором участвовало как минимум одно движущееся ТС и в результате которого был ранен или погиб человек, или был нанесен материальный ущерб
Польша	Авария, о которой сообщили в полицию, произошедшая на общественной дороге или на дороге, схожей с дорогой общего пользования, в которой участвовало по крайней мере одно движущееся ТС и в результате которого хотя бы один человек был ранен или погиб, или был нанесен только материальный ущерб
Испания	Событие на общественной дороге с участием по крайней мере одного движущегося ТС и в результате которого пострадал, по меньшей мере, один человек
Швеция	Событие, происшедшее на дороге, в котором участвовало по крайней мере одно движущееся ТС и которое привело к материальному ущербу или травме
США	Событие, которое приводит к травме и/или смерти, в котором участвовало по меньшей мере одно движущееся ТС, которое происходит на проезжей части или во время движения автомобиля
ООН	Событие, которое произошло или возникло на дороге или улице, открытой для общего пользования, в результате которого одно или более лиц получили ранения или погибли и в котором участвовало, по крайней мере, одно движущееся ТС. Эти случаи включают столкновения между разными ТС, между ТС и пешеходами, между ТС и животными или неподвижными препятствиями. Также включаются происшествия, произошедшие с участием только одного ТС
Россия	Событие, возникшее в процессе движения по дороге ТС и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены ТС, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб

Источник: [IRTAD2014], ПДД РФ².

² Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации №1090 от 23.10.1993. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165127> (дата обращения: 22.01.2015).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПОНЯТИЕ ДТП В РОССИИ

Долгое время в российской литературе и законодательстве не было единства терминологии. До 1952 г. происшествия с ТС именовались аварией, катастрофой, несчастным случаем, транспортным происшествием, автомобильным происшествием, автотранспортным происшествием и др. В 1952 г. в ведомственных инструкциях МВД СССР использовалось понятие ДТП, которое определялось как случай, возникший в процессе движения автомобилей, автобусов, мотоциклов, трамваев, троллейбусов и других механических ТС, повлекший за собой смерть или ранения людей, исключая случаи, когда пострадавшие после оказания им медицинской помощи не нуждались в последующем лечении. К последствиям ДТП относились также повреждения подвижного состава, дорожных сооружений, порча или утрата груза и другие последствия, возмещение ущерба от которых превышает одну тысячу рублей [Маландин 1960].

В дальнейшем понятие ДТП было включено в правила учета ДТП, утвержденные постановлением Совета Министров РСФСР №840 от 06.06.1964. В данном постановлении ДТП понималось как событие на улицах и дорогах, обязательным участником которого являются движущиеся автототранспортные средства, подлежащие регистрации в ГАИ, колесные тракторы или средства городского электротранспорта, повлекшие гибель или телесные повреждения людей либо причинившие материальный ущерб³.

До 1994 г. понятие ДТП не было включено даже в действующие Правила дорожного движения (ПДД). Кроме того, до 1995 г. не существовало специального закона, регулирующего отношения в сфере безопасности дорожного движения, в котором присутствовало бы разъяснение специальной терминологии, в том числе и такого базового понятия как ДТП.

Впервые термин “Дорожно-транспортное происшествие” был введен в ПДД в 1993 г.⁴ В первой редакции ПДД 1994 г. в пункте 1.2 под ДТП понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге ТС и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены ТС, груз, сооружения.

Схожее содержание данного понятие давалось и продолжает даваться в ст. 2 Федерального закона “О безопасности дорожного движения” от 10.12.1995, принятого Государственной Думой 15 ноября 1995 г., но с единственной поправкой в конце предложения: «...либо причинен иной материальный ущерб». Позднее это добавление наряду с другими изменениями было внесено в текст ПДД постановлением Правительства РФ № 67 от 24.01.01, которые введены в действие с 1 апреля 2001 г.

До недавнего времени не был окончательно решен вопрос, можно ли привлекать водителей ТС к ответственности за совершенное деяние в таких местах, как двор, поле, лес и др. Этот вопрос возникал в связи с тем, что в ПДД 1964 г. было прямо указано, что они действуют лишь на “улицах городов, других населенных пунктах и дорогах СССР”. Однако большинство судов в то время решало этот вопрос, расширительно толкуя правила,

³ Собрание постановлений РСФСР. 1964. № 12. Ст. 87.

⁴ Собрание актов президента и правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

привлекая водителей к ответственности за совершение ДТП с последствиями, указанными в ст. 211 и 212 УК РСФСР редакции 1960 г., как в городах, населенных пунктах и дорогах СССР, так и в любом другом месте [Куринов 1976].

Такой подход судов к решению данного вопроса нашел закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 09.04.1965, где со всей определенностью указано, что «ответственность...наступает независимо от места, где было допущено нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств: на дороге, улице, железнодорожном переезде, во дворе на полевых дорогах, при движении по территории предприятий и т.п.»⁵.

На данное обстоятельство так же было обращено внимание в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 06.10.1970 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях»⁶. Но в последнее время эта проблема вновь приобрела актуальность. Авторы ПДД 1994 г., комментируя новый термин «дорожно-транспортное происшествие», сначала указывали, что «с учетом комментария к термину «дорога», к ДТП относятся все события, возникшие в процессе дорожного движения независимо от места их совершения, т.е. во дворах, на закрытых территориях, в поле, лесу и т.п.» [Комментарий к Правилам ... 1997]. Но в последних комментариях к этому же термину утверждается, что «с учетом комментария к термину «Дорога» к ДТП не относятся события, возникшие в процессе движения вне дорог» [Комментарий к Правилам... 2007]. Таким образом, хотя само содержание термина «Дорога» в редакциях ПДД 1994 и 2001 г. остается неизменным, комментарии к ним отличаются.

В ряде европейских стран понятие ДТП более широкое. Оно может включать в себя не только столкновения с участием ТС, но и столкновения велосипедистов, столкновения велосипедистов и пешеходов и др. Поэтому данные о количестве всех ДТП и их последствий в разных странах трудно сопоставлять, если даже относить их к одинаковым удельным показателям.

СЛУЧАИ СМЕРТИ, НЕ УЧИТЫВАЕМЫЕ В СТАТИСТИКЕ ДТП

Стоит отметить, что во многих странах мира учитываются только те ДТП, в которых пострадали люди. В России в постановлении Правительства РФ №647 от 29.06.1995 «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» говорится, что учету подлежат все ДТП, но в государственную статистическую отчетность по ДТП включаются сведения только о тех, в которых погибли или были ранены люди⁷. Учет ДТП без пострадавших в России не ведется.

⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 3.1965.

⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 6.1970.

⁷ Постановление Правительства РФ №647 от 29.06.1995 «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» (ред. 04.09.2012).

Учет погибших и раненых в ДТП в России возложен на медицинские организации. В статистику не попадают ДТП, возникшие в следующих случаях⁸:

- во время проведения мероприятий по автомобильному или мотоциклетному спорту (соревнования, тренировки и др.), когда пострадали зрители, участники и персонал, обслуживающий спортивные мероприятия;
- при выполнении ТС технологических производственных операций, не связанных с перевозкой людей или грузов (прокладка траншей, производство сельскохозяйственных работ, лесозаготовка, погрузочно-разгрузочные работы, установка мачт, опор и др.);
- в результате стихийных бедствий;
- вследствие нарушения правил техники безопасности и эксплуатации ТС (запуск двигателя при включенной передаче, при сцепке-расцепке транспортных средств, механизмов, приспособлений и др.);
- в связи с попыткой покончить жизнь самоубийством или действиями, совершенными в состоянии невменяемости;
- в результате умышленных посягательств на жизнь и здоровье граждан или действий, направленных на причинение имущественного ущерба.

Наиболее широко применяемое сегодня в мире определение случая смерти в результате ДТП следующее: «Любой человек, погибший мгновенно или умерший в течение 30 дней в результате причинившей травму аварии» [Working Party ... 2003]. Сегодня этого определения придерживаются почти все европейские страны. В России с 1 января 2009 г. также установлен 30-дневный период (до этого погибшими в ДТП считались лица, скончавшиеся в течение 7 суток с момента ДТП). Однако вопрос недоучета спровоцированных ДТП случаев смерти после 30 дней остается открытым для всех стран.

Если говорить о погибших в ДТП, не включенных в официальную российскую статистику по перечисленным выше причинам, то можно дать достаточно точную оценку «недоучета» этих случаев (таблица 4). Так, во всех несчастных случаях, связанных с ДТП или дорожной инфраструктурой, но классифицируемых медиками не как ДТП, в 2000 г. погибло 3023 человека, а в 2012 г. - почти 1500, т.е. около 10% в 2000 г. и около 5% от общего числа погибших в ДТП в 2012 г.

Существуют также проблемы определения категорий лиц, переживших ДТП, например, проблема точного определения понятия тяжелой травмы и его толкования. Не менее важен вопрос о том, обладают ли служащие полиции, фиксирующие основную часть информации, достаточной подготовкой, чтобы установить и правильно определить степень серьезности травмы. В Финляндии, например, тяжелой дорожно-транспортной считается травма, которая требует госпитализации или трехдневного освобождения от работы; в Швеции тяжелая травма - это травма, требующая госпитализации, а также переломы независимо от того, помещен ли пациент в стационар; во Франции тяжелой считается

⁸ Там же.

травма, требующая госпитализации по меньшей мере на 6 дней [Маскау 2003]. В России тяжесть последствий дорожно-транспортных травм не фиксируется.

Таблица 4. Число смертей в России, связанных с дорожно-транспортной инфраструктурой и техникой, но не учитываемые в статистике ДТП

Причина смерти по МКБ-10	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
X81 Преднамеренное самоповреждение путем прыжка под движущийся объект или лежания перед ним	128	73	75	72	80	53	68	49	43
X82 Преднамеренное самоповреждение посредством аварии моторного ТС	21	11	17	12	14	13	5	8	3
Y02 Нападение путем толкания под движущийся объект или укладывания жертвы перед ним	15	8	11	13	9	10	4	5	2
Y03 Нападение путем наезда моторным ТС	293	267	219	189	186	177	128	80	38
Y31 Падение, лежание или бег перед движущимся объектом или на него с неопределенными намерениями	153	206	176	202	229	194	164	141	140
Y32 Авария моторного ТС с неопределенными намерениями	326	312	355	408	382	353	376	316	301
Y85 Последствия транспортного несчастного случая	14	32	22	24	14	25	16	18	24
V01 Пешеход, пострадавший при столкновении с велосипедом	242	99	69	96	66	23	30	18	23
V06 Пешеход, пострадавший при столкновении с другим немоторным ТС (повозка, запряженное животное, трамвай)	83	39	25	14	25	29	16	24	27
Велосипедисты, погибшие на проезжей части:									
• V10 велосипедист, пострадавший при столкновении с пешеходом или животным									
• V11 велосипедист, пострадавший при столкновении с другим велосипедистом									
• V16 велосипедист, пострадавший при столкновении с закрепленным или стационарным объектом	239	167	154	196	181	213	137	113	120
• V18 велосипедист, пострадавший в результате транспортного несчастного случая без столкновения									
• V19 велосипедист, пострадавший в результате других и неуточненных транспортных несчастных случаев									
V80 Всадник или лицо, находившееся в гужевом ТС, пострадавшие в результате транспортного несчастного случая	166	128	77	83	84	71	57	59	41
V88 Недорожный несчастный случай уточненного характера, но с неизвестным способом передвижения пострадавшего	78	54	44	36	30	36	46	37	27
V99 Транспортный несчастный случай неуточненный	1265	1214	651	612	539	413	427	546	702
Всего	3023	2610	1895	1957	1839	1610	1474	1414	1491

Источник: Расчеты автора на основе неперсонифицированных данных Росстата (2006-2012).

Недоучет ДТП и их последствий

Во всех странах существует проблема недоучета ДТП с пострадавшими. В скандинавских странах, где система учета находится на высоком уровне, фиксируется в среднем около 50% ДТП с травматизмом. В Великобритании фиксируется всего 60% ДТП, в которых получили травмы водители или пассажиры автотранспорта, в Австралии - около 70%, в Новой Зеландии и Испании - 67% [Сильянов 2001; Harry, Peter 2007]. В России также существует недоучет ДТП с пострадавшими. Этот вывод следует из сравнения медицинской статистики и данных ГИБДД.

На рисунке 1 видно, что данные ГИБДД недоучитывают от 10 до 20% ДТП с пострадавшими. Есть исследования, свидетельствующие, что по детскому дорожно-транспортному травматизму региональный недоучет пострадавших в ДТП (как раненых, так и погибших) составляет от 15 до 200% [Суворов, Лекманов, Розинов 2010]. А если учесть тот факт, что медицинские учреждения также недоучитывают по разным причинам ДТП с травматизмом, так что данные медицинской статистики тоже не безупречны и, скорее всего, занижены, то общий показатель неучтенных случаев в России может возрасти до уровня развитых стран и даже и превзойти их.

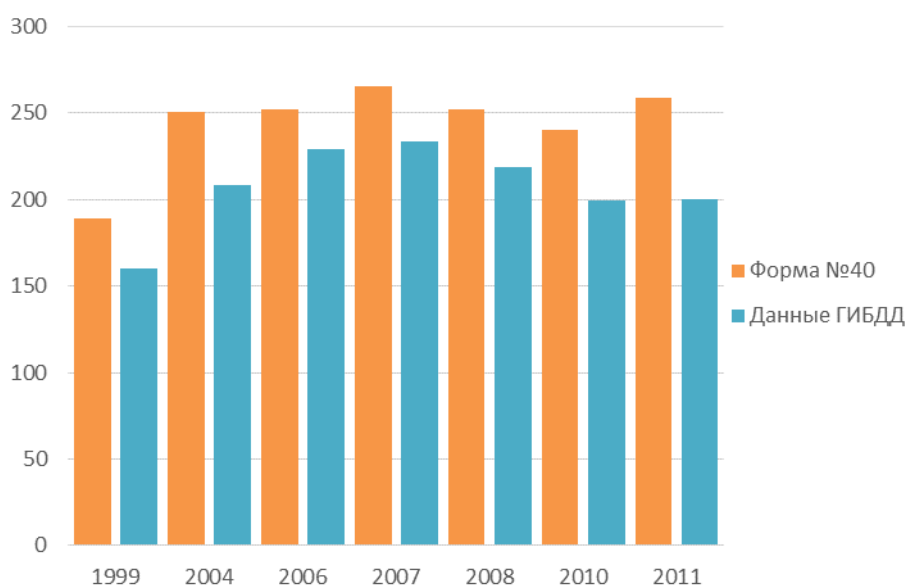

Рисунок 1. Число зарегистрированных ДТП по данным ГИБДД и медицинской отчетности, тыс.

Источник: [Минздрав 1999, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011], данные ГИБДД.

В медицинской форме отчетности №57 «Сведения о травмах, отравлениях и других последствиях воздействия внешних причин», которая упоминалась выше, выделяют две категории пострадавших: пострадавшие от транспортных несчастных случаев и пострадавшие на автодороге. Ни те, ни другие не являются ранеными в ДТП в полном смысле этого слова, но сопоставление данных все равно представляется интересным.

Бросается в глаза факт, что число раненых во всех транспортных несчастных случаях по форме №57 меньше, чем число раненых в ДТП по данным статистической формы №40 и данным ГИБДД (рисунок 2). Существующая разница между цифрами ГИБДД и Росстата

может возникать вследствие обращений граждан с травмами в медицинские организации, где со слов пострадавшего фиксируются сведения о ранении в ДТП, о которых не сообщается в ГИБДД, ГИБДД может не фиксировать некоторые травмы, а также может дублировать информацию по одному пострадавшему из разных медицинских организаций (например, при переводе из одного стационара в другой каждый может подать данные о поступлении пациента). Но ввиду коммуникационных сложностей, которые существуют между ведомствами в России, эта разница остается неучтенной в ГИБДД.

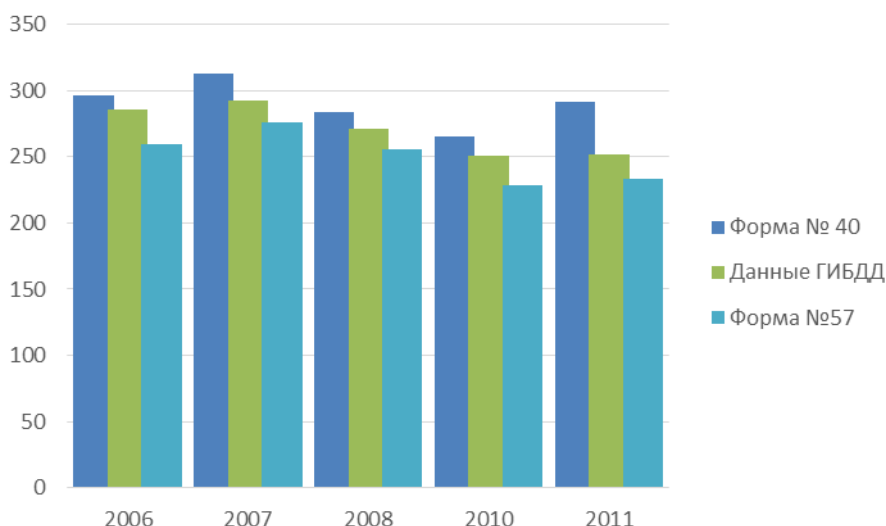

Рисунок 2. Число зарегистрированных ранений в ДТП, тыс.

Источник: [Минздрав 1999, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011; Минздрав 2006, 2007, 2008, 2010, 2011].

Занижение показателей может происходить и по другим причинам: люди могут не сообщать о случаях ДТП; полиция может не фиксировать то, что ей сообщается; в больницах могут не заносить данные о поступающих пациентах; некоторые учреждения, например, военные, освобождены от необходимости информировать непосредственно полицию.

Проблема занижения показателей привлекает особое внимание к некоторым структурным, методологическим и практическим вопросам, связанным с качеством собранной информации по дорожно-транспортному травматизму, в том числе к координации и увязке данных, поступивших из разных источников; гармонизации и применению согласованных определений и терминов; процессу заполнения информационных бланков. Эти проблемы затрудняют получение достоверной информации о смертности и травматизме в результате ДТП.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ

Можно попытаться облегчить гармонизацию и полноту учета на национальном уровне, если принять международные определения терминов. Например, для несмертельных травм в результате ДТП можно воспользоваться МКБ 10 [International statistical... 1994], которую использует медики, и совместить ее с данными ГИБДД, можно также использовать

Сокращенную шкалу травматизма (AIS) [Joint Committee... 1990].

Несмотря на все сложности, связанные с определениями и терминами, в большинстве высокоразвитых стран существует хорошо налаженная система сбора данных о ДТП и их последствиях. Более чем в 90% стран основным источником информации о ДТП и их последствиях являются протоколы полиции [Harry, Peter, 2007]. Иногда информация дополняется больничной отчетностью.

Кроме национальных информационных систем, действующих в рамках конкретных стран, существуют некоторые региональные системы. Страны, входящие в ОЭСР, поддерживают Международную базу данных по транспорту и авариям (IRTAD). Данная база содержит в стандартной форме данные по авариям, травмам, а также основные данные транспортной статистики и другую информацию по вопросам безопасности⁹ [International Road... 2014].

ООН для Азии и Тихого океана разработала региональную базу данных по ДТП, известную как Азиатско-Тихоокеанская база данных по ДТП, которая, как и IRTAD, требует от стран региона предоставления данных в стандартном формате¹⁰ [Asia Pacific... 2014].

В Европе имеется собственная региональная система, известная как CARE (База данных Сообщества по ДТП и авариям в Европе), которая отличается от вышеупомянутых систем тем, что представление данных странами является обязательным. Но при этом система позволяет странам представлять данные в их собственном национальном формате и включает соответственно в себя разрозненную информацию о ДТП. После приема в данные вносятся поправки на различия в терминах. Для этого был разработан ряд факторов коррекции¹¹ [Community Road... 2014].

Во всех перечисленных международных организациях существуют нормы по системам информации о ДТП и травматизме, помогающие странам определить, какие данные необходимо собирать на национальном уровне. Например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии разработала в транспортной отрасли рамочные нормы дорожно-транспортной безопасности, включающие рекомендации о том, какая требуется информация [Road safety... 1997]. Нормы ВОЗ по разработке и введению в действие систем отслеживания дорожно-транспортного травматизма содержат рекомендации об основном минимальном наборе данных и дополнительной информации, которую необходимо собирать в отношении всех пострадавших в ДТП [Доклад ВОЗ 2010].

В мире осуществлялось несколько пилотных проектов по созданию единой информационной системы, например, проект в Шотландии, сочетавший полицейские данные о погибших в ДТП с базой данных по стационарным лечебно-профилактическим учреждениям [Hardy1997]. Взаимосвязанные системы на постоянной основе были созданы

⁹International Road Traffic Accident Database (IRTAD). URL: <http://internationaltransportforum.org> (дата обращения 15.11.2014).

¹⁰Asia Pacific Road Accident Database. (дата обращения 15.11.2014).

¹¹Community Road Accident Database (CARE). URL: http://ec.europa.eu/transport/road_safety/ (дата обращения 15.11.2014).

лишь в немногих странах. В настоящее время в России имеются реальные предпосылки для создания единой межведомственной системы управления безопасностью дорожного движения путем интеграции в единое информационное пространство данных из различных ведомств [Куршев, Суворов, Иванов, Мордвицкая 2010].

Для того, чтобы улучшать контроль за дорожно-транспортной безопасностью страны, необходимо также участвовать в международных исследовательских проектах и поддерживать региональные и глобальные информационные системы. Россия сегодня не является членом IRTAD, в базах данных ВОЗ информация о России ограничивается 1998 г., а в Евростате и статистической базе ООН - 2004 г. Такая закрытость от мирового сообщества и ограниченное предоставление статистической информации внутри страны являются одним из основных факторов малой эффективности проводимых в России мероприятий в области безопасности дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

- Доклад ВОЗ (2010). Информационные системы, руководство по безопасности дорожного движения для руководителей и специалистов: ВОЗ.
- Комментарий к Правилам дорожного движения Российской Федерации и Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (1997) / Под ред. В. А. Федорова. М.: За рулем.
- Комментарий к Правилам дорожного движения и основам расследования ДТП (2007). Под ред. Л.В. Суняева. [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.
- Куринов Б.А. (1976). Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М.: Юридическая литература.
- Куршев В.А., С.Г. Суворов, Д.А. Иванов, И.Ю. Мордвицкая (2010). Новые информационные технологии в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Медицина катастроф. № 4: 44-46.
- Маландин И.Г. (1960). Расследование автотранспортных происшествий. Саратов: СГЮИ.
- Минздрав (1999, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011). Форма медицинской отчетности №40 «Отчет станции (отделения), больницы скорой медицинской помощи».
- Минздрав (2006, 2007, 2008, 2010, 2011). Форма медицинской отчетности №57 - «Сведения о травмах, отравлениях и некоторых других последствиях воздействия внешних причин».
- Росстат (2006-2012). Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Росстат.
- Справочник по безопасности дорожного движения (2001) / Под ред. В.В. Сильянова. М.: МАДИ (ГТУ).
- Суворов С.Г., А.У. Лекманов, В.М. Розинов (2010). Эпидемиология детского дорожно-транспортного травматизма в России // Медицинский алфавит, Т. 17. № 4: 5-11.
- Hardy BJ. (1997). Analysis of pedestrian accidents, using police fatal accident files and SHIPS data. Crowthorne Transport Research Laboratory, (TRL Report No.282).

- Harry M. Derriks, Peter M. Mak (2007). IRTAD special report, underreporting of road traffic casualties, Ministry of Transport, Public Works and Water management. The Netherlands.
- International statistical classification of diseases and related health problems (1994). Tenth revision. Volume 1: Tabular list; Volume 2: Instruction manual; Volume 3: Index. Geneva, World Health Organization.
- IRTAD (2014). Road Safety Annual Report: ITF.
- Joint Committee on Injury Scaling (1990). The Abbreviated Injury Scale: 1990 revision. Chicago, IL, Association for the Advancement of Automotive Medicine.
- Mackay M. (2003). National differences in European mass accident databases // Proceedings of the Joint Session on Injury Scaling Issues, IRCO BI Annual Conference. Lisbon.
- Road safety guidelines for the Asian and Pacific region (1997). Manila: Asian Development Bank.
- Working Party on Passive Safety (2003). Preliminary report on the development of a global technical regulation concerning pedestrian safety. Brussels: United Nations Economic Commission for Europe, Inland Transport Committee.

SOURCES OF INFORMATION ABOUT ROAD TRAFFIC ACCIDENTS AND RECORDING ROAD TRAFFIC INJURIES IN RUSSIA *

TIMUR FATTAKHOV

TIMUR FATTAKHOV. INSTITUTE OF DEMOGRAPHY, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS.
E-MAIL: tfattahov@hse.ru.

DATE RECEIVED: FEBRUARY 2014.

The problem of motor vehicle injuries in Russia nowadays is a common topic of discussion. Motor vehicle accidents as a cause of death are among the most significant causes of premature mortality in Russia. Motor vehicle accidents, the cause of 26,977 deaths in 2013, are an important public health problem, the leading cause of death among young working-age people. In addition to these deaths, annually about 250 thousand people are seriously injured and need hospital treatment. This puts a serious burden on the healthcare system, which must provide medical care for injuries while at the same time solving other priority problems.

This paper is devoted to an analysis of the statistical sources of information about road traffic accidents in Russia. The author analyzes Russian and international approaches to the organization of statistics about road traffic accidents. An evaluation is presented of the undercounting of road traffic accidents with injured people and the underestimation of its impact in Russia. Recommendations are made on how to record and compare information from different sources about road traffic accidents.

Key words: road traffic accidents, killed in road traffic accidents, road transport safety, accounting, undercount, registration, data sources.

* THIS STUDY WAS CARRIED OUT WITHIN «THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS ACADEMIC FUND» PROGRAM, RESEARCH GRANT № 05-0029 «EXTERNAL CAUSES OF DEATH IN THE SYSTEM OF PRIORITIES IN THE FIGHT FOR THE LIFE EXPECTANCY INCREASE IN RUSSIA».

REFERENCES

- Doklad VOZ (2010). Informacionnye sistemy, rukovodstvo po bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya dlja rukovoditelej i specialistov [Information systems, the guide to traffic safety for heads and experts].
- Fedorova V.A., ed. (1996). Kommentarij k Pravilam dorozhnogo dvizhenija RF [The comment to Traffic regulations of the Russian Federation]. M.
- Fedorova V.A., ed. (2001). Kommentarij k Pravilam dorozhnogo dvizhenija RF [The comment to Traffic regulations of the Russian Federation] M.
- Hardy BJ. (1997). Analysis of pedestrian accidents, using police fatal accident files and SHIPS data. Crow thorne, Transport Research Laboratory, (TRL Report No.282).
- Harry M. Derriks, Peter M. Mak, (2007). IRTAD special report, underreporting of road traffic casualties, Ministry of Transport, Public Works and Water management, The Netherlands.
- International statistical classification of diseases and related health problems, tenth revision (1994). Volume 1: Tabular list; Volume 2: Instruction manual; Volume 3: Index. Geneva, World Health Organization.

- IRTAD (2014). Road Safety Annual Report.
- Joint Committee on Injury Scaling (1990). The Abbreviated Injury Scale: 1990 revision. Chicago, IL, Association for the Advancement of Automotive Medicine.
- Kurinov B.A. (1976). Avtotransportnye prestuplenija. Kvalifikacija i otvetstvennost [Motor transportation crimes. Qualification and responsibility]. M.
- Kurshev V.A., S.G.Suvorov, D.A. Ivanov, I.J. Mordvickaja (2010). Novye informacionnye tehnologii v sfere obespechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija [New information technologies in the sphere of safety of traffic] // Medicina katastrof [medicine of accidents]. № 4: 44-46.
- Mackay M. (2003). National differences in European mass accident databases // Proceedings of the Joint Session on Injury Scaling Issues, IRCO BI Annual Conference. Lisbon.
- Malandin I.G. (1960). Rassledovanie avtotransportnyh proisshestvij [Investigation of motor transportation incidents]. Saratov.
- Minzdrav [Ministry of Health] (1999, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011). Forma medicinskoj otchetnosti №40 «Otchet stancii (otdelenija), bol'nicy skorojmedicinskoj pomoshhi» [Form of the medical reporting No. 40 "Report of station (office), hospital of an emergency medical service"]].
- Minzdrav [Ministry of Health] (2006, 2007, 2008, 2010, 2011). Forma medicinskoj otchetnosti №57 - «Svedenija o travmah, otravlenijah i nekotoryh drugih posledstvijah vozdeystvija vneshnih prichin» [A form of the medical reporting No. 57 - "Data on injuries, poisonings and some other consequences of influence of the external reasons"]].
- Road safety guidelines for the Asian and Pacific region (1997). Manila: Asian Development Bank.
- Rosstat [Federal State Statistics Service] (2006-2012). Demograficheskij ezhegodnik Rossii. Statisticheskij sbornik [Demographic yearbook of Russia. Statistical collection].
- Sil'janova V.V., ed. (2001). Spravochnik po bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija [Reference book on traffic safety].
- Suvorov S.G., A.U. Lekmanov, V.M. Rozinov (2010). Jepidemiologija detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma v Rossii [Epidemiology of children's road and transport traumatism in Russia] // Medicinskij alfavit [Medical alphabet], T. 17. № 4: 5-11.
- Working Party on Passive Safety (2003). Preliminary report on the development of a global technical regulation concerning pedestrian safety. Brussels: United Nations Economic Commission for Europe, Inland Transport Committee.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ А.В. КОРОТАЕВА И СОАВТОРОВ

ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВ

Критические замечания по поводу спорных или необоснованных положений, вызывающих сомнение фактов и формул, обнаруженных автором в серии работ, посвященных демографическим проблемам современной России и опубликованных А. В. Коротаевым и его соавторами в 2005 - 2014 годах.

Ключевые слова: демографический прогноз, демографическая политика, второй демографический переход, эпидемиологический переход, русский крест, Венгрия, Исландия.

В последнее десятилетие среди публикаций, посвященных демографическим проблемам России, заметное место занимают работы, написанные А.В. Коротаевым в соавторстве с Ю.В. Божевольновым, Н.Л. Комаровой, А.С. Малковым, Д.А. Халтуриной и другими. Эта интересная и заметная серия публикаций заслуживает развернутой рецензии, но я не ставлю перед собой такой цели, а лишь хочу привлечь внимание к ряду фактических и методических неточностей, которые, к моему большому сожалению, встречаются в этих работах. Они и стали причиной появления этих "Критических заметок".

1. КАК РАССЧИТЫВАЕТСЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ?

Чтобы наглядно продемонстрировать возможный эффект системы мер семейной и антиалкогольной политики, Ю.В. Божевольнов и А.В. Коротаев [2012] рассчитали многовариантный прогноз населения России.

Хотя методика составления таких прогнозов давно и хорошо известна и описана в соответствующих руководствах, Коротаев и соавторы считают нужным всякий раз привести формулы, по которым, как они полагают, считаются прогнозы. Такие формулы нужно знать студентам, изучающим демографический анализ, они нужны программистам, разрабатывающим компьютерные программы, с помощью которых считаются современные прогнозы, хотя, конечно, их можно использовать и для украшения текстов, в которых можно обойтись и без них, но которым они придают налет благородного академизма. Но даже и в этом случае бесполезной демонстрации формул, они все же должны быть правильными. В случае с Коротаевым и соавторами это не совсем так.

Вот как они описывают модель, на основе которой рассчитывается прогноз населения [Божевольнов, Коротаев 2012: 453-454]: «Уравнения, по которым производится расчет, имеют следующий вид:

АНДРЕЕВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ. ЦЕНТР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ. РОССИЯ.
E-MAIL: evand2009@yandex.ru.
СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ В АВГУСТЕ 2014 Г.

$$u_{M,F}(\tau, t) = -u_{M,F}(\tau, t)d_{M,F}(\tau, t) + m_{M,F}(\tau, t), \quad (1)$$

$$u_F(0, t) = \frac{100}{205} \sum_{\substack{v=15 \\ v \div 5}}^{49} b(v, t) \sum_{\eta=0}^4 u_F(v + \eta, t - 1), \quad (2)$$

$$u_M(0, t) = \frac{105}{205} \sum_{\substack{v=15 \\ v \div 5}}^{49} b(v, t) \sum_{\eta=0}^4 u_F(v + \eta, t - 1), \quad (3)$$

где t – переменная времени (здесь это год), τ – нижняя планка возраста когорты, $u_{M,F}(\tau, t)$ – количество лиц (здесь и далее нижними индексами обозначены М – мужчины, F – женщины) возраста от τ до $\tau + 1$ года в момент времени t , $b(v, t)$ – возрастной коэффициент рождаемости женщин возраста от τ до $\tau + 4$ (т. е. по пятилетним группам) в момент времени t , $d_{M,F}(\tau, t)$ – возрастной коэффициент смертности возраста от τ до $\tau + 1$ года в момент времени t , $m_{M,F}(\tau, t)$ – количество мигрантов (прибывших в страну), данная величина (в общем случае) может быть отрицательна в случае оттока населения из страны. Уравнение (1) описывает сдвиг возрастной структуры на один год (за счет смертности и миграции), уравнения (2) и (3) описывают «источник» (т. е. количество новорожденных). Те же формулы повторены в коллективной работе [Через 10 лет будет поздно... 2014:78-79], лишь номера (2) и (3) заменены на (2F) и (2M) соответственно.

С некоторым отличием эти формулы публиковались ранее [Коротаев и др.: 2010: 245]. Там вместо уравнений (2) и (3) присутствовало одно уравнение. Модель 2010 г. описывалась следующим образом: «Разностное уравнение, по которому производится расчет, имеет вид:

$$u(\tau, t) = -u(\tau - 1, t)d(\tau, t) + m(\tau, t), \quad (1)$$

$$u(0, t) = \frac{1}{2} \sum_{\substack{v=15 \\ v \div 5}}^{49} b(v, t) \sum_{\eta=0}^4 u(v + \eta, t - 1), \quad (2)$$

где t – переменная времени (здесь это год), τ – нижняя планка возраста когорты, $u(\tau, t)$ – количество лиц возраста от τ до $\tau + 1$ года в момент времени t , $b(v, t)$ – возрастной коэффициент рождаемости женщин возраста от τ до $\tau + 4$ (т. е. по пятилетним группам) в момент времени t , $d(\tau, t)$ – возрастной коэффициент смертности (общий для мужчин и женщин) возраста от τ до $\tau + 1$ года в момент времени t , $m(\tau, t)$ – количество мигрантов (прибывших в страну), данная величина (в общем случае) может быть отрицательна в случае оттока населения из страны. Первое уравнение описывает сдвиг возрастной структуры на один год (за счет смертности и миграции), второе уравнение описывают «источник» (т. е. количество новорожденных).

Для простоты изложения я буду обозначать уравнения из публикации 2012 г. так же, как они обозначены в оригинале, а их «тезкам» из публикации 2010 г. добавлю верхний индекс ⁰, получится (1⁰) и (2⁰).

В обоих случаях авторы утверждают, что «за основу взята стандартная методика построения демографического прогноза (см., например: Белотелов и др. 2001; Павловский и др. 2015; Андреев, Вишневский 2008)» [Коротаев и др.: 2010: 244; Божевольнов, Коротаев

2012: 453]. В качестве источника указаны работы [Андреев, Вишневский 2008; Павловский и др. 2005; Белотелов и др. 2001]. Проверка показала, что ни в одной из названных работ не содержится ничего похожего на приведенные выше формулы и вообще не рассматриваются вопросы методики демографического прогноза.

Два варианта формул различаются довольно существенно.

В публикации 2010 г. пол не участвует, и расчет проводится для двух полов вместе. Возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются только для женщин, поэтому в уравнении для расчета числа родившихся (2^0) присутствует множитель $\frac{1}{2}$. Иначе говоря, предполагается, что в каждый момент времени в будущем женщины составляли ровно половину каждой возрастной группы. Точнее сказать, только при этом допущении формула (2^0) имеет какой-то смысл. Но это предположение совершенно не соответствует действительности. Если прогнозы 2010 г. действительно считались с использованием формулы (2^0), то их не следует принимать во внимание.

В публикации 2012 г. эта ошибка исправлена, но присутствует немало других:

- 1) Возрастной коэффициент рождаемости за некоторый год есть отношение числа родившихся у женщин данного возраста к среднегодовой численности женщин данного возраста; в уравнениях (1) и (2) для определения числа родившихся используется численность женщин на начало года. В условиях России, где численности соседних поколений иногда отличаются очень сильно, разница двух расчетов может оказаться значительной.
- 2) Чтобы рассчитать число детей в возрасте 0 лет на начало года t , надо рассчитывать число родившихся в году $u(\tau-1, t)d(\tau, t)$, для чего следует использовать коэффициент рождаемости для года $t-1$, а не для года t .
- 3) Формулы, стоящие в правой части уравнений (2) и (3) позволяют, после устранения первой ошибки, определить число родившихся в течение года $t-1$, однако число детей в возрасте до 1 года не равно числу родившихся, оно меньше за счет младенческой смертности и может быть больше за счет приезда в страну родителей с детьми.
- 4) Произведение $u(\tau-1, t)d(\tau, t)$ в формуле (1) должно соответствовать числу умерших в течение года $t-1$ из тех, кому в начале года t будет τ лет (именно эта величина стоит в левой части уравнения). Реальная формула для числа умерших много сложнее. Если допустить, что миграция отсутствует или, по крайней мере, мигранты не умирают в течение года $t-1$ ¹, то требуемое число умерших (используя те же обозначения) равно

$$u(t-1, \tau-1) \cdot \frac{d(\tau-1, t-1) + d(\tau, t-1)}{2 + d(\tau, t-1)}.$$

Суть дела в том, что возрастной коэффициент смертности характеризует смертность лиц данного возраста в течение календарного года, а требуемый показатель характеризует число умерших в поколении данного года рождения. Каждый человек (кроме тех, кто родился точно в начале года) в течение года увеличивает свой возраст на 1 год, поэтому в расчете участвуют два возрастных коэффициента смертности.

¹ Иногда говорят, что миграция происходит в самом конце года.

- 5) В левой части формулы (1) указано население в возрасте τ на начало года t . Справа, пусть с ошибками, указано число умерших со знаком минус и число мигрантов. А вот население, которое в течение года уменьшается под действием смертности и возрастает или уменьшается в результате миграции, отсутствует. Если переписать уравнение (1) правильно, в тех же обозначениях и тех же предположениях насчет миграции, то мы получим

$$u(\tau, t) = u(\tau - 1, t - 1) - \frac{d(\tau - 1, t - 1) + d(\tau, t - 1)}{2 + d(\tau, t - 1)} \cdot u(t - 1, \tau - 1) + m(\tau, t). \quad (1'')$$

Еще чаще используют запись

$$u(\tau, t) = \frac{2 + d(\tau - 1, t - 1)}{2 + d(\tau, t - 1)} \cdot u(t - 1, \tau - 1) + m(\tau, t).$$

Дробь справа от знака равенства называют коэффициентом дожития. Это вероятность для лица, дожившего до начала года $t - 1$, чей возраст равен $\tau - 1$, дожить до начала года t .

Уравнение (1) почти не отличается от уравнения (1⁰), но мало похоже на (1''). Отмеченная ошибка впервые сделана еще в публикации 2010 г. и повторена двумя и четырьмя годами позже. Возможно, это вообще кочующая опечатка. Уравнение (1⁰) было названо "разностным", можно думать, что вначале в его левой части стояла не численность поколения, а ее изменение за год, разность двух последовательных численностей. Как бы там ни было, авторы повторяют явную ошибку каждый раз, когда они воспроизводят ненужные ни им, ни читателям формулы во все в новых и новых публикациях.

Реальные же расчеты, скорее всего, производились с помощью программ, основанных на использовании каких-то других формул, отличных от (1⁰) и (1): в старших возрастах число мигрантов меньше числа умерших и посчитанное по формуле (1) население наверняка было бы отрицательным.

2. ЧТО ТАКОЕ «ВТОРОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД»?

Не очень грамотное использование уже известного прослеживается не только в случае с формулами. Это же относится и к некоторым общеизвестным понятиям демографии. Одно из них – так называемый «второй демографический переход».

А.В. Коротаев и соавторы следующим образом описывают содержание этого перехода. «Обычно под вторым демографическим переходом понимается переход от ситуации небольшого превышения рождаемостью смертности, характерной для периода сразу после завершения первого демографического перехода, к ситуации заметного превышения смертностью рождаемости в результате падения суммарного коэффициента рождаемости значительно ниже критического уровня в 2,1 ребенка на женщину (см., например: Lesthaeghe, van de Kaa 1986; van de Kaa 1987, 1994; Lesthaeghe 1995; Макдональд 2006)². Однако мы склонны обозначать этот процесс как первую фазу второго

² Здесь и далее ссылки в цитатах следует рассматривать как часть цитаты, а не как самостоятельную ссылку, мои собственные ссылки на источники заключены в квадратные скобки.

демографического перехода. При этом произошедшее в странах Северо-Западной Европы и США в 1980-е – 1990-е годы возвращение суммарного коэффициента рождаемости почти к уровню демографического воспроизводства мы склонны рассматривать как вторую фазу второго демографического перехода» [Коротаев и др. 2010: 233].

Таким образом, главные характеристики второго демографического перехода (и придуманных Коротаевым и соавторами фаз этого перехода) чисто количественные: величина суммарного коэффициента рождаемости и ее соответствие или несоответствие «уровню демографического воспроизводства». Если бы это было так, то надо было бы признать, что во Франции второй демографический переход начался уже в конце XIX века, когда нетто-коэффициент воспроизводства надолго опустился ниже уровня простого воспроизводства населения.

Между тем, авторы теории второго демографического перехода подчеркивают, что, проводя различия между первым и вторым переходами, они исходили, прежде всего, из различий в мотивах родителей, ограничивающих рождаемость. «Как ван де Каа, начиная с его статьи 1980 г., так и я, неоднократно указывали на две сменяющие одна другую мотивации к родительству. Во время первого демографического перехода снижение рождаемости было обусловлено огромными эмоциональными и финансовыми инвестициями в ребенка..., тогда как мотивация во время второго перехода связана со стремлением к самореализации взрослых в рамках роли или образа жизни как родителей или более полно реализовавшихся взрослых» [Lesthaeghe 2010: 213].

Таким образом, «второй демографический переход» никак не связывается авторами теории с конкретными уровнями рождаемости, и эта теория не дает оснований для тех выводов, которые формулируют Коротаев и его соавторы, когда, например, утверждают (в разделе, озаглавленном «Второй демографический переход»), что «более высокие доходы увеличивают вероятность рождения детей, то есть в России, как и в других странах, материальное положение и рождаемость взаимосвязаны, и именно здесь государство может сыграть значимую роль» [Коротаев и др. 2010: 235]. Они, безусловно, вправе так думать, но привлечение теории второго демографического перехода - и по корректности изложения и по самой цели такого привлечения (показной академизм) - сродни упомянутому выше привлечению неправильных формул к рассуждениям о прогнозировании.

3. ИСКУССТВО ЦИТИРОВАНИЯ

Отмеченная выше особенность видеть в публикациях не то, что там написано, но то, что соответствует целям и взглядам самого А.В. Коротаева и его соавторов, проявляется весьма часто. Я приведу еще 2 примера.

Второй этап эпидемиологического перехода

Снова начну с цитаты: «А.Г. Вишневский и В.М. Школьников указывают на то, что затянувшийся кризис смертности в России происходит на фоне незавершенной второй фазы эпидемиологического перехода, т.е. перехода от пассивной борьбы со смертностью к активной борьбе за высокий уровень здравоохранения» [Коротаев, Малков, Халтурина

2005: 302; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007: 202].

А вот что на самом деле написали А.Г. Вишневский и В.М. Школьников: «Мировой опыт показывает, что эпидемиологический переход осуществляется в два этапа. На первом успехи достигаются благодаря определенной стратегии борьбы за здоровье и жизнь человека, в известном смысле патерналистской, основанной на массовых профилактических мероприятиях, не очень дорогих и не требующих большой активности со стороны самого населения. <...> Однако к середине 60-х годов возможности этой стратегии в богатых и развитых странах оказались исчерпанными. Они подошли ко второму этапу перехода, когда понадобилось выработать новую стратегию действий, новый тип профилактики, направленной на уменьшение риска заболеваний неинфекционного происхождения, особенно сердечно-сосудистых заболеваний и рака, и предполагавшей более активное и сознательное отношение к собственному здоровью со стороны каждого человека» [Вишневский, Школьников 1997: 13].

Легко видеть, что Вишневский и Школьников ничего не пишут ни о «пассивной борьбе со смертностью» (?) – она совсем не была пассивной, ни о борьбе «за высокий уровень здравоохранения». Но они говорят о разных стратегиях борьбы, о неверно расставленных приоритетах и «задачах, которые стоят перед российским здравоохранением, российским государством и российским обществом». «Государство в нашей стране долго занималось не свойственными ему в XX в. функциями монопольного собственника или верховного жреца, и это обошлось народу во многие миллионы недожитых лет. Не пришло ли время сменить приоритеты?» [Вишневский, Школьников 1997: 54].

Русский крест

Одна из самых цитируемых работ в прочитанных мною публикациях – это статья А. Г. Вишневского «Русский крест» [Вишневский 1998]. Изображение перекрещивающихся линий общих коэффициентов рождаемости и смертности переходят из одной публикации А.В. Коротаева и его соавторов в другую, с неперменной ссылкой на первоисточник. В 2013 г. вышло второе издание книги с «русским крестом» в названии [Халтурина, Коротаев 2013]. Цитирую более раннее издание: «Постперестроечный период в России ознаменовался демографической катастрофой, получившей название «русский крест» (Вишневский 1998; Римашевская 1999)» [Халтурина, Коротаев 2008: 5]. Далее следует известный рисунок с подписью «Рис. 1. Динамика рождаемости и смертности (‰, на 1000 чел.³) в России в 1978–2006 гг. («русский крест»)».

«Демографический крест, на котором распята ельцинская Россия», - часто пишут об этом "патриотические публицисты". А вот что по этому поводу говорит А. Г. Вишневский. «На рис. 1 падающая много лет кривая, отражающая число рождений и поднимающаяся кривая смертей перекрещиваются в 1992 году. Перекрестье и впрямь проявилось в 1992 году. Но в скрытом виде оно существовало давно» [Вишневский 2005: 189]. Не правда ли, А. Г. Вишневский вкладывает в иллюстрацию совсем иной хронологический смысл, чем Д.

³ Я не знаю, что это означает эта запись «‰, на 1000 чел.»

А. Халтурина и А.В. Коротаев? Ведь в 1992 г. пересеклись только кривые чисел родившихся и умерших, но это пересечение, то, что цитируемые авторы называют «демографической катастрофой», было давно запрограммировано, так как рождаемость упала ниже уровня простого воспроизводства (нетто-коэффициент воспроизводства опустился ниже единицы) почти за 30 лет до этого.

3. НЕПРОВЕРЕННЫЕ ФАКТЫ И НЕПОДТВЕРЖДЕННЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

В поисках венгерского креста

Представленные на рисунке 1 (левая панель) перекрещивающиеся линии общих коэффициентов рождаемости и смертности стали основой для создания теории "венгерского креста". В двух работах А.В. Коротаева, А. С. Малковой и Д. А. Халтуриной [2005: 308-309] и А.В. Коротаева, Н. Л. Комаровой и Д. А. Халтуриной [2007: 215-216] утверждается, что «общий рост экономики привел к росту производства и потребления алкоголя. Подъем сельского хозяйства привел к росту производства дешевого вина и производимых на его основе крепких алкогольных напитков, не всегда фиксируемого официальной статистикой. С 1965 по 1985 г. потребление крепких напитков в Венгрии утроилось. В результате роста потребления алкоголя в стране произошел ощутимый рост смертности, сопровождавшийся с 1976 г. резким падением рождаемости». Далее по аналогии с Венгрией делается вывод, что падение рождаемости и рост смертности в России в начале 1990-х годов есть следствие потребления крепкого алкоголя и, вероятно, не связано с экономическими проблемами.

На самом деле падение уровня рождаемости в Венгрии в 1976-1982 гг. (рисунок 1, правая панель) имеет совершенно иное и более очевидное объяснение. В 1973 г. правительство Венгрии начало проводить интенсивную пронаталистскую политику, благодаря чему произошел рост числа рождений, которое достигло максимума в 1976 г. После этого произошел спад, в чем, впрочем, не было ничего неожиданного [Клингер 1980].

Рост потребления крепких алкогольных напитков в Венгрии – факт, подтвержденный статистикой. Но в рассматриваемый период доля чистого этанола, потребленного в виде вина или пива, оставалась в 1,7 – 2,0 раз выше, чем в виде крепкого алкоголя [HFA-DB 2013]. Не было в Венгрии и заметного роста уровня смертности. Продолжительность жизни обоих полов вместе в 1965 г. была 69,15 года, а в 1986 г. - 69,10 года [HMD 2014], между этими датами были и спады, и подъемы продолжительности жизни (рисунок 1, правая панель). Продолжительность жизни мужчин между 1965 и 1986 г. снизилась на 1,5 года, а продолжительность жизни женщин выросла на 1,6 года. Все это происходило на фоне старения населения страны, что и определило, главным образом, рост общего коэффициента смертности и в некоторой мере – снижение общего коэффициента рождаемости. Уровень коэффициента суммарной рождаемости после провала политики примерно такой же, как и перед ее началом [HFD 2014].

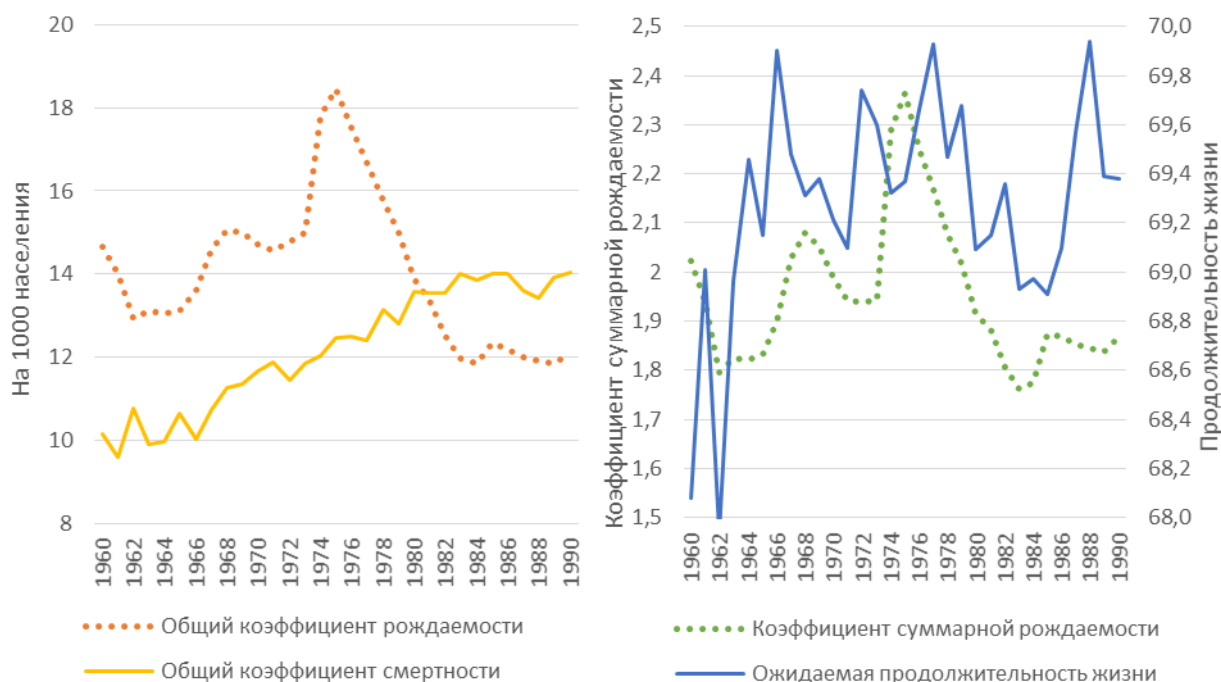

Рисунок 1. Общие коэффициенты рождаемости и смертности (левая панель), коэффициент суммарной рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни (лет) при рождении для обоих полов (правая панель) в Венгрии в 1960-1990 гг.

Источники: [HFD 2014], [HMD 2014].

Завершая тему "крестов" стоит напомнить, что отрицательный естественный прирост возможен и при весьма низкой смертности. Например, он наблюдался в Австрии в 1975-1980 гг.; в ФРГ после 1972 г. и в объединенной Германии сохраняется до наших дней; в Дании в 1981-1987 гг.; в Италии после 1994 г.; и в Швеции в 1997-2001 гг. (рассчитано на основе [HFA-DB 2013]).

Демографическая политика в Исландии

Снова цитата: «Из всех европейских стран максимальных успехов в целенаправленном стимулировании рождаемости удалось добиться Исландии. <...> Таким образом, использование исландских возрастных коэффициентов рождаемости дает возможность оценить, какой демографически наилучший эффект могут в европейской стране дать действительно продуманные меры стимулирования рождаемости» [Коротаяев и др. 2010: 258]. В сноске подчеркнуто: «Исландская модель здесь хороша и тем, что успехи Исландии в стимулировании рождаемости невозможно приписать повышенной рождаемости среди мигрантов из "южных стран"».

Как следует из ответов правительства Исландии на вопросник ООН [World Population Policies 2011: 304], страна **никогда** не проводила меры стимулирования рождаемости. Об этом же свидетельствуют и исландские исследователи. «В Исландии нет ни политики в области рождаемости, ни демографической политики. Возможно, это объясняется тем, что рождаемость была и остается относительно более высокой, чем в соседних странах» [Gudny, Olafsson 2003: 7]. Действительно, коэффициент суммарной

рождаемости в Исландии никогда не опускался ниже 2 рождений на 1 женщину. Уровень рождаемости, как и общая численность населения, всегда рассматривались правительством страны как вполне удовлетворительные. Правительство поддерживает планирование семьи, в стране довольно либеральное отношение к аборту. Помимо всего прочего, использовать исландские показатели для расчетов по другим странам нецелесообразно, так как в силу малой численности населения (324 тыс. человек в 2011 г.) они сильно колеблются во времени.

5. ПОПЫТКА ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ

Я мог бы продолжить свои критические заметки и далее, к тому же авторский коллектив весьма плодovit и новые материалы для критики появляются регулярно. Но, как мне кажется, приведенных замечаний достаточно для подведения итогов.

Интерес А.В. Коротаева и его соавторов к демографии начался с обсуждения влияния алкоголя на смертность в России. Несколько позже они присоединились к сторонникам проведения в России эффективной системы мер поддержки рождаемости. В отличие от многих демографов, которые, как правило, всегда и во всем сомневаются, А.В. Коротаеву и его соавторам свойственна твердая убежденность в своей правоте.

Психологи утверждают, что убежденность – необходимое условие убедительности. Но постоянно встречающиеся неточности и прямые ошибки в упомянутых выше работах заставляют усомниться в том, что это условие – достаточное для того, чтобы видеть в твердой убежденности залог надежной обоснованности предлагаемых читателю выводов.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев Е.М., А.Г. Вишневский (2008). Демографические перспективы России до 2050 г. Население России 2006 / Ред. А. Г. Вишневский. М.: ГУ ВШЭ: 265–288.
- Белотелов Н.В., Ю.И. Бродский, Н.Н. Оленев, Ю.Н. Павловский (2001). Эколого-социально-экономическая модель: гуманитарный и информационный аспекты // Информационное общество. 6: 43–51.
- Божевольнов Ю.В., А.В. Коротаев (2012). Математическое моделирование демографического будущего России // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А. А. Акаев, А.В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Либроком/URSS: 436–461.
- Вишневский А.Г., В.М. Школьников (1997). Смертность в России, главные группы риска и приоритеты действий. М.: Московский Центр Карнеги.
- Вишневский А.Г. (1998). Русский крест // Новые Известия. 24, 25 и 26 февраля.
- Вишневский А.Г. (2005). Русский крест // Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Том 2. М.: Наука: 175-196
- Клингер А. (1980). Результаты выполнения постановления в области политики населения (1973-1979 гг.) // Демографическая политика. Опыт социалистических стран. Новое в

- зарубежной демографии. / Под ред. А.Г. Волкова. М.: Финансы и статистика, 1983: 93-130.
- Коротаев А.В., А.С. Малков, Д.А. Халтурина (2005). Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М.: «КомКнига».
- Коротаев А.В., Д.А. Халтурина, А.С. Малков, Ю.В. Божевольнов, С.В. Кобзева, Ю.В. Зинькина (2010). Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. Изд. 3; М.: УРСС.
- Коротаев А.В., Н.Л. Комарова, Д.А. Халтурина (2007). Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. Изд. 2; М.: КомКнига.
- Павловский Ю.Н., Н.В. Белотелов, Ю.И. Бродский, Н.Н. Оленев (2005). Опыт имитационного моделирования при анализе социально-экономических явлений. М.: МЗ Пресс.
- Халтурина Д.А., А.В. Коротаев (2008). Алкогольная катастрофа. Как остановить вымирание России? // Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности России / Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД: 5-58.
- Халтурина Д.А., А.В. Коротаев (2013). Русский крест: Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. Изд.2. М.: URSS.
- Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации: вызовы и сценарии (2014). М.
- Gudny B.E., S. Olafsson (2003). Social and Family Policy. The case of Iceland. Third report for the project Welfare Policy and Employment in the Context of Family Change. Reykjavik. <http://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/icelandpoli.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).
- HFA-DB (2013). European health for all database. World Health Organization. Regional Office for Europe. <http://www.euro.who.int/en/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db> (дата обращения: 01.08.2013).
- HFD (2014). Human fertility database. <http://www.humanfertility.org/> (дата обращения: 01.08.2014).
- HMD (2014). Human mortality database. <http://www.mortality.org/> (дата обращения: 01.08.2014).
- Inglehart R. (1977). The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press.
- Lesthaeghe R. (2010). The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and Development Review 36(2): 211–251.
- Lesthaeghe R., L. Neidert (2006). The Second Demographic Transition in the United States: Exception or Textbook Example? // Population and Development Review. Vol. 32, No. 4: 669-698.
- Lesthaeghe R. (1995). The second demographic transition in Western countries: an interpretation // Mason K. O. and Jensen A.-M. (eds.), Gender and Family Change in Industrialized Countries. Oxford: Clarendon Press: 17-62.
- Van de Kaa D. J. (1987). Europe's second demographic transition // Population Bulletin. Washington D.C.: Population Reference Bureau. 42(1): 3-57.

- UNDP (2001). Human Development Report 2001. Making new technologies work for human development. NY.
- Van de Kaa D. J. (1994). The second demographic transition revisited : theories and expectations. // G. C. N. Beets et al. (eds.) Population and family in the Low Countries 1993. Late fertility and other current issues. Lisse: Swets & Zeitlinger: 81–126.
- World Population Policies (2011). United Nations Department of Economic and Social Affairs / Population Division. N.-Y.
- World Bank (2004). World development indicators. Washington DC.

CRITICAL NOTES ON DEMOGRAPHIC PUBLICATIONS OF A. V. KOROTAEV AND HIS COAUTHORS

EVGENY ANDREEV

EVGENY M. ANDREEV. NEW ECONOMIC SCHOOL, RUSSIA. E-MAIL: evand2009@yandex.ru.

DATE RECEIVED: AUGUST 2014.

Critical notes concerning debatable or unfounded claims casting doubt on facts and formulas discovered by the author in a number of the demographic works of A.V. Korotaev and his coauthors devoted to demographic problems of modern Russia and published during the last 10 years.

Key words: demographic projection, population policy, second demographic transition, epidemiological transition, Russian cross, Hungary, Iceland.

REFERENCES

- Andreev E. M., A.G. Vishnevsky (2008). Demograficheskie perspektivy Rossii do 2050 g. [Demographic prospects of Russia up to 2050] // Vishnevsky A.G., ed. Naselenie Rossii 2006. Moscow: GU VShE. P. 265–288.
- Belotelov N.V., Iu.I. Brodskii, N.N. Olenev, Iu.N. Pavlovskii (2001). Ekologo-sotsial'no-ekonomicheskaya model': gumanitarnyi i informatsionnyi aspekty [Ecological – socio – economic model: the human and informational aspects] // Informatsionnoe obshchestvo. 6: 43–51.
- Bozhevol'nov Iu.V., A.V. Korotaev (2012). Matematicheskoe modelirovanie demograficheskogo buduchshego Rossii [Mathematical modeling of Russia's demographic future] // Modelirovanie i prognozirovaniye global'nogo, regional'nogo i natsional'nogo razvitiia / A. A. Akaev, A. V. Korotaev, G. G. Malinetskii, S. Iu. Malkov. (Eds.) Moskva: Librokom/URSS: 436–461.
- Cherez 10 let budet pozdno. Demograficheskaya politika Rossiiskoi Federatsii: vyzovy i stsennariy. [Across 10 years it will be too late. Demographic Policy in Russia: challenges and scenarios] 2014. M..
- Gudny Bjork Eydal, Stefan Olafsson (2003). Social and Family Policy. The case of Iceland. Third report for the project Welfare Policy and Employment in the Context of Family Change. Reykjavik. <http://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/icelandpoli.pdf> (accessed: 01.08.2014).
- HFA-DB (2013). European health for all database. World Health Organization. Regional Office for Europe. <http://www.euro.who.int/en/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db> (accessed: 01.08.2013).
- HFD (2014). Human fertility database. <http://www.humanfertility.org/> (accessed: 01.08.2014).
- HFC (2014). Human Fertility Collection <http://www.fertilitydata.org/cgi-bin/index.php> (accessed: 01.08.2014).
- HMD (2014). Human mortality database. <http://www.mortality.org/> (accessed: 01.08.2014).
- Inglehart R. (1977). The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press.

- Khalturina D.A., A.V. Korotaev (2008). Alkogol'naia katastrofa. Kak ostanovit' vymiranie Rossii? [Alcoholic disaster. How to stop the extinction of Russia?] // Alkogol'naia katastrofa i vozmozhnosti gosudarstvennoi politiki v preodolenii alkogol'noi sverkhsmertnosti Rossii. / D.A. Khalturina, A.V. Korotaev (eds.) Moskva: LENAND: 5-58.
- Khalturina D.A., A.V. Korotaev (2013). Russkii krest: Faktory, mekhanizmy i puti preodoleniia demograficheskogo krizisa v Rossii [Russian cross: Factors mechanisms and ways of overcoming the demographic crisis in Russia]. Second edition. Moskva: URSS.
- Klinger A. (1980). Rezul'taty vypolneniia postanovleniia v oblasti politiki naseleniia (1973-1979 gg.) [Results of the regulations in the field of population policy (1973-1979.)] // A.G. Volkov ed. Demograficheskaiia politika. Opyt sotsialisticheskikh stran. Novoe v zarubezhnoi demografii. Moskva: Finansy i statistika, 1983: 93-130.
- Korotaev A.V., A.S. Malkov, D.A. Khalturina (2005) Zakony istorii. Matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh makroprotsessov. Demografiia, ekonomika, voyny [The laws of history. Mathematical modeling of historical macro process. Demography, economics, wars]. Moskva: «KomKniga».
- Korotaev A.V., D.A. Khalturina, A.S. Malkov, Iu.V. Bozhevol'nov, S.V. Kobzeva, Iu.V. Zin'kina (2010). Zakony istorii: Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovaniie mirovogo i regional'nogo razvitiia [Laws stories: Mathematical modeling and forecasting of the global and regional development]. Third edition, Moskva: URSS.
- Korotaev A.V., N.L. Komarova, D.A. Khalturina (2007). Zakony istorii. Vekovye tsikly i tysiacheletnie trendy. Demografiia, ekonomika, voyny. [Laws history. Secular cycles and millennial trends. Demography, economics, war]. Second edition, Moskva: KomKniga.
- Lesthaeghe R. (2010). The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // Population and Development Review 36(2): 211–251.
- Lesthaeghe R., L. Neidert (2006). The Second Demographic Transition in the United States: Exception or Textbook Example? // Population and Development Review. Vol. 32, No. 4: 669-698.
- Lesthaeghe, R. (1995). The second demographic transition in Western countries: an interpretation // Mason K. O. and Jensen A.-M. (eds.), Gender and Family Change in Industrialized Countries. Oxford: Clarendon Press: 17-62.
- Pavlovskii Iu.N., N.V. Belotelov, Iu.I. Brodskii, N.N. Olenov (2005). Opyt imitatsionnogo modelirovaniia pri analize sotsial'no-ekonomicheskikh iavlenii [Experience of simulation in the analysis of socio-economic phenomena]. Moskva: MZ Press.
- UNDP (2001). Human Development Report 2001. Making new technologies work for human development. NY.
- Van Bavel J. (2010). Subreplacement fertility in the West before the baby boom: Past and current perspectives // Population Studies. 64 (1) : 1-18
- Van de Kaa D. J. (1994). The second demographic transition revisited: theories and expectations. // G. C. N. Beets et al. (eds.) Population and family in the Low Countries 1993. Late fertility and other current issues. Lisse: Swets & Zeitlinger: 81–126.
- Van de Kaa, D. J. (1987). Europe's second demographic transition // Population Bulletin. Washington D.C.: Population Reference Bureau. 42(1): 3-57.
- Vishnevskii A. G. Shkol'nikov V. M. (1997). Smertnost' v Rossii, glavnye gruppy riska i priority deistvii [Mortality in Russia, main groups of risk and priorities for action]. Moskva: Moskovskii Tsentr Karnegi.

- Vishnevskii A.G. (1998). Russkii krest [Russian cross] // Novye Izvestiia. 24, 25 i 26 fevralia.
- Vishnevskii A.G. (2005). Russkii krest [Russian cross] // Vishnevskii A.G. Izbrannye demograficheskie trudy. Vol. 2. Moskva: Nauka: 175-196
- World Bank (2004). World development indicators. Washington DC.
- World Population Policies (2011). United Nations Department of Economic and Social Affairs | Population Division. N.-Y.

ТЕОРИЯ ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ *

АЛЕКСАНДР КУЛИШЕР

Публикуется перевод с французского языка статьи Koulicher A. (1924): La théorie des mouvements des peuples et la guerre civile en Russie // Revue internationale de sociologie. 32: 492-507. В ней впервые представлена в полном объеме теория миграции, разработанная известным русским социологом Михаилом Игнатьевичем Кулишером (1847-1919). Автор статьи Александр Михайлович Кулишер (1890-1942), сын М.И. Кулишера, применил эту теорию отца к изучению Гражданской войны в России. Перевод статьи дополнен предисловием и комментариями к тексту. В предисловии представлена история создания М.И. Кулишером оригинальной теории миграции и ее последующее применение на конкретном материале в работах его сыновей Александра Михайловича Кулишера и Евгения Михайловича Кулишера, которые стали известными специалистами в области изучения миграции.

Ключевые слова: теория миграции, войны и миграции, Михаил Игнатьевич Кулишер (1847-1919), Гражданская война в России (1918-1922).

Предлагаемая вниманию читателя статья Александра Михайловича Кулишера (1890-1942) была опубликована на французском языке девяносто лет назад [Koulicher 1924]. Основываясь на теории миграции, выдвинутой его отцом Михаилом Игнатьевичем Кулишером (1847-1919), автор статьи дает оригинальную трактовку событий в России, вызванных Первой мировой войной. Немецкое наступление и последующие события, как отмечает А.М. Кулишер, вначале привели к центростремительному движению огромных человеческих масс с фронта. События Гражданской войны он трактует как обратное военное движение, по сути, вооруженную миграцию этих масс из центра по направлению к периферии (на юг и восток) в борьбе за ресурсы районов-производителей. После победы большевиков наступает голод 1921-1922 гг., за которым следует стабилизация. Таким образом, А.М. Кулишер задолго до современных исследователей – и его приоритет в этом сегодня признается – показал роль конфликта между центром и периферией в Гражданской войне в России [Ferrara 2011].

АЛЕКСАНДР КУЛИШЕР (1890-1942).

* ПЕРЕВОД ОРИГИНАЛЬНОЙ СТАТЬИ ALEXANDRE KOULICHER (1924). LA THÉORIE DES MOUVEMENTS DES PEUPLES ET LA GUERRE CIVILE EN RUSSIE // REVUE INTERNATIONALE DE SOCIOLOGIE. N° 32: 492-507.
ПЕРЕВОД ИННЫ ПЕРЕСАДЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ МАРКА ТОЛЬЦА.

МАРК ТОЛЬЦ, ИЕРУСАЛИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. ИЗРАИЛЬ. E-MAIL: mark.tolts@mail.huji.ac.il.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ В АПРЕЛЕ 2014 Г.

В публикуемой статье А.М. Кулишер подробно знакомит с миграционной теорией своего отца. М.И. Кулишер оставил неоконченным «огромный труд (написанный на немецком языке)», который имел название «Войны и переселения», как было сказано в напечатанной вскоре после его кончины краткой информации [А. 1920]. В первоначальном виде теория миграции была сформулирована М.И. Кулишером в статье «Механические основы передвижения масс», появившейся в 1887 г. в журнале «Вестник Европы» [Кулишер 1887] (сейчас ее можно прочитать в Читальном зале Демоскопа Weekly – <http://demoscope.ru/weekly/knigi/kulisher/kulisher.html>). Разработке оригинальной теории миграции М.И. Кулишер отдал более четырех десятилетий (вплоть до своей смерти).

Два его сына – к усилиям А.М. Кулишера в конце 1920-х годов присоединился Е.М. Кулишер (1881-1956) – впоследствии с блеском развили теорию отца в своих работах, посвященных изучению мировых миграционных процессов. В 1932 г. вышла книга братьев «Войны и миграции. Всемирная история как движение народов» [Kulischer, Kulischer 1932]. В ней полностью представлена теория Кулишеров, а история миграций в Евразии рассмотрена с VII до начала XX века.

А.М. Кулишер погиб в вишыйском лагере в 1942 г. После его смерти Е.М. Кулишер один продолжал исследования миграции, которые принесли ему мировую известность. В 1943 г. он публикует под эгидой Международного бюро труда книгу «Перемещения населения в Европе», в которой дается подробный обзор миграций на этом континенте за период, прошедший после начала Второй мировой войны [Kulischer 1943]. Введенному в ней понятию «перемещенные лица» было суждено потом еще долгие годы оставаться на слуху, пока проблема этой части жертв войны не нашла своего решения. В 1948 г. была опубликована другая книга Е.М. Кулишера «Европа в движении: война и изменения населения, 1917-1947» [Kulischer 1948]. Период, который рассматривается в этой книге, на самом деле больше указанного в ее заглавии, поскольку там анализируются также миграции в России, вызванные Первой мировой войной.

К настоящему времени накопилась немалая литература, посвященная Е.М. Кулишеру [Ferrara 2011; Schlögel 2005]. В ней обычно его младший брат упоминается прежде всего как соавтор книги, опубликованной в 1932 г., а роль отца и вовсе остается не проясненной. Публикуемая статья позволяет восполнить этот пробел. Более подробно о вкладе всех трех членов семьи Кулишеров в мировую миграциологию в [Тольц 2014].

Марк Тольц.

* * *

В знаменитом отрывке из романа «Война и мир» Толстой обрушивается на профессиональных историков, которые из-за своего преклонения перед великими людьми – слепым орудием неведомых сил – игнорируют огромные стихийные движения масс, подлинную суть истории. Создают ли они, например, что все революционные и наполеоновские войны – это не что иное как постоянное движение людских масс с Запада на Восток, движение, на каждом этапе которого западные народы вторгаются к своим восточным соседям, побеждают их, а затем побежденные, в свою очередь, вовлекаются в движение, направленное против собственных соседей на востоке, – и вот уже армии,

собранные по всей Западной и Центральной Европе вторгаются в Россию? И тут-то это движение достигает кульминации, затем следует нерешительное колебание, а далее отступление, все более и более ускоряющееся; идет движение назад, и тот же процесс повторяется шаг за шагом, только в обратном направлении и быстрее; все оканчивается во Франции, там, где началось первоначальное движение, и теперь уже Франция захвачена, в свою очередь, армиями всей Западной и Восточной Европы.

Не обязательно разделять общую «нигилистическую» идеологию Толстого чтобы признать, что в данном случае он увидел неоспоримую историческую правду, что его взгляд на наполеоновскую эпоху, наряду с другими, имеет, по меньшей мере, право на существование, что в нем есть что-то, заслуживающее обдумывания и требующее объяснения. Мы и в самом деле убеждаемся, что военные и политические события огромной сложности, если их рассматривать с достаточно большого расстояния, представляются вдруг как очень простое механическое действие, абсолютно упорядоченное и, как это ни странно, имеющее свою внутреннюю логику!

Не дает ли это оснований предположить, что за нагромождением самых разных причин и тенденций кроется некая единая тенденция, простая и мощная, подобная глубинному течению, которое заставляет массы воды двигаться в одном направлении, в то время как на поверхности кажется, что вода колеблется то туда, то сюда? Можно ли предположить какую-либо гипотезу о природе этой тенденции?

После всех споров об экономическом развитии Франции в XVIII веке трудно сомневаться в том, что экономический прогресс отнюдь не шел в ногу с ростом населения. Не опасался ли Ролан¹ в 1792 г. массы людей, ничем не занятых, нищих и беспокойных, готовых все громить внутри страны, если они не найдут себе занятия на войне? Эти соображения, быть может, не были чужды сторонникам Жиронды с их воинственной политикой и, что намного важнее, были весьма вероятной причиной небывалого порыва добровольцев в первый период войны. Похоже, что Франция в тот момент была буквально переполнена не только идеями, но и людьми. Она шла, расталкивая народы, гоня их перед собой, и в то же время возбуждала их революционными идеями, спланивала с помощью новых методов управления.

Метод «кормить войну войной», т.е. обеспечивать армию продовольствием, используя ресурсы захваченных стран, финансировать военные кампании за счет контрибуций, накладываемых на завоеванных, был обоснован Наполеоном, но уже практиковался его революционными предшественниками (как и всеми завоевателями прошлых времен). Этот метод был не только способом оплачивать войну, но, по сути (хотя Наполеон об этом, безусловно, не думал), – способом содержать большую массу французов в других странах за их же счет. И на каждом шагу вчерашние побежденные, испытавшие бесчинства победителей, присоединялись к их армии и наверстывали потерянное, помогая им завоевывать новые территории, захватывая свою долю новой добычи. Однако, несмотря на то, что движение продолжалось в каком-то смысле автоматически, его первоначальный импульс мало-помалу иссякал; полнокровное вначале бурление масс по мере того, как

¹ Жан-Мари Ролан де Ла Платьер (1734 - 1793). В 1792 г. министр юстиции Франции. – М.Т.

война становилась все более кровопролитной, превращалось в свою противоположность: в огромную слабость и крайнюю усталость.

Мы знаем об отчаянном положении обескровленной Франции в конце наполеоновских войн, о «преждевременных» и все более беспощадных рекрутских наборах, о дезертирстве и т.д., что объясняет в достаточной мере скорость отступления, как только направление движения изменилось. Иными словами, революционные и наполеоновские войны, по сути, – явления того же порядка, что и перемещения варварских племен, которые движутся, выталкивая друг друга, образуя иногда гигантские волны, подобные той, самой известной, которая зародилась у подножья Великой Китайской стены и в конце концов поглотила Римскую империю.

Я лишь наметил тезис (даже не намереваясь его доказывать), развитый опиравшимся на богатейшие материалы покойным русским ученым Михаилом Кулишером². Но у него это лишь применение общей теории; он разрабатывал ее в ходе исследования, охватывавшего всю историю средневековья и современности. И миграции IV и V веков, и наполеоновская эпоха служат лишь поразительными примерами движения в определенном географическом направлении, какое, по-видимому, встречается во все эпохи. И в каждую эпоху можно было бы выделить преобладающее направление движения народов: всякий раз оно прослеживается в равной степени как в нашествиях и завоеваниях, так и в мирных миграциях.

Объясняя этот факт, Кулишер обращается к учению Мальтуса³. Согласно Мальтусу война, наряду с нищетой и «пороками», является, по-видимому, следствием

² 1847-1919 гг. Он автор многих работ по вопросам этнографии, мифологии и сравнительной истории цивилизаций, в том числе книги «Жизнь Иисуса» (изданной в 1879 г. за рубежом, чтобы избежать русской цензуры [здесь явная опечатка – упоминаемая книга была опубликована раньше: [Kulischer 1876] – М.Т.]). Он был первым, кто сформулировал в этой книге «мифологическую теорию» (жизнеописание Иисуса, по-видимому, является некой формой мифа о зерне пшеницы) задолго до вавилонских открытий, ставших основой современной «мифологической» школы. Что касается теории движений, она является темой его книги, результатом сорокалетней работы, оставшейся незаконченной.

³ Не обязательно принимая его как абсолютную догму. Теория роста населения более быстрого, чем рост средств к существованию, может оказаться верной для большинства народов на протяжении истории, этого вполне достаточно для обоснования теории Михаила Кулишера, даже если она и не обязательно является непреложным законом для всех народов и времен. Само собой разумеется, «заселена» страна больше или меньше, зависит не от соотношения численности населения и размера территории, а от соотношения между населением и количеством средств к существованию; это соотношение, понятно, не рассматривается с точки зрения абстрактных возможностей, но учитывает фактическую ситуацию, т.е. состояние сельскохозяйственного и иного производства у данного народа в данную эпоху. Таким образом (как это недавно напомнил Дж.М.Кейнс), Россия накануне мировой войны со всеми своими природными богатствами, хотя она и менее заселена с точки зрения соотношения числа жителей и размера территории, оказалась более «перенаселенной», чем Западная Европа из-за отсталости своей экономики ([Кейнс 1991] – М.Т.). Обескровленная войной, она тем не менее стала еще более «перенаселенной» из-за послевоенного крайнего разорения своей экономики вплоть до великого голода 1921-1922 гг., который, в конце концов, и распорядился избытком населения.

В отличие от ортодоксальной теории Мальтуса, Кулишер вполне допускает возможность технического развития, которое способно значительно улучшить соотношение между ростом населения и увеличением средств к существованию. Но он настоятельно подчеркивает, что наряду с техникой в буквальном смысле слова, существует также «социальная и политическая техника», более или менее развитая. Система классовых привилегий, неразумная налоговая политика и т.д. могут чрезвычайно сильно тормозить расцвет производительных сил страны или исказить его результаты и тем самым ограничивать количество средств к

перенаселенности и одним из «способов», используемых природой, чтобы избавиться от избытка населения. Но существующее в какой-то данный момент соотношение между численностью населения и количеством средств к существованию всегда различается от страны к стране. Имеются центры более или менее интенсивного скопления населения, а с другой стороны, – относительные пустоты. Физический закон сообщающихся сосудов, «тенденция к равновесию» применимы также, в некоторой мере, и к распределению человечества по земной поверхности.

«Излишнее» население всегда придерживается линии наименьшего сопротивления: несоответствие между населением страны и средствами к существованию толкает людей к эмиграции или к завоеваниям; иммиграция, даже мирная вначале, способна превращаться в военное вторжение, если наталкивается на сопротивление. Но иммиграция или вторжение могут создать или обострить такое же несоответствие в завоеванной стране; если ее население не может остановить наплыв людей, жертвой которого оно оказывается, ему придется в свою очередь искать выход. Таким образом, движение будет следовать уже принятому направлению, пока оно не будет остановлено естественными препятствиями или слишком сильным сопротивлением⁴.

существованию, которыми располагает страна. Пока народ не сумеет провести необходимые реформы, страна будет «перенаселена» так же, как и вследствие неустраимых причин; последствия будут абсолютно те же.

⁴ Здесь имеется недостаточно ясный пункт в теории Кулишера. Что такое линия наименьшего сопротивления? Что такое слишком сильное сопротивление, которое останавливает движение? Исходя из простой логики, следовало бы сказать, что это зависит в каждом отдельном случае, с одной стороны, от интенсивности напора миграции в определенном направлении (следствия более или менее сильной перенаселенности страны исхода и иммиграции, которую она сама принимает), а с другой стороны, от более или менее сильной перенаселенности, уже существующей в захваченной стране, и от возможности ее населения, в свою очередь, найти исход в направлении, противоположном тому, откуда идет вторжение. Является ли это действительно единственным и решающим фактором в борьбе народов за территории? Михаил Кулишер нарочито остерегается абсурдного утверждения, что от этого фактора зависит военный исход вооруженных конфликтов. Миграции, вызванные перенаселением, и необходимость преодолеть сопротивление, противостоящее этим миграциям, и в самом деле являются, по его мнению, главными причинами войн. Но из этого вовсе не следует, что победа будет гарантирована завоевателю, какое бы давление «излишнего населения» за ним ни стояло и как бы ни была «пуста» захваченная страна. С военной точки зрения «давление» избыточного населения, стоящее за одной из воюющих сторон, важно, так как оно легко обеспечивает пушечное мясо. Это обстоятельство действительно очень существенно, но не только оно решает исход сражений. При этом Михаил Кулишер отмечает, что, когда нет возможности прибегнуть к военной силе, потокам мигрантов часто удается достичь своих целей путем мирной инфильтрации, даже если они встречают сопротивление.

Иммигрантам иногда удается в большом числе проникнуть на какую-то территорию, даже несмотря на явно враждебное отношение местного населения: достаточно вспомнить о желтой иммиграции в Соединенные Штаты [имеется в виду китайская и японская иммиграция. – М.Т.]. Иногда в борьбе за реальное владение территорией – физическое и экономическое – народу, даже и полностью безоружному, удается оттеснить другой народ, хотя он и является абсолютным военным и политическим хозяином этой территории. Так произошло в польских провинциях Пруссии с немцами, которые в последний предвоенный период, несмотря на жестокую политику германизации, не только потерпели фиаско в своих планах колонизации, но вынуждены были беспомощно наблюдать отступление и эмиграцию немецкого элемента, обосновавшегося уже давно в этих провинциях, под давлением поляков, подпитываемых сильной иммиграцией со стороны русской Польши. Можно сколько угодно умножать эти примеры, но столь же легко привести и примеры слабозаселенных стран, которые сумели поставить надежный заслон «нежелательным» миграциям, хотя их соседи страдали от значительного перенаселения; так Австралия, «пустой континент», полностью исключила азиатскую иммиграцию.

В подобных случаях иммиграции либо вовсе не будет, либо она превратится в завоевание, и, в конечном счете, все решит военная сила. Войны римлян и варваров, войны между европейцами и туземцами в колониях – многочисленные примеры крупномасштабных вторжений, настоящих миграций, приведших к исчезновению

Но на самом деле равновесие никогда не бывает достигнуто. Стоит движению остановиться, и новые центры концентрации возникают в местах, которых оно достигло. Натолкнувшись на преграду с одной стороны, поток прокладывает себе дорогу в другом направлении. Стало быть, момент окончательной остановки движения в одном направлении всегда становится моментом начала движения в противоположную сторону.

Действие этой механики просто и очевидно на ранних стадиях социальной эволюции, когда физическое перемещение части населения – единственный способ преодолеть недостаток средств к существованию, когда вторжение – это не что иное как вооруженная миграция, когда приход одних племен на земли, заселенные другими, автоматически ведет к войне; простая и явная цель завоевателя – истребить или изгнать жителей, чтобы обосноваться на их месте.

На высших стадиях развития суть процесса остается той же, но его формы становятся все более разнообразными и сложными. Наряду с колонизацией в прямом смысле слова (насиленной или мирной), различные формы ограбления побежденных, эксплуатация покоренных народов, подвластных победителю, становятся также способом найти экономическое «место», недостающее на родине завоевателей. Вдобавок завоевания решают проблему средств к существованию, не только открывая новые возможности для части победителей, но также способствуя обогащению страны – победительницы за счет труда рабов, взимания дани, создания и монополизации рынков и др. В конце концов, в XIX веке колоссальное развитие производства и международных обменов становится фактором первостепенного значения, разрывая мертвую хватку мальтузианского закона, ослабляя у преуспевающих народов пресловутое «давление населения на средства к существованию», которое вынуждает к эмиграции.

Снижение рождаемости у некоторых народов действует в том же направлении: такие народы, как французы, например, – это «потухшие вулканы», извержения которых уже можно не опасаться, если их не тревожить. С другой стороны, избыток населения, как правило, уже не накапливается в одном месте в ожидании момента, когда он обрушится лавиной на соседей; развитие транспорта, смягчение международных нравов и др. делают возможными непрерывные миграционные потоки, дисперсные и мирные, которые вызывают меньше сопротивления, чаще и быстрее меняют направление.

Но всегда существует угроза внезапных потрясений, источником которых могут быть отсталые страны, – экономически отсталые или даже достаточно развитые в промышленном и торговом отношении, но сохраняющие политический или социальный

целых племен, которые, столкнувшись с меньшими, но обладавшими более совершенными оружием и тактикой силами, утонули в море крови, были почти полностью истреблены или были вынуждены изменить направление своего движения. Сам Михаил Кулишер, прогнозируя провал немецкого нашествия в западные страны (см. ниже), исходил в своем убеждении не из большей концентрации населения в этих странах (чего в самом деле вовсе не было), а просто из решимости этих народов остаться хозяевами в своем доме – решимости, которая опиралась на адекватные людские и промышленные ресурсы. Как он и предвидел, этого сопротивления оказалось достаточно, чтобы повернуть движение вспять. По-видимому, надо просто признать факт, что неприступная сила обороны, противостоящая движению, в какой-то момент сама становится «условием задачи», т.е. действует так же, как непреодолимое естественное препятствие (подобно морю для людей, не знающих мореплавания), которое останавливает поток и заставляет его повернуть вспять.

строй, унаследованный от воинственных эпох, подвластные милитаристским олигархиям, которые присваивают и извращают результаты экономического развития.

Стоит подобному потрясению резко усилить поток, стоит этому потоку столкнуться с необычным препятствием, и он вновь станет необузданным, подобно горному водопаду. За взрывом, произошедшим в одной точке, неизбежно последуют другие. Ибо в современных условиях, сколь ужасной ни была бы военная бойня, проблема средств к существованию будет не менее ужасной, так как она будет обострена разорением и расстройством огромного торгового механизма, от которого зависит труд и насущный хлеб гигантских населений. Бездействие этого механизма будет побуждать народы вернуться к старым способам военного грабежа, к завоевательным миграциям, к насильственной колонизации.

Я стремился наметить основные линии теории, подтолкнувшей к специальному исследованию. Судить же о самой теории, не зная всей огромной совокупности фактов, на которые опирался ее автор, разумеется, сложно. Добавлю только, что некоторые предвидения, к которым привел его метод, блестяще оправдались - и в столь немыслимом масштабе. Он был, вероятно, единственным человеком на свете, который за несколько лет до мировой войны предвидел ее неожиданную развязку: одновременный отход Германии на запад и жестокую ампутацию территории России, воевавшей на стороне победителей.

Согласно мнению Михаила Кулишера, русско-японская война была окончательным завершением движения русского населения на восток, которое заполнило последнюю четверть XIX столетия и выразилось в мощном движении колонизации Сибири, а затем и в проникновении в Маньчжурию. Но русская экспансия на Дальнем Востоке столкнулась с китайско-японским движением в обратном направлении, она была остановлена и обращена вспять. С тех пор движение в России меняет направление. Иммиграция в Сибирь все больше ослабевает, усиливается движение реэмиграции из Сибири в Европейскую Россию. Отмечается сильный наплыв русских, в частности, русских евреев в Польшу. Поляки горько жалуются: русификация, которая потерпела неудачу, пока она была только государственной политикой, внезапно начинает делать успехи под действием естественных сил. Поляки нападают на евреев, как на местных, так и на иммигрировавших, организуя экономический бойкот; во время войны за этим последуют становящиеся системой политические доносы русским властям. Административное выделение Холмского края (на границе Польши и Украины) из Царства Польского⁵ – выделение, провозглашенное в 1913 г. российским законодательством вопреки яростным протестам поляков, но основанное на убедительных статистических данных, свидетельствующих о растущем перевесе русских и украинских элементов в этом крае, – также стало значительным фактом, свидетельствующим о направлении движения масс. Продолжением этого же движения на запад стала иммиграция поляков в Германию: в немецкую Польшу, откуда они вынуждали немецкие и еврейские элементы эмигрировать внутрь страны, но также и в восточные части самой Германии, где приток польских сельскохозяйственных рабочих, покорных и низкооплачиваемых, был с готовностью встречен крупными землевладельцами; он

⁵ Часть Польши, входившая с 1815 г. в Российскую Империю. – М.Т.

частично вытеснял немецких рабочих и усиливал движение, которое толкало сельских жителей в большие города. Однако эмиграция из самой Германии в Америку почти прекратилась. Главной причиной этого спада был, несомненно, резкий подъем немецкой промышленности. Но Михаил Кулишер отмечает, что существовала и искусственная причина, которая привела к тому, что эмиграция сократилась еще больше, чем можно было ожидать: это была система страхования от нетрудоспособности, которая приковывала немецкого рабочего к родной земле; если он эмигрировал, то терял результат своих обязательных накоплений. Впрочем, и другая причина внезапно обострила перенаселение, ограничивая средства к существованию населения. Численность немецкого населения превысила возможности сельского хозяйства страны. Их вполне можно было пополнить ввозом продовольствия в обмен на промышленную продукцию; можно было бы избежать любой беды, если бы индустриализация Германии сопровождалась, как когда-то в Англии, принятием системы свободной торговли. Но этому препятствовали интересы аграрного и милитаристского дворянства. Начиная с 1900 г. система чрезмерного аграрного протекционизма, оправдываемая военными нуждами, наложила тяжелейшую дань на население городов. Накануне войны в Берлине хлеб стоил в два раза дороже, чем на мировом рынке.

За огромной производительностью и кричащей роскошью в Германии скрывалось серьезное недоедание масс; в 1912-1913 гг. голодные бунты вспыхивали даже в Берлине. Не было ничего удивительного в том, что немецкие власти, зажатые между абсолютной необходимостью оберегать юнкеров и растущей угрозой социализма, видели свое спасение только в войне, в колониальной экспансии и насильственной монополизации рынков и источников сырья. Перенаселение Германии, ставшее результатом политики правящих классов, так же как и естественных причин, было, тем не менее, совершенно реальным. Оно проявилась в катастрофическом взрыве.

Однако Михаил Кулишер несколько не сомневался, что на Западе поток натолкнется на непреодолимое препятствие. В самом деле, немецкая экспансия угрожала заокеанским народам, равно как Франции и Англии. В Америке все более и более строгие ограничения иммиграции свидетельствовали о насыщении страны. Некоторые английские колонии, такие как Австралия, обеспечили исключительное благосостояние своим народам благодаря осторожной и расчетливой иммиграционной политике. В случае немецкой победы им бы угрожали одновременно и колонизаторские планы самой Германии, и небывалый поток иммигрантов из разоренной Западной Европы. Поэтому их судьба решалась, в самом прямом смысле, на французской земле. Все эти силы без колебаний присоединились к защитникам «границ свободы». Но признание того, что Германия не могла проложить себе путь на запад, равносильно утверждению, что все предшествующее движение в этом направлении близилось к концу. Немецкий взрыв свидетельствовал о резкой остановке потока, который, двигаясь с востока, достиг Германии и там застыл. Теперь этот поток должен был резко повернуть вспять. Вот почему Михаил Кулишер опасался, что война плохо кончится для России.

Напомним кратко главные события мировой войны. Она началась немецким вторжением в западном направлении и русским вторжением в восточную Пруссию и Галицию; затем одновременное поражение Германии на Марне и России в Танненберге;

застрявший в неподвижности немецкий фронт во Франции, отброшенный после прихода американцев до Рейна (почти до Рура!). С другой же стороны, победоносное наступление немцев против России, которое привело к оккупации всех балтийских стран, Литвы, Польши, Белоруссии, распространившейся также на весь юг России, вплоть до Кавказа. Мы должны признать, что кульминация движения и его поворот, которые предвидел Михаил Кулишер, проявились даже в военных событиях.

Итак, немецкого вторжения в Россию, самого по себе недолговечного, оказалось достаточно, чтобы спровоцировать общее движение в восточном направлении (которое мы исследовали, пользуясь методом Михаила Кулишера). «Инородные» западные народы не только отделились от России после ухода немцев, но началась их активная экспансия на восток: завоевание Польшей обширных литовских, белорусских и украинских территорий с явно колонизаторской целью; значительная иммиграция латышей, эстонцев, финнов в Россию. Эти знаменитые «латыши» сыграли заметную роль в большевистской армии и администрации.

С другой стороны, в самой России движение, начатое в 1917 г. массовым и спонтанным возвращением с фронта солдат, грозных завоевателей своей родины, сеявших вокруг себя анархию, превратилось в 1918-1920 гг. в настоящую вооруженную миграцию. Новый «центр концентрации» зародился в Центральной и Северной России, в этом районе – «потребителе зерна», который был вынужден его ввозить (до 150 млн пудов в год) в обмен на продукцию своей высокоразвитой промышленности, зависевшей, в свою очередь, от топлива и сырья, которые поступали из других частей империи. Полная дезорганизация транспорта, серьезная уже начиная с 1915 г., обострилась из-за анархии в 1917 г. и привела к страшному продовольственному и топливному кризису в этом районе. Захват врагами месторождений угля (Донецкий бассейн) и нефти (Баку) к 1918 г. завершил разрушение промышленности в центральной России.

Именно рабочее население этого района первым было завоевано большевизмом; именно здесь в первую очередь большевики захватили власть, грабили богатых в городах, отбирали продовольствие в деревне; именно здесь развился «коммунистический» режим, вследствие чего сельское хозяйство этого района, уже неспособное прокормить население, еще больше пришло в упадок. Затем Центральная Россия обрушилась отчаянным бурным потоком на районы – «производители хлеба» на востоке и на юге. Начались миграция и гражданская война, и это было почти одно и то же. Города центральной России страшно обезлюдели, даже деревня этого потребляющего района испытала сокращение населения⁶.

⁶ С 1917 по 1920 г. Петроград потерял 53% своего населения, Москва - 40%, города «центрального промышленного района» (вокруг Москвы) - 31%. Верно, что было общее бегство из города в деревню, хотя уменьшение населения в городах «производящих» районов было значительно меньшим (от 5 до 19% в зависимости от района). Но что явно указывает на направление движения (которое, впрочем, бросалось в глаза), это уменьшение сельского населения «потребляющих» районов (примерно на 2% в 1917-1919 гг.), хотя оно и пополнялось за счет городского населения. Напротив, в сельских местностях «производящих» районов население увеличилось. Очень любопытные статистические данные, слишком сложные, чтобы приводить их здесь, показывают, что самый большой прирост отмечался в районах, которые были главным театром военных действий. Это те районы, которые привлекали эмигрантов так же, как и воевавших, и которые были самыми богатыми с точки зрения сельскохозяйственного производства на душу населения в 1917 г.

Толпы голодающих направлялись в «производящие» районы. Они часто стремились захватить землю. Большевистское правительство организовывало это движение, создавая «сельскохозяйственные коммуны» и «советские хозяйства», даже отдавая приказы о массовом заселении, в частности, в местах проживания донских казаков, что объясняет яростное сопротивление этих казаков «советскому режиму».

Красные отряды действовали таким же образом, реквизируя продовольствие для себя и для районов, из которых они приходили. Все походы большевиков были, в действительности, крупными экспедициями по снабжению. Это было если не целью правительства, то по меньшей мере, целью солдат, которые воевали не во имя теории Ленина, а во имя хлеба.

Это была также истинная функция «коммунистического режима», позволявшая значительной части населения городов Центральной России, уже почти не занимавшегося никаким полезным трудом, жить за счет государства, создавая гигантскую и паразитирующую бюрократию (в 1920 г. в Петрограде один чиновник приходился на четырех жителей!), в то время как само государство жило, грабя деревню и сельскохозяйственные районы.

Именно Центральная Россия стала цитаделью советского правительства: там оно набирало свои армии, своих «агитаторов», сотрудников своих администраций; отсюда они отправлялись завоевывать остальную часть империи.

Но большевики побеждали лишь до тех пор, пока следовали спонтанному движению масс, организуя его. Поэтому, когда они пытались повернуть фронт на запад, их ждало только поражение: это был действительно путь к «мировой революции», но не к той, которая обеспечивала солдат хлебом. Напротив, двигаясь на восток и на юг, большевики чувствовали за собой громадный натиск голодных людей, устремленных в богатые края, что обеспечивало их победу.

На востоке Красная армия продвигалась, почти не отступая, оттесняя силы противника, которые таяли понемногу и рассеивались на огромных пространствах. Она побеждала и на юге, но здесь борьба была более напряженной, потому что движение с севера на юг (ответвление мирового движения с запада на восток) сталкивалось с другими вторжениями, идущими непосредственно с запада: немецким, галицийским, польским, - и к тому же уперлось в тупик, так как путь преграждало Черное море. Армии, подобно волнам, набегали и откатывались до тех пор, пока миллион человек или около того не были буквально сброшены в море; осколки Белой армии и присоединившиеся к ним толпы беженцев, эвакуированных из Одессы, Новороссийска, Крыма в Константинополь и Галлиполи, на средиземноморские острова вплоть до Африки, затем рассеянные в балканских странах и по всей Европе, - эта «зарубежная Россия» в какой-то мере представляет собой перехлестнувшую через край часть потока, двигавшегося с севера на юг России.

Но вооруженная миграция и «коммунистический режим» - продукт разорения индустриальной страны - разоряли, в свою очередь, сельскохозяйственную страну. Ужасающий процесс сокращения обрабатываемых земель, давший о себе знать впервые в

Центральной России, распространялся, подобно эпидемии, следуя за большевистскими завоеваниями. Великий голод 1921-1922 гг. на Волге и на юге Украины стал истинным окончанием мировой войны: движение, вызванное несоответствием между населением и средствами к существованию, создавало еще большее несоответствие в тех местах, на которые оно распространялось. Везде были видны последствия вызванного им истощения ресурсов затронутых стран: от перенаселенности в Германии до полуголода в Центральной России в 1917-1919 гг. и даже до гибели населения целых районов, которое, не находя выхода, умирало на месте.

Затем миграционное движение меняет направление. Голодающие в Поволжье, правда, ринулись в Азию, «к индийскому королю». Но они могли только погибнуть в пути или повернуть назад. Советское правительство разработало новые планы колонизации, но было вынуждено от них отказаться из-за противодействия населения, и уже начало вырисовываться движение в противоположном направлении. Начиная с 1921 г. коренное население Средней Азии, которое из-за прекращения торговли отказалось от выращивания хлопка в пользу зерновой продукции, принуждало русских переселенцев к экспатриации. В последующие годы подобное движение «деколонизации» достигло Сибири и некоторых районов востока Европейской России. Уступая давлению населения, московское правительство было вынуждено расширить автономию «братских республик», которые этим воспользовались, чтобы изгнать переселенцев, пришедших с большевиками или более ранних. В 1922 г. «сельскохозяйственные коммуны» и «советские хозяйства» были почти полностью ликвидированы, а земли оставили местным крестьянам.

С другой стороны, статистические данные указывают (начиная с 1921 г.) на возвращение населения в города Центральной России, которые в 1924 г. почти достигают прежнего числа жителей (в Москве оно даже превышено). Приток идет с востока и юга⁷, он включает и голодающих, которые добираются до Москвы, несмотря на жесткие меры, принимаемые властями, и ужасные толпы беспризорников, которые были и остаются типичной чертой улиц советской столицы. С тех пор это новое движение не прекращается.

Это означает, что ситуация изменилась на противоположную. Какими бы ужасными ни были непосредственные последствия победы большевиков, она восстановила мир и возможность обмена между промышленными районами и районами –поставщиками топлива и сырья. «Коммунистический режим»⁸ исчез вместе с обстоятельствами, его породившими (так называемая «новая экономическая политика»). Экономическая жизнь медленно восстанавливается. И это восстановление началось там же, где началось разрушение: в Центральной России. Именно там восстановилась торговля, благодаря потребностям самой советской власти. И если здешняя деревня первой пострадала от опустошений «коммунизма», то она также первой (по политическим соображениям)

⁷ С 1920 по 1923 г. население Москвы увеличилось на 50%, Петрограда на 45%, городов центрального промышленного района на 20%, городов северных и западных районов на 8%; с другой стороны, население городов центрального сельскохозяйственного района (центр-восток) увеличилось лишь за счет естественного прироста (на 3%); у населения городов Сибири не было даже и этого прироста, оно увеличилось на 1%. Наконец, города Поволжья потеряли 4% своего населения, города юго-востока - 7%, города юга Украины - 17% своих жителей (данные о населении сельских местностей были еще не опубликованы).

⁸ Имеется в виду политика Военного коммунизма, проводившаяся в Советской России в 1918-1921 гг. – М.Т.

почувствовала поддержку правительства после завоевания более богатых районов. Она также первой получила выгоды от «новой политики».

Начиная с 1921 г., в этом районе происходит непрерывный подъем земледелия (стимулированный, возможно, привилегированным положением крестьян, живущих вблизи больших городов, так как состояние транспорта оставалось плохим); в то же время в остальной части Республики обрабатываемые земли продолжали сокращаться. Улучшение положения с продовольствием, начиная с 1922 г., облегчило в свою очередь медленный подъем промышленности, ускорившийся с 1923 г. после почти полного восстановления железнодорожного транспорта. Начиная с 1923 г., вместе с исчезновением последних следов «коммунизма» в деревне (замена «продналога» денежным обложением) наблюдается общий подъем сельского хозяйства, особенно на юге, что обеспечивает снабжение продовольствием центра. Но на востоке и юго-востоке, где ущерб, нанесенный войной, был более серьезным, а восстановление – более трудным из-за засушливого климата, положение остается еще тяжелым. Здесь обработанные земли сократились еще на треть⁹, а урожаи были низкими; в 1924 г. этим районам вновь угрожает серьезный голод. Причина этого – эмиграция, до тех пор мирная и благоприятная для возрождения Центральной России, но таящая опасность в будущем. И в самом деле, иммиграция в города центральной России идет быстрее, чем поглощение новопривывших промышленностью, отсюда значительное и уже опасное увеличение числа безработных (с 1,2 до 1,6 млн летом 1924 г.). Так как ожидается, что из-за плохого урожая этого года приток в города удвоится, в официальных документах¹⁰ звучат достаточно откровенные опасения по поводу возможной дестабилизации режима и принимаются меры, чтобы помешать голодным крестьянам ринуться в Москву.

Достигнув победы на крыльях движения масс, из-за резкого поворота этого движения большевики оказываются под угрозой до тех пор, пока они не смогут его упорядочить, используя для экономического восстановления или... для внешней авантюры. Не лишено интереса совпадение между изменением направления миграционного движения в России и сменой (быть может, неосознанной) ориентации внешней политики советской власти: вместо знаменитых планов проникновения в Азию, «колониальной революции» и др., о которых уже никто не вспоминает, наблюдается более активная политика на западной

⁹ В районах-«потребителях хлеба» (центр и север) площадь обрабатываемых земель упала в 1920 г. до 65% площади 1916 г. (которая уже тогда была ниже довоенной); теперь она вновь выросла до 72% в 1921 г., до 82% в 1922 г. и до 89% в 1923 г. На Украине крестьяне были в некоторой мере защищены, благодаря переменчивости военной удачи: до 1920 г. ни одна из сражающихся сторон не могла здесь прочно обосноваться, чтобы грабить села. Площадь обрабатываемых земель здесь уже в 1921 г. достигла 91% площади 1916 г. Лишь в 1921 г. Украина почувствовала тяжесть «продналога», вследствие чего площадь обработанных земель упала до 76% в 1922 г., чтобы затем увеличиться в 1923 г. после реформы продналога до 89% площади 1916 г.; в 1924 г. прежняя площадь, кажется, была восстановлена. Но в районах - «производителях хлеба» Великороссии (центр-восток и восток) и на юго-востоке (Дон и Северный Кавказ) реквизиции, проводимые Белой и Красной армиями, и «военный коммунизм» нанесли еще больший ущерб: по сравнению с 1916 г. площадь обрабатываемых земель составляла соответственно 73 и 64% в 1920 г., 64% в 1921 г., 55 и 48% в 1922 г. и увеличилась лишь до 68 и 64% в 1923 г. Во всей европейской части России, по сравнению с 1916 г., размер обрабатываемых земель составлял 73% в 1921 г., 62% в 1922 г., 74% в 1923 г. и (согласно пока еще неполным данным) более 85% в 1924 г. Промышленное производство упало в 1920 г. до 15% довоенной продукции и повысилось до 45% в 1923 г.

¹⁰ Обращение Центрального комитета Коммунистической партии в июле 1924 г.

границе, вдруг пробудившийся интерес к Бессарабскому вопросу и к восточным окраинам Польши, которые ей так легко уступили, подписав Рижский договор.

Как бы то ни было, резкий поворот географического направления движения масс наблюдается не только в России. Можно провести достаточно близкую параллель между событиями в Турции¹¹ и в России (существует, впрочем, некоторая связь между ними), так как и гражданская война в России, и кемалистское движение, возможно, были ответом стиснутого населения, которое сперва устремилось в направлении, противоположном тому, откуда исходило давление: изгнанные из Европы, теснимые греками даже в Анатолии, турки набросились на Армению в истребительном и колонизаторском движении на старинный манер. Это движение остановилось в тот момент, когда оно слилось с последней волной массового русского притока, который перешел через горы (разделение Закавказья между Советами и Турцией в 1920-1921 гг.); турки же противостояли Западу, изгоняя из Малой Азии не только греческую армию, но и греческое население.

Несколько других событий, таких как интенсивная итальянская иммиграция во Францию (после провала больших планов итальянской экспансии на восток), поражение рейнских сепаратистов и др. позволяют думать, что мы вступили в новый период движения в западном направлении.

Но пока кажется, что это лишь отступление после великих перемещений на восток, какими были мировая война и вызванные ею последующие движения. Вряд ли сейчас есть основания опасаться новой угрозы для мира во всем мире. Что же до будущего, то все будет зависеть от соотношения между темпом вынужденных перемещений масс и темпом экономического и социального развития, которое ослабляет интенсивность этих перемещений и смягчает шок вызываемых ими потрясений. Тот факт, что мы начинаем осознавать задачу объединения сознательных усилий всего мира, дает надежду, что над страшным механизмом, который приносит столько страданий человечеству, будет одержана окончательная победа.

ЛИТЕРАТУРА

- А. [вероятно, А.М. Кулишер – М.Т.] (1920). Посмертный труд М.И. Кулишера // Вестник литературы. №1 (13): 11.
- Кейнс Дж. (1991). Россия. Пер. по «Manchester Guardian Commercial». 1922. 6 July // Социологические исследования. № 7: 146-148.
- Кулишер М.И. (1887). Механические основы передвижения масс // Вестник Европы. №8: 597-635.

¹¹ Речь идет о выступлении турецких патриотов во главе с Мустафой Кемалем после поражения Османской империи в Первой мировой войне, в результате которого удалось добиться ликвидации марионеточного правительства султана и оккупационного режима Антанты. – М.Т.

- Тольц М. (2014). Вклад семьи Кулишеров в мировую миграциологию // Демоскоп Weekly. №603-604. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/nauka04.php> (дата обращения: 24.09.2014).
- Ferrara A. (2011). Eugene Kulischer, Joseph Schechtman and the Historiography of European Forced Migrations // Journal of Contemporary History. 46(4): 715-740.
- Kulischer M. (1876). Das Leben Jesu. Leipzig: Otto Wigand.
- Koulicher A. (1924). La théorie des mouvements des peuples et la guerre civile en Russie // Revue internationale de sociologie. 32: 492-507.
- Kulischer E.M. (1943). The Displacement of Population in Europe. Montreal: International Labour Office.
- Kulischer E.M. (1948). Europe on the Move: War and Population Changes, 1917-1947. New York: Columbia University Press.
- Kulischer A., E. Kulischer (1932). Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung. Berlin - Leipzig: Walter de Gruyter.
- Schlögel K. (2005). Verschiebebahnhof Europa. Joseph B. Schechtmans und Eugene M. Kulischers Pionierarbeiten // Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History, Online-Ausgabe. 2(3). URL: <http://www.zeithistorische-forschungen.de/16126041-Schloegel-3-2005> (дата обращения: 24.09.2014).

THE THEORY OF THE MOVEMENT OF PEOPLES AND THE CIVIL WAR IN RUSSIA *

ALEXANDER KULISHER

ALEXANDER KULISHER (KULISCHER, KOULICHER; 1890-1942).

DATE RECEIVED : APRIL 2014.

*This publication is a Russian translation of A. Koulicher's 1924 French language article *La théorie des mouvements des peuples et la guerre civile en Russie* // *Revue internationale de sociologie*. 32: 492-507. The article presents for the first time in full the theory of migration developed by the famous Russian sociologist Mikhail Ignatyevich Kulisher [Michael Kulischer] (1847-1919). The author of the article, Alexandre Koulicher [Alexander Kulischer] (1890-1942), the son of M. Kulisher, applied his father's theory to the study of the Russian Civil War. The translation of the article is supplemented with a preface and helpful explanations. In the preface is presented the history of M. Kulisher's work on migration theory and its subsequent application in the original works of his sons, Alexander Kulischer and Eugene Kulischer, who became well-known experts in the field of migration studies.*

Key words: theory of migration, wars and migrations, Mikhail Ignatyevich Kulisher [Michael Kulischer] (1847-1919), the Russian Civil War (1918-1922).

* TRANSLATION OF THE ORIGINAL ARTICLE ALEXANDRE KOULICHER (1924). LA THÉORIE DES MOUVEMENTS DES PEUPLES ET LA GUERRE CIVILE EN RUSSIE // REVUE INTERNATIONALE DE SOCIOLOGIE. N°32: 492-507. TRANSLATED BY INNA PERESADA.

PREFACE AND COMMENTS BY MARK TOLTS.

MARK TOLTS, HEBREW UNIVERSITY OF JERUSALEM. ISRAEL. E-MAIL: mark.tolts@mail.huji.ac.il.

REFERENCES

- A. [probably, A.M. Kulisher - M.T.] (1920). Posmertnyy trud M.I. Kulishera [Posthumous work of M.I. Kulisher] // Vestnik literatury [Bulletin of literature]. №1 (13): 11.
- Ferrara A. (2011). Eugene Kulischer, Joseph Schechtman and the Historiography of European Forced Migrations // Journal of Contemporary History. 46(4): 715-740.
- Keynes J. (1991). Rossiya [Russia] // Sotsiologicheskkiye issledovaniya [Sociological studies]. № 7: 146-148
- Kulisher M.I. (1887). Mekhanicheskiye osnovy peredvizheniya mass [Mechanical foundations of the movement of the masses] // Vestnik Yevropy [Herald of Europe]. №8: 597-635.
- Kulischer M. (1876). Das Leben Jesu. Leipzig: Otto Wigand.
- Koulicher A. (1924). La théorie des mouvements des peuples et la guerre civile en Russie // Revue internationale de sociologie. 32: 492-507.
- Kulischer E.M. (1943). The Displacement of Population in Europe. Montreal: International Labour Office.
- Kulischer E.M. (1948). Europe on the Move: War and Population Changes, 1917-1947. New York: Columbia University Press.

- Kulischer A., E. Kulischer (1932). Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung. Berlin - Leipzig: Walter de Gruyter.
- Schlögel K. (2005). Verschiebebahnhof Europa. Joseph B. Schechtmans und Eugene M. Kulischers Pionierarbeiten // Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History, Online-Ausgabe. 2(3). URL: <http://www.zeithistorische-forschungen.de/16126041-Schloegel-3-2005> (date accessed: 24.09.2014).
- Tolts M. (2014). Vklad sem'i Kulisherov v mirovuyu migratsiologiyu [Kulisher family contribution to the world migration studies] // Demoscope Weekly. №603-604. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/nauka04.php> (date accessed: 24.09.2014).

**Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА,
Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО «ОТХОДНИКИ» ***

ТАТЬЯНА НЕФЕДОВА

Книга посвящена «невидимому» феномену современной жизни (отходничеству) и огромной группе людей (российским отходникам, покидающим с недельным, месячным, полугодовым ритмом свои дома и семьи ради временных заработков в крупных центрах и агломерациях). Книга написана известным специалистом в области социальной психологии и общественных отношений профессором Ю.М. Плюсниным и молодыми учеными Я.Д. Заусаевой, Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, которые провели титаническую работу по опросу почти пяти сотен человек и обобщению огромного материала.

О гастарбайтерах – временных иностранных рабочих в основном из стран СНГ – говорят и пишут часто и много. А об отходничестве из российских регионов, отчасти из-за отсутствия какой-либо официальной информации, сложности и даже определенной стыдливости в отношении к этому феномену, написано поразительно мало. В связи с этим выход в свет этой книги – определенный прорыв и подвиг ее авторов, которым пришлось объехать множество городов и районов.

Феномен отходничества не нов для России. Отход крестьян на заработки, особенно в зимний период, был весьма распространен и в начале XX века. Между Москвой и Петербургом отход в города на заработки, порой с длительным проживанием в них, практиковали от 7 до 15% мужского населения деревень, а в Московской губернии и к юго-востоку от нее – до 20%. Во второй половине XX века, после советского «закрепощения», жители деревень и малых городов стремились переехать в крупные города на постоянное место жительства, хотя и тогда временные работы в городах практиковали и мужчины, и женщины (часто нянечками, домработницами и др.). В постсоветские годы дополнительно к административным возникли экономические барьеры проникновения в крупные города: зарплата в сельской местности составляла менее половины городской (в позднесоветское время они почти сравнялись), а квартиры в городах надо было покупать. В то же время в результате кризиса 1990-х годов резко сократилось количество рабочих мест в сельской местности и в малых городах. Новое отходничество в современных условиях отсутствия достойных заработков и доступного рынка жилья оказалось единственным способом обеспечения необходимого уровня жизни в небольших городах и в сельской местности. Население не может позволить себе переезд в более комфортные условия жизни и работы и вынуждено отрываться от дома и семьи на несколько дней, недель, месяцев для работы в городах. Все это запутало понимание того, сколько же населения реально живет в разных населенных пунктах. Тем не менее, современные возвратные миграции отличаются от дореволюционных прежде всего тем, что в большинстве регионов России они происходят на фоне не избытка, а недостатка трудовых ресурсов в местах выхода мигрантов и наличия там незанятых рабочих мест из-за очень низких зарплат.

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА НЕФЕДОВА. ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН. Россия. E-mail: trene12@yandex.ru.
Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.

* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА, Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО (2013). Отходники. М.: Новый Хронограф: 364.

Современные трудовые миграции российских граждан можно условно разделить на две основные группы: маятниковые миграции и отход. Первые связаны с ежедневными поездками к месту работы и характерны преимущественно для агломерационных зон крупных городов. Отход предполагает отсутствие дома в течение некоторого времени, что влияет на отношения в семье и имеет много других социальных последствий. С другой стороны, периодическое относительно длительное пребывание дома, примерно равное по времени пребыванию на работе, дает возможность не только ведения продуктивного домашнего хозяйства, но и дополнительных временных подработок и формирует особый тип личности отходников, которым уже трудно вернуться к ежедневному наемному труду. Сам отход весьма разнообразен и профессионально, и по длительности. Длительных отход на несколько месяцев является наследником советских нефтяных вахт, которые практикуются и поныне. Однако существуют и переходные формы, например: работа в течение суток с тремя выходными, отход на рабочие дни недели с выходными дома и др. Обычно такой «полуотход-полумаятник» характерен для окраин агломераций и для областей, примыкающих к Московской. Кроме того, такие формы отхода практикуются и в глубинке с плохим состоянием дорог и отсутствием регулярного транспорта.

В последние годы Федеральная служба государственной статистики (Росстат) стала давать оценки потоков трудовых мигрантов между регионами России (например, 2,3 млн человек в 2012 г.). Как показал опыт наших исследований и исследований специалистов, проводящих опросы временных мигрантов, эти данные явно занижены. Однако они сильно колеблются по субъектам РФ. Например, в Москве общее число приезжающих в столицу трудовых мигрантов достигает, по данным Росстата, более 1,1 млн человек, что составляет 18% от общего числа занятых в столице. Правда, половина из них – маятниковые мигранты из Московской области. Само Подмосковье привлекает, по официальным данным, 183 тыс. трудовых мигрантов, что не компенсирует его потери от миграции в столицу. Все эти сложные, накладывающиеся друг на друга потоки населения, перемещающегося вокруг столицы с разными временными интервалами, требуют постоянного мониторинга. Однако его нет, поэтому приходится опираться на неполные официальные данные, выборочные наблюдения и оценки специалистов.

Именно поэтому определенным прорывом оказалась книга «Отходники», которая опирается на многолетние качественные социологические обследования большого числа респондентов. Авторы отказываются от статистики, утверждая, что «современное отходничество можно ухватить и рассмотреть только в результате кропотливого сбора индивидуальных данных, полученных в непосредственном общении с самими представителями этой категории трудовых мигрантов».

В книге подробно рассматриваются основные признаки современных отходников, проводятся параллели с XIX – началом XX века. Для современных отходников, как и для дореволюционных, характерен сезонный характер работы, связанный, в том числе, с необходимостью поддержания своего личного сельского хозяйства (включая и жителей малых городов, как правило, имеющих огороды недалеко от дома). Отходничество – это вынужденные приработки вовне, хотя инициатива исходит, по мнению авторов, от самого работника. Именно характер «инициативный и самостоятельный», по их мнению, служит дифференцирующим признаком, определяющим потенциальную возможность стать

отходником. Однако проявляется он при условии либо отсутствия наемных рабочих мест, либо при низких заработках в местах проживания. Причем в последнем случае мотивом служит не острая нужда, а желание улучшить благосостояние семьи.

В первой главе авторами также рассмотрены основные вехи отходничества, его зарождение во времена Петра I, его развитие до советской власти, когда отходники зачастую были выгодны помещикам нечерноземных регионов, поскольку больше приносили доходов. В начале XX века, при аграрном перенаселении, отходничество рассматривались многими как явление прогрессивное, как источник пополнения рабочего класса. В советское время, по мнению авторов, оно конвертировалось в оргнабор рабочей силы из деревень на стройки века.

В постсоветское время авторы выделяют два этапа развития отходничества: 1) зарождение и нарастание в середине 1990-х годов отходничества из малых городов в связи с отсутствием там рынка труда; 2) усиление отходничества из сельской местности в 2000-х годах. Последнее авторы связывают с экономической стабилизацией в малых городах, что верно лишь для ограниченного их числа. Скорее, это результат трансформации или деградации самой сельской местности и сельского хозяйства, требующего гораздо меньше рабочих рук даже в случае модернизации. Основными районами исторических изысканий и современных исследований отходничества стали Костромская и отчасти Вологодская и Ярославская губернии/области. Сибирь представлена очень фрагментарно, а южные районы практически не обследовались.

Подробное описание методов исследования и оценки численности отходников во второй и третьей главах также вполне уместны, учитывая сложности со сбором каких-либо данных об отходниках, весьма приблизительные представления о местах наиболее массового отходничества и отсутствия у властей интереса к этому массовому явлению. В любом случае, здесь возможны только качественные методы: наблюдения, интервью с отходниками, их родственниками по определенной выборке, косвенные методы, например, записи в школьных журналах о месте работы родителей, тесное сотрудничество с районными газетами, работа с местными администрациями. Попытки использования статистики, например, выявление доли незанятого населения в трудоспособном возрасте, оказались не очень успешными, поскольку отделить отходников от учащихся, иждивенцев, людей, подрабатывающих у местных дачников, продающих свою продукцию, довольно сложно, особенно, если это не умирающая небольшая деревня, где все про всех всё знают. При этом, в случаях конкретных интервью, авторы отдают себе отчет в возможных перекосах, связанных с негативным восприятием жителями действительности, отношением к отходникам (включая, порой, зависть) и др.

Интересны наблюдения авторов о восприятии москвичами отходников и отходниками - жителей крупных городов, в том числе определения отходниками границ Подмосковья, куда включаются и дачные зоны москвичей в соседних областях (глава 4). Поскольку авторы работали в основном в Нечерноземье, то основными местами отхода фиксировались Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург и «Север» в широком понимании, из чего делается вывод о гораздо меньшей значимости других крупнейших центров, что не совсем так, если учесть отходников из южных районов. Тем не менее, результаты опросов

о дальности отхода, времени, затраченном на дорогу, и длительности отсутствия дома весьма интересны. Также важны наблюдения о специализации отходников в разных районах, хотя обобщения порой вызывают сомнение из-за перекосов выборки.

Пятая и шестая главы, построенные на личных наблюдениях и многочисленных интервью, посвящены подробному разбору причин отхода, реальным и желаемым заработкам, условиям труда отходников вовне и их жизни дома, поиску работы и занятости в домашнем хозяйстве, последствиям отходничества для семьи. Хотя они несколько дублируют друг друга, но очень важны для понимания самого феномена и психологии людей, занимающихся отходом. В целом эти главы, не претендуя на обобщения, дают яркую картину современного отходничества со всеми его проблемами.

Из недостатков книги следует отметить множество повторов и некоторую небрежность с цифрами, отчасти объяснимую при отсутствии какой-либо статистики. Называемые цифры (в разных разделах они разные – от четверти до 2/5 всех российских семей) все-таки маловероятны: 2/5 - это абсолютно все население малых городов и сельской местности России.

Проводя параллели между отходниками начала и конца XX века, авторы недостаточно учитывают принципиально иную демографическую ситуацию с сильным сельским перенаселением в Центральной России 100 лет тому назад. Сейчас, при истощении сельского населения за пределами агломераций, движущие силы отходничества иные и больше связаны с сильной социально-экономической поляризацией. Процессы сельского перенаселения выявились скорее в южных районах Европейской России, которые авторы не рассматривают. Но и там причины отходничества иные. Несмотря на относительное благополучие сельского хозяйства, современное отходничество на юге достигло не меньшего, а местами даже большего, размаха, что связано с монофункциональностью крупных сельских поселений, модернизацией и сменой специализации сельского хозяйства, требующего гораздо меньше наемных рабочих рук, с отсутствием условий и неготовностью населения к малому бизнесу и др. Поэтому то, о чем пишут авторы, относится все-таки к определенному макрорегиону и к определенному времени. И даже редкие примеры из восточных районов выглядят не очень убедительно, поскольку для востока и, особенно, северо-востока России в последние 20 лет были более характерны массовые миграции на запад и юго-запад страны и в крупные города на постоянное место жительства. Хотя привлекательность столиц своих регионов с их рынками труда не могла не стимулировать и отходничество.

Вызывает также сомнение неоднократно повторяемое утверждение, что специфика отходников из сельской местности и малых городов - и прежде, и сейчас - состоит в том, что, работая в больших городах, они вовсе не хотят туда переезжать. Нам тоже приходилось встречаться с подобными высказываниями отходников, за которым при дальнейших расспросах часто вырисовывалось просто нежелание признавать фатальную экономическую невозможность переезда всей семьей, хотя есть и убежденные люди. И все же, если бы это было так, то бывшие крестьяне-отходники в XX веке не устремились бы так массово в города, как только в них появилась не только работа, но и возможность получить жилье. Стадия крупногородской урбанизации в нашей стране еще не завершена, многие и

сейчас поехали бы в города из мест, где нет ни работы, ни зарплаты (по крайней мере, своим детям они желают этого), если бы были доступное арендное жилье, ипотека и др. Кстати, в книге в дальнейшем это подтверждается самими авторами.

Смущает указание фамилий всех респондентов: получено ли у них разрешение на публикацию их высказываний?

В целом книга, несмотря на наличие большого количества субъективных оценок, опирается на огромный социологический материал, давая тем самым обширную информацию для размышлений. Она может быть рекомендована всем, кто интересуется реальной российской действительностью.